ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ВЕСЦІ
НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ

СЕРЫЯ ГУМАНІТАРНЫХ НАВУК. 2021. Т. 66, № 4

ИЗВЕСТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК. 2021. Т. 66, № 4

Журнал основан в январе 1956 г.

Выходит четыре раза в год

Учредитель – Национальная академия наук Беларуси

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь,
свидетельство о регистрации № 394 от 18.05.2009

Журнал рецензируется. Входит в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор:

Александр Александрович Коваленя – Отделение гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

Редакционная коллегия:

В. И. Бельский – Помощник Президента Республики Беларусь по вопросам финансово-кредитной системы, Минск, Беларусь *(заместитель главного редактора)*
В. В. Гниломедов – Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь *(заместитель главного редактора)*
А. И. Локотко – Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь *(заместитель главного редактора)*
М. С. Макрицкая – Издательский дом «Беларуская навука», Минск, Беларусь *(ведущий редактор журнала)*

Е. М. Бабосов – Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Д. К. Безнюк – Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Г. А. Василевич – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
П. А. Водопьянов – Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь
В. Л. Гурский – Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
В. В. Данилович – Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь
А. И. Жук – Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь

И. Л. Копылов – Филиал «Институт языкознания имени Якуба Коласа» государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь
А. Д. Король – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
М. В. Мясникович – Коллегия Евразийской экономической комиссии, Москва, Россия
П. Г. Никитенко – Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
И. В. Саверченко – Филиал «Институт литературоведения имени Янки Купалы» государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь

Редакционный совет:

А. Н. Булыко – Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
В. И. Васильев – Центр истории и теории культуры и академического сектора науки Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук», Москва, Россия
Г. Генчель – Институт славистики Университета Карла фон Осецкого, Ольденбург, Германия
С. Ю. Глазьев – Коллегия по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, Россия
Е. Голаховска – Институт славистики Польской академии наук, Департамент лингвистики, Варшава, Польша
А. Е. Дайнеко – Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь
В. А. Ильин – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Вологда, Россия
С. П. Карпов – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, Россия
С. Л. Кандыбович – Российская академия образования, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Федеральная национально-культурная автономия белорусов России, Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, Консультативный совет по делам белорусов зарубежья при МИД Республики Беларусь, Москва, Россия
Е. Миронович – Белостокский университет, Белосток, Польша
А. А. Сатыбалдин – Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Казахстан
А. В. Смирнов – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт философии Российской академии наук», Москва, Россия
П. П. Толочко – Институт археологии Национальной академии наук Украины, Киев, Украина
Чжань Юйянь – Институт мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук, Пекин, Китай
Янг Хионг – Институт социологии Шанхайской академии общественных наук, Шанхай, Китай

Адрес редакции:
ул. Академическая, 1, к. 119, 220072, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел.: + 375 17 272-19-19; e-mail: humanvesti@mail.ru
Сайт: vestihum.belnauka.by

ИЗВЕСТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ.
Серия гуманитарных наук. 2021. Т. 66, № 4.
Выходит на русском, белорусском и английском языках

Редактор *М. С. Макрицкая*
Компьютерная вёрстка *Ю. А. Агейчик*

Подписано в печать 08.10.2021. Выход в свет 26.10.2021. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 16,4. Тираж 104 экз. Заказ 220.
Цена номера: индивидуальная подписка – 12,51 руб., ведомственная подписка – 29,60 руб.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/18 от 02.08.2013. ЛП № 02330/455 от 30.12.2013. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск, Республика Беларусь

© РУП «Издательский дом «Беларуская навука».
Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук, 2021

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

PROCEEDINGS
OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

HUMANITARIAN SERIES, 2021, vol. 66, no. 4

This journal was founded in 1956

Frequency 4 issues per annum

Founded by the National Academy of Sciences of Belarus

This journal is registered by the Ministry of Information of the Republic of Belarus,
Certificate of Registration no. 394 dd. 18 May 2009

The journal is included in The List of Journals for Publication of the Results of Dissertation Research in the Republic of Belarus and in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI)

Editor-in-Chief:

Alexander Alexandrovich Kovalenya – Department of Humanities and Arts of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

Editorial Board:

Valery I. Belsky – Assistant to the President of the Republic of Belarus on the Financial and Credit System, Minsk, Belarus *(Deputy Editor-in-Chief)*
Vladimir V. Gnilomedov – Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus *(Deputy Editor-in-Chief)*
Alexander I. Lokotko – Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus *(Deputy Editor-in-Chief)*
Marina S. Makritskaya – Belaruskaya Navuka Publishing House *(Leading Editor)*

Evgeny M. Babosov – Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Dmitry K. Beznyuk – Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Grigory A. Vasilevich – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Pavel A. Vodopyanov – Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus
Vasily L. Gursky – Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Vyacheslav V. Danilovich – Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus
Alexander I. Zhuk – Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus
Igor L. Kopylov – Branch "Institute of Linguistics named after Yakub Kolas" of the State Scientific Institution "Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus
Andrey D. Korol' – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Mikhail V. Myasnikovich – Board of the Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia
Petr G. Nikitenko – Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Ivan V. Saverchenko – Branch "Institute of Literary Studies named after Yanka Kupala" of the State Scientific Institution "Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus

Editorial Council:

Alexander N. Bulyko – Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Vladimir I. Vasiliev – Center for the History and Theory of Culture and the Academic Sector of Science of the Federal State Budgetary Institution of Science «Science and Publishing Center "Nauka" of the Russian Academy of Sciences», Moscow, Russia
Gerd Genchel – Institute of Slavic Studies at the Karl von Ossietzky University, Oldenburg, Germany
Sergey Yu. Glazyev – Board for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Department of the Faculty of Public Administration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lomonosov Moscow State University", Moscow, Russia
Eva Golakhovska – Institute of Slavic Studies of the Polish Academy of Sciences, Department of Linguistics, Warsaw, Poland
Alexey E. Daineko – Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus
Vladimir A. Ilyin – Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Moscow, Russia
Sergey P. Karpov – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lomonosov Moscow State University", Moscow, Russia
Sergey L. Kandybovich – Russian Academy of Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Federal National-Cultural Autonomy of Belarusians of Russia, Council under the President of the Russian Federation for Interethnic Relations, Advisory Council on the Affairs of Belarusians Abroad under the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus, Moscow, Russia
Evgeni Mironovich – University of Bialystok, Bialystok, Poland
Azimkhan A. Satybaldin – Institute of Economics of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan
Andrey V. Smirnov – Federal State Budgetary Institution of Science of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Petr P. Tolochko – Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Zhan Yuyan – Institute of World Economy and Politics of the Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China
Yang Khiong – Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China

Address of the Editorial Office:
1 Akademicheskaya Str., Room 119, 220072, Minsk, Republic of Belarus.
Tel.: + 375 17 272-19-19; e-mail: humanvesti@mail.ru
Website: vestihum.belnauka.by

PROCEEDINGS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS.
Humanitarian Series, 2021, vol. 66, no. 4.
Printed in Russian, Belarusian and English

Editor *M. S. Makritskaya*
Computer imposition *Y. A. Aheichyk*

Signed to print on 08.10.2021. Published on 26.10.2021. Format 60×84 1/8. Offset paper.
Digital printing. Printed sheets 14,88. Publisher's sheets 16,4. Circulation 104 copies. Order 220.
Number price: individual subscription – BYN 12.51, departmental subscription – BYN 29.60.

Publisher and printing execution:

Republican unitary enterprise "Publishing House "Belaruskaya Navuka".
Certificate on the state registration of the publisher, manufacturer,
distributor of printing editions No. 1/18 dated August 2, 2013. License for the press no. 02330/455 dated December 30, 2013.
Address: F. Scorina Str., 40, 220141, Minsk, Republic of Belarus.

© RUE "Publishing House "Belaruskaya Navuka",
Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series, 2021

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ЗМЕСТ

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ

Ксенофонтов В. А. Социальная роль военной сферы национальной безопасности. 391
Бабосов Е. М., Арчаков В. Ю., Баньковский А. Л. Кому выгодно внедрение западных социальных стандартов? 402
Данилов А. Н. Социология в белорусском государственном университете: вековая традиция, история и общественная миссия 411

ГІСТОРЫЯ

Барабаш Н. В. Первые женщины-депутаты Верховного Совета БССР первого созыва. 418
Радовская А. А. Научные гипотезы происхождения радимичей. 425
Кошман В. И. Фалеристический материал с места массового уничтожения населения в урочище Благовщина (Малый Тростенец) в 1942–1943 гг. 432

МОВАЗНАЎСТВА

Маршэўская В. В. Сінтаксічнае функцыянаванне дзеяслоўных фразеалагізмаў з нетыповай структурай . . . 443

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР

Ремишевский К. И. Кинохроникальные кадры освобождения Минска и их искусствоведческая атрибуция. 450
Акпарова Г. Т. Камерный кюй – новый жанр казахской академической музыки. 461

ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА

Навумовіч У. А. Максім Багдановіч – зорка беларускай паэзіі (Да 130-годдзя з дня нараджэння паэта) . . . 468

ПРАВА

Шалаева Т. З. Теоретико-правовые подходы к обеспечению экономической безопасности Беларуси в условиях цифровой трансформации экономики. 478

ЭКАНОМІКА

Гурский В. Л. Глобальные вызовы в современной экономике. 487
Гао Юань. Теоретические основы развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» как центра инновационного, регионального роста и международной конкурентоспособности 498

РЭЦЭНЗІІ

Саракавік І. А. Спатканне з маладосцю 508

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

CONTENTS

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

Ksenofontov V. A. Social role of the military sphere of national security 391
Babosov E. M., Archakou V. Yu., Bankowski A. L. Who benefits from the introduction of Western social standards? 402
Danilov A. N. Sociology at the Belarusian State University: a time-honored tradition, history and public mission. . . 411

HISTORY

Barabash N. V. The first women-deputies in the Supreme Soviet of the BSSR of the first convocation 418
Radouskaya A. A. Scientific hypotheses of the origin of Radimichi 425
Koshman V. I. Faleristic material from the place of mass extermination in the Blagovshchina forest (Maly Trostenets) in 1942–1943 432

LINGUISTICS

Marsheuskaya V. V. Syntactic functioning of verbal phraseological units with atypical structure 443

ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

Ramisheuski K. I. Newsreel footage of the liberation of Minsk and its art history attribution. 450
Akparova G. T. The chamber kui is the genre of the kazakh academical music 461

LITERARY

Naumovich V. A. Maksim Bogdanovich is a star of Belarusian poetry (To the 130th anniversary of the poet's birth) 468

LAW

Shalayeva T. Z. Theoretical and legal approaches to providing economic security of Belarus in the conditions of digital transformation of economy 478

ECONOMICS

Hursky V. L. Global challenges in the modern economy 487
Gao Yuan. Theoretical bases for the development of the Chinese-Belarusian industrial park "Veliky kamen" as a center for innovative, regional growth and international competitiveness. 498

REVIEWS

Sorokovik I. A. Date with youth 508

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

УДК 355.01(476)
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-391-401

Поступила в редакцию 30.04.2021
Received 30.04.2021

В. А. Ксенофонтов

Военная академия Республики Беларусь, Минск, Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ВОЕННОЙ СФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Рассматриваются социально-философские аспекты функционирования военной сферы национальной безопасности белорусского государства. При усилении военного насилия в мире задача сохранения и развития государства является приоритетной. Военная сфера национальной безопасности обеспечивает создание безопасных условий в военном отношении для жизни и развития человека, общества и самого государства, является фактором стабильного развития социальной системы. Исходя из истории показано стабилизирующее воздействие вооруженных сил на государство и общество. С учетом облика перспективной войны в нашей стране четко определены задачи военной организации государства, ядром которой выступают Вооруженные Силы. Отмечается позитивное влияние вооруженных сил на развитие общества. В основе достижения целей безопасности лежит военная деятельность, представляющая собой синтетическое явление и протекающая во всех сферах жизни общества. Подчеркивается, что выполнение подсистемой военной безопасности задач – это условие жизнеспособности всей социальной системы. Обращается внимание на формулировку целей военной политики как существенный фактор сохранения социально-политической стабильности. Первостепенная задача военной сферы национальной безопасности Беларуси – комплексное обеспечение надежной обороноспособности на всех уровнях социальной системы. Показана необходимость анализа технологий ведения войны, совершенствования аналитического и экспертного сопровождения развития военной сферы, способной противостоять вызовам и угрозам XXI века. Сделан вывод, что военная сфера национальной безопасности и ее вооруженные силы – важный фактор не только стратегического сдерживания агрессии, но и социально-экономического развития общества, повышения его жизнеспособности и стабильности.

Ключевые слова: национальная безопасность, военная безопасность, государство, общество, социальная система, военная угроза, война, военная сфера национальной безопасности, военная организация государства, вооруженные силы

Для цитирования: Ксенофонтов, В. А. Социальная роль военной сферы национальной безопасности / В. А. Ксенофонтов // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 391–401. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-391-401

Vladislav A. Ksenofontov

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

SOCIAL ROLE OF THE MILITARY SPHERE OF NATIONAL SECURITY

Abstract. The article deals with the socio-philosophical aspects of the functioning of the military sphere of national security of the Belarusian state. With the increase of military violence in the world, the task of preserving and developing the state becomes a priority. The military sphere of national security ensures the creation of safe conditions in the military space for the life and development of a person, community and the state itself and is a factor of stable development of the social system. Taking into consideration the historical development the stabilizing effect of the armed forces on the state and society has been described. With the training of the form of prospective war, the tasks of the military organization of the state, the core of which are the armed forces are clearly defined in our country. The positive influence of the armed forces on the development of society is shown. The basis for achieving security goals is military activity, which is a synthetic phenomenon and takes place in all spheres of community life. It is emphasized that the implementation of the military security subsystem task is the living conditions of the entire social system. External attention is drawn to the formulation of the goals of military policy as

© Ксенофонтов В. А., 2021

an essential factor in maintaining socio-political stability. The primary task of the military sphere of the national security of Belarus is to ensure comprehensive and encouraging efficiency at all levels of the social system. The article demonstrates the need to analyze the technologies of warfare, improve analytical and experimental support for the development of the military sphere, which can withstand the challenges and threaten the XXI century. It is concluded that the military sphere of national security and its armed forces is an important factor not only in the strategic deterrence of aggression, but also in the socio-economic development of the community, increasing its vitality and stability.

Keywords: national security, military security, state, society, social system, military threat, war, military sphere of national security, military organization of the state, armed forces

For citation: Ksenofontov V. A. Social role of the military sphere of national security. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 391–401 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-391-401

Введение. Развитие международных и внутригосударственных отношений стран мира свидетельствует, что военное насилие в обозримой перспективе не уйдет в небытие. Следовательно, в контексте государственного строительства требуется не только сущностное понимание форм насилия управленцами всех уровней, но и наличие, рациональное функционирование подсистемы военной безопасности, а точнее, военной сферы национальной безопасности.

Основная часть. Военная сфера национальной безопасности (военная подсистема национальной безопасности) представляет собой сложную совокупность институтов, социальных образований и отношений, решающих комплекс задач с целью нейтрализации или предотвращения военных угроз государству. Согласно Военной доктрине под военной угрозой понимается «высший уровень военной опасности, при котором состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений характеризуется действиями другого государства (коалиции государств), а также негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, указывающими на реальную возможность возникновения военного конфликта» [1, ст. 4].

Основной задачей функционирования военной сферы является обеспечение необходимого уровня обороноспособности государства, достижение его военной безопасности. Поскольку состояние военной безопасности является «продуктом» функционирования военной сферы национальной безопасности, обеспечивает стабильное развитие социальной системы, целесообразно с позиций социально-философского анализа определить социальную роль военной сферы национальной безопасности.

Вначале уточним понятия, активно использующиеся в военно-политической сфере. Понятие «обороноспособность» понимается по-разному, но наиболее целесообразной ее трактовка представляется как готовность государства к защите своего суверенитета, территориальной целостности и независимости страны от вооруженного нападения [2, с. 91]. Понятие же «военная безопасность» более широкое. Исходя из современной методологии обеспечения национальной безопасности [3], речь идет о безопасности личности, общества, государства, о создании условий стабильного развития всей социальной системы. Следовательно, если смотреть на проблему национальной безопасности только с позиции защиты от военных воздействий, то помимо целостности территории страны именно военная безопасность предполагает защиту интересов личности, принадлежащей к данной социальной системе, и сохранение самого общества как важнейшее условие развития государства и его военной сферы. В частности, в монографии российского ученого С. А. Вершилова военная безопасность определяется как «состояние репрезентативной практики социума, регистрирующее его качественную жизнеспособность в границах устойчивого бытия, динамичного развития и продуктивного реагирования на предотвращение опасностей, вооруженного насилия, урона материальным и духовным ценностям мирными значениями, а также те обстоятельства, которые содействуют подобному» [4, с. 272].

Можно отметить, что функционирование военной сферы национальной безопасности обеспечивает создание безопасных условий в военном отношении для жизни и развития человека, общества и самого государства. Причем эти условия создаются как внутри страны, так и на международной арене.

Значимым направлением деятельности военной сферы является осуществление защиты военно-политических интересов страны, связанных с международными обязательствами, со стра-

тегическими планами развития собственной социальной системы, с выявлением возможного деструктивного военно-политического влияния на подсистему военной составляющей тех или иных участников международных отношений, особенно близко размещенных или прилегающих к территории данной социальной системы. Речь идет о диалектическом влиянии субъектов военно-политических отношений, находящихся в одном географическом регионе, особенно если они принадлежат к разным идеологическим и политическим системам.

Безусловно, защита собственной территории, которую выполняют в первую очередь вооруженные силы (далее – ВС), была всегда важнейшей задачей подсистемы военной безопасности. Данный подход обусловлен исторически.

Напомним, что зачатки военной организации мы можем наблюдать еще в первобытнообщинном строе. В то время племена представляли собой самодействующую вооруженную организацию, основной задачей которой являлась защита от внешнего нападения. В период разложения родового строя появились временные военные объединения, которые затем превратились в дружины военачальников.

Как таковые ВС появились в III–II тыс. до н. э. с возникновением древних рабовладельческих государств (Египет, Вавилон, Ассирия, Урарту, Индия, Китай и др.).

С возникновением рабовладельческого строя потребовалась сила, которая могла бы держать в подчинении рабов. Такой силой стало государство, основным органом которого явилась специальная военная организация – армия. Она же стала средством подавления бунтов своего народа и порабощения населения других стран. Таким образом, с момента своего образования армия стала орудием политики правящего класса.

Внешние функции армии (лат. *arma* – оружие) заключались в достижении силовыми методами внешнеполитических целей, которые ставило перед собой государство. Внутренние функции сводились к сохранению, укреплению и защите, когда в том возникала необходимость, устоев существующей государственной системы [5, с. 8].

ВС и их деятельности, связанной в первую очередь с обеспечением обороноспособности и военной безопасности страны, уделяли внимание многие мыслители прошлого и настоящего.

В частности, актуален труд «Аналитический обзор главных соображений военного искусства и об отношениях оных с политикою государств», изданный в С.-Петербурге в 1833 г. Автор труда Г. В. Жомини выработал основные требования к ВС государства. Он отмечал, что необходимо иметь постоянную армию, находящуюся в боеготовом состоянии. Важны подготовленные в мирное время мобилизационные резервы. Армия должна обладать современной системой вооружения. Причем армия мирного времени должна быть полностью обеспечена всем необходимым, обладать высоким уровнем обученности личного состава и дисциплины в войсках. Говоря о критериях развития системы вооружения, автор отмечает, что оружие должно быть не хуже или лучше, чем у потенциальных противников. А мобилизационные резервы должны позволить вдвое увеличить численность армии в военное время. Требования, сформулированные Г. В. Жомини к ВС почти 200 лет назад, сохраняют актуальность и сегодня [6, с. 33]. Он также пишет: «Правительство, не занимающееся своей армией под каким бы то ни было предлогом, останется виновным пред потомством; ибо оно приготовляет уничижение своему престолу и народу, вместо того, чтобы, действуя противно сему, оно могло бы приготовить для него успехи» [6, с. 38].

В «Военном энциклопедическом лексиконе» 1853 г. можно также найти актуальные идеи для сегодняшнего дня: «К военным силам принадлежит вообще все народонаселение, способное носить оружие; в особенности армия, которая при должной степени совершенства и силы составляет один из вернейших залогов самобытности государств. Пока армия не уничтожена, потеря земли, способов и даже столицы ничего еще не решает: одна победа, одна счастливая политическая мера может вознаградить все» [6, с. 40].

Эти примеры показывают, что уже в период развития капитализма и увеличения масштабов войн именно ВС придавали особое значение с точки зрения сохранения государства. Их задачи (ВС) определялись в первую очередь государственными, общенациональными интересами данной социальной системы, которые, конечно, включали и интересы ее жизнеспособности и стабильности. Мы акцентируем внимание не только на сбережении общества и государства посред-

ством военной деятельности как основы военной сферы, но и на важнейшем условии их обеспечения – стабильности государства. Ведь без обеспечения стабильности страны сложно говорить о стратегическом планировании, а тем более о среднесрочных планах ее развития.

Стабилизирующее воздействие ВС на государство в той или иной мере исследовалось многими политиками, государственными деятелями. Причем в концепциях некоторых из них ВС играют едва ли не важнейшую роль. Большое значение придавал ВС и их роли, насилию как методу государственной политики Н. Макиавелли. Вооруженное насилие он считал одним из главных средств укрепления государства, а обращение государя к этому средству в достижении своих целей так же естественно, как и обращение к закону. Итальянский мыслитель пишет: «Главнейшими основами устройства государств всякого рода служат хорошие законы и хорошо организованные войска, а так как без хорошо организованного войска в государствах не могут поддерживаться и хорошие законы, и там, где хорошо организовано войско, существуют обыкновенно и хорошие законы…» [7, с. 63]. Н. Макиавелли выступал категорически против наемничества как вредного явления для государства, он подчеркивал, что «ни одно государство не может быть могущественным без собственных войск; не имея на случай несчастья постоянной защиты, оно отдает свою судьбу на волю случая; мудрые люди всех времен хорошо знали, что нет ничего более обманчивого и непрочного, чем слава могущества какого-нибудь государства, не основанная на сильном собственном войске» [7, с. 72].

Проблема ВС, а тем более проблема военной безопасности общества в качестве самостоятельной, рассматривалась мыслителями разных эпох сравнительно нечасто. В то же время исследователи отводили и отводят армии значительную роль в становлении и развитии социальных систем, придавая большое значение тем задачам, которые она может и должна решать [8]. ВС рассматривались как важнейшее средство решения задач, стоящих перед государством, а их использование – как метод разрешения споров между различными государствами и коалициями.

В современных условиях важнейшей задачей науки и государственно-политического руководства является прогнозирование облика перспективной войны и вооруженной борьбы и на этой основе приведение ВС к актуальным и прогнозируемым задачам [9–16]. В нашей стране, на основе комплексного анализа облика будущей войны и тенденций развития военно-политической обстановки, законодательно четко определены задачи военной организации государства (ядром которой выступают ВС). Так, в действующей Военной доктрине зафиксировано, что «военная организация государства предназначена:

в мирное время, в том числе в период нарастания военной угрозы, – для решения задач обеспечения военной безопасности, минимизации рисков и вызовов военной безопасности, предотвращения военной угрозы, недопущения дестабилизации обстановки или разрешения внутреннего вооруженного конфликта в Республике Беларусь;

в военное время – для обеспечения вооруженной защиты Республики Беларусь и достижения цели, определенной пунктом 34 Военной доктрины» [1, ст. 36].

В свою очередь упомянутый пункт предусматривает виды военных конфликтов, которые могут быть развязаны против Республики Беларусь или в которые она может быть вовлечена, а с учетом характера каждого из военных конфликтов показан способ достижения цели (в региональной (крупномасштабной) войне, в локальной войне, в международном вооруженном конфликте, во внутреннем вооруженном конфликте). Такая детализация свидетельствует о понимании военно-политическим руководством сущностных характеристик облика войны и вооруженной борьбы, качественном аналитическом и военно-научном сопровождении принимаемых решений в сфере военной безопасности, наличии в стране необходимого инструментария и готовности его применить для обеспечения национальных интересов Республики Беларусь.

В этой связи уместно снова вспомнить слова Н. Макиавелли: «Война, военное искусство и дисциплина должны составлять главнейший предмет забот каждого государя» [7, с. 73]. Эти слова подтверждают, насколько глубоко он понимал диалектику военного насилия и безопасности государства, призывая нас к рациональному изучению и умелому управлению противоположностями. Разделяем точку зрения и наших современников – И. М. Попова и М. М. Хамзатова, что «разработка темы войны будущего – фундаментальная задача военной науки и практики

в области национальной и военной безопасности. Военная мысль всегда работает на будущее, иначе и быть не может» [6, с. 7].

Отметим, что философия военной безопасности – это военная доктрина государства, отражающая фундаментальные идеи и принципы достижения безопасного состояния государства в сфере военно-политических отношений. Без сомнения, к разработке таких концептуальных документов, как военная доктрина, мыслителей и государственных деятелей побудила сама жизнь, а точнее, военно-политическая практика. Достаточно вспомнить, что еще сто лет назад шла дискуссия о необходимости введения военной доктрины как документа, поясняющего идеологию военной сферы, а также о его составных частях [17].

Различные точки зрения ученых о существенной роли ВС в жизни и развитии общества лучше всего подтверждает социальная практика. Значение войн в жизни многих стран и народов весьма велико. Безусловно, роль ВС – главного инструмента государства в любой войне (вооруженном противоборстве) – очевидна. Вместе с тем это не единственная роль военной организации. Армия как специальная военная организация, вообще, являлась одним из первых органов ранних государств и ее роль в их становлении и развитии была велика.

История свидетельствует, что часто главным инструментом в деле распространения влияния многих государств прошлого зачастую оказывались элементы подсистемы военной безопасности, т. е. посредством применения военной силы росли авторитет и влияние государств, а также их совокупная мощь при осуществлении захватнической политики.

Проблема обороноспособности, обеспечения защиты независимости практически всегда стояла перед нашими предками. Следовательно, всегда была необходимость в вооруженных формированиях. Их форма и структура на протяжении многих столетий изменялись, но задачи оставались, по существу, теми же: вооруженная защита государства и общества от внешних нападений (и, таким образом, стабилизация жизни сообщества) [2, с. 95].

Иногда в качестве объекта защиты выступал только орган власти данного государства, что также позволяло сохранить существующую социальную систему. Это происходило в случае внутренних разногласий в обществе, в условиях мятежей и бунтов против существующего режима. Случалось и обратное, когда правящий режим подвергался давлению со стороны военной организации или ее части. Сегодня в демократических государствах такие проблемы практически исключены в силу сложившихся гражданско-военных отношений и наличия системы гражданского контроля над военной сферой национальной безопасности.

Наш интерес представляет не само по себе участие ВС в жизни общества, а качество их влияния на общество и социальную систему. Тем не менее отметим, что многоуровневость, многослойность процессов взаимодействия общества и ВС наиболее полно проявляются во взаимоотношениях основных сфер жизнедеятельности современного общества и армии [18–19]. Диалектика общества и армии выражается через противоречивую взаимосвязь экономической, политической, социальной и духовной сфер общества с ВС. Каждая сфера жизнедеятельности общества реализует свой потенциал в военной подсистеме национальной безопасности, образуя своеобразный синтез возможностей общества по формированию и использованию военной составляющей в интересах государства [20].

В нашей истории немало фактов, когда ВС с честью справлялись с основной своей функцией – защитой государства от внешнего агрессора и поддержания устойчивости общества. Мы не рассматриваем качество военных формирований, соотношение сил воюющих сторон, полководческое искусство военачальников и т. д. Важно отметить сам факт позитивного влияния ВС на состояние и развитие общества [2, с. 95].

Позитивное влияние элементов подсистемы военной безопасности (ВС) и их деятельности на состояние и развитие общества заключается также в повышении международного авторитета данного общества. Растет и престиж государства, тем более, что, по словам доктора философских наук И. Н. Сидоренко, «гарантом мира в XXI веке выступает «военизированный гуманизм» [21, с. 165].

История показывает, что участие ВС в военных действиях при успешном их завершении приводило, с одной стороны, к ликвидации очагов внешних угроз для государства, а с другой – увеличению сферы его влияния, укреплению его ресурсов и международного признания.

Необходимо также отметить, что помимо непосредственных боевых действий ВС могут оказывать позитивное влияние на общество и иным образом. Сам факт наличия современных и боеспособных ВС выступает для потенциальных противников сдерживающим фактором от агрессии, а также своеобразным препятствием от возможности разговаривать со страной с позиции силы. Что касается анализа концепции стратегического сдерживания, то это уже несколько другая проблема.

Современные подсистемы военной безопасности – многофункциональные, разветвленные структуры, которые со временем становятся все более развитыми и сложными. Военная деятельность, как считают специалисты, представляет собой явление синтетическое, не сводимое к какой-либо одной разновидности общественной деятельности. Она протекает во всех сферах жизни общества, и вполне правомочно вести речь о деятельности военно-политической, военно-экономической, военно-социальной, военно-духовной и собственно военной. Последняя может дифференцироваться по основанию военной специальности и быть командной, штабной, инженерно-технической, тыловой, военно-научной, военно-педагогической и др. Этим также обусловлены сложность и многоаспектность влияния подсистемы военной безопасности на общество.

Вопросы непосредственно обороны страны в наши дни являются приоритетными. Более того, качество и оперативность их решения, как уже было отмечено, могут оказаться первостепенными с точки зрения жизнеспособности социальной системы, имея в тех или иных ситуациях определяющее значение в развитии общества.

Можно сузить область возможных задач, решаемых элементами подсистемы военной безопасности: речь идет, прежде всего, о защите суверенитета, целостности и независимости страны, в рамках которой развивается данное общество. Таким образом, если выполнение подсистемой военной безопасности задач, связанных с применением военной силы, следует считать наиболее важным для обеспечения стабильности данного общества, то обеспечение непосредственной обороны данной страны (защита от военной агрессии территории данного государства, культуры данного общества, образа жизни и здоровья его граждан) является непременным условием жизнеспособности социальной системы, т. е. страны.

В этом контексте стоит обратить внимание на четкость формулировки целей военной политики белорусского государства:

защита независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь;

обеспечение военной безопасности;

укрепление глобальной и региональной безопасности, внутриполитической стабильности в государстве в целях предотвращения военных конфликтов;

развитие военной организации государства, поддержание ее готовности к вооруженной защите Республики Беларусь в любых условиях обстановки, совершенствование форм и способов применения военной организации государства [1, ст. 17]. Таким образом, цели военной политики не только ясно сформулированы, но их реализация является важнейшим фактором дальнейшего развития государства и, безусловно, имеет позитивную и жизнеутверждающую направленность.

Действительно, в настоящее время государство и общество возлагают на подсистему военной безопасности и на ее основной элемент – ВС весьма широкий спектр функций как внешних, так и внутренних, основных и специфических.

Вполне естественно воспринимается обществом участие военных формирований в ликвидации последствий экологических, техногенных и других катастроф, в уборке урожая, во всевозможных торжествах и государственных мероприятиях. Порой может показаться, что подсистема военной безопасности собственно обороной занимается настолько, насколько ей это позволяют материально-технические и финансовые ресурсы, а также руководители и общественность.

Реалии таковы, что самым серьезным элементом, обеспечивающим государству относительно самостоятельный внешнеполитический курс, сегодня остается, пожалуй, подсистема военной безопасности и, прежде всего, ВС с их способностью и готовностью защитить национальные интересы. Это понимают и наши недруги, отсюда и соответствующая негативная реакция,

особенно в СМИ, на различные мероприятия оперативной и боевой подготовки, а также на развитие и совершенствование ВС.

В современных условиях любое стремление реального поддержания военной безопасности на должном уровне может быть истолковано отдельными заинтересованными субъектами общественной и политической жизни в стране и за ее пределами как шаги, имеющие под собой милитаристскую направленность. Заметим, что при обеспечении военной безопасности имеют значение не оценки различных «экспертов», а эффективность решения проблем военно-политической сферы данного государства и общества.

История преподносит урок, что любая проигранная битва или неудачный военный поход сам по себе оказывает дестабилизирующее воздействие на социальную систему, а если военное поражение сопровождается потерей территории, материальных и культурных ценностей, уменьшением населения, то негативное значение этого явления только усиливается [2, с. 99].

Итак, основная и первостепенная задача военной сферы национальной безопасности Беларуси – всемерное обеспечение надежной обороноспособности на всех уровнях белорусской социальной системы. Это определяет важнейшие параметры жизнеспособности белорусского общества, создает необходимые условия его стабильности, устойчивого развития по пути прогресса.

Анализ современной военно-политической ситуации в мире показывает, что социально-политические процессы в различных регионах мира могут приобретать острый, конфликтный характер. Для нашей страны особое значение имеет ситуация, складывающаяся вблизи ее границ, связанная с усилением военной активности стран НАТО. Определенное социально-психологическое давление на белорусское общество оказывают военно-политические проблемы рядом с нашей территорией, в частности, ситуация на востоке Украины, которая, по мнению ряда экспертов, перешла в скрытые формы и далека от окончательного разрешения. При этом следует учитывать серьезный характер социальных, в том числе военно-политических противоречий различных социальных систем. Речь идет о том, что Прибалтийские государства входят в состав НАТО, а соседняя Украина предпринимает соответствующие меры по вступлению в альянс.

Социальная практика не позволяет надеяться на быстрые и радикальные изменения в выборе государствами методов решения международных проблем в сторону мирных способов, что в свою очередь сказывается на сохранении важной роли систем военной безопасности в жизни и развитии стран. Поэтому проблему военной безопасности целесообразно рассматривать не только в связи с современной ситуацией, сохраняющей потенциальные ей военные угрозы, а учитывать перспективу развития белорусской социальной системы в рамках макросистемы.

Военная сфера национальной безопасности Республики Беларусь должна быть готова к возникновению различных военных угроз, вызванных геополитической ситуацией и трансформацией военного насилия, использованием в силовом давлении на государство традиционных и нетрадиционных средств. Особенно важно анализировать технологии ведения войны, понимать ее гибридный характер, совершенствовать аналитическое и экспертное сопровождение развития военной сферы, способной противостоять вызовам и угрозам XXI века.

Опыт современности также преподносит уроки, заключающиеся в том, что различные «цветные революции» [22], технологии «управляемого хаоса», «серой зоны» и другие нетрадиционные силовые воздействия на государство не всегда можно достаточно эффективно предупредить, следовательно, подсистема военной безопасности должна развиваться с опережением и качественно решать возникающие проблемы.

Основной вывод заключается в том, что выполнение военной сферой национальной безопасности (подсистемой военной безопасности) и ее основным инструментом – ВС своей основной функции продолжает оставаться необходимым фактором в обеспечении жизнеспособности общества, стабильности социальной системы. Другое дело – средства, с помощью которых выполняется задача нейтрализации или ликвидации военных угроз по отношению к данному обществу. В настоящее время их арсенал становится, с одной стороны, все более широким и разнообразным, а с другой – новыми можно признать, пожалуй, лишь динамику развития подсистемы военной безопасности и соотношение тех или иных ее составляющих.

Во-первых, активно совершенствуются вооружение и военная техника, причем динамика этих изменений имеет существенное влияние на процессы, происходящие в военной сфере, а также на характер военного противоборства.

Во-вторых, в ходе проведения военных действий значительно возрастает информационно-психологическая составляющая. Информационные способы давления на войска и население противника перешли из разряда вспомогательных средств проведения войсковых операций в ряд их неотъемлемых элементов, в самостоятельные информационные операции, а порой они стали и определяющими в достижении цели противоборства.

В-третьих, сегодняшняя подсистема военной безопасности немыслима без сильной экономики, умелой дипломатии, гибкой политики, развитой науки и без поддержки общества.

Военная сфера национальной безопасности требует высочайшей компетентности субъектов управления всех уровней, наличия необходимых ресурсов для решения современных и перспективных задач и поддержки ее всем белорусским обществом. Только гармоничное сочетание всех составляющих подсистемы военной безопасности повышает вероятность выполнения ею своей основной социальной функции – обеспечение надежной обороны страны, эффективное противодействие военным угрозам белорусскому обществу.

Можно привести и другие примеры позитивного влияния ВС на общество. Этот вывод позволяет сделать анализ процесса развития промышленного производства и внедрения новых технологий в обеспечение военной безопасности.

Для более глубокого осмысления этой зависимости стоит учитывать воздействия подсистемы военной безопасности на стабильность общества, рассматривая ее в качестве элемента социальной системы. В этом случае имеет значение не только обеспечение обороноспособности страны, но и многообразие отношений между всей социальной системой, с одной стороны, и подсистемой военной безопасности – с другой. Эти отношения охватывают целый спектр различных типов социальной деятельности: научной, технической, педагогической, психологической, культурной, художественной, патриотической, правовой и т. д. Повышение эффективности этих типов деятельности, безусловно, не является основной задачей военной сферы национальной безопасности, однако такие отношения оказывают существенное влияние на состояние той или иной области социальной деятельности, имеют существенное значение в развитии позитивного потенциала общества.

Таким образом, влияние подсистемы военной безопасности на состояние общества, с точки зрения его жизнеспособности и стабильности, можно рассматривать через сферы общественной деятельности, которые являются основными компонентами социальной системы.

Уровень развития каждой сферы и состояние военной безопасности общества неизбежно оказываются взаимообусловленными, и отношения, возникающие в результате этой взаимообусловленности, оказывают существенное влияние на стабильность социума. Пожалуй, наиболее наглядно эту обусловленность можно проследить на примере связей общественных сфер и ВС – главного элемента подсистемы военной безопасности. При этом надо учитывать, что в настоящее время воздействие на социальную систему в целом со стороны ВС корректнее рассматривать в рамках их функционирования в подсистеме военной безопасности.

Отношения, в ходе которых происходит воздействие подсистемы военной безопасности и ВС как ее ключевого элемента, выглядят приблизительно так. Необходимость поддержания высокого уровня и динамики развития оборонной сферы стимулирует, например, повышение эффективности производства (а также совершенствование научной деятельности, развитие промышленности данной социальной системы, распространение инновационных технологий в производстве и т. д.). Таким образом, соответствующее внимательное отношение к проблемам всестороннего технического обеспечения армии ведет не только к дополнительным затратам ресурсов, но и к укреплению научного, производственного, технологического потенциалов социальной системы, что способствует ее стабилизации.

Другими словами, чем эффективнее и современнее элементы подсистемы военной безопасности и технологии их применения, тем выше вероятность ее позитивного воздействия на общество. И наоборот: чем выше технологический уровень данной социальной системы, тем больше

возможностей у общества и государства по организации и оснащению подсистемы военной безопасности на самом современном уровне, а также выше защищенность общества от возможных силовых воздействий на него извне. Обе задачи практически неотделимы друг от друга.

Влияние подсистемы военной безопасности на социальную систему через подсистемы перечисленными направлениями не ограничивается. Можно обнаружить иные каналы позитивного (или при соответствующих условиях – негативного) ее воздействия на стабильность социальной системы. Отношения между социальной системой и ее составной частью – подсистемой военной безопасности сложны и разнообразны. Следовательно, и путей позитивного воздействия военной сферы национальной безопасности на общество достаточно много.

Развитие подсистемы военной безопасности может стать весьма выгодным вложением разнообразных средств общества. Стремление вывести оборонную сферу на самый передовой уровень будет локомотивом динамичного развития науки и техники, позволит создать принципиально новые научно-технические достижения, которые будут использованы в сфере образования, культуры и других важнейших сферах социальной деятельности. Если добавить сюда повышение потребности в высококлассных специалистах, необходимость поиска новых управленческих решений в организации подсистемы военной безопасности, создание качественно нового сегмента производства (например, ракетостроение), новых рабочих мест, то становится очевидным, что работа над проблемами военной безопасности является весьма существенным фактором оживления экономики государства, повышения ее эффективности, структурных изменений не только в сфере материального производства, но и в сфере социального регулирования, а также во всей социальной системе государства.

Заключение. На основании рассмотренного можно заключить, что военная сфера национальной безопасности диалектически связана с обществом, выполняя важнейшую социальную функцию по его сбережению. И. С. Блиох еще в 1893 г. отмечал: «Будущая война представляет угрозу слишком серьезную, чтобы общество могло относиться к ней легко или, что еще хуже, забывать о ней» [6, с. 88].

Безусловно, возникающие противоречия в обеспечении национальной безопасности только стимулируют деятельность всех элементов социальной системы. В частности, потребности ВС выступают в роли своеобразных вызовов, на которые жизненно необходимо отвечать социальной системе и ее отдельным элементам. Происходит разрешение возникающих противоречий, которое само по себе является составной частью общего развития всех основных сфер общества: экономической, политической, социальной и духовной.

Нам представляется, что существенной и перспективной задачей науки является разработка философии национальной безопасности и ее важнейшей составляющей – военной сферы – как условие не только выживания, но сохранения и развития личности, общества и государства.

Главный вывод заключается в том, что стабильность и безопасность развития личности, общества и государства в условиях возможного военного насилия непосредственно зависят от качества решения военной сферой национальной безопасности своей основной функции – обеспечения безопасности государства.

Таким образом, военная сфера национальной безопасности, ее ключевой элемент – ВС, приведенные в соответствие с вызовами и угрозами современности, становятся важным фактором не только стратегического сдерживания возможной агрессии, но и социально-экономического и научно-технологического развития общества, способствуют повышению его жизнеспособности и стабильности.

Список использованных источников

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/h11600412_1469480400.pdf. – Дата доступа: 20.10.2020.

2. Антюшин, С. С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества (социально-философская концепция) / С. С. Антюшин. – М. : ВУ, 2004. – 140 с.

3. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.] ; под ред. М. В. Мясниковича, Л. С. Мальцева. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 557 с.

4. Вершилов, С. А. Военная безопасность государства (социально-философский анализ) / С. А. Вершилов. – Ульяновск : Зебра, 2015. – 290 с.

5. Микрюков, В. Ю. Война: наука и искусство : в 4 кн. Кн. 4. Вооруженные силы / В. Ю. Микрюков. – М. : РУСАЙНС, 2021. – 340 с.

6. Попов, И. М. Война будущего: взгляд из прошлого: конспект идейного наследия Русской Императорской армии (XIX – начало XX в.) : в 2 т. / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М. : Кучково поле, 2020. – Т. 1. – 848 с.

7. Макиавелли, Н. Государь ; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия ; О военном искусстве : [пер. с итал.] / Н. Макиавелли. – Минск : Попурри, 2005. – 672 с.

8. Ксенофонтов, В. А. Армия как социально-политический институт и гарант стабильности государства / В. А. Ксенофонтов // Идеол. аспекты воен. безопасности. − 2018. − № 1. − С. 29−34.

9. Добреньков, В. И. Война и безопасность России в XXI веке / В. И. Добреньков, П. В. Агапов. – М. : Акад. проект : Альма Матер, 2011. – 218 с.

10. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны : в 2 ч. / А. И. Владимиров. – М. : Ун-т Синергия, 2013. – Ч. 1 : Основы теории войны. – 832 с.

11. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны: в 2 ч. / А. И. Владимиров. – М. : Ун-т Синергия, 2013. – Ч. 2 : Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. – 976 с.

12. Попов, И. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы: очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М. : Кучково поле, 2016. – 832 с.

13. Кокошин, А. А. Вопросы прикладной теории войны / А. А. Кокошин. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. – 227 с.

14. Основы и уроки боевого опыта современной Российской армии на Ближнем Востоке / А. И. Горячев [и др.]. – М. : ВУ, 2018. – 256 с.

15. Куманьков, А. Д. Война в XXI веке / А. Д. Куманьков. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. – 299 с.

16. Ксенофонтов, В. А. Современная война: основные особенности / В. А. Ксенофонтов // Гуманитар. проблемы воен. дела. – 2018. – № 1 (14). – С. 65–72.

17. Ксенофонтов, В. А. Военно-доктринальные взгляды на оборону страны / В. А. Ксенофонтов // Гуманитар. проблемы воен. дела. – 2017. – № 2 (11). – С. 36–46.

18. Данилова, Н. Ю. Армия и общество: принципы взаимодействия / Н. Ю. Данилова. – СПб. : Норма, 2007. – 344 с.

19. Ксенофонтов, В. А. Гражданско-военные отношения: сущность, содержание, возможности развития в Республике Беларусь : учеб. пособие / В. А. Ксенофонтов, А. Н. Леонович, В. Н. Сивицкий ; под общ. ред. В. А. Ксенофонтова. – Минск : ВА РБ, 2019. – 200 с.

20. Ксенофонтов, В. А. Диалектика гражданской и военной сферы общества / В. А. Ксенофонтов // Гуманитар. проблемы воен. дела. – 2019. – № 3 (20). – С. 51–56.

21. Сидоренко, И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту / И. Н. Сидоренко. – Минск : БГУ, 2017. – 175 с.

22. «Цветная революция» в Республике Беларусь: особенности и механизм реализации : пособие / Н. Е. Бузин [и др.]. – Минск : НИИ ВС РБ, 2020. – 98 с.

References

1. On the approval of the Military doctrine of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus, July 20, 2016, no. 412-3. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: (https://pravo.by/upload/docs/op/h11600412_1469480400.pdf (accessed 20.10.2020) (in Russian).

2. Antyushin S. S. *Military security as a factor of stability of the Russian society (socio-philosophical concept)*. Moscow, Military University, 2004. 140 p. (in Russian).

3. Zas' S. V., Burak K. V., Zaborovskii A. M., Markov M. S., Mironova T. N., Ryzhenkov M. V., Chebotarev A. Yu., Shalukho A. G. *National security of the Republic of Belarus*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2011. 557 p. (in Russian).

4. Vershilov S. A. *Military security of the state (socio-philosophical analysis*). Ulyanovsk, Zebra Publ., 2015. 290 p. (in Russian).

5. Mikryukov V. Yu. *War: science and art. Book 4. Armed Forces*. Moscow, RUSAINS Publ., 2021. 340 p. (in Russian).

6. Popov I. M., Khamzatov M. M. *The war of the future: a look from the past, Synopsis of the ideological heritage of the Russian Imperial Army (XIX – early XX centuries). Vol. 1.* Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2020. 848 p. (in Russian).

7. Machiavelli N. *Sovereign; Discourses about the first decade of Titus Livy; On the art of war*. Minsk, Popurri Publ., 2005. 672 p. (in Russian).

8. Ksenofontov V. A. Army as a socio-political institution and a guarantor of state stability. *Ideologicheskie aspekty voennoi bezopasnosti* [Ideological Aspects of Military Security], 2018, no. 1, pp. 29−34 (in Russian).

9. Dobren'kov V. I., Agapov P. V. *War and security of Russia in the XXI century*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Alma Mater Publ., 2011. 218 p. (in Russian).

10. Vladimirov A. I. *Fundamentals of the general theory of war. Part 1. Foundations of the Theory of War*. Moscow, Synergy University, 2013. 832 p. (in Russian).

11. Vladimirov A. I. *Foundations of the general theory of war. Part 2. Theory of national strategy: the foundations of the theory, practice and art of government*. Moscow, Synergy University, 2013. 976 p. (in Russian).

12. Popov I. M., Khamzatov M. M. *War of the future: conceptual foundations and practical conclusions: essays on strategic thought*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016. 832 p. (in Russian).

13. Kokoshin A. A. *Questions of the applied theory of war*. Moscow, Publishing house HSE University, 2018. 227 p. (in Russian).

14. Goryachev A. I., Kurochko M. M., Petrii P. V., Shevtsov V. M. *Foundations and lessons of the combat experience of the modern Russian army in the Middle East*. Moscow, Military University, 2018. 256 p. (in Russian).

15. Kuman'kov A. D. *War in the XXI century*. Moscow, Publishing house HSE University, 2020. 299 p. (in Russian).

16. Ksenofontov V. A. Modern war: main features. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* [Humanitarian Problems of Military Affairs], 2018, no. 1 (14), pp. 65–72 (in Russian).

17. Ksenofontov V. A. Military-doctrinal views on the defense of the country. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* [Humanitarian Problems of Military Affairs], 2017, no. 2 (11), pp. 36–46 (in Russian).

18. Danilova N. Yu. *Army and society: principles of interaction*. St. Petersburg, Norma Publ., 2007. 344 p. (in Russian).

19. Ksenofontov V. A., Leonovich A. N., Sivitskii V. N. *Civil-military relations: essence, content, development opportunities in the Republic of Belarus.* Minsk, Military Academy of the Republic of Belarus, 2019. 200 p. (in Russian).

20. Ksenofontov V. A. The dialectics of civil and military spheres of society. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* [Humanitarian Problems of Military Affairs], 2019, no. 3 (20), pp. 51–56 (in Russian).

21. Sidorenko I. N. *Philosophy of violence: from metaphor to concept*. Minsk, Belarusian State University, 2017. 175 p. (in Russian).

22. Buzin N. E. (et al.). *"Color revolution" in the Republic of Belarus: features and implementation mechanism manual*. Minsk, Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, 2020. 98 p. (in Russian).

Информация об авторе

Ксенофонтов Владислав Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры идеологической работы и социальных наук. Военная академия Республики Беларусь (пр. Независимости, 220, 220057, Минск, Республика Беларусь). E-mail: nksena777@gmail.com

Information about the author

Vladislav A. Ksenofontov – Ph. D. (Philos.), Associate Professor, Professor of the Department of Ideological Work and Social Sciences. Military Academy of the Republic of Belarus (220 Nezavisimosti Ave., 220057 Minsk, Belarus). E-mail: nksena777@gmail.com

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 328(476)
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-402-410

Поступила в редакцию 09.07.2021
Received 09.07.2021

Е. М. Бабосов[1], В. Ю. Арчаков[2], А. Л. Баньковский[2]

[1]Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
[2]Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, Минск, Беларусь

КОМУ ВЫГОДНО ВНЕДРЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ?

Аннотация. Рассматривается проблема влияния западной либеральной системы ценностей на концептуальные основы развития белорусского социума, формирование его национальной идентичности. Очерчены контуры возникающих при этом процессе новых рисков и вызовов в различных сферах национальной безопасности Беларуси. Рассмотрен ряд вопросов укрепления суверенитета белорусского государства в условиях глобального взаимопроникновения стандартов социального поведения различных стран, которые предлагается учитывать в подготовке новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: национальная безопасность, глобальная информатизация, цифровизация, государственная историческая политика, национальная идентичность, права человека

Для цитирования: Бабосов, Е. М. Кому выгодно внедрение западных социальных стандартов? / Е. М. Бабосов, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 402–410. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-402-410

Evgeny M. Babosov[1], Vladimir Yu. Archakou[2], Aleksej L. Bankowski[2]

[1]Institute of Sciology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
[2]State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

WHO BENEFITS FROM THE INTRODUCTION OF WESTERN SOCIAL STANDARDS?

Abstract. The authors of the article have raised the problem of the influence of the Western liberal system of values on the conceptual foundations of the development of the Belarusian society, the formation of its national identity. The contours of new risks and challenges arising in this process in various spheres of national security of Belarus are outlined. A number of issues of strengthening the sovereignty of the Belarusian state in the context of global interpenetration of the standards of social behavior of various countries, which are proposed to be taken into account in the preparation of a new edition of the Concept of National Security of the Republic of Belarus, are considered.

Keywords: national security, global informatization, digitalization, state historical policy, national identity, human rights

For citation: Babosov E. M., Archakou V. Yu., Bankowski A. L. Who benefits from the introduction of Western social standards? *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 402–410 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-402-410

Введение. Одним из феноменов современного периода развития цивилизации, характеризующегося беспрецедентным уровнем трансформации традиционных (ставших классическими) подходов, выступает усиливающееся взаимопроникновение стандартов и ценностей различных стран. Эту особенность мировой конвергенции активно и довольно успешно используют страны коллективного Запада, а также различные подконтрольные им международные организации для продвижения выгодных им изменений в веками формировавшихся системах общественной жизни, навязывают правительствам и народам других стран внедрение «зарубежных» социальных стандартов в жизненно важные сферы деятельности государства.

В частности, в экономике происходит заимствование современных технологий и форм организации экономического процесса. Для сферы политики характерна ориентация на «демократическое устройство» и «свободу слова». В социальной и культурной сферах изменяются нормы

© Бабосов Е. М., Арчаков В. Ю., Баньковский А. Л., 2021

социальной регуляции, права человека становятся безусловным императивным приоритетом, провозглашаются концепция мультикультурализма и свобода информации [1]. Повсеместная глобальная информатизация, идущая ускоренными темпами, преподносится как неизбежный процесс либеральной модели развития, который якобы априори не подлежит какому-либо социальному регулированию. Помимо еще до конца не известных и трудно прогнозируемых последствий это явление уже привело к ряду крайне негативных результатов по доминированию в глобальном информационном пространстве «права силы» и возврату к блоковому мышлению и новой гонке кибервооружений в условиях международно-правового вакуума.

Основная часть. Неуклонное интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, составляющих основу современной цифровизации общества, в силу своей многомерности, многоаспектности и многонаправленности, настоятельно нуждается в применении междисциплинарного и даже трансдисциплинарного научного подхода к исследованию сущности и практической применимости достижений цифровизации во многих сферах жизнедеятельности общества и человека.

Поэтому формулирование рекомендаций по совершенствованию теории цифровизации и практики реальной применимости ее достижений следует начать с предложения активно применять методы междисциплинарности, способствующие интеграции совместных усилий философов, социологов, психологов, экономистов, культурологов, а также специалистов теоретической и прикладной математики, компьютерных наук в изучении перспективных направлений исследования жизнедеятельности общества и построения в Беларуси IT-страны, а также в практическом применении их достижений в различных областях миропреобразовательной деятельности человека [6, с. 127].

Между тем подобные трансформации тесно переплетаются с особенностями функционирования в той или иной стране социальных институтов, культуры, менталитета, на более высоком уровне – национальной идентичности (духовного и культурологического кода) и не учитываются западными реформаторами, заинтересованными, как правило, в достижении сиюминутных конъюнктурных задач, которые можно выгодно преподнести рядовым налогоплательщикам в ходе очередного электорального цикла.

Проведенный анализ указанных процессов показывает, что среди ***ключевых элементов западной либеральной системы ценностей в первую очередь можно выделить следующие***:

абсолютизация концепции «прав человека»;

модернизация теории «мягкой силы»;

внедрение западной модели ювенальной юстиции;

попытки искажения истории;

продвижение идеи «гендерного равенства»;

реформирование системы образования на основе «Болонского процесса»;

защита деятельности псевдорелигиозных деструктивных структур, разрушающих основы конфессиональной стабильности.

Так, одним из важнейших измерений рассматриваемой темы выступает ***продвижение западным сообществом своего видения приоритетов по абсолютизации и защите «прав человека»***. Как известно, возникновение понятия «права человека» неразрывно связано с появлением и распространением идей естественного права. Еще в V–VI вв. до н. э. древнегреческие мыслители (Аристотель, Антифон, Ликофон и др.) утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права. С развитием общественных отношений права человека из идеальной категории постепенно превратились в реальную действительность и были закреплены в государственно-правовых (конституции государств) и международно-правовых документах, а также выступают критерием «демократичности» той или иной системы правового и государственного устройства.

Помимо этого, результатом подобных глобальных трансформаций в международных отношениях стало придание дополнительного импульса для развития известной ***концепции «мягкой силы»*** [2], которая сегодня является одним из ведущих средств (стратегий), используемых государствами и иными политическими акторами для реализации своих целей на международной

арене. Данные технологии предполагают использование преимущественно нематериальных ресурсов, достижений культуры, методов убеждения и политических идеалов для оказания необходимого влияния на население зарубежных стран без классического военно-силового давления. Инструменты «мягкой силы» также могут применяться для реализации на практике концепций «цветных революций», гражданского неповиновения, «гибридных войн» и т. д. Впоследствии концепция «мягкосилового» влияния была дополнена новым элементом – «умной силой» (способность государства сочетать «мягкую» и «грубую» силу для формирования наиболее оптимальной стратегии).

В современных условиях глобального распространения в мире пандемии COVID-19 «умная сила» получила новую возможность для воздействия на страны – мишени в виде доступа к вакцине и передовым технологиям ее изготовления, что еще больше обострило борьбу за мировое и региональное доминирование. Так, согласно данным глобального рейтинга государств [3] по использованию инструментов «мягкой силы» для достижения своих внешнеполитических целей, лидирующие позиции в мире на протяжении последних пяти лет занимают Франция, Великобритания, Германия, Швеция, США. Например, США как разработчик самой стратегии «мягкой силы» активно используют ее наиболее эффективный инструмент – публичную дипломатию. При этом ключевым институтом «мягкой силы» США является агентство США по международному развитию (USAID) [4] с подконтрольной ему сетью негосударственных организаций.

Кроме того, все более явным становится стремление мировых и региональных игроков использовать донорскую помощь в качестве «мягкой силы» для продвижения своих стратегических интересов в странах-реципиентах. Одновременно сложившаяся ситуация способствовала и формированию ряда ***новых рисков, вызовов и угроз***.

Трансформация системы международной безопасности. Несмотря на неоднократные политические призывы отказаться в сложный период пандемии от эскалации напряженности, отмечается поступательное разрушение существующей договорно-правовой архитектуры в области контроля над вооружениями.

Ускорение фрагментации существующей системы мироустройства. Эпидемия не ведет к совершенно новому мировому порядку, но ускоряет его изменение. Таким образом, выделяется ряд новых глобальных трендов, основными среди которых являются следующие:

снижение доверия к международным организациям и отдельным интеграционным группировкам;

усиление межгосударственной напряженности, обострение внутренних и региональных конфликтов, прежде всего в так называемых «серых зонах»;

спад экономической активности, ухудшение экономического положения большинства развитых и развивающихся стран;

усиление роли государства в экономике, наращивание внутренних резервов системы государственного жизнеобеспечения.

Так, COVID-19 значительно усугубил глобальные и региональные кризисные процессы. Успешное реагирование на пандемию стало одним из определяющих условий лидерства в этой конкурентной борьбе. Причем оно не связано с типом властного режима. Основными факторами благополучного преодоления кризиса являются способность государства самостоятельно противостоять новым угрозам, социальное доверие и сильное компетентное лидерство [5].

Эти процессы в той или иной степени присущи для всех стран, в том числе и для Беларуси, поскольку без связи с глобальным социумом невозможно гармонично двигаться в будущее. Однако результаты проведенных исследований свидетельствуют, что бездумное внедрение подобных стандартов и продвигаемых нарративов формирует риски и вызовы для национальной безопасности Республики Беларусь. Актуальность рассмотрения данного вопроса диктуется необходимостью конкретизации новых источников угроз в свете ведущейся разработки новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Еще одним из современных направлений реализации рядом стран подобных стратегий в повседневной практике стала подмена традиционных ценностей, в том числе основанная на манипуляции общеизвестными фактами, ***попытки искажения истории***, ее переписывания в угоду

сиюминутным задачам политической конъюнктуры без оглядки на возможные долгосрочные деструктивные последствия. Все чаще и все громче на различных интернет-площадках звучат призывы отказаться от национальной идентичности, патриотизма как «пережитка прошлого». В такой навязываемой мировоззренческой парадигме ценность собственного отечества уходит на второй план, а патриотическая убежденность в необходимости его защиты принижается и обесценивается.

В этой ситуации вполне логично, что в принятой в марте 2019 г. Концепции информационной безопасности Беларуси закреплено важное положение о необходимости дальнейшей последовательной реализации ***государственной исторической политики***[1]. Как известно, ее главное предназначение – формирование оптимальных подходов к историческому прошлому и обеспечение их позитивного восприятия и воспроизводства обществом. По своей сути это способ создания того необходимого образа прошлого, который должен способствовать консолидации общества, воспитанию лучших качеств подрастающего поколения, служить «иммунитетом» против чуждых идеалов и ценностей. Разумеется, эта проблема чрезмерно сложная, ее практическое решение требует вдумчивого, научно обоснованного подхода. Здесь главное – не навредить, не посеять в общественном сознании противоречий и раскола, не допустить «войны памяти», которую нам пытаются навязать различные внешние и внутренние деструктивные силы (это особенно важно помнить в Год народного единства).

Для Республики Беларусь нынешний этап становления как молодого суверенного государства во многом зависит от ***реализации собственных национальных концептов***, в том числе обусловливающих национальную самоидентификацию, самоопределение, территориальную целостность, принятые социально-политические стандарты. Их основу во многом составляют основные идейные опоры государства – это выдающиеся люди, события, достижения, национальные символы и т. д. Беларусь, находясь на геополитическом перекрестке и на духовном разломе европейского пространства, постоянно испытывала разнонаправленное цивилизационное давление. Однако, несмотря на многочисленные кровопролитные войны, политические и экономические потрясения, белорусский народ выстоял, не исчез с исторической авансцены, сохранил традиции и духовно-культурные ценности, отстоял свое право на самостоятельное развитие. Именно глубинная национальная самобытность белорусского народа стала объективным фактором того, что Беларусь никогда в истории не являлась зависимой территорией, тем более чьей-то колонией. Именно поэтому для защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, принятия дополнительных мер по сохранению и защите исторической памяти 14 мая 2021 г. Главой государства подписан Закон «О недопущении реабилитации нацизма» [7]. Его принятие позволило повысить эффективность деятельности уполномоченных субъектов по предупреждению распространения идеологии нацизма, недопущению ее пропаганды, в том числе в глобальной сети Интернет.

Кроме того, одним из трендовых направлений для международных правозащитных организаций является ***продвижение в Республике Беларусь западных стереотипов так называемого гендерного равенства и феминизма***. В частности, выдвигаются требования по разработке всеобъемлющего законодательства по борьбе с дискриминацией, запрещающего все формы дискриминации/насилия в отношении женщин во всех сферах жизни, расширить их участие в политической и общественной жизни, учесть работу женщин по уходу за членами семьи при расчете пенсионных пособий и социальных льгот, устранить дискриминацию в отношении женщин-активисток ЛГБТ (аббревиатура для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров), в школьном образовании ликвидировать «дискриминационные» гендерные стереотипы и т. д.

В Республике Беларусь реализуется «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Беларуси на 2021–2025 гг.» (утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 793 от 30 декабря 2020 г.). Цель – внедрение в реализацию государственной политики гендерного фактора как неотъемлемого условия равноценного развития человеческого капитала женщин и мужчин. Предусмотрено решение следующих задач: совершенст-

[1] Коваленя, А. А., Арчаков, В. Ю., Данилович, В. В., Баньковский, А. Л. Историческая политика в национально-государственном строительстве современной Беларуси // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2019. – № 4(94). – С. 3–12.

вование институционального механизма по обеспечению гендерного равенства; выравнивание социально-экономических возможностей мужчин и женщин, содействие совмещению родительских и профессиональных обязанностей; противодействие насилию в семье и торговле людьми; информационно-просветительское сопровождение мер, направленных на обеспечение гендерного равенства.

В то же время представляется, что тотальное внедрение в нашей стране европейских принципов гендерной стратегии без их адаптации к национальной специфике на фоне сложной демографической ситуации и проблем на рынке труда видится малопривлекательным и формирует потенциальные риски для современного белорусского общества, в том числе путем разрушения традиционных семейных отношений и ролевых установок, создания условий для ослабления института традиционной семьи.

Активную позицию в продвижении гендерного равенства пытаются занимать белорусские негосударственные организации. Вместе с тем вопросы внедрения европейских гендерных стандартов практически не вызывают интереса у белорусской общественности, что связывается с традиционными особенностями белорусской нации и исторически сложившимися стереотипами.

Поскольку в нашем государстве в силу славянских традиций даже путем экономического хаоса и «гендерной революции» 1990-х гг. не удалось сразу провести политику однополых браков и усыновления ими детей, нынешние технологии «продавливания» европейских ценностей становятся более изощренными. Основными направлениями здесь выступают размывание и слом традиций с помощью моды, часто эпатажной, пропаганда сексуальной вседозволенности, раздувание конфликтов на любой почве – исторической, национальной, религиозной, замена традиционных ценностей на потребительские, истерия о правах, дискриминации и насилии вплоть до навязывания своих праздников взамен наших исторических и другие.

В качестве перспективных направлений развития политики «гендерного равенства» отмечается возможность его применения в ходе совершенствования национального законодательства, в том числе корректировки положений Концепции национальной безопасности.

В процессе разработки новой редакции данного концептуально-стратегического документа целесообразно конкретизировать и содержащиеся в ныне действующей Конституции социальное установление, согласно которому исходным пунктом, центральным субъектом и объектом национальной безопасности является безопасность личности. В обновленной редакции личность должна представать в качестве уникального носителя сознания и самосознания, воплощаемых в ментально-осознанной деятельности, в процессе социальных отношений, динамично развивающейся устойчивой системы социальных качеств данного индивида, приобретаемых и развиваемых им во взаимодействии с другими людьми, являющейся продуктом общественного развития. Поэтому, когда мы говорим о необходимости обеспечить безопасность страны, каждого ее города и села, каждого дома, необходимо отдавать себе отчет в том, что центром притяжения всех мер по обеспечению безопасности является безопасность личности. Национальная безопасность страны станет непоколебимой и нерушимой тогда, когда безопасность каждой личности станет условием безопасности всех, всего белорусского народа.

При реализации такого подхода необходимо принимать во внимание, что ***внедрение западной модели ювенальной юстиции*** в республике также способно спровоцировать риски разрушения традиционных основ нравственности белорусского общества. Определение ювенальной юстиции с латыни переводится как юношеское правосудие. Обобщенно оно понимается как «кооперация деятельности различных профессионалов, предполагающая взаимодействие суда и правоохранительных органов с воспитательными (и иными гуманитарными) структурами с целью решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию[1]. Такая модель впервые появилась в США, где была предложена концепция, при которой малолетний преступник не наказывался, а передавался в органы опеки для исправления.

Существуют следующие основные модели ювенальной юстиции:

англоамериканская (Великобритания, Канада, США, Нидерланды). По этой модели несовершеннолетний несет личную ответственность за свое преступление и суд присуждает наказание

[1] Карнозова, Л. Ю. Ювенальная юстиция: содержание, понятия // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 4 (13).

соразмерно ему (преступлению). Огромную роль здесь играет профилактика детской преступности, которая проводится разными организациями;

континентальная (Франция, Бельгия, Германия). Предусматривает значительное смягчение наказания, минимальное количество приговоров, предусматривающих лишение свободы. Главная фигура в континентальной ювенальной юстиции – судья, который ведет подростка с первого случая правонарушения, совмещая свои обязанности с функцией соцработника;

скандинавская (Швеция, Дания). Заложена идея восстановительного правосудия с воспитательными мерами по отношению к малолетним правонарушителям при главенствующей роли социального работника и отсутствии уголовной ответственности до 15 лет. Крайне редки приговоры с лишением свободы до 18 лет[1].

В существующих условиях модель ювенальной юстиции на Западе считается прогрессивным и эффективным инструментом «защиты» прав и законных интересов несовершеннолетних. С одной стороны, обозначается якобы стремление обеспечить применение к несовершеннолетним адекватных и щадящих мер воздействия, а с другой – гарантировать обществу надежную защиту от наиболее опасных проявлений юношеской делинквентности (нарушение социальных норм), способной принимать крайне жестокие и агрессивные формы. На самом деле эта система совершенно не выполняет своего предназначения ни в развитых странах, где действует давно, ни тем более там, где только зарождается. Доверяя статистике, можно утверждать, что количество самоубийств, преступлений, разорений семей только возрастает в тех случаях, где вмешивалась эта самая ювенальная юстиция. Поэтому в обществе она вызывает больше негативных отзывов, чем позитивных.

Так, в рамках ювенальной системы специализированные суды рассматривают не только уголовные дела, но и любые споры с участием несовершеннолетних. Именно поэтому в этих судах помимо юристов активно работают социальные педагоги и психологи. И здесь отчетливо проявляется главная идея ювенальной системы – приоритетность прав ребенка над правами взрослых, в первую очередь над правами родителей. Ребенок провозглашается самостоятельным субъектом, который сам решает, чем хочет заниматься. У него имеются достаточные основания пожаловаться на родителей или на учителей в суд или обратиться в органы опеки. При этом права и обязанности родителей только «принимаются во внимание», но не являются основой. В этой связи становится нормой судебное разбирательство детей со своими родителями, которые «ущемляют» их права. Особенно уязвимыми делаются семьи, в которых детей стараются воспитывать в условиях традиционной морали, поскольку с точки зрения сторонников ювенальной юстиции такие родители якобы подавляют личность ребенка и лишают его права на нормальное развитие.

Поскольку воспитание в семье предполагает послушание родителям и удержание ребенка от зла, в том числе путем запретов и наказаний, то система ювенальной юстиции фактически лишает родителей их естественного права воспитывать детей и преимущественного права на определение системы и приоритетов их воспитания. При «ближайшем рассмотрении оказывается, что ювенальная философия включает в себя позиции, с которыми нормальный родитель согласиться никак не может»[2].

Ювенальная юстиция разрушает основной «закон общественной жизни», так как наделяет ребенка большими правами, чем родителей[3]. На практике дети весьма расширительно толкуют свои права, в чем им с охотой помогают ювенальные специалисты. Так, выдворение учителем из класса злостного нарушителя дисциплины может трактоваться как психологическая травма. Уборка своей комнаты – «эксплуатация» детского труда и т. п. В этой связи огромное количество людей под угрозой отнятия детей и уголовного преследования принуждаются к поведению, которое далеко не всегда соответствует их взглядам.

---

[1] Третьякова, К. Е. Модели ювенальной юстиции в странах континентальной правовой системы // Молодой ученый. – 2016. – № 19.

[2] Карпов, А. Ювенальная юстиция и неогуманизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://culturolog.ru. – Дата доступа: 24.06.2021.

[3] Осипов, А. И. Ювенальная юстиция – это саркастическая улыбка диавола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusk.ru/st.php?idar=43496. – Дата доступа: 24.06.2021.

Таким образом, ювенальная юстиция строит систему, меняющую отношения в семьях. Утрачивается взаимное доверие детей и взрослых. Любовь подменяется правом. Семья перестает быть приватной территорией, а становится площадкой «активного социального действия». Это просто среда, в которой протекает жизнь ребенка, и любой уполномоченный от государства внешний наблюдатель может «квалифицированно определить, что нахождение в данной семье ребенку не полезно, изъять его из семьи и передать другим взрослым, которые будут лучше учитывать его интересы»[1].

Анализируя опыт западных стран в данной области, обеспокоенность вызывает продвижение интеграции ее западной модели в белорусскую правовую систему, которая создает серьезные риски для традиционных основ национальной культуры и может привести к дестабилизации (разрушению) как института семьи и школы, так и всей системы общественных отношений.

В качестве основных рисков отмечается возможность разрушения:

традиционных основ белорусской семьи – распад семейных связей, неоправданное изъятие детей из семей и др. При этом более уязвимыми могут стать многодетные семьи;

национальной системы обучения и воспитания, в рамках которой принцип иерархичности подменяется на приоритет «правовых отношений» между учителями и учениками и т. д.;

устоев общественной нравственности – распространение порочных привычек, рост преступности среди несовершеннолетних и др.

Ключевое расхождение ювенальной и традиционной белорусской модели содержится в вопросе наказания. Система ювенальной юстиции рассматривает несовершеннолетнего как нуждающегося в постоянной защите, что дает подростку обширные права и освобождает от многих видов ответственности. Это в свою очередь является катализатором роста детской девиантности (отклонение от нормы поведения) и несовершеннолетней преступности.

Таким образом, система ювенальной юстиции в понимании западноевропейских государств и стран постсоветского пространства существенным образом различается. Этому есть исторические, социальные, нравственные и другие причины. Однако все страны едины в одном – профилактика семейного неблагополучия, сиротства, правонарушений несовершеннолетних требует скрупулезного подхода, исходя из законных интересов и прав ребенка. Наряду с этим полагаем, что с учетом указанных причин «слепое» копирование систем ювенальной юстиции других стран недопустимо. К этому необходимо подходить очень взвешенно и осторожно, так как данная тема самым непосредственным образом затрагивает жизнь каждого гражданина Беларуси. Поэтому ее рассмотрение должно происходить только при широком общественном обсуждении, с привлечением юристов, педагогов, ученых, экспертов, родительского сообщества, с учетом мнения и специфики традиционных для Беларуси конфессий, в частности, православной, сутью которой является целостность семьи и почитание родителей.

Фиксируемая «размытость» юридических норм, затрагивающих вопросы развития системы ювенальной юстиции, определяет необходимость имплементации национального подхода к данной проблеме в сфере обеспечения национальной безопасности.

В контексте устойчивого развития белорусской системы высшего образования серьезную актуальность приобретают ***перспективы дальнейшей реализации в нашей стране Болонского процесса***. Со вступлением Беларуси в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) в 2015 г. активизирован процесс модернизации национальной системы высшего образования в соответствии с требованиями этого объединения. Болонский процесс нацелен на сближение и гармонизацию систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

Вместе с тем представляется, что отдельные приоритеты Болонской системы не в полной мере соответствуют национальным интересам Беларуси и могут повлечь негативные последствия для отечественной высшей школы. Болонский процесс не учитывает различия в уровне экономик стран-участников, повышение академической мобильности может повлечь отток лучших выпускников белорусских вузов, в первую очередь инженерно-технических специальностей,

[1] Карпов, А. Ювенальная юстиция и неогуманизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://culturolog.ru. – Дата доступа: 24.06.2021.

создает предпосылки к дефициту квалифицированных специалистов и трудовых ресурсов в «менее привлекательных» отраслях экономики и в сельском хозяйстве.

В то же время изменение учебных планов в сторону их узкоспециализированного и одностороннего развития, а порой ликвидации предметов социально-гуманитарного профиля может привести к снижению общеобразовательного уровня выпускников, а также к сокращению профессорско-преподавательского состава. По ряду технических (атомная и промышленная энергетика, машино- и станкостроение, архитектура), а также медицинских профессий сокращение сроков обучения представляется недопустимым. Среди негативных аспектов участия белорусских вузов в Болонском процессе также следует назвать увеличение стоимости обучения, прежде всего по англоязычным образовательным программам.

С целью нивелирования отмеченных последствий членства Беларуси в Европейском пространстве высшего образования необходимо принять во внимание опыт государств-членов ЕПВО. В частности, ФРГ, Россия, Швеция, сначала отказавшиеся от подготовки специалистов в определенных сферах и сократившие сроки обучения, впоследствии возобновили прежнюю образовательную практику. Например, ректоры ведущих российских вузов не торопятся адаптировать учебные программы к западным образцам, обоснованно считая российскую высшую школу более эффективной. При этом отказ лучших московских вузов, особенно технических, от участия в Болонском процессе не оказал негативного влияния на востребованность их выпускников на Западе.

Представляется, что данный вопрос требует углубленного комплексного изучения с привлечением различных экспертов. При этом приоритетной задачей ставится недопущение потери конкурентоспособности национальной образовательной системы на рынке труда и оттока за рубеж высококвалифицированных специалистов.

Деятельность ***псевдорелигиозных деструктивных структур*** также формирует условия к изменению социально-моральных устоев белорусского общества, угрожает жизни и здоровью людей.

В настоящее время значимой активности псевдорелигиозных деструктивных группирований, ориентированных на изменение социальных и моральных устоев общества, не наблюдается. Однако, несмотря на принимаемые уполномоченными государственными органами меры, отдельные из них по-прежнему оказывают негативное влияние на межконфессиональную стабильность и национальную безопасность.

В целом существующая в Республике Беларусь система противодействия деструктивным сектам оценивается как эффективная. В то же время действующая нормативная правовая база в Республике Беларусь не предусматривает законодательного закрепления ряда понятий («неокульт», «псевдорелигиозная организация» и др.), что создает сложности в применении мер правового воздействия на отдельные религиозные структуры и на лиц, причастных к их деятельности.

Анализ зарубежного опыта, прежде всего стран ЕС, Российской Федерации и иных государств СНГ, показывает, что Республика Беларусь отстает в вопросах правового регулирования противодействия данному негативному социальному явлению. С учетом изложенного представляется обоснованным учитывать данные аспекты при совершенствовании концептуальных основ национальной безопасности Беларуси.

Таким образом, следует констатировать четко прослеживаемую тенденцию, когда западные политики все чаще преподносят собственную схему развития как универсальную модель, где все только «хорошо и правильно». Изучая зарубежные методики, мы порой берем все, что предлагается и, ничего не меняя, пытаемся прививать у себя, особо не задумываясь о возможных результатах и последствиях.

Заключение. Таким образом, продолжая выстраивать свой национальный путь развития, Беларусь должна исходить из своих национальных интересов и иметь твердую политическую волю их отстаивать. В своей сущности национальные интересы – совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан,

независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь [6, с. 162].

Приглашаем читателей к диалогу для возможного учета предложений при переработке Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Будем признательны за высказанные конкретные предложения и оценки.

Список использованных источников

1. Nye, J. Public diplomacy and soft power / J. Nye // The Annals of the Amer. Acad. of Polit. a. Social Science. – 2008. – Vol. 616, № 1. – P. 94–109. https://doi.org/10.1177/0002716207311699

2. Суркова, Е. А. Теоретические основы понятия «умной» силы / Е. А. Суркова // Политика и о-во. – 2016. – № 9. – С. 1202–1207. https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.9.20332

3. The Soft Power 30. Overall Ranking 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: http://softpower30.com/?country_years=2019. – Date of access: 14.06.2021.

4. Козикова, Н. В. Зарубежный опыт реализации политики «мягкой силы» / Н. В. Козикова // Дипломат. служба. – 2017. – № 4. – С. 54–61.

5. Fukuyama, F. The pandemic and political order / F. Fukuyama // Foreign Affairs. – 2020. – Vol. 99, № 4. – P. 26–32.

6. Бабосов, Е. М. Наука и человекомерность окружающей реальности / Е. М. Бабосов. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 299 с.

7. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 мая 2021 г., № 103-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://parvo.by/upload/docs/op/H12100103_1621026000.pdf. – Дата доступа: 29.09.2021.

References

1. Nye J. Public diplomacy and soft power. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, vol. 616, no. 1, pp. 94–109. https://doi.org/10.1177/0002716207311699

2. Surkova E. A. Theoretical foundations of the concept of “smart” power. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*, 2016, no. 9, pp. 1202–1207 (in Russian). https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.9.20332

3. *The Soft Power 30. Overall Ranking 2019.* Available at: http://softpower30.com/?country_years=2019 (accessed 14.06.2021).

4. Kozikova N. V. Foreign experience of soft power policy implementation. *Diplomaticheskaya sluzhba = Diplomatic Service*, 2017, no. 4, pp. 54–61 (in Russian).

5. Fukuyama F. The pandemic and political order. *Foreign Affairs*, 2020, vol. 99, no. 4, pp. 26–32.

6. Babosov E. M. *Science and human dimension of the surrounding reality.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2021. 299 p. (in Russian).

7. On the non-admission of the rehabilitation of Nazism: Law of the Republic of Belarus, May 14, 2021, no. 103-3. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus.* Available at: https://parvo.by/upload/docs/op/H12100103_1621026000.pdf. (accessed 29.09.2021) (in Russian).

Информация об авторах

Бабосов Евгений Михайлович – академик, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: Isst@socio.bas-net.by

Арчаков Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, заместитель Государственного секретаря. Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь (ул. Карла Маркса, 38, 220016, Минск, Республика Беларусь). E-mail: iau@sssc.gov.by

Баньковский Алексей Леонидович – кандидат юридических наук, начальник информационно-аналитического управления. Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь (ул. Карла Маркса, 38, 220016, Минск, Республика Беларусь). E-mail: iau@sssc.gov.by

Information about the authors

Evgeni M. Babosov – Academician, D. Sc. (Philos.), Professor, Chief Researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: Isst@socio.bas-net.by

Vladimir Yu. Archakou – Ph. D. (Law), Deputy State Secretary of the State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus (38 Karl Marx Str., Minsk 220016, Belarus). E-mail: iau@sssc.gov.by

Aleksej L. Bankowski – Ph. D. (Law), Head of Information and Analytical Department of the State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus (38 Karl Marx Str., Minsk 220016, Belarus). E-mail: iau@sssc.gov.by

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 316(476)(092)
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-411-417

Поступила в редакцию 22.06.2021
Received 22.06.2021

А. Н. Данилов

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

СОЦИОЛОГИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ВЕКОВАЯ ТРАДИЦИЯ, ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МИССИЯ

Аннотация. Рассмотрен вековой путь развития социологии в Белорусском государственном университете (БГУ). Утверждается, что институционализация социологии на территории Беларуси началась с открытия БГУ и создания в нем кафедры «Социологии и первобытной культуры» (С. З. Каценбоген), где студентам читались лекции по генетической социологии, проблемам труда, праву, истории культуры, социологии семьи и брака. После отождествления исторического материализма с социологией преподавание социологических дисциплин было исключено из учебных планов БГУ. Возрождалась социология в 1960-е гг. с создания Проблемной научно-исследовательской лаборатории социологических исследований БГУ (ПНИЛСИ БГУ) (первый руководитель – проф. И. Н. Лущицкий), в которой, как и в секторе прикладной социологии при кафедре философии гуманитарных факультетов (проф. Г. П. Давидюк), были подготовлены кадры и созданы необходимые условия для открытия в 1989 г. отделения социологии и кафедры социологии (первый зав. кафедрой – проф. А. Н. Елсуков). Профессор Г. П. Давидюк по праву считается родоначальником современной белорусской социологии. В настоящее время в БГУ вековые традиции в области социологической науки и образования развиваются в Центре социологических и политических исследований (руководитель – проф. Д. Г. Ротман) и на кафедре социологии факультета философии и социальных наук (зав. кафедрой – проф. А. Н. Данилов).

Ключевые слова: социология, Белорусский государственный университет, вековая традиция, история, этапы развития, общественная миссия

Для цитирования: Данилов, А. Н. Социология в Белорусском государственном университете: вековая традиция, история и общественная миссия / А. Н. Данилов // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 411–417. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-411-417

Alexander N. Danilov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

SOCIOLOGY AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY: A TIME-HONORED TRADITION, HISTORY AND PUBLIC MISSION

Abstract. The article considers the age-old path of development of sociology at the Belarusian State University (BSU). It is argued that the institutionalization of sociology on the territory of Belarus began with the opening of the Belarusian State University and the creation of the Department of Sociology and Primitive Culture (S. Z. Katzenbogen), where students were given lectures on genetic sociology, issues of labor, law, cultural history, and sociology of family and marriage. After the identification of historical materialism with sociology, the teaching of sociological disciplines was excluded from the curricula of BSU. Sociology revived in the 1960s with the creation of the Problematic Research Laboratory of Sociological Studies at the BSU (PRLSS–BSU) (first head – Prof. I. N. Lushchitsky). In its depths, as well as in the sector of applied sociology at the Department of Philosophy of the Humanities Faculties (Prof. G. P. Davidyuk), personnel were trained and the necessary conditions were created for the opening of the Department of Sociology and the Department of Sociology in 1989 (the first head of the department was Prof. A. N. Elsukov). Professor G. P. Davidyuk is rightfully considered the founder of modern Belarusian sociology. At present, at BSU, centuries-old traditions in the field of sociological science and education are being developed at the Center for Sociological and Political Researches (headed by Prof. D. G. Rotman) and at the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy and Social Sciences (headed by Prof. A. N. Danilov).

Keywords: sociology, Belarusian State University, time-honored tradition, history, stages of development, public mission

For citation: Danilov A. N. Sociology at the Belarusian State University: a time-honored tradition, history and public mission. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 411–417 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-411-417

© Данилов А. Н., 2021

Введение. Социология зарождалась в лоне позитивизма как социальная физика и по рождению была призвана «расколдовать» современное общество. Получалось по-разному... Очень точно отметил Д. Подвойский: «Социология стремится догнать науки естественные и убежать от философии. Не получается ни первое, ни второе» [1, с. 6]. Но объективности ради следует отметить, что союз социологии с философией не распался, и на нынешнем этапе развития науки они существенно дополняют потенциал друг друга.

Социология в Беларусь пришла из Европы через Россию. Тогда социология воспринималась как наука обновления, наука демократии, наука революции. Ее традиционно воспринимали как науку, направленную на ниспровержение устоявшихся традиций, государственных устоев, действующей власти. Русский ученый М. М. Ковалевский в своей статье «Социология на Западе и в России», которую он опубликовал в самом начале прошлого века в сборнике «Новое в социологии», описывает курьезный случай, свидетелем чему он был сам: «… Мне припомнились слова жандармского полковника на границе, допрашивавшего меня: “Нет ли у вас книг по социологии? Вы понимаете… в Россию – это невозможно”, вспомнилось мне сожжение книги весьма консервативного американского писателя Уорда под заглавием “Динамическая социология”. Автор ее до сих пор уверен в том, что поводом к сожжению послужило смешение “динамизма” с динамитом» [2, с. 2]. Поэтому не удивительно, что только по прошествии XIX в. социология стала признанной научной дисциплиной в России и, естественно, чуть позже – в Беларуси, входившей в то время в состав Российской империи, а позже – в состав СССР.

Основная часть. Институционализация социологии на территории Беларуси стала формироваться благодаря началу работы Белорусского государственного университета в октябре 1921 г. и созданию в этом же году кафедры «Социологии и первобытной культуры» (С. З. Каценбоген).

Интересна в этой связи судьба С. З. Каценбогена (1889–1946), его административная, научная и педагогическая деятельность [3, с. 65–86]. Он входил в состав правления БГУ, был деканом факультета общественных наук, заведовал кафедрой «Социология и первобытная культура», читал курс генетической социологии на всех отделениях факультета, стал первым профессором-социологом в Беларуси [4, с. 14]. Следует отметить, что научная и публицистическая деятельность С. З. Каценбогена наиболее ярко проявилась именно в период работы в БГУ, где сформировались его основные идеи. Известны следующие научные труды С. З. Каценбогена: «Спорные вопросы в учении о происхождении брака и семьи» (1923), «Первобытный человек. Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана «Батуала» (1923), «Философские и социологические основания марксизма» (1925), «Курс марксистской социологии» (1925), «Марксизм и социология» (1925). Еще до прихода на работу в БГУ С. З. Каценбоген опубликовал книгу «Пролетариат и крестьянство (социологический труд)», которая была издана в Минске в 1920 г. Это было первое историко-социологическое исследование в Беларуси, где автор попытался с учетом новых мировоззренческих тенденций оценить динамику хозяйственной жизни республики с позиции движения рабочей силы.

Курс генетической социологии С. З. Каценбогена представлял собой историю социальных идей и историю развития общественных форм, своеобразный сплав историко-социологической мысли и первобытной истории [5, с. 241]. Идеи собственно теоретической социологии еще не отделялись от социальной философии. Можно сказать, что последняя полностью включалась в состав общетеоретической мысли социологии. И хотя этот курс нельзя назвать в полном смысле социологическим (скорее напоминавшим курс истории), тем не менее он давал достаточно хорошее представление о теоретической социологии. В нем помимо материалистической концепции общества К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. Плеханова упоминаются и основоположники позитивизма, представители биологизма, органицизма и психологизма, что также свидетельствует об определенной логике развития классической социологии уже в рамках Беларуси, ибо эти теоретические парадигмы еще не противопоставлялись марксистским идеям, а рассматривались наряду с ними.

В первые годы советской власти их лидеры ориентировались на необходимость проведения конкретно-социологических исследований. Многие экономические, демографические, историко-политические исследования включали в себя социологические мотивы. В этот период были организованы систематические исследования в области социально-экономических и социально-

культурных проблем развития белорусской нации (Е. Ф. Карский, С. М. Некрашевич), динамики социальной структуры белорусского общества (В. М. Игнатовский, М. В. Довнар-Запольский), социологии семьи и религии (С. Я. Вольфсон, Б. Э. Быховский), образования и воспитания (С. М. Василейский, А. А. Гаваровский, С. М. Ривес). Работы этих авторов получили широкую известность в республике и за ее пределами. В 1927 г. в Минске была опубликована коллективная монография «Рабочая молодежь в Беларуси. Численность, состав, быт, условия труда и физическое состояние», подготовленная коллективом преподавателей кафедры социальной гигиены БГУ во главе с Б. Я. Смулевичем. Она вполне соответствовала стандартам прикладного социологического исследования. В этом же году под руководством С. М. Василейского было проведено выборочное исследование ценностных ориентаций и уровней культурного развития отдельных групп молодежи Беларуси. В его книге «Введение в теорию и технику психологических, педагогических и психико-технических исследований» впервые в отечественной науке был дан систематический анализ основных методов конкретного социологического исследования. Под руководством П. Я. Панкевича осуществлено исследование образа жизни, состояния нравственного сознания и быта белорусского студенчества. Интерес также представляет работа С. Я. Вольфсона «Социология брака и семьи», изданная в Минске в 1929 г., а также ряд других публикаций.

После революции 1917 г. социология, казалось, обрела все признаки важной и социально значимой науки, однако ее позитивистский «дух» все больше и больше входил в противоречие с основными теоретическими положениями марксизма и идеологическими установками новой власти. Реальная жизнь оказалась намного сложнее намеченных планов, плохо поддавалась новым методам управления. Поэтому началось закрытие ранее созданных кафедр, обществ и центров социологии; лишение званий и степеней старых работников вузов; увольнение многих из них с работы; наконец, арест ортодоксальных приверженцев старого мировоззрения или высылка за границу.

В этой «мясорубке» пострадали и белорусские обществоведы. В 1929 г. был смещен со своего поста первый ректор БГУ – В. И. Пичета, который активно поддерживал социологию. В 1930 г. он был арестован (в числе 115 научных сотрудников), обвинен в связи с белой эмиграцией по так называемому делу историка С. Ф. Платонова и сослан в Вятскую губернию (был освобожден в 1936 г., работал в научных организациях Москвы). Кафедра «Социология и первобытная культура» в БГУ была закрыта, из учебных планов исключались курсы генетической социологии.

В послереволюционный период «социология скорее была постепенно изжита, “вымыта” из корпуса обществоведения в силу жестких рамок становления идеологии, теории и практики советского строительства; функции социологии передавались марксистско-ленинской философии и другим социально-гуманитарным наукам – экономике, истории, правоведению, этнологии и даже филологии. Процесс и причины ассимиляции и вымывания были различными для разных уровней социологического знания и образования» [6, с. 106]. Так уходил в историю ***первый этап*** функционирования социологии в БГУ, который начался в 1921 г.

В истории страны 1930-е и последующие годы были отмечены репрессиями, разрушительными последствиями Второй мировой войны. Затем началось послевоенное восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Вполне закономерно, что БГУ стоял у истоков возрождения социологической науки и образования в Беларуси. Здесь «сформировалось активное ядро исследователей, было восстановлено социологическое наследие – не только труды социологов 1920 – 1930-х гг., но и социологические идеи выдающихся дореволюционных философов, писателей, статистиков, юристов, демографов и др.; создавались новые подразделения, готовились кадры…» [7, с. 15–16]. Так начинался ***второй этап*** развития социологии в БГУ (1960–1980 гг.), который можно назвать периодом возрождения и признания социологии как науки. В стране ощущалась потребность в новых знаниях, реально отражающих социальные процессы и противоречия, новые теории прогнозирования и управления обществом. К тому же необходимо было выходить из международной изоляции.

Еще до официального восстановления социологии в правах опальный академик Г. Ф. Александров в 1956/57 учебном году прочитал для студентов 4-го и 5-го курсов исторического и юридического факультетов БГУ курс лекций «История социологических учений», который был опуб-

ликован в 1958 г. отдельным изданием под названием «История социологии как наука» [8]. В 1967 г. в БГУ открывается Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований (ПНИЛСИ БГУ) [9]. В ее структуре сформировалась плеяда ныне хорошо известных в стране и далеко за ее пределами ученых. В новой лаборатории стали изучаться проблемы студенческой молодежи, эффективности воспитательной работы, проблемы семьи, трудовых коллективов и социального управления. Научно-исследовательская деятельность ПНИЛСИ БГУ развивалась по двум направлениям. *Первое* – крупные исследовательские проекты, разрабатывающиеся на долгосрочной основе. *Второе* направление деятельности лаборатории было связано с проведением прикладных социологических исследований по заданиям государственных и общественных структур. Исследования обычно носили оперативный характер и спектр изучаемых проблем был весьма широк.

Обобщение теоретических поисков и прикладных исследований стало основой для создания коллективных монографий «Студент и его деятельность» (1978, Г. П. Давидюк), «Социология и право о разводе» (1979, С. Н. Бурова). Заметным событием стали разработанные сотрудниками лаборатории «Методические рекомендации по разработке комплексного плана экономического и социального развития г. Минска на 1976–1980 гг.», которые были удостоены золотой медали ВДНХ СССР (1975), а также издание «Словаря прикладной социологии» (1984, отв. ред. Г. П. Давидюк, сост. К. В. Шульга), ставшего первым в СССР.

В этот период были предприняты первые попытки организации подготовки профессиональных социологов. С начала 1974/75 учебного года на философском отделении исторического факультета БГУ по инициативе профессора Г. П. Давидюка была открыта специализация по прикладной социологии. В 1977 г. состоялся первый выпуск специалистов в области прикладной социологии, которые были распределены на предприятия в качестве социологов. К началу 1980-х гг. в аспирантуре на кафедре философии обучалось около двадцати человек по данной специальности. Именно за счет закончивших аспирантуру шло пополнение научных сотрудников ПНИЛСИ и сектора прикладной социологии при кафедре философии.

Интересен опыт работы сектора прикладной социологии при кафедре философии гуманитарных факультетов БГУ, который был создан Г. П. Давидюком и начал научно-исследовательскую деятельность в 1974 г. Основная функция новой структуры заключалась в выполнении многочисленных заказов от предприятий и организаций по исследованию социальных проблем в конкретном трудовом коллективе для упреждения возможных конфликтов, выявления резервов повышения трудовой активности, определения эффективности принимаемых администрацией решений, совершенствования стиля работы руководителей всех уровней, оптимизации в подборе и расстановке управленческих кадров. Работа в секторе прикладной социологии позволила сформировать в республике большую группу высокопрофессиональных социологов. В 1960–1970-е гг. по примеру БГУ стали создаваться социологические структуры во всех ведущих вузах республики. Работа сектора прикладной социологии в БГУ дала толчок развитию заводской социологии.

Вместе с тем ситуация в отечественной социологии 1970–1980-х гг. оставалась противоречивой. С одной стороны, в научном сообществе нарастала обеспокоенность усилением социологического мифотворчества, социологии по-прежнему отводилась роль источника лишь прикладного знания, не существовало системы социологического образования. С другой стороны, сложилась уникальная ситуация, когда социология была, но социологов никто не готовил. В 1989 г. эта диспропорция устраняется и в БГУ открывается новый философско-экономический факультет, в составе которого создаются отделение социологии и кафедра социологии (первый зав. кафедрой – профессор А. Н. Елсуков) [10]. В сложившейся ситуации большую актуальность приобретают задачи по совершенствованию процесса подготовки и дальнейшему развитию кадрового потенциала социологической науки.

Системный кризис конца XX ст. предъявил новые требования к социологической науке, резко усилился интерес к исследованию социальных трансформаций белорусского общества, ценностных ориентаций различных социальных групп населения, к проблемам роста политической активности населения, изучению стратификации и демографических характеристик меняющегося

общества под воздействием социальных, экономических, социально-психологических факторов. Особое внимание социологи Беларуси сосредоточили на разработке актуальных проблем молодежи.

Для этого периода стала характерной активизация междисциплинарных масштабных исследований наиболее актуальных проблем. Впервые социологи БГУ начали проводить электоральные исследования, связанные с выборами на съезд народных депутатов СССР (1989) и депутатов Верховного Совета БССР (1990).

Исследуемый период в развитии социологической науки является сложным, противоречивым, многоаспектным, но во многом и плодотворным. Начавшаяся перестройка породила новые возможности для развития социологической науки. С одной стороны, демократизация и гласность востребовали необходимость новой организации политической работы, когда многое в социальной жизни необходимо было упреждать, а значит, изучать и прогнозировать последствия принимаемых решений. С другой стороны, начался период активной коммерционализации эмпирических исследований, значительно сократились ассигнования на развитие академической науки.

После распада СССР Республика Беларусь обрела суверенитет (1991). Начинается ***третий этап*** развития социологии в БГУ. После некоторой растерянности, ухода части социологов в коммерческие структуры социологи БГУ активно включились в исследование новых проблем жизни белорусского общества. Они значительно расширили объем исследований, связанных с процессами трансформации постсоветского мира, укоренением белорусской государственности, изменением ценностных ориентаций различных социальных групп населения республики, особенностями их социализации, идентификации.

В начале 1990-х гг. в экономической социологии и социологии труда произошел резкий тематический сдвиг исследований. Среди новых проблем, которые активно стали изучать социологи, – трудовые конфликты и забастовочное движение рабочих, экономическая преступность и ее социальные последствия, многообразие форм собственности на производстве, проблемы занятости и безработица, переход к рыночным отношениям, предпринимательство, приватизация. Проблематика экономической социологии и социологии труда все больше взаимодействует с социальной экологией, социологией катастроф и экстремальных ситуаций, что особенно актуально для Республики Беларусь, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС. Переход к рыночным отношениям не только обнажил прежние, но и обусловил возникновение новых проблем социологии семьи и демографии.

Социологи БГУ вместе с представителями других специальностей, учеными Национальной академии наук Беларуси взялись за разработку трансформационных характеристик функционирования науки в контексте глобальных социальных и социокультурных вызовов, развития новой инновационной системы, обеспечивающей технологический прогресс, ее непосредственной зависимости от состояния экономики, создания рынка новых технологий, кадрового потенциала. В БГУ изучали актуальные проблемы университетского образования, формирование общественно-политической активности студенчества, эволюции национальной системы образования, ее социально-культурные особенности, что нашло применение при выработке концептуальных основ развития национальной системы образования в условиях системной трансформации общества.

В области социологии культуры, традиционном для университетских социологов научном направлении, на первый план вышли исследования проблем развития белорусской нации, социодинамики культуры в ее национальных традициях и особенностях в контексте взаимодействия со становлением и проявлениями специфически белорусского менталитета и национального своеобразия, национального самосознания белорусского народа. Социологи стали больше изучать проблемы культурной идентичности и самоопределения народов, межнациональные отношения в условиях становления суверенитета, проблемы региональной политики, развития местного самоуправления.

Одним из важнейших направлений развития социологии в БГУ является разработка в области методологии и методики социологических исследований. Широкое применение в социологи-

ческих исследованиях получил потенциал компьютерной техники, а также развитие современных информационных технологий. В БГУ впервые на постсоветском пространстве сформирована методология оперативных социологических исследований (Д. Г. Ротман). На этот период приходится становление политической социологии. Одними из важнейших направлений исследований, привлекающих постоянное внимание социологов, являются электоральные социологические исследования, исследование информационного пространства суверенной Беларуси.

Новой Беларуси были необходимы новые социальные теории, концепции, идеи. В БГУ открывается научно-теоретический журнал «Социология» (1997), в 2003 г. были изданы первые отечественные социологические энциклопедии, в 2000 г. по инициативе социологов БГУ было создано Белорусское общественное объединение «Социологическое общество».

В ситуации, когда цивилизация вступает в фазу глобальной нестабильности, повышенных рисков и угроз, естественно, что и в социологии возникла некая теоретико-методологическая неопределенность, осложняющаяся происходящими в современном научном знании сменами научной картины мира. Это не кризис, а смена вех, стремление сосредоточится на новом, попытка выйти за пределы привычного… Очевиден поиск таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые бы органично сочетались с антропологическим измерением глобального социального развития, а также с человеком в его единстве с социумом и природой. Здесь антропологический фактор рассматривается как один из определяющих векторов осознания необходимости устойчивого развития в условиях нарастающей неопределенности.

Социологии предстоит преодолеть все увеличивающийся разрыв между теоретическими изысканиями и прикладными исследованиями. Возрастает значимость результатов социологических исследований при принятии важнейших управленческих решений, в то время как новая социологическая инфраструктура зачастую не может обеспечить эти возрастающие потребности: произошел распад важных научных школ, практически исчезли крупные коллективные исследования макросоциологического уровня.

Важным представляется междисциплинарный синтез при подготовке современных научных кадров; не ограничивать учебный план рамками исключительно своей компетенции; не ориентироваться только на прикладные, частные вопросы; искусственно насаждать междисциплинарную обособленность и исключительность.

Заключение. В настоящее время «социология стала одним из главных источников получения знания о современном обществе, процессах, протекающих в нем, о человеке, его социальном самочувствии» [11, с. 12]. Традиции, заложенные в первые годы работы БГУ, со временем, конечно же, трансформировались, отвечая на новые вызовы времени, но при этом оставались своеобразными маяками развития. Время дополняло их новым опытом, обновляло содержание, что-то устаревало и уходило в историю, тем самым обогащая опыт и создавая условия для преодоления препятствий на историческом пути. Тематика исследований, широкая философская и методологическая подготовка, междисциплинарность исследований, их практико-ориентированный характер, академичность образовательного процесса, подготовка кадров для нужд всей страны – все это стало визитной карточкой БГУ. В конечном итоге накопленный опыт и позволяет университету все эти годы оставаться флагманом белорусской науки и образования.

Список использованных источников

1. Подвойский, Д. Г. Языки социологии: многоголосие или какофония? / Д. Г. Подвойский // Социол. исслед. – 2011. – № 5. – С. 3–9.

2. Ковалевский, М. М. Социология на Западе и в России / М. М. Ковалевский // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2001. – Т. 4, № 3. – С. 25–30.

3. Максимчик, А. Н. Малоизвестные страницы биографии и деятельности профессора С. З. Каценбогена (1889–1946) / А. Н. Максимчик // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 2. – С. 65–86.

4. Данилов, А. Н. Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы / А. Н. Данилов, А. Н. Елсуков, Д. Г. Ротман. – Минск : БГУ, 2006. – 144 с.

5. Каценбоген, С. З. Белорусский государственный университет за 1922– 1923 академ. год: (итоги и перспективы) / С. З. Каценбоген // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. – 1923. – № 4–5. – С. 230–281.

6. Козлова, Л. А. Послереволюционная российская социология: неудавшаяся попытка советизации / А. Козлова // Социол. исслед. – 2016. – № 12. – С. 105–113.

7. Шавель, С. А. Общественная миссия социологии / С. А. Шавель. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 404 с.

8. Александров, Г. Ф. История социологии как наука / Г. Ф. Александров. – Минск : Изд-во БГУ, 1958. – 79 с.

9. Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований Белорусского государственного университета (ПНИЛСИ БГУ) : к 50-летию создания / сост. Ж. М. Грищенко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 99 с.

10. Кафедра социологии БГУ: история и современность: к 25-летию создания / А. Н. Данилов [и др.] ; под ред. А. Н. Данилова. – Минск : БГУ, 2014. – 230 с.

11. Данилов, А. Н. Институционализация профессионального социологического образования в Беларуси: истоки и перспективы / А. Н. Данилов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2019. – № 2. – С. 4–13.

References

1. Podvoisky D. G. Languages of sociology: verbosity or cacophony? S*otsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2011, no. 5, pp. 3–9 (in Russian).

2. Kovalevsky M. M. Sociology in the West and in Russia. New in sociology. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2001, vol. 4, no. 3, pp. 25–30 (in Russian).

3. Maksimchik A. N. Little known pages of biography and activities of professor S. Z. Katsenbogen (1889–1946). *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2017, no. 2, pp. 65–86 (in Russian).

4. Danilov A. N., Elsukov A. N., Rotman D. G. *Sociology at the Belarusian State University: history, facts, documents.* Minsk, Belarusian State University, 2006. 144 p. (in Russian).

5. Katzenbogen S. Z. Belarusian State University for 1922–1923 academic. year (results and prospects). *Pratsy Belaruskaga dzyarzhaunaga universytetu* [Proceedings of the Belarusian State University], 1923, no. 4–5, p. 230–281 (in Russian).

6. Kozlova L. A. Post-relolution period of Russian sociology: a failed attempt at sovietization. S*otsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016, no. 12, pp. 105–113 (in Russian).

7. Shavel' S. A. *Social mission of sociology.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2010. 404 p. (in Russian).

8. Alexandrov G. F. *History of sociology as a science.* Minsk, Publishing House of the Belarusian State University, 1958. 79 p. (in Russian).

9. Grishchenko Zh. M. (comp.). *Problematic research laboratory of sociological research of the Belarusian State University (PNILSI BSU): to the 50th anniversary of its creation.* Minsk, Publishing Center of the Belarusian State University, 2017. 99 p. (in Russian).

10. Danilov A. N., Elsukov A. N., Beznyuk D. K., Rotman D. G., Chernyak Yu. G., Pokhomova A. A. *Department of Sociology of BSU: history and modernity: to the 25th anniversary of its foundation.* Minsk, Belarusian State University, 2014. 230 p. (in Russian).

11. Danilov A. N. Institutionalization of professional sociological education in Belarus: origins and prospects. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2019, no. 2, pp. 4–13 (in Russian).

Информация об авторе

Данилов Александр Николаевич – член-корреспондент, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой. Белорусский государственный университет (ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь). E-mail: a.danilov@tut.by

Information about the author

Alexander N. Danilov – Corresponding Member, D. Sc. (Sociol.), Professor, Head of the Department. Belarusian State University (9 Kalvariyskaya Str., Minsk 220004, Belarus). E-mail: a.danilov@tut.by

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ГІСТОРЫЯ
HISTORY

УДК 94:324(476)
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-418-424

Поступила в редакцию 23.08.2021
Received 23.08.2021

Н. В. Барабаш

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь

ПЕРВЫЕ ЖЕНЩИНЫ-ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР ПЕРВОГО СОЗЫВА

Аннотация. На основе введения в научный оборот широкого круга раннее неизвестных источников впервые показано проведение выборов и избрание депутатов Верховного Совета БССР первого созыва 1938 г. Автором рассмотрены правовые основы упразднения Центрального Исполнительного Комитета БССР и создания в соответствии с Конституцией БССР 1937 г. высшего законодательного органа республики – Верховного Совета. Охарактеризована политика советской власти по вовлечению женщин в органы государственной власти и управления. Проведен количественный, социальный, образовательный анализ женщин-депутатов в высшем законодательном органе БССР первого созыва.

Ключевые слова: Конституция, БССР, Центральный Исполнительный Комитет, Верховный Совет БССР, Центральная Избирательная Комиссия, выборы, избирательный округ, депутат

Для цитирования: Барабаш, Н. В. Первые женщины-депутаты Верховного Совета БССР первого созыва / Н. В. Барабаш // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 418–424. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-418-424

Nataliya V. Barabash

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus

THE FIRST WOMEN-DEPUTIES IN THE SUPREME SOVIET OF THE BSSR OF THE FIRST CONVOCATION

Abstract. The article, based on the introduction into scientific field a wide range of unknown sources, first shows the holding of elections and the election of deputies to the Supreme Soviet of the BSSR of the first convocation of 1938. The author considers the legal basis for theof the Central Executive Committee of the BSSR and the creation in accordance with the Constitution of the BSSR 1937 the highest legislative body of the republic – the Supreme Soviet. The author examines the policy of the Soviet government to include women to government and government bodies. A quantitative, social, educational analysis of women-deputies in the highest legislative body of the BSSR of the first convocation was carried out.

Keywords: The Constitution of the BSSR, the Central Executive Committee, the Supreme Soviet of the BSSR, the Central Election Commission, elections, constituency, deputy

For citation: Barabash N. V. The first women-deputies in the Supreme Soviet of the BSSR of the first convocation. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 418–424 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-418-424

Введение. В СССР в середине 1930-х гг. было провозглашено построение основ социализма. Социалистические отношения стали господствующими в экономике, политике, социально-культурной сфере. Учитывая эти изменения и принятие новой Конституции СССР 1936 г., XII Чрезвычайный съезд Советов БССР принял 19 февраля 1937 г. Конституцию (Основной закон) Белорусской ССР.

© Барабаш Н. В., 2021

Основная часть. Конституция БССР 1937 г. закрепила построение основ социализма в республике и полную ликвидацию эксплуататорских классов. Она полностью повторяла все основные положения Конституции СССР. Объявлялось, что вся власть в БССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся [1, с. 190].

Конституция определила структуру и компетенцию государственных органов власти и управления. Впервые в Конституции намечался переход к разделению власти на законодательную, исполнительную и судебную. Согласно Конституции, законодательная власть принадлежала Верховному Совету, а в период между сессиями – Президиуму Верховного Совета БССР. Эти органы власти образовывались вместо ранее существующих – Всебелорусского съезда Советов, его Центрального Исполнительного Комитета и Президиума Исполнительного Комитета БССР [1, с. 191].

Президиум Верховного Совета БССР руководил организационно-массовой работой местных Советов, утверждал положения о выборах, решал вопросы административно-территориального деления в республике, ратифицировал международные договоры, осуществлял нормотворческую деятельность.

Исполнительная власть принадлежала Совету Народных Комиссаров, который являлся высшим исполнительным и распорядительным органом – правительством БССР. Он включал председателя правительства, его заместителей, председателя Государственной плановой комиссии, 14 народных комиссаров, 10 из которых относились к союзно-республиканским народным комиссариатам, а 4 – к республиканским. В члены правительства входили: уполномоченный Комитета по заготовкам СССР, начальник управления по делам искусств, уполномоченные общесоюзных народных комиссариатов [1, с. 192].

В значительной степени были перестроены местные органы государственной власти. Согласно Конституции, в округах, районах, городах, селах, местечках, деревнях, поселках органами государственной власти являлись Советы депутатов трудящихся. Окружные, районные, городские, районные в крупных городах, сельские, местечковые и поселковые Советы депутатов трудящихся избирались соответственно трудящимися округа, района, города, села, деревни, местечка, поселка сроком на два года. Они осуществляли руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливали местный бюджет, руководили деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивали охрану государственного порядка, содействовали усилению обороноспособности страны, обеспечивали соблюдение законов и охрану прав граждан. В 1938 г. система местных органов была изменена: ликвидированы округа и созданы пять областей – Витебская, Гомельская, Минская, Могилевская и Полесская, в которых были избраны областные Советы депутатов трудящихся [1, с. 192].

Конституция БССР 1937 г. внесла принципиальные изменения в избирательную систему. Выборы во все Советы депутатов трудящихся – Верховный Совет БССР, областные, районные, городские, сельские и поселковые Советы проводились избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. По каждому округу выдвигался только один кандидат. Депутаты (1 от 20 тысяч избирателей) избирались на четыре года [1, с. 192].

Право выдвигать кандидатов в депутаты закреплялось только за партийными органами. Несмотря на то что такое право было закреплено за профсоюзами, кооперативами, молодежными организациями, культурно-просветительскими обществами, эти организации выдвигали своих кандидатов только по поручению партийных органов. Участвовать в выборах обязаны были все совершеннолетние граждане, отсутствие избирателя могло рассматриваться как саботаж выборов, что в тот период угрожало репрессиями. Поэтому в выборах, как правило, принимало участие 99,9% всех избирателей, и все они голосовали только за одного кандидата, так как по каждому избирательному округу выдвигался только один кандидат [1, с. 193].

В Конституции объявлялась свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, закреплялось равенство граждан, независимо от национальной принадлежности, расы, пола, вероисповедания, расширен круг прав и свобод граждан. Так, например, были предусмотрены нормы об обеспечении неприкосновенности личности, жилища, личной переписки и др.

Конституцией БССР были утверждены герб, флаг республики (ст. 119 и 120), а также столица (ст. 121) [1, с. 162].

Таким образом, в Конституции БССР 1937 г. была закреплена победа социализма, господство социалистической системы хозяйствования и социалистической собственности; перерастание диктатуры пролетариата в общенародное государство; отменены ограничения избирательных прав; закреплено равенство граждан, расширен круг прав и свобод граждан.

26 июня 1938 г. впервые состоялись выборы в Верховный Совет БССР. В Беларуси было создано 3878 избирательных участков и 273 избирательных округа по выборам в Верховный Совет БССР. Из общего количества 3 033 643 избирателей в голосовании участвовало 3 021 787 избирателей, или 99,61% населения БССР. Всего было избрано 273 депутата, из них белорусов – 167, русских – 75, евреев – 20, украинцев – 6, поляков – 1, грузин – 1, армян – 1, мордвинов – 1. Социальный состав избранных депутатов выглядел следующим образом: рабочих – 64, колхозников – 73, служащих – 133, военнослужащих – 3. Как следует, абсолютное большинство депутатов были белорусами, что являлось закономерным и отражало национальный состав населения Беларуси [2, л. 42].

Сессия Верховного Совета БССР работала 25–28 июля 1938 г. [2, л. 44]. Первое вечернее заседание состоялось 25 июля 1938 г., его открыл депутат Верховного Совета БССР, профессор, доктор медицинских наук Мелких Сергей Михеевич. В своем выступлении он отметил социально-экономические, общественно-политические, культурные достижения Беларуси за годы советской власти, подчеркнул необходимость замены Центрального Исполнительного Комитета БССР Верховным Советом. С. М. Мелких в качестве председательствующего отметил, что в соответствии со ст. 26 Конституции БССР необходимо избрать Председателя Верховного Совета. Депутат В. П. Смоляр от имени группы депутатов Минской, Могилевской и Полесской областей внес предложение об избрании Председателем Верховного Совета БССР Грек Надежды Григорьевны, 3-го секретаря ЦК КП(б)Б депутата от Ветковского сельского округа Гомельской области. За избрание Н. Г. Грек единодушно проголосовали все депутаты [3, с. 19].

Затем по процедуре были избраны два заместителя Председателя. Ими стали Майоров Дмитрий Никифорович – начальник паровозной службы Витебского отделения Западной железной дороги, Борушков Григорий Минович – заведующий овцеводческой фермой колхоза «Гомельский пролетарий» Гомельской области [2, л. 4].

Для повседневной работы и руководства деятельностью Верховного Совета БССР был избран Президиум Верховного Совета БССР, который возглавил Наталевич Никифор Яковлевич, два его заместителя – Мельников Сергей Петрович и Мальцев Сергей Иванович, а также секретарь Президиума – Папков Лазарь Евдокимович [2, л. 49].

После избрания заместителей был принят регламент работы Верховного Совета. Заседания сессий происходили с 11 до 15 часов и с 18 до 20 часов. На этом же заседании была утверждена повестка дня первой сессии, на которую были вынесены следующие вопросы: 1) выборы мандатной комиссии; 2) избрание постоянных комиссий; 3) внесение изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции БССР; 4) избрание Президиума Верховного Совета БССР; 5) образование правительства БССР – Совета Народных Комиссаров; 6) о возмещении депутатам Верховного Совета расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей [2, л. 5].

На втором заседании председатель Мандатной комиссии В. Г. Шибалко сообщил депутатам, что в результате проверки всех материалов Мандатная комиссия установила, что выборы депутатов в Верховный Совет БССР по всем 273 избирательным округам состоялись в соответствии с Конституцией БССР и «Положением о выборах в Верховный Совет Белорусской ССР». Он отметил, что в составе депутатов Верховного Совета БССР рабочих – 103 человека, крестьян – 103, служащих и представителей интеллигенции – 67 человек [2, л. 12].

Среди депутатов 40 человек непосредственно работали в сельском хозяйстве, из них председателями колхозов – 20 человек, заместителями председателей колхозов, бригадирами, доярками в колхозах, заведующими МТКФ, телятницами и свинарками, звеньевыми колхозов, рядовыми колхозниками и колхозницами – 20 человек [2, л. 12]. В составе депутатов имеется 19 работников МТС, из них 8 трактористов, 2 комбайнера, 7 бригадиров тракторных бригад, 2 директора МТС. В составе депутатов были 5 работников предприятий, директоров фабрик и заводов и их замести-

телей, 1 начальник цеха, 1 мастер, 1 бригадир, 13 рабочих предприятий и железнодорожного транспорта [2, л. 12].

Депутатами были избраны 68 работников советских органов, из них 5 председателей облисполкомов, 5 заместителей председателей облисполкомов, 3 секретаря облисполкомов, 17 председателей райисполкомов, 3 председателя городских советов, 6 председателей сельских советов, 11 наркомов и их заместителей, 2 работника суда и прокуратуры и других [2, л. 12 об.].

В составе депутатов было всего лишь 49 человек с высшим образованием, 72 – со среднеспециальным, 4 – с незаконченным высшим образованием и 3 с незаконченным средним образованием, 145 – с низшим образованием. Половина депутатов – 128 человек – имели среднее и высшее образование [2, л. 13].

По возрасту депутаты Верховного Совета БССР распределялись следующим образом: до 20 лет – 4 человека, от 21 до 25 лет – 38, от 26 до 30 лет – 39, от 31 до 35 лет – 99, от 36 до 40 лет – 41, от 41 до 50 лет – 46, свыше 50 лет – 6 человек. Таким образом, большая часть депутатов имели возраст от 31 до 35 лет. Молодой состав депутатского корпуса характеризуется тем, что в его составе имелось 4 депутата до 20-летнего возраста, 8 депутатов до 25-летнего возраста, 39 депутатов до 30-летнего возраста [2, л. 13].

Первая сессия Верховного Совета БССР утвердила высший исполнительный орган нашей республики – Совет Народных Комиссаров, его председателя – Киселева Кузьму Венедиктовича и его заместителей – Захарова Ивана Антоновича и Кулагина Михаила Васильевича [2, л. 42 об.]. Также были утверждены все народные комиссары – 14 народных коммисаров, Председатель государственной плановой комиссии, начальник управления по делам искусств и начальник дорожного управления. С утверждением правительства БССР первая сессия Верховного Совета БССР 1938 г. закончила свою работу.

В Верховный Совет БССР первого созыва 1938 г. было избрано 68 женщин, которые представляли всю социальную структуру белорусского общества и отражали все ее слои – рабочие, интеллигенция, трудящиеся, представители партийно-советских, комсомольских и профсоюзных органов [4, л. 23].

Огромную роль в проведении выборов и избрании депутатов в Верховный Совет БССР 1938 г. первого созыва сыграла председатель Центральной Избирательной Комиссии БССР Абушенко Клавдия Амосовна, избранная депутатом Верховного Совета БССР. Ее политическая карьера началась в 1923 г., когда первая в Россонском районе комсомольская организация деревни Горбачево приняла в свои ряды 16-тилетнюю Клаву Абушенко из деревни Городно. Молодая комсомолка оказалась трудоспособной и энергичной. По ее инициативе и при непосредственном участии активизировалась борьба с неграмотностью, читались лекции, был создан драматический кружок в ее родной деревне. Молодую и энергичную комсомолку заметили и избрали делегатом Полоцкой окружной конференции комсомола. После конференции переход на комсомольскую работу: секретарь ячейки комсомола деревни Горбачево, пионервожатая, женорганизатор, член Россонского райкома комсомола – вот далеко не полный перечень ее должностей, с которыми она успешно справлялась. В 1928 г. Клавдия Абушенко – работница Витебской чулочно-трикотажной фабрики имени Клары Цеткин. В 1937 г. она окончила Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу и была направлена на должность председателя союза мясомолочных совхозов. Однако на этой должности она не успела долго проработать. С началом избирательной кампании Клавдию Абушенко выдвинули председателем Центральной Избирательной Комиссии по выборам в Верховный Совет БССР. Помимо этого, 4 июня 1938 г. на первом заседании нового состава пленума Минского ОК КП(б)Б ее избирают третьим секретарем обкома партии. Несмотря на совмещение ответственных должностей, всю избирательную кампанию она проводит безукоризненно и избирается депутатом Верховного Совета БССР от Заславльского сельского избирательного округа [5, с. 3].

Первым быть всегда трудно, особенно если ты молодая женщина и занимаешь в соответствии с Конституцией БССР высший государственный пост в республике. Надежда Григорьевна Грекова в 28 лет стала не только депутатом Верховного Совета БССР, но и была избрана его

Председателем. Н. Грекова являлась единственной женщиной в истории Советского Союза, избранной на такой высокий пост на выборах 1938 г. [3, с. 18].

Ее партийно-государственная карьера характерна для того времени. Двадцатилетней Надежда Грек вступает во взрослую жизнь, поступив в профшколу швейников. В 1927 г. Надежда, получив диплом об окончании школы, поступает на работу на фабрику «Миншвея» в Минске. С первых дней работы на фабрике она «включается» в активную общественно-политическую жизнь, участвуя в комсомольской и профсоюзной работе. Ее активность, умение работать с людьми, коммуникабельность и деловитость способствовали тому, что она избирается членом Президиума Центрального правления союза швейников. С 1933 по 1937 г. Н. Грекова работает заместителем председателя и председателем Центрального правления союза швейников. Организаторские способности Н. Грековой особенно проявились, когда она являлась председателем Центральной Избирательной Комиссии по выборам в Совет Национальностей СССР в 1938 г. На этой должности она зарекомендовала себя безупречно. В 1938 г. ее приглашают на работу в ЦК КП(б)Б в качестве заведующего промышленным отделом ЦК [6, с. 4], и в этом же году ее избирают в Верховный Совет БССР, а на первой сессии депутаты единогласно избирают ее Председателем Верховного Совета БССР.

Депутатом Верховоного Совета БССР была избрана Уралова Евдокия Ильинична – нарком образования БССР. Свою политическую карьеру Евдокия Уралова начала с работы учителя начальных классов. В 1921–1929 гг. Евдокия Уралова работала учительницей начальных классов в сельских школах Климовичского уезда и Рославльского уезда, женорганизатором Петровичского волостного комитета Рославльского уезда, инструктором Рославльского уездного комитета партии, народным судьёй города Рославля. В 1926 г. она вступила в партию большевиков. В 1931–1937 гг. Евдокия Ильинична работает прокурором в Дорогобуже, Вязьме и Полоцке. В 1937–1938 гг. Е. Уралова избирается вторым секретарём Полоцкого окружного комитета КП(б)Б, а в 1938 г. – первым секретарём Полоцкого райкома партии. В июне 1938 г. она избирается в Верховный Совет БССР первого созыва. В августе 1938 г. она назначается наркомом просвещения БССР. Именно на этой должности особенно раскрылись её организаторские способности и лучшие деловые качества.

В Верховный Совет были избраны опытные производственники. Свою производственную деятельность Евгения Соломоновна Ханина начала в 1921 г., когда молоденькой девушкой пришла на работу на Витебскую чулочно-трикотажную фабрику имени Клары Цеткин и начала работать мотальщицей, а затем штопальщицей. В 1922 г. она кардинально меняет свою судьбу и связывает ее с комсомолом. Девушка избирается секретарем фабричной комсомольской ячейки, на следующий год – секретарем райкома комсомола, далее – членом бюро Витебского окружкома комсомола и членом ЦК комсомола Беларуси. В 1931 г. ее назначают заместителем директора чулочно-трикотажной фабрики имени Клары Цеткин и в этом же году – директором и, как оказалось, чрезвычайно успешным. Сегодня бы ее охарактеризовали как успешного менеджера. В 1931 г. коллектив фабрики заносится на республиканскую Красную доску передовиков. План первой пятилетки коллектив фабрики выполнил за два года, за что Е. Ханина была награждена грамотой ЦИК БССР. В этой должности она проработала 5 лет. Молодого и успешного руководителя (в 1936 г. ей исполнилось 33 года) назначают директором Витебской чулочно-трикотажной фабрики имени КИМ – первенца первой пятилетки. Итог руководства Евгении Ханиной восьмитысячным коллективом впечатляющий: два переходящих знамени – Наркомлегпрома СССР и Витебского горкома КП(б)Б. В 1938 г. Евгения Ханина избирается депутатом Верховного Совета БССР по Витебскому избирательному округу [7, с. 3].

Депутатами Верховного Совета были избраны многие представители аграрного сектора республики. От Гомельской области Тереховского района Ленинского избирательного округа депутатом была избрана председатель колхоза «Вольная праца» Анна Тихоновна Короленко. Несмотря на молодость, она уже была известна в республике как знатная льноводка. За значительные успехи в выращивании льна правительство СССР наградило ее Орденом «Знак Почета». Районное руководство выдвинуло ее на работу председателем колхоза [8 с. 3].

В Могилевском районе Евфимию Михайловну Алексейчикову называли «Белорусская Паша Ангелина». На момент избрания депутатом высшего законодательного органа Беларуси ей исполнился всего 21 год. В 1935 г. 19-летняя Евфимия работала заведующей детскими яслями в колхозе «Победа» Щежарского сельсовета Могилевского района и, казалось бы, что вся ее жизнь и в дальнейшем будет связана с воспитанием детей. Однако осенью 1935 г. кардинально изменилась вся ее судьба. В один из осенних дней она пришла в правление колхоза и заявила, что хотела бы работать в колхозе трактористкой. Члены правления колхоза решили направить девушку на курсы трактористов в Могилевскую машинно-тракторную станцию (МТС). К весне 1936 г. ее мечта сбылась. Энергичная трактористка зимой 1936 г. отправляется на курсы льнотеребильщиков, в 1937 г. дополнительно заканчивает курсы шоферов и во всех трех специальностях она не только успешно «конкурирует» с мужчинами, но и опережает их. По итогам социалистического соревнования 1937 г. среди трактористов Луполовской МТС она занимает первое место. Целеустремленность, нацеленность на лучшие показатели, трудолюбие и ответственность были замечены и по достоинству оценены руководством района. Она была выдвинута и избрана депутатом Верховного Совета БССР [8, с. 3].

Анна Васильевна Муравьева к моменту избрания депутатом Верховного Совета БССР, в отличие от Евфимии Алексейчиковой, уже имела большой стаж работы. Она не только сама работала трактористкой, но и являлась бригадиром женской тракторной бригады Высочанской МТС Лиозненского района Витебской области. Девушка была избрана депутатом Верховного Совета БССР от Высочанского избирательного округа [9, с. 3].

Высокую номенклатурную должность занимала Елена Киреевна Жур – председатель Пуховичского райисполкома, которая была избрана депутатом от Гореличского избирательного округа Пуховичского района [9, с. 3]. Опытным работником пришла в Верховный Совет БССР Вера Филипповна Харланова – секретарь Климовичского райкома партии, которая была избрана по Климовичскому сельскому избирательному округу [10, с. 3].

В 1920 – 1930-е гг. люди быстро взрослели и становились талантливыми организаторами производства и хорошими управленцами. Не исключением из этого правила стала самый молодой депутат Верховного Совета БССР Анна Ивановна Пальцева, которой на момент избрания депутатом исполнилось только 19 лет. Однако к этому возрасту она уже была известной белорусской стахановкой. В свои 19 лет девушка заведовала крупнейшей молочно-товарной фермой колхоза «Чырвоны дубровец» Глусского района. В 1936 г. ее избирают делегатом Всебелорусского съезда передовиков животноводства, где она делится опытом своей работы. А опыт уже был накоплен значительный. Ферма, которую она возглавляла, насчитывала 315 голов крупного рогатого скота, которые давали 20 000 литров молока в год [11, с. 3]. Не каждый район в республике мог похвастаться такими результатами и, безусловно, огромная доля в этом успехе принадлежала Анне Ивановне Пальцевой.

В истории страны 1930-е гг. занимают особое место. Это годы индустриализации, время модернизации старых и создания новых предприятий. Новое время потребовало подготовки новых инженерных кадров. Одним из природных богатств Беларуси является лес. Для подготовки кадров для лесотехнической промышленности в 1930 г. был создан лесотехнический институт в Гомеле, который в 1935 г. окончила Нина Григорьевна Стасенко. По распределению она была направлена на работу в г. Горький на машиностроительный завод, где трудилась инженером по деревообработке. Через год она возвращается на родину и работает на Гомсельмаше. Опыт работы на крупных предприятиях, целеустремленность, организаторские способности молодого инженера были замечены и в 1937 г. ее направляют на работу в Рогачев на лесозавод им. Халтурина, где назначают начальником сушильно-тарного цеха, а по совместительству ответственной за весь процесс деревообработки на заводе. В 1938 г. Нина Григорьевна Стасенко избирается депутатом высшего законодательного органа БССР – Верховного Совета [12, с. 3].

Среди 14 народных комиссаров было две женщины-депутата: Уралова Евдокия Ильинична – нарком просвещения и Гутенкова Евдокия Трофимовна – нарком социального обеспечения [2, л. 49].

Заключение. Избрание в высший законодательный орган 68 женщин было закономерным и обоснованным решением высшего партийно-советского руководства Беларуси. Подбор и выдвижение женщин на руководящую партийно-советскую, хозяйственную, комсомольскую и профсоюзную работу отражали линию партии на вовлечение женщин в активное социалистическое строительство. Женщины наравне с мужчинами ответственно и добросовестно работали на всех постах и должностях – начиная от районного и заканчивая республиканским уровнем.

Список использованных источников

1. Круталевіч, В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1919–1945 гг.) : вучэб. дапам. / В. А. Круталевіч, І. А. Юхо. – 2-е выд. – Мінск : Беларус. навука, 2000. – 238 с.

2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4. Л. 4, 5, 12, 12об., 13, 42, 44, 49, 50. Подлинник.

3. Голубева, Н. А. Надежда Грекова. Михаил Малинин: время помнить / Н. А. Голубева. – Минск : Белорус. Эн-цикл., 2020. – 367 с.

4. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17010. Л. 23. Подлинник.

5. Клавдия Амосовна Абушенко // Совет. Белоруссия. – 1938. – 19 июня. – С. 3.

6. Надежда Грек // Звязда. – 1938. – 19 июня. – С. 3.

7. Евгения Соломоновна Ханина // Совет. Белоруссия. – 1938. – 22 июня. – С. 3.

8. Верная дочь Родины // Совет. Белоруссия. – 1938. – 3 июня. – С. 3.

9. Елена Киреевна Жур // Совет. Белоруссия. – 1938. – 5 июня. – С. 3.

10. Вера Филипповна Харланова // Совет. Белоруссия. – 1938. – 16 июня. – С. 3.

11. Анна Ивановна Пальцева // Совет. Белоруссия. – 1938. – 8 июня. – С. 3.

12. Нина Григорьевна Стасенко // Совет. Белоруссия. – 1938. – 11 июня. – С. 3.

References

1. Krutalevich V. A., Yukho I. A. *History of the State and law of Belarus (1919–1945).* 2nd ed. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2000. 238 p. (in Belarusian).

2. *The National Archive of the Republic of Belarus (NARB).* F. 968. Op. 1. D. 4. L. 4, 5, 12, 12ob, 13, 42, 44, 49, 50. The original. (in Russian).

3. Golubeva N. A. *Nadezhda Grekova. Mihail Malinin: time to remember.* Minsk, Belorusskaya Entsiklopediya Publ., 2020. 367 p. (in Russian).

4. *The National Archive of the Republic of Belarus (NARB).* F. 4p. Op. 1. D. 17010. L. 23. The original. (in Russian).

5. Klavdia Amosovna Abushenko. *Sovetskaya Belorussiya* [Soviet Belarus], 1938, June 19, p. 3 (in Russian).

6. Nadezhda Grek. *Zvyazda* [Star], 1938, June 19, p. 3 (in Russian).

7. Evgenia Solomonovna Khanina. *Sovetskaya Belorussiya* [Soviet Belarus], 1938, June 22, p. 3 (in Russian).

8. The faithful daughter of the Motherland. *Sovetskaya Belorussiya* [Soviet Belarus], 1938, June 3, p. 3 (in Russian).

9. Elena Kireevna Zhur. *Sovetskaya Belorussiya* [Soviet Belarus], 1938, June 5, p. 3 (in Russian).

10. Vera Filippovna Kharlanova. *Sovetskaya Belorussiya* [Soviet Belarus], 1938, June 16, p. 3 (in Russian).

11. Anna Ivanovna Paltseva. *Sovetskaya Belorussiya* [Soviet Belarus], 1938, June 8, p. 3 (in Russian).

12. Nina Grigoryevna Stasenko. *Sovetskaya Belorussiya* [Soviet Belarus], 1938, June 11, p. 3 (in Russian).

Информация об авторе

Барабаш Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, доцент. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (ул. Советская, 18, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: barabash-n@bh.ru

Information about the author

Nataliya V. Barabash – Ph. D. (Hist.), Associate Professor. Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University (18 Sovetskaya Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: barabash-n@bh.ru

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 902/904(=161):001.5
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-425-431

Поступила в редакцию 04.06.2021
Received 04.06.2021

А. А. Радовская

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

НАУЧНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАДИМИЧЕЙ

Аннотация. Рассматриваются научные гипотезы происхождения племенного объединения радимичей, изложенные в научной литературе. Несмотря на то что проблема генезиса радимичей интересовала ученых не одно десятилетие, общепринятая теория «ляшского» происхождения радимичей вызывает ряд противоречий, которые предстоит рассмотреть в современной исторической науке. Автор выделяет наиболее важные теории для дальнейшего изучения вопроса происхождения племенного объединения радимичей, в частности, верхнеднестровскую теорию В. В. Седова.

Ключевые слова: радимичи, славяне, ляхи, миграции, река Сож, археология, семилучевые височные кольца, Русь, Польша, славянское расселение

Для цитирования: Радовская, А. А. Научные гипотезы происхождения радимичей / А. А. Радовская // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 425–431. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-425-431

Anastasia A. Radouskaya

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

SCIENTIFIC HYPOTHESES OF THE ORIGIN OF RADIMICHI

Abstract. The article deals with the scientific hypotheses of the origin of the Radimichi tribal association, set out in the scientific literature. It is noted that, despite the fact that the problem of the genesis of the Radimichi has interested scientists for more than a decade, the generally accepted theory of the "Lyash" origin of the Radimichi causes a number of contradictions that will have to be considered in modern historical science. In the article, the author identifies the most important theories for further study of the origin of the Radimichi tribal association. In particular, the Upper Dniester theory of V. V. Sedov.

Keywords: Radimichi, Slavs, Lyakhs, migrations, Sozh River, archeology, seven-ray temporal rings, Rus, Poland, Slavic settlement

For citation: Radouskaya A. A. Scientific hypotheses of the origin of Radimichi. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 425–431 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-425-431

Введение. Радимичи – летописное племенное объединение IX–XII вв., традиционно считающееся славянским союзом племен, проживавшим в междуречье Днепра и Десны по течению Сожа и его притоков (Гомельская и Могилевская области Беларуси, Брянская и Смоленская области России).

В «Повести временных лет» отмечается: «… Были же радимичи от рода ляховъ, пришли и поселились тут и платят дань Руси, повоз везут и доныне» [1, с. 13]. Происхождение радимичей «от ляхов», указанное в летописных сведениях, долгое время не вызывало у историков особых сомнений.

Основная часть. «Ляшские» корни радимичей принимались Н. М. Карамзиным [2, с. 48], П. И. Шафариком [3, с. 188–189], Н. П. Барсовым [4, с. 132], А. Е. Пресняковым [5, с. 278], Я. Длугошем [6, с. 226], В. Н. Татищевым [7, с. 336] и другими учеными.

Например, Я. Длугош о радимичах писал, что они «происходят от поляков», а Радима и Вятко называл «польскими князьями» [6, с. 226–230].

В. Н. Татищев связывал радимичей с польским городом Радомом, около которого, по его мнению, находилась их прародина, откуда радимичи и переселились на берега Днепра [7, с. 336].

© Радовская А. А., 2021

«Ляшского» происхождения радимичей придерживался и русский историк С. М. Соловьев. Он писал: «Мы не имеем никакого права заподозрить это предание, которое показывает, что эпоха прибытия этих племен не была слишком отдалена; о нем помнили еще во времена летописца. Что племена эти пришли позднее других, доказывают избранные ими жилища: Радимичи поселились на Соже, а Вятичи должны были перейти далее на восток, на Оку, потому что земли по Десне, лежащие между Сожью и Окою, уже были заняты Северянами» [8, с. 47].

А. А. Шахматов пытался подкрепить летописное сообщение о «ляшском» происхождении радимичей лингвистическими данными, ссылаясь на то, что значительная часть региона проживания летописных радимичей принадлежит территории распространения белорусского языка, который имеет целый ряд черт, свойственных для польского языка [9, с. 37]. Данную теорию поддержали польские ученые Ф. Буяк и Я. Тышкевич.

Противником теории А. А. Шахматова выступил Е. Ф. Карский, показав самостоятельное развитие тех особенностей белорусского языка, которые сближают его с польским, что и подтвердили последующие исследования лингвистов. Летописное сообщение о «ляшском» происхождении радимичей, по мнению Е. Ф. Карского, вовсе не значит, что радимичи были польским племенем. Он утверждал, что язык, быт и поэзия радимичей были чисто русскими; «дзеканье» связывает их с ляхами, но «дзеканье» свойственно и другим белорусам дреговичского и кривичского происхождения. Кроме того, оно не повсеместно у радимичей и не совсем совпадает с польским: у поляков «дзеканье» имеет несколько шипящий характер, чего нет у белорусов. Кроме того, трудно доказать древность этого явления. Вероятнее всего, выражение «радимичи бо и вятичи от ляхов» следует понимать в географическом смысле – как жившие вместе с ляхами.

В настоящее время окончательно установлено, что те особенности белорусского языка, в которых А. А. Шахматов и его современники видели «ляшские» черты, являются продуктом местного развития, независимого от истории польского языка. Тем самым летописное известие о ляшском происхождении радимичей теряет всякое лингвистическое обоснование.

Конечно же, нельзя игнорировать летописные сведения о радимичах, однако их достоверность и информативность являются спорными, поскольку они часто основываются на традициях, которые в то время существовали у христианских летописцев Киева.

Археологический материал курганов на территории радимичей не обнаруживает никаких польских элементов, говорящих о «ляшском» происхождении этого племени. Вероятнее всего, летописец имел в виду, что прежнее место обитания радимичей или их предков находилось где-то по соседству с территорией «ляхов» [10, с. 71–72].

Скептически к легенде о «ляшском» происхождении радимичей и вятичей отнесся чешский археолог Л. Нидерле. Он отметил, что «никакими историческими данными эта легенда не подтверждается» и «в ней слишком много вымышленных аналогий, чтобы ее можно было безоговорочно принять». Ученый допустил, что чисто теоретически можно предположить, что в рамках бурного движения славян, наблюдаемого в V, VI и VII вв., одно или два племени могли уйти из переполненного западнославянского центра (например, в результате нашествия готов или аваров), пробиться через полосу русских племен и оказаться на востоке среди восточных славян и финских племен, но вряд ли какими-либо данными, помимо летописных, это можно доказать.

Л. Нидерле попытался доказать достоверность легенды для радимичей и вятичей. Ученый заметил, что с лингвистической точки зрения в ареале расселения радимичей можно провести некоторые параллели с польским языком, что нельзя сказать об области вятичей, где они значительно слабее. Из этого можно сделать вывод, что если в отношении радимичей летописная тра-

Края неровные из-за температурного воздействия, утрачена часть поля, возможно, медаль (жетон?) имела не круглую, а ромбовидную форму. Сохранившийся размер – 3,1 × 2,8 см с толщиной до 2,5 мм. В верхней части медали имеется сквозное отверстие диаметром около 1,5 мм.

На аверсе медали размещается изображение профиля лица человека, повернутого вправо. Показаны достаточно тонкие черты лица, волосы собраны сзади в пучок (?) (парик?). Однозначно ответить на вопрос, кому принадлежит это изображение – мужчине или женщине – затруднительно. Надписи на аверсе не просматриваются. На реверсе медали просматриваются остатки круговой надписи. Так, в поле между «9 и 12 часами» прочитывается «COMMEMORA(*TION*?)», рельефные остатки нечитаемых букв имеются на поле между «4 и 6 часами». Видимо имелась еще и горизонтальная надпись, которая шла по центру медали (жетона?). От неё сохранились только две крайние цифры «50», находящиеся в поле «на 9 часов». Судя по всему, это «англоязычная» юбилейная печать (жетон?), выпущенная в ознаменование какого-то юбилея в 50 лет (?). К сожалению, поиск аналогий среди медалей и жетонов Великобритании, Австро-Венгрии, Германии, Бельгии не принёс результатов.

В восточной части траншеи-могилы № 19, ближе к траншее-могиле № 17, была выявлена круглая медаль диаметром 3,6 см и толщиной около 3 мм (рис. 3). Ушко у медали утрачено. Медаль, по-видимому, изготовлена из медного сплава, её поверхность покрыта зеленоватыми окислами.

Удовлетворительная сохранность изображения и надписей позволяет её идентифицировать как Военную медаль (Kriegsmedaille), которая была учреждена императором Австро-Венгерской империи Францем-Иосифом I 02.12.1873 г., т. е. в день празднования 25-летнего юбилея своего правления.

На аверсе медали изображен профильный портрет императора Франца-Иосифа I. Голова императора увенчана лавровым венком. По окружности медали, в кольце шириной 5 мм, размещена надпись «FRANZ JOSEPH I. KAISER V. ÖSTERREICH KÖNIG V. BEGMEN ETC. APOST. KÖNIG V. UNGARN.» (Франц Иосиф I, Император Австрии, Король Богемии и прочая, Апостольский Король Венгрии). Начало и конец надписи разделены маленькой шестиконечной звездочкой.

На реверсе, в центре медали, указана дата ее учреждения «2. DECEMBER 1873», окруженная венком из лавровой и дубовой ветвей, связанных лентой в месте их пересечения в нижней части реверса. Медаль носили на комбинированной желто-черной ленте шириной 40 мм, сложенной в треугольную колодку (рис. 4).

Эта одна из самых распространённых медалей Австро-Венгрии, которая вручалась всем военнослужащим, находившимся к моменту ее учреждения на действительной службе в армии

Рис. 3. Австро-венгерская Военная медаль (Kriegsmedaille) (район траншеи-могилы № 19)

Fig. 3. Austro-Hungarian War Medal (Kriegsmedaille) (area of the trench-grave № 19)

Рис. 4. Австро-венгерская Военная медаль (Kriegsmedaille) (оригинал)

Fig. 4. Austro-Hungarian War Medal (Kriegsmedaille) (original)

в период 2 декабря 1848 г. – 2 декабря 1873 г. Затем критерии для награждения неоднократно дополнялись. Медаль крепилась на груди на ленте, которая складывалась в традиционную для Австро-Венгрии треугольную колодку, вместе с другими наградами в порядке установленного старшинства. В порядке старшинств орденов и медалей Австро-Венгерской империи, действующем на момент её распада, она находилась на 53-й позиции из 90 наград.

Поскольку медаль вручалась всем военнослужащим, находившимся на действительной службе в армии в 1848 –1873 гг. и принявшим за этот период участие хотя бы в одном сражении, то в число лиц, награждённых Военной медалью, попали участники следующих военных событий:

– Австро-итальянская война 1848–1849 гг.;
– подавление Венгерского восстания 1848–1849 гг.;
– Австро-итало-французская война 1859 г.;
– кампании в Шлезвиге и Ютландии в ходе Датской войны 1864 г.;
– кампании в Богемии и Южной Германии в ходе Австро-прусской войны 1866 г.;
– кампания в Тироле в ходе Австро-прусской войны 1866 г.;
– подавление восстания в Южной Далмации 1869 г.

Кроме того, Военной медали автоматически удостаивались кавалеры следующих австрийских наград: Памятной медали за народную оборону Тироля 1848 г. (нем. *Denkmünze an die Tiroler Landesverteidigung von 1848*), Памятной медали за войну 1864 г. против Дании (нем. *Erinnerungs-Medaille an den Feldzug 1864 gegen Dänemark*), Памятной медали за народную оборону Тироля 1866 г. (нем. *Denkmünze an die Tiroler Landesverteidigung von 1866*) и Медали пражского ополчения 1866 г. (нем. *Prager Bürgerwehrmedaille von 1866*).

Впоследствии критерии вручения Военной медали изменились, и она стала знаком отличия за военные заслуги и в последующих конфликтах. Так, награда вручалась в 1878–1880 гг. участникам кампании по присоединению к Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины в соответствии с положениями Берлинского конгресса. Затем медалью удостаивались военнослужащие, принимавшие участие в подавлении Боснийско-герцеговинского восстания 1882 г. и аналогичных событий того же года в Южной Далмации.

Затем награда вручалась в 1900–1901 гг. членам австро-венгерского экспедиционного корпуса (75 человек), направленного в Цинский Китай для подавления Ихэтуаньского восстания в рамках военной интервенции Альянса восьми держав. Военная медаль вручалась позже еще двум категориям лиц – в 1909 г. кавалерам Боснийско-герцеговинской памятной медали (нем. *Bosnisch-Herzegowinische Erinnerungsmedaille*) за участие в аннексии этих территорий Авст-

ро-Венгрией в октябре 1908 г., а также в 1912–1913 гг. кавалерам Памятного креста 1912–1913 гг. (нем. *Erinnerungskreuz 1912–1913*), известного как «Мобилизационный крест» [3–5].

Судя по всему, одной из жертв Благовщины был бывший австро-венгерский ветеран, который в конце XIX – начале XX в. был награждён этой медалью.

В восточной части траншеи-могилы № 19, ближе к северным частям траншей-могил № 16 и № 17, был выявлен эмалированный котелок чешского производства, в котором среди обручальных колец и зубных коронок из драгоценного метала находилась и медаль. Очевидно, содержимое котелка – это результат эксгумационных мероприятий конца октября – середины декабря 1943 г., когда членами команды «1005 – Центр» производились сжигание тел жертв и поиск драгоценностей. Дело в том, что после сгорания костра с телами рабочие просматривали остатки костей и пепла, а также частично просеивали их через проволочное сито для выявления золотых зубов и украшений. В показаниях секретаря уголовной полиции гауптшарфюрера СС А. Рюбе содержится информация, что некоторым рабочим удавалось обменивать у караульных золото на продукты, сигареты и спиртное [6, с. 23], а это означает, что какая-то часть золота или драгоценностей до момента сдачи руководству зондеркоманды определённое время могла находится в распоряжении как рабочих, так и охраны. В этом случае не исключено, что кто-то из рабочих или охраны периметра урочища Благовщина сделал тайник из найденных драгоценностей, однако, по определённым причинам, не смог его найти. «Автор» тайника мог потерять его ориентиры, когда в процессе раскапывания/закапывания могил происходило значительное перемещение грунта, а что касается участника рабочей команды, то он мог быть и расстрелян по тем или иным причинам.

Находившаяся в составе «тайника» медаль имеет удовлетворительную сохранность, на внешней поверхности присутствуют незначительные зеленоватые окислы, на реверсе более отчётливо выделяется «красноватый» цвет металла, что может свидетельствовать о температурном воздействии на изделие. Медаль сохранилась вместе с ушком, колодка отсутствует. Диаметр медали 3,1 см, толщина 2 мм (рис. 5).

Сохранность изображений позволяет её идентифицировать как австро-венгерскую медаль «За храбрость» (за Отвагу) «в бронзе». Оригинальное название награды на немецком языке – Bronzene Tapferkeitsmedaille.

Датой учреждения медали считается 19 июля 1789 г. В этот день императором Иосифом II были установлены золотая и серебряная памятные воинские медали для награждения солдат и унтер-офицеров, отличившихся в боевых действиях. Медаль была чрезвычайно престижной

Рис. 5. Австро-венгерская медаль «За храбрость» (Bronzene Tapferkeitsmedaille) (район траншеи-могилы № 19)

Fig. 5. Austro-Hungarian medal “For Bravery” (Bronzene Tapferkeitsmedaille) (area of the trench-grave № 19)

наградой, поскольку вручалась нижним чинам за такие заслуги, которые, будучи совершенными офицерами, влекли за собой награждение высшим военным орденом – орденом Марии Терезии. Начиная с 1809 г., во время правления императора Фердинанда I, медаль получает название «За храбрость» (Tapferkeitsmedaille), т. е. по надписи, изначально помещенной на медали при ее учреждении.

Аверс всех медалей «За храбрость» аналогичен по замыслу – на нём размещался профильный портрет правящего императора. Смена императоров, изменение на аверсе медали легенд и подписей медальеров, резавших штемпели медалей, привели к большому числу разновидностей медали «За храбрость». Так, например, только портрет императора Франца-Иосифа I кардинально изменялся трижды – от юношеского до зрелого возраста. На реверсе медали симметрично справа и слева размещены по два полковых знамени и 1 штандарту, окруженные лавровым венком, и девиз в центре медали – «Der Tapferkeit» (Храбрость). Лента медали с момента ее учреждения состояла из чередующихся узких светло-красных и белых полосок, неоднократно менялась по своей ширине, а с середины XIX в.она стала складываться в треугольную, характерную для австро-венгерских наград, колодочку (рис. 6).

В нашем случае мы имеем так называемую медаль «За храбрость» «в бронзе», образец которой был учреждён 14 февраля 1915 г. Общий тираж данной медали на ноябрь 1918 г. составил 950 тысяч экземпляров. Её производственное изготовление и выпуск осуществлялись в 1915–1917 гг. по эскизу мастера-медальера Йозефа Германа Таутенхайна (Tautenhayn). Данной медалью «в бронзе» награждались унтер-офицеры и рядовой состав (включая кадетов) Вооруженных Сил Австро-Венгерской империи (Императорской Армии, Императорского и Королевского Военно-морского флота и ВВС) за проявленную храбрость во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Также медалью «в бронзе» мог быть награжден и личный состав союзных армий. Выплаты пожизненной пенсии для награждённых бронзовой медалью не предусматривались, в отличие от награждённых золотой или серебряной медалью [5; 7–9].

На аверсе выявленной медали имеется погрудное изображение императора Австро-Венгрии Франца Иосифа I (1848–1916 гг.) в воинском облачении с регалиями, в профиль, вправо. По окружности имеется надпись на немецком языке: «FRANZ JOSEPH I.V.G.G. KAISER V. OESTERREICH» (ФРАНЦ-ИОСИФ I БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ ИМПЕРАТОР АВСТРИИ). Внизу, в поле между «6 и 7 часами», имеется надпись мастера-медальера «Tautenhayn».

Рис. 6. Австро-венгерская медаль «За храбрость» (Bronzene Tapferkeitsmedaille) (оригинал)

Fig. 6. Austro-Hungarian medal “For Bravery” (Bronzene Tapferkeitsmedaille) (original)

Рис. 7. Значок Призывного союза чехословацких автомобилистов
(район траншеи-могилы № 32)

Fig. 7. Badge of the Conscription Union of Czechoslovak motorists
(area of the trench-grave № 32)

В районе траншеи-могилы № 32 был найден небольшой латунный (?) значок квадратной формы с выступающими за поле значка перекрещенными мечами (рис. 7).

На лицевом поле значка просматривается изображение льва в красном эмалевом фоне, который в свою очередь заключён в белый квадрат, расположенный по диагонали в общем квадрате значка, окаймлённом зубчатой «звёздочкой». По углам значка имеются буквы: «B», «S», «Č», «M». С обратной стороны частично сохранилась шпилька для крепления.

Изображение льва и наличие букв позволяют однозначно отнести изделие к чехословацкому производству и идентифицировать находку как межвоенный значок Призывного союза чехословацких автомобилистов (военно-мотористический союз Чехословакии) (**B**ranný **S**vaz **Č**eskoslovenských **M**otoristů) (рис. 8).

Это военизированная организация, которая существовала в Чехословакии во второй половине 1930-х гг. В случае начала войны авто- и мототехника должна была использоваться на нужды армии. Организация обучала обслуживанию автотранспортных средств и была ориентирована на потребности армии в условиях германской угрозы. Организация вела активную политику

Рис. 8. Значок Призывного союза чехословацких автомобилистов (оригинал)

Fig. 8. Badge of the Conscription Union of Czechoslovak motorists (original)

Рис. 9. Медаль (?) неопределенная (межтраншейное пространство могил № 32 и № 24)

Fig. 9. Indefinable medal (?) (intertrench space of graves № 32 and № 24)

и пропаганду по привлечению в свои ряды и обучению владению авто- и мототехникой молодёжи. Визуальной характеристикой принадлежности к этому союзу как раз и являлись подобные значки, которые крепились на лацкан гражданской одежды [10].

По своим визуальным признакам (круглая форма, ушко для привешивания) к медали отнесена и находка из межтраншейного пространства могил № 32 и № 24 (рис. 9).

Медаль (?), вероятно, изготовлена из цветного металла (бронза, латунь?), к её поверхности (из-за температурного воздействия?) «прикипел» песок и пепел, имеются зеленые окислы. Диаметр изделия 2,6 см. Данное состояние не позволяет провести идентификацию медали (?).

В контексте рассматриваемой нами категории изделий выделяется еще одна находка из Малого Тростенца, которая хранится в коллекции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Судя по всему, это фрачный вариант серебряного креста «За заслуги» с короной (3-й класс) – одной из наград Австро-Венгрии. Оригинальное название данной награды на немецком языке – Silbernes Verdienstkreuz mit Krone. Изготавливались такие кресты фирмой «Вильгельм Кунц» в г. Вена («Wilhelm Kunz. Wien») в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) [11].

Награда находится в круглой медной или латунной коробочке, обтянутой внутри и снаружи красной тканью, и представляет собой равноконечный крест с подвесом в виде короны. Лопасти креста покрыты красной эмалью. На музейном экземпляре имеется полная утрата эмали на верхней лопасти креста. Лента, колодка и промежуточное кольцо отсутствуют.

На аверсе в центральном медальоне имеется вензель, состоящий из двух латинских букв «FJ» (полный текст на латинском языке: FRANZ JOSEPH; на русском языке: ФРАНЦ ИОСИФ). По окружности медальона присутствует надпись на латыни «VIRIBUS UNITIS» (СИЛА В ЕДИНСТВЕ), наложенная на кольца с завершениями в виде двух пожатых рук.

На реверсе таких наград в центре креста размещается дата «1849», т. е. год вступления императора Австро-Венгрии Франца Иосифа I на престол. Подвес выполнен в виде монаршей короны, украшенной крестом, а также промежуточным кольцом. Размеры креста с учетом короны составляли 5,7 × 3,6 см.

Для серебряного креста «За заслуги» использовалась лента военного типа с двухсоставной цветовой гаммой из белого и красного. Крепление к медали осуществлялось с помощью внутреннего «ловящего крюка» и окантованного отверстия на ленте, связующего (промежуточного) кольца и его ушка.

Сам крест «За заслуги» был учрежден 16 февраля 1850 г. императором Австрии, королем Венгрии и Богемии, Францем Иосифом I (1848–1916 гг.) для награждения лиц, проявивших многолетнюю лояльную, активную и испытанную верность императору и отечеству на государственной службе или иной службе. Награда известна в шести классах – Золотой крест «За заслуги» с короной, Золотой крест «За заслуги» без короны, Серебряный крест «За заслуги» с короной, Серебряный крест «За заслуги» без короны, Железный крест «За заслуги» с короной и Железный крест «За заслуги» без короны. Последние две награды предназначались исключительно для нижних чинов Вооруженных Сил Австро-Венгерской империи, а также их вспомогательных гражданских служб.

Крест «За заслуги» носили с левой стороны униформы или гражданского платья. К награде были предусмотрены планки, а также миниатюрные, фрачные исполнения креста.

Заключение. Находка креста «За заслуги» еще раз подтверждает факт того, что среди жертв Малого Тростенца и Благовщины были австро-венгерские ветераны Первой мировой войны. К 1942 г. владельцы Военной медали, медали «За храбрость», креста «За храбрость» могли находится в достаточно преклонном возрасте (не менее 60–65 лет), а значит, у них фактически не было шансов быть востребованными в лагере для какой-либо физической работы и их направляли сразу в Благовщину для уничтожения.

Рассмотренные артефакты маркируют превалирование австро-венгерских военных наград, связанных с памятными и юбилейными событиями страны. Безусловно, они принадлежат жертвам депортаций из Вены, причём людям, заслуги и храбрость которых в военных конфликтах конца XIX – начала XX в. были отмечены государством. В коллекции также представлен чехословацкий знак союза автомобилистов, который мог принадлежать одной из жертв чехословацких транспортов из Терезиенштадта. Значок НСДАП, безусловно, маркирует партийную принадлежность одного из палачей.

Список использованных источников

1. Лагерь смерти Тростенец: документы и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2003. – 267 с.

2. Членский знак НСДАП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://frontovik.org/tretij-rejh-germaniya-1933-45/nagradi-znaki-otlitchiya/tchlenskij-znak-nsdap-1270/. – Дата доступа: 15.03.2021.

3. Австро-Венгерская военная медаль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiki.wargaming.net/ru/Navy:%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE-%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D1%8C. – Дата доступа: 15.03.2021.

4. Военная медаль «Kriegsmedaille» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://antique-photos.com/ru/awardsdatabase/austro-hungarian-empire/495-war-medal.html/. – Дата доступа: 01.04.2021.

5. Фалеристика Остерайху [Электронный ресурс] : форум. – Режим доступа: https://reibert.info/threads/faleristika-osterrajxu.856715/. – Дата доступа: 01.06.2021.

6. Хоффман, Й. «Операция 1005» – уничтожение немцами следов массовых преступлений в Малом Тростенце / Й. Хоффман // Лагерь смерти «Тростенец» в европейской памяти = Der Vernichtugsort Trostenez in der Europäischen Erinnerung : материалы Междунар. конф., 21–24 марта 2013 г., г. Минск / пер. с нем. П. Бельского. – Минск, 2013. – С. 20–29.

7. Почетная медаль «За отвагу» (Австрия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%87%D1%91%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D1%8C_%C2%AB%D0%97%D0%B0_%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B0%D0%B3%D1%83%C2%BB_(%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F). – Дата доступа: 17.05.2021.

8. Медаль «За храбрость» (за отвагу) «в бронзе». Австро-Венгерская империя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://waterloo-collection.ru/90734/. – Дата доступа: 05.06.2021.

9. Австро-Венгрия. За храбрость [Электронный ресурс] : медаль. – Режим доступа: https://forum.faleristika.info/viewtopic.php?f=725&t=68109. – Дата доступа: 14.04.2021.

10. Expońat Týdne – Čs. Branny Sbor [Electronic resource]. – Mode of access: https://rotanazdar.cz/?p=7226&lang=cs. – Date of access: 16.01.2021.

11. Серебряный крест «За заслуги» с короной. Австро-Венгерская империя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://waterloo-collection.ru/90432/. – Дата доступа: 10.06.2021.

References

1. Adamushko V. I., Knat'ko G. D., Kolesnik N. E., Selemenev V. D., Yatskevich N. A. *The death camp Trostenets: documents and materials*. Minsk, National Archives of the Republic of Belarus, 2003. 267 p. (in Russian).

2. *Member sign of the NSDAP*. Available at: https://frontovik.org/tretij-rejh-germaniya-1933-45/nagradi-znaki-otlitchiya/tchlenskij-znak-nsdap-1270/) (accessed 15.03.2021) (in Russian).

3. *Austro-Hungarian Military Medal*. Available at: https://wiki.wargaming.net/ru/Navy:%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE-%D0%B2%D0%B5 % D0% BD% D0% B3% D0% B5% D1% 80% D1% 81% D0% BA% D0% B0% D1% 8F_% D0% 92% D0% BE% D0% B5% D0% BD% D0 % BD% D0% B0% D1% 8F_% D0% BC% D0% B5% D0% B4% D0% B0% D0% BB% D1% 8C (accessed 15.03.2021) (in Russian).

4. *War medal "Kriegsmedaille"*. Available at: https://antique-photos.com/en/awardsdatabase/austro-hungarian-empire/496-war-medal.html (accessed 01.04.2020).

5. *Forum "Faleristics Ostereich"*. Available at: https://reibert.info/threads/faleristika-osterrajxu.856715/ (accessed 01.06.2021) (in Russian).

6. Hoffman J. "Operation 1005" – the destruction by the Germans of traces of mass crimes in Maly Trostenets. *Lager' smerti «Trostenets» v evropeiskoi pamyati: materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, 21–24 marta 2013 g., g. Minsk* [Death camp "Trostenets" in European memory: materials of the international conference, Minsk, March 21–24, 2013]. Minsk, 2013, pp. 20–29 (in Russian).

7. *Medal for Bravery (Austria-Hungary).* Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Medal_for_Bravery_(Austria-Hungary) (accessed: 17.05.2021).

8. *Medal "For Bravery" (for courage) "in bronze". Austro-Hungarian Empire*. Available at: https://waterloo-collection.ru/90734/ (accessed 06.05.2021) (in Russian).

9. *Austria-Hungary. For Bravery.* Available at: https://forum.faleristika.info/viewtopic.php?f=725&t=68109 (accessed 14.04.2021) (in Russian).

10. *Expońat Týdne – Čs. Branny Sbor.* Available at: https://rotanazdar.cz/?p=7226&lang=cs) (accessed 16.01.2021) (in Czech).

11. *Silver Cross "For Merit" with a crown. Austro-Hungarian Empire*. Available at: https://waterloo-collection.ru/90432/) (accessed 10.06.2021) (in Russian).

Информация об авторе

Кошман Вадим Иванович – кандидат исторических наук, доцент. Институт истории, Национальная академия наук Беларуси (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: vadzim_archeo@tut.by

Information about the author

Vadzim I. Kosman – Ph. D. (Hist.), Associate Professor. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Akademicheskaya Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail: vadzim_archeo@tut.by

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МОВАЗНАЎСТВА

LINGUISTICS

УДК 811.161.3
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-443-449

Паступіў у рэдакцыю 06.04.2021
Received 06.04.2021

В. В. Маршэўская

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы, Гродна, Беларусь

СІНТАКСІЧНАЕ ФУНКЦЫЯНАВАННЕ ДЗЕЯСЛОЎНЫХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ З НЕТЫПОВАЙ СТРУКТУРАЙ

Аннотация. Вопрос о синтаксической роли глагольных фразеологизмов с нетипичной структурой (в своем компонентном составе такие единицы не имеют компонента-глагола, который являлся бы носителем категорий вида, времени, лица, числа) считается одним из сложных вопросов синтаксиса простого предложения. Цель исследования – проанализировать основные закономерности синтаксического функционирования глагольных фразеологизмов с нетипичной структурой в двусоставных и односоставных предложениях белорусского языка. Методологическую базу составляют труды ведущих отечественных и зарубежных лингвистов в области фразеологии и синтаксиса. Материалом для исследования послужил фактический материал нормативного фразеологического словаря И. Я. Лепешева. Основные методы – описательный, сравнительно-сопоставительный, аналитический, элементы количественных подсчетов. Рассматриваются особенности употребления глагольных фразеологизмов с нетипичной структурой в двусоставных предложениях при подлежащем со значением лица, конкретного или абстрактного предмета. Преимущественно глагольные фразеологизмы употребляются в полных предложениях, но могут использоваться и в неполных контекстуальных. Обосновывается закономерность использования глагольных фразеологизмов с нетипичной структурой в качестве простого глагольного усложненного сказуемого двусоставного предложения. Указываются факторы, влияющие на функционирование глагольных фразеологизмов в роли связок и присвязочных частей. Единицы, соотносительные по смыслу с инфинитивом, в сочетании с предикативами выполняют роль главного члена односоставных безличных предложений. Нетипичными функциями рассматриваемых единиц являются функции определения, дополнения и обстоятельства цели. Полученные результаты могут быть применены в курсах лекций и практических занятий по языкознанию и культурологии, а также при составлении фразеологических словарей.

Ключевые слова: глагольные фразеологизмы, процессуальные фразеологизмы, простое усложненное сказуемое, составное глагольное сказуемое, синтаксис простого предложения, белорусский язык, русский язык, синтаксические функции фразеологизмов, фразеология, синтаксис

Для цитирования: Маршэўская, В. В. Сінтаксічнае функцыянаванне дзеяслоўных фразеалагізмаў з нетыповай структурай / В. В. Маршэўская // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 443–449. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-443-449

Valiantsina V. Marsheuskaya

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

SYNTACTIC FUNCTIONING OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ATYPICAL STRUCTURE

Abstract. The question concerning the syntax role of verbal phraseological units with an atypical structure is considered to be one of the complex issues of the syntax of a simple sentence (in their structure, such units do not have a verb component which may reflect such categories as type, tense, person, number). The aim of the research is to analyze the main patterns of the syntax functioning of verbal phraseological units with atypical structure in one- and two-parts sentences of the Belarusian language. The methodological base consists of the works of leading local and foreign linguists in phraseology and syntax. The material for the study is based on the factual material of the reputable phraseological dictionary of Mr. Lepeshev. The main methods are description, comparison, analytical research method, use of elements of quantitative calculations. The article considers the use issues of verbal phraseological units with an atypical structure in two-part sentences with a subject reflecting a person, a concrete or abstract subject. Mostly verb phraseological units are used in full sentences, but they can

© Маршэўская В. В., 2021

also be used in incomplete contextual ones. The author substantiates the use patterns of verbal phraseological units with an atypical structure which are used as a simple complexified verbal predicate in a two-parts sentence. The article also names and indicates factors influencing the functioning of verbal phraseological units in the role of linkers or copular parts. Being close in meaning to an infinitive, such units in combination with predicatives play the role of the main member of one-part impersonal sentences. The atypical functions of such units are the functions of definition, complement and adverbial of purpose. The article conclusions can be applied in lectures and practical classes in linguistics and cultural studies, as well as in the preparation of phraseological dictionaries.

Keywords: verbal phraseological units, processual phraseological units, simple complexified predicate, compound verbal predicate, syntax of a simple sentence, the Belarusian language, the Russian language, syntax functions of phraseological units, phraseology, syntax

For citation: Marsheuskaya V. V. Syntactic functioning of verbal phraseological units with atypical structure. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 443–449 (in Belarusian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-443-449

Уводзіны. Пад фразеалагізмам у беларускім мовазнаўстве прынята разумець «устойлівую, узнаўляльную, не менш як двухкампанентную моўную адзінку, якая спалучаецца са словамі свабоднага ўжывання і мае цэласнае значэнне, не роўнае суме значэнняў яе кампанентаў (калі іх разглядаць на ўзроўні слоў)» [1, с. 5]. І. Я. Лепешаў адзначаў: «Гаворачы пра фразеалагічнае значэнне, іншы раз атаясамліваюць фразеалагізм і слова, лічаць іх эквівалентамі ў сэнсавых адносінах, сцвярджаюць, што большасць фразеалагізмаў дубліруе словы. На самай справе, значэнне фразеалагізма куды багацейшае за значэнне слова, калі толькі такое супастаўленне магчымае. Поўнасцю перадаць сэнс фразеалагізма адным словам ці нават словазлучэннем вельмі цяжка, а то і немагчыма, бо абсалютнай большасцю фразеалагізмаў не толькі называюцца, але адначасова і характарызуюцца пэўныя асобы, прадметы, прыметы, дзеянні» [1, с. 46]. Напрыклад, *запісаць на лбе* абазначае не толькі ‘запомніць’, а ‘цвёрда запомніць’ (аналагічна такое значэнне маюць і сінанімічныя выразы *зарубіць (засячы) сабе на носе* (што), *завязаць вузялок*, *матаць сабе на вус* (што)); выраз *задаваць храпавіцкага* характарызуе ступень інтэнсіўнасці дзеяння ‘моцна спаць’ (а таксама сінанімічныя гэтаму выразу адзінкі *даваць храпака*, *давіць вуха*, *хварэць на пана* (у 1-м знач.)).

Каля 200 дзеяслоўных фразеалагізмаў маюць нетыповую для іх структуру: у сваім кампанентным складзе такія адзінкі не маюць кампанента-дзеяслова, які з’яўляўся б носьбітам катэгорый трывання, часу, асобы, ліку. Пераважная большасць іх застыла ў структурных мадэлях словаспалучэнняў (назоўніка ва ўскосным склоне – *у цане*, *у кусты*, *на баку*, *па барабану* і інш.; спалучэння часціц *не (ні, ані)* з назоўнікам – *не ў радасць*, *не па зубах*, *не ў залік*, *ні мур-мур* і інш.; спалучэнняў назоўнікаў таўталагічнага характару або звязаных унутранай рыфмай – *тут як тут*, *шапку ў ахапку*, *шаркі на баркі*, *лахі пад пахі* і інш.). Яны аб’яднаны агульным значэннем дзеяння, стану, адносін і размяркоўваюцца па разнастайных семантыка-граматычных групах, абазначаючы маўленне і думку (*на думках (на думцы)* (у каго), *у галаве* (у 2-м знач.), *на вуснах* (у каго, каго), *на языку* (у каго) (у 2-м знач.), *ні (ані) мур-мур*, *ні гу-гу* (у 1-м знач.), *ні гуку* (у 1-м знач.), *ні слова* (у 1-м знач.), *не ў памяць* (каму) і інш.), фізічнае дзеянне (*лахі пад пахі*, *шапку ў ахапку*, *шаркі на баркі*, *шашкі ў мяшкі*, *на бакавую*, *на бок*, *к ногцю* (каго), *пад ногаць* (каго) і інш.), рух, перамяшчэнне (ці яго адсутнасць) (*ні з месца*, *ні кроку* (у 1-м знач.), *ні тпру ні ну* (у 1-м знач.), *ні нагой* і інш.), адносіны паміж людзьмі (*за вушка ды на сонейка*, *ні ў дугу*, *ні ў якую*, *не кампанія* (каму), *і не лыс*, *хоць бы хны* (у 1-м знач.), *хоць бы што* (у 1-м знач.) і інш.).

У навуковых і вучэбна-метадычных працах сустракаюцца розныя думкі адносна сінтаксічнай ролі дзеяслоўных фразеалагізмаў (у якасці прыкладаў разглядаюцца выразы з тыповай формай – з дзеясловам у ролі галоўнага кампанента): іх называюць «простым дзеяслоўным выказнікам» [1, с. 192; 2, с. 53], «марфалагізаванай формай простага дзеяслоўнага выказніка» [3, с. 127], «непрадуктыўнымі формамі простага дзеяслоўнага выказніка» [4, с. 291], «простым дзеяслоўным ускладненым выказнікам» [5, с. 151; 6, с. 55; 7, с. 36] і інш. Пра сінтаксічную ролю дзеяслоўных фразеалагізмаў з нетыповай структурай сцісла ўпамінаецца толькі І. Я. Лепешавым [1, с. 193].

Асноўная частка. Мэта даследавання – прааналізаваць асноўныя заканамернасці сінтаксічнага функцыянавання дзеяслоўных фразеалагізмаў з нетыповай структурай у двухсастаўных

і аднасастаўных сказах беларускай мовы. Метадалагічную базу складаюць працы вядучых айчынных і замежных лінгвістаў у галіне фразеалогіі і сінтаксісу. Матэрыялам для даследавання паслужыў фактычны матэрыял нарматыўнага фразеалагічныя слоўніка І. Я. Лепешава [8]. Асноўныя метады – апісальны, параўнальна-супастаўляльны, аналітычны, элементы колькасных падлікаў.

Аналіз прыкладаў-ілюстрацый дзеяслоўных фразеалагізмаў з нетыповай структурай, пададзеных у нарматыўным слоўніку фразеалагізмаў, дазволіў выявіць наступныя заканамернасці ў іх сінтаксічным функцыянаванні.

У ролі простага дзеяслоўнага ўскладненага выказніка функцыянуюць фразеалагізмы, якія:

а) ужываюцца пры дзейніку са значэннем абстрактнага прадмета – *не ў нюх* (каму) ‘не падабаецца’, *не ў галаву* (каму) ‘не цікавіць каго-н., не з’яўляецца прадметам чыіх-н. клопатаў, думак і пад.’, *не ў залік* ‘не прымаецца пад увагу, не лічыцца’, *на паверхні* ‘лёгка заўважаецца, усведамляецца’, *пад руку* (каму) ‘выгадна, адпавядае чыім-н. намерам, інтарэсам’, *на носе* ‘у самы бліжэйшы час будзе, наступіць што-н.’ і інш. Пакажам функцыянаванне (тут і далей па тэксце ў дужках пасля дзеяслоўнага фразеалагізма з нетыповай структурай падаецца значэнне гэтага выразу) аднаго з іх у наступным кантэксце: *Дзіўная ўсё ж такі істота чалавек – не навучыцца да старасці адрозніваць малое ад вялікага, добрае ад кепскага, а здаецца, што ўсё так проста, усё* ***на паверхні*** (= (усё) лёгка заўважаецца, усведамляецца)*, а вось жа …* (У. Дамашэвіч). Пры вымярэнні сэнсавых аб’ёмаў суадносных фразеалагізма і дзеяслова выяўляецца, як правіла, семантычны астатак: не проста *ўсё заўважаецца*, *усведамляецца*, а ***лёгка*** *заўважаецца, усведамляецца*;

б) ужываюцца пры дзейніку са значэннем асобы – *не жылец на белым (на гэтым) свеце* ‘доўга не пражыве (з-за слабага здароўя, хваробы і инш.)’, *ні ў дугу* ‘ніяк не згаджаецца, рашуча пярэчыць’, *ні (ані) мур-мур* ‘абсалютна нічога не гаварыць, не расказваць каму-н.’, *у кусты* ‘ухіляцца ад непасрэднага ўдзелу ў чым-н., ад адказнасці за што-н.’ і пад. Адзін прыклад: *– Дарэмна дзед не запрог у работу. Дроў навазіў бы, напілаваў. – Няма дурных! Хай сам і навозіць, і напілуе… Ён да мяне пад’язджаў з гэтай просьбай. А я –* ***ні ў дугу****!..* (= (я) ніяк не згаджаўся, рашуча пярэчыў) (В. Макарэвіч).

Некаторыя адзінкі гэтай групы ўжываюцца пры дзейніку са значэннем асобы перад аднародным (часцей – апушчаным) выказнікам пры перадачы хуткай змены падзей (гэта сінанімічныя выразы *шаркі на баркі*, *шапку ў ахапку*, *лахі пад пахі* са значэннем ‘схапіць з сабой свае манаткі’ і інш.). Напрыклад: *[Якім:] ты аконца адчыніш,* ***лахі пад пахі*** *ды скакель* (= (ты) адчыніш, схопіш з сабой свае манаткі ды скакель) *з хаты ў сад, як пятух!* (Я. Купала); *А тут я як гляну ў акно – ах мае долечкі! – гэта ж нашы едуць. Дык я* ***шапку ў ахапку*** *– ды з хаты* (= (я) схапіў свае манаткі ды <ўцякаць>) (Я. Лецка).

Фразеалагізм *на бок* (мае значэнне ‘спаць’) ужываецца пры дзейніку са значэннем асобы пасля аднароднага выказніка: *Сталі мы жыць у манастыры. Праўда, манахі гладкія, і жыццё для іх прывольнае. Адпяюць, памоляцца і* ***на бок*** (= (манахі) адпяюць, памоляцца і – спаць) (В. Каваль);

в) ужываюцца пры дзейніку са значэннем асобы ці адушаўлёнага прадмета – *і не лыс* ‘ніяк не рэагуе, не звяртае ніякай увагі на што-н.’, *нуль увагі* (каму, чаму, на каго, на што) ‘зусім не зважаць на каго-, што-н., абыякава адносіцца да каго-, чаго-н.’, *тут як тут* ‘адразу, раптоўна з’явіўся, аказаўся’. Пададзім апошні з іх у кантэксце: *Толькі дзед вось так падумаў, а лісіца* ***тут як тут*** (= (лісіца) раптоўна з’явілася). *Шмарганула ўбок без шуму. У гусіны ўлезла гурт* (А. Астрэйка);

г) ужываюцца пры дзейніку са значэннем асобы, канкрэтнага ці абстрактнага прадмета – *да фені* ‘абсалютна нічога не значыць, не патрэбна, не цікава’, *да лямпачкі* ‘абсалютна нічога не значыць для каго-н., не заслугоўвае ніякай увагі’ і інш. Пададзім ужыванне фразеалагізма *да лямпачкі* пры дзейніку са значэннем асобы, канкрэтнага і абстрактнага прадметаў: *Гэтыя ж, як ты кажаш, жэўжыкі табе* ***да лямпачкі*** (В. Праскураў); *Не сцерпіць малады чытач: “Расчуліўся без дай прычыны. А мне* ***да лямпачкі****, прабач, твой дзедаўскі кажух аўчынны!”* (В. Вітка); *[Ганчар:] Спяшаешся ў Маскву, каб скарыстаць там усё для сваёй карысці. Дзяржаўная справа – табе* ***да лямпачкі*** (А. Маўзон).

Пераважная большасць апісаных вышэй фразеалагізмаў ужываецца ў поўных двухсастаўных простых сказах ці ў прэдыкатыўных частках складаных сказаў, якія маюць структуру поўных двухсастаўных сказаў. Зрэдку сустракаецца іх ужыванне ў ролі дзеяслоўнага ўскладненага выказніка няпоўнага кантэкстуальнага сказа. Параўнаем ужыванне фразеалагізма *ні (ані) блізка* ‘ніяк не згаджаецца; і слухаць не хоча’ у поўным і няпоўным сказах: *Прыйшла і Марылька. Я яе ўгаворваў, каб сыграла ролю кулацкай дачкі – Сынклеты. Дык яна* ***ані блізка*** (Р. Сабаленка); *Ат, скруцілася, дурніца… Я ўжо і лейцамі гразіўся, і замуж хацеў за Невяроўшчыка аддаць, дык* ***і ні блізка*** (С. Грахоўскі).

Аналагічна (у поўных і няпоўных двухсастаўных сказах) ужываюцца выразы *за вушка ды на сонейка* (каго) ‘распраўляцца з кім-н., выкрываць, прыцягваць да адказнасці’, *з катушак далоў* ‘паваліцца, упасці ад удару’, *зноў за рыбу грошы* ‘назойліва паўтараць ужо вядомае’, *лапкі ўгору* ‘прызнаваць сябе пераможаным, здавацца (праціўніку)’ і інш.

Адзінкавыя выразы ўжываюцца пры дзейніку са значэннем абстрактнага прадмета ці пры дзейніку, выражаным інфінітывам: *Ваяваць самім, ды к таму ж ваяваць супроць моцнага праціўніка было амерыканцам яўна* ***не ў смак*** (= ваяваць не падабалася) (М. Лынькоў).

Сярод дзеяслоўных выразаў з нетыповай структурай найчасцей сустракаюцца адзінкі з канструктыўна абмежаваным значэннем: яны патрабуюць залежнага кампанента ў форме ўскоснага склону, часцей давальнага або роднага. Пры вызначэнні сінтаксічнай ролі залежных кампанентаў узнікаюць пэўныя цяжкасці: як лічыць іх – прамым дапаўненнем ці ўскосным? Напрыклад, у наступным сказе (*Пэўна, шчаслівыя людзі, хто можа ні аб чым не думаць, ні пра што не хвалявацца… А мо і няма такіх? Толькі выгляд робяць, што для ўсіх усё* ***трын-трава*** (В. Блакіт)) залежны кампанент фразеалагізма *трын-трава (для каго, каму)* мае форму давальнага склону з прыназоўнікам (*для ўсіх* – фармальна ўскоснае дапаўненне), пасля падстаноўкі ў сказ канкрэтнага значэння фразеалагізма чытаем: *усё не заслугоўвае ніякай увагі, не мае значэння, не хвалюе ўсіх* – залежны кампанент *усіх* становіцца ў вінавальным склоне без прыназоўніка. Такое дапаўненне, на наш погляд, трэба лічыць сінкрэтычным (фармальна – ускосным, а лагічна, сэнсава – прамым).

Яшчэ адной асаблівасцю сінтаксічнага функцыянавання дзеяслоўных фразеалагізмаў з нетыповай структурай у ролі простага дзеяслоўнага ўскладненага выказніка з’яўляецца іх ужыванне ў кантэксце побач з дзеясловам *быць* у форме прошлага часу. Напрыклад: *А зусім нядаўна яго імя было ва ўсіх, як гэта кажуць,* ***на слыху*** (= (імя было) пастаянна вымаўлялася імі, мела шырокую вядомасць, папулярнасць) (Л. Арабей); *Блакада! Цяпер ужо гэтае слова было* ***на вуснах*** *усіх* (= (слова было) пастаянна паўтаралася, абмяркоўвалася ўсімі)*, хто яшчэ знаходзіўся ў лагеры* (Р. Няхай); *Хлопцы, што стаялі на дарозе, былі для яго [афіцэра]* ***пустым месцам*** (= (хлопцы былі) нічога не значылі, нічога з сябе не ўяўлялі)*, і ён пазіраў на іх так, быццам збіраўся падмяць пад сябе* (І. Новікаў); *[Сцёпку] нават* ***на руку*** *было* (= (адзіноцтва было) падыходзіла Сцёпку, задавальняла, адпавядала яго жаданню, інтарэсам) *гэтае адзіноцтва, бо часамі ж трэба пабыць аднаму, зусім аднаму, каб не чуць і голасу людскога* (Я. Колас); *Рыбаку болей* ***па душы*** *была* (= (справа была) падабалася) *жывая рэальная справа з усімі ўласцівымі ёй няўвязкамі і клопатамі* (В. Быкаў). Спалучэнне дзеяслова *быць* з дзеяслоўным фразеалагізмам з нетыповай структурай (*было* ***на слыху*** і інш.) нельга разглядаць як іменны выказнік. Прызвязачная частка састаўнога іменнага выказніка можа выражацца словаформамі, якія суадносяцца сваім значэннем з асобнымі словамі іменных часцін мовы, пераважна назоўнікаў ці прыметнікаў. А дзеяслоўныя фразеалагізмы з нетыповай структурай сваім значэннем суадносяцца толькі з дзеясловамі-словамі ці дзеяслоўнымі словазлучэннямі. Такая форма фразеалагізма набліжаецца да складанай формы даўно мінулага часу, якая бытуе ў асноўным у гутарковай вуснай мове і ў мове мастацкай літаратуры.

З дапамогай дзеяслова *быць* можа афармляцца складаная форма будучага часу: *Яйкі сёння* ***ў цане*** *будуць* (= (яйкі) будуць дорага каштаваць, высока цаніцца)… *Дачнікаў наехала* (І. Шамякін); *Не думала Анюта, што гэты першы ўнучак будзе ёй* ***у радасць*** (= (унучак) будзе даваць задавальненне, прыносіць шчасце, радасць) (М. Ракітны). У складанай форме будучага часу могуць выкарыстоўвацца многія дзеяслоўныя выразы з нетыповай структурай, у такім выпадку іх сэн-

савая канкрэтызацыя перадаецца інфінітывам-словам ці словазлучэннем, галоўным кампанентам якога з'яўляецца інфінітыў.

Састаўным дзеяслоўным выказнікам звычайна выступаюць выразы *да вашых (тваіх) паслуг* 'гатоў выканаць чыю-н. просьбу, быць у чыім-н. распараджэнні', *у даўгу* (у каго, перад кім, перад чым) 'павінен адплаціць каму-, чаму-н. чым-н. добрым' і інш. Фразеалагізм *не ў сілах* 'не магчы, не мець магчымасці (зрабіць што-н.)' звычайна ўжываецца ў спалучэнні з інфінітывам і з'яўляецца звязкай састаўнога дзеяслоўнага выказніка: *Настаў такі час, што пралітыя слёзы перапоўнілі неба і паліліся назад на зямлю. Не* ***ў сілах*** *было само неба стрымаць тыя слёзы* (= само неба не магло стрымаць тыя слёзы) (Я. Колас). У ролі звязкі выкарыстоўваецца выраз *мець на ўвазе* (у 3-м знач. *што* 'разлічваць на што-н., ставіць мэту, задумваць (рабіць, зрабіць што-н.)'): *Аленка ламала галаву, думаючы над тым, чаго Сцёпка каля іх хаты вандраваў. Хацелася думаць, што Сцёпка* ***меў на ўвазе*** *пагаманіць з ёю* (= што Сцёпка задумваў ('хацеў') пагаманіць з ёю) (Я. Колас).

Пры ўжыванні з мадальнымі або фазіснымі дзеясловамі дзеяслоўныя фразеалагізмы з нетыповай структурай функцыянуюць як прызвязачныя часткі састаўнога дзеяслоўнага выказніка. Яны суадносяцца з дзеясловамі-інфінітывамі. Праілюструем гэта наступнымі кантэкстамі: *[Хвядос:] Дык і я магу* ***пад кіпець*** (= (я) магу знішчыць, ліквідаваць, забіць) *там якога Чэмберлена. Перад гэтым толькі выпіць дзеля смеласці нядрэнна* (К. Крапіва); *Хоць і непарадак, што свінні ходзяць па вуліцы, але Пракапенку гэта радавала: будзе чым людзям разлічыцца з харчовымі агентамі і сабе нешта* ***на зуб*** *застанецца* (= (нешта) застанецца есці, перакусіць) (Л. Левановіч); *Дзед ужо чуць кляваіць,* ***на паповы сані*** *збіраецца* (= (дзед) збіраецца паміраць) (Р. Барадулін).

Фразеалагізм *не ўказ* (каму) у кантэксце можа функцыянаваць як састаўны выказнік змешанага тыпу (сэнсава суадносіцца з мадальнай звязкай *магчы* і прызвязачнай іменнай часткай *быць аўтарытэтам*): *[Вецік] зноў успомніў, што вольны чалавек, што цяпер ніхто і нішто яму* ***не ўказ*** (= (ніхто і нішто) не можа быць аўтарытэтам, падставай, указаннем у чым-н.) (А. Жук).

Фразеалагізмы, суадносныя з інфінітывам, пры спалучэнні з безасабовымі дзеясловамі або безасабова-прэдыкатыўнымі словамі (*можна*, *трэба*, *варта*, *нельга* і інш.) функцыянуюць як галоўныя члены аднасастаўных безасабовых сказаў. Напрыклад: *У гародзе сорак гадоў бульба па бульбе звялася. Тут можа гады два пародзіць, а там бадай што давядзецца збірацца* ***на паповы сані*** (= давядзецца збірацца паміраць) (ЛіМ); *[Малады бадзяжнік] тутэйшай старой удавіцы абяцае: – Далібог, цётка, я вас замуж аддам. – А ідзі ты к чорту матары, п'янчуга, – злуецца старая. – Мне не сёння дык заўтра ўжо* ***замуж за пана Пясоцкага*** *трэба збірацца* (= трэба збірацца паміраць) (К. Камейша); *Вунь ты якая! Дамок зрубіў– дык не патрэбен ужо! Цяпер можна і* ***ад варот паварот*** (= можна рашуча, катэгарычна адмовіць каму-н. у чым-н.). *Ну, ну …* (Л. Калодзежны).

Галоўным членам аднасастаўнага пэўна-асабовага сказа з'яўляецца выраз *вось (вот) табе бог, а вось (вот) парог*: *Каб са мной гэтакае здарэнне, я б адразу сказаў: "Не, дарагуша.* ***Вось табе бог, а вось парог***" (=выбірайся вон) (М. Філіповіч); галоўным членам аднасастаўнага інфінітыўнага сказа можа функцыянаваць фразеалагізм *пад ногаць (пад кіпець)* (каго): ***Пад кіпець*** (= знішчыць, ліквідаваць, забіць) *бунтаўшчыкоў! – апусціў вялікі палец Лядзяш* (Г. Далідовіч).

Зрэдку дзеяслоўныя фразеалагізмы з нетыповай структурай ужываюцца ў сказах у ролі недапасаванага азначэння, ускоснага дапаўнення і акалічнасці мэты: *Сярод маладнякоўцаў нават хадзячы лозунг бытаваў: "****У рожкі са старымі****"* (= (лозунг *які?*) уступаць у сутычку з кім-н.). *"Старыя" глядзелі на малады задзёр хто з крыўдай, а хто з іроніяй: паглядзім, маўляў, што яшчэ з вас саміх атрымаецца* (К. Крапіва); *А заўтра ты дасі* ***на зуб*** (= (дасі *што?*) есці, перакусіць) *свайму дзіцяці!* (М. Лобан); *Па вопыту свайму ведаў Паісій, што ў такія менавіта моманты слабага духу людзі каюцца, адкрываюць свае страшныя тайны, прыходзяць* ***з павіннай*** (= (прыходзяць *з якой мэтай?*) каб прызнацца ў сваёй віне) (В. Хомчанка); *Нават уночы, калі, здавалася, Бус выходзіў на двор* ***па патрэбе*** (= (выходзіў *з якой мэтай?*) мачыцца, спражняцца), *яна прачыналася і нецярпліва чакала, калі ён зноў вернецца ў хату і ляжа на палацях* (Я. Сіпакоў).

Звернем увагу на ўжыванне такіх адзінак у структуры ўстаўных канструкцый: *Амара ж будзе спускацца пад ваду першы раз (тое, што нырaў у дзяцінстве ў лагуне Біргуса, –* ***не ў лік*** (= не бярэцца пад увагу, не ўлічваецца)) (П. Місько); *Парсюка ці, можа, свінку (нешта мне* ***не ў галаве*** *(= не прыпамінаецца)) прадаў сёлета на рынку з гэтай вёскі чалавек* (К. Крапіва). У такіх кантэкстах дзеяслоўныя фразеалагізмы (як і ўстаўныя канструкцыі, у якіх ужыты гэтыя выразы) сінтаксічнай ролі не выконваюць.

Высновы. Дзеяслоўныя фразеалагізмы з нетыповай структурай сэнсава суадносяцца з дзеяслоўным словазлучэннем або са словам (дзеясловам ці інфінітывам), у апошнім выпадку іх семантычны аб'ём не супадае з семантычным аб'ёмам слова: «Пры вымярэнні сэнсавых аб'ёмаў выяўляецца, як правіла, семантычны астатак» [9, с. 138] (*зноў за рыбу грошы* '**назойліва** паўтараць ужо вядомае'). Значэнне дзеяння, стану ці адносін, якое выражаецца імі, суправаджаецца рознымі дадатковымі мадальнымі і экспрэсіўнымі адценнямі [10, с. 38]. Таму дзеяслоўныя фразеалагізмы (як з тыповай, так і нетыповай структурай) могуць разглядацца ў двухсастаўных сказах як простыя дзеяслоўныя ўскладненыя выказнікі.

Спалучэнне дзеяслоўнага фразеалагізма з нетыповай структурай з дзеясловам *быць* у форме прошлага часу (было *на слыху*) сэнсава набліжаецца да форм дзеясловаў даўно мінулага часу і таксама можа разглядацца як просты дзеяслоўны ўскладнены выказнік.

Некаторыя адзінкі функцыянуюць у ролі састаўнога дзеяслоўнага выказніка (*да вашых паслуг* – 'гатоў выканаць чыю-н. просьбу'); у спалучэнні з інфінітывам выразы выкарыстоўваюцца ў ролі звязкі (*не ў сілах* (стрымаць) – 'не магчы, не мець магчымасці стрымаць'). Пры ўжыванні з мадальнымі і фазіснымі дзеясловамі адзінкі выступаюць як прызвязачная частка састаўнога дзеяслоўнага выказніка ((магу) *пад кіпець* – 'магу знішчыць'), у гэтым выпадку яны заўсёды суадносяцца з інфінітывам. Фразеалагізмы, сэнсава суадносныя з інфінітывам, могуць таксама ўжывацца ў сказах у нетыповых функцыях недапасаванага азначэння, ускоснага дапаўнення і акалічнасці мэты.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы : вучэб. дапам. для філал. фак. ВНУ / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Выш. шк., 1998. – 271 с.

2. Кароткая граматыка беларускай мовы : у 2 ч. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – Ч. 2 : Сінтаксіс. – 240 с.

3. Беларуская граматыка : у 2 ч. / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства ; рэд.: М. В. Бірыла, П. П. Шуба. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – Ч. 2 : Сінтаксіс. – 327 с.

4. Современный русский литературный язык : учеб. для филол. спец. пед. ин-тов / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – 2-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1988. – 416 с.

5. Современный русский язык. Синтаксис : [учеб. пособие] / под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 515 с.

6. Современный русский язык : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / П. П. Шуба [и др.] ; под ред. П. П. Шубы. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – Ч. 3 : Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. – 398 с.

7. Маршэўская, В. В. Сучасная беларуская мова. Сінтаксіс : вучэб. дапам. / В. В. Маршэўская. – Гродна : ГрДУ, 2015. – 279 с.

8. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 2 т.

9. Жуков, В. П. Русская фразеология : учеб. пособие / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1986. – 310 с.

10. Маршэўская, В. В. Фразеалагічнае значэнне / В. В. Маршэўская // Беларус. мова і літ. – 2017. – № 3. – С. 38–43.

References

1. Lepeshau I. Ya. *Phraseology of the modern Belarusian language*. Minsk, Vysheishaya shkola Publ., 1998. 271 p. (in Belarusian).

2. Lukashanets A. A. (ed.). *Brief grammar of the Belarusian language. Part 2. Syntax*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2009. 240 p. (in Belarusian).

3. Biryla M. V., Shuba P. P. (eds.). *Belarusian grammar. Part 2. Syntax.* Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1986. 327 p. (in Belarusian).

4. Lekant P. A., Gol'tsova N. G., Zhukov V. P. (et al.). *Modern Russian literary language*. 2nd ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 416 p. (in Russian).

5. Galkina-Fedoruk E. M. (ed.). *Modern Russian language. Syntax*. Moscow, Moscow University Publishing House, 1957. 515 p. (in Russian).

6. Shuba P. P., Germanovich I. K., Karaban' I. A., Shevchenko L. A., Pipchenko N. M., Rabchinskaya I. A. (et al.). *Modern Russian language. Part 3. Syntax. Punctuation. Stylistics*. Minsk, Belarusain State University, 1983. 398 p. (in Russian).

7. Marsheuskaya V. V. *Modern Belarusian language. Syntax*. Grodno, Grodno State University, 2015. 279 p. (in Belarusian).

8. Lepeshau I. Ya. *Dictionary of phraseological units*. Minsk, Belaruskaya Entsyklapedyya Publ., 2008. 2 vol. (in Belarusian).

9. Zhukov V. P. *Russian phraseology*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 310 p. (in Russian).

10. Marsheuskaya V. V. Phraseological meaning. *Belaruskaya mova i litaratura* [Belarusian Language and Literature], 2017, no. 3. pp. 38–43 (in Belarusian).

Информация об авторе

Маршевская Валентина Васильевна – кандидат филологических наук, доцент. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ул. Ожешко, 22, 230023, Гродно, Республика Беларусь). E-mail: tina-2010@bk.ru

Information about the author

Valiantsina V. Marsheuskaya – Ph. D. (Philol.), Associate Professor. Yanka Kupala State University of Grodno (22 Ozheshko Str., Grodno 230023, Belarus). E-mail: tina-2010@bk.ru

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР

ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 791.43
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-450-460

Поступила в редакцию 06.07.2021
Received 06.07.2021

К. И. Ремишевский

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

КИНОХРОНИКАЛЬНЫЕ КАДРЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ МИНСКА И ИХ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ АТРИБУЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения золотого фонда национальной кинолетописи – кинохроники освобождения Беларуси от немецко-фашистских оккупантов. Проанализирован процесс систематизации и каталогизации массива фронтовой кинолетописи в послевоенные десятилетия, дана количественная оценка коллекциям фронтовой кинолетописи, хранящимся в киноархивах России и Беларуси. Приведены сведения о ранее неизвестных архивных источниках – операторских съемочно-монтажных листах, позволяющих осуществлять атрибуцию кинохроникальных кадров. На примере широко известных кадров-символов, снятых в освобожденном Минске 3 июля 1944 года, представлена авторская методология историко-искусствоведческой атрибуции, а также дана оценка диапазона ее практической применимости.

Ключевые слова: архивная кинохроника, фронтовые кинооператоры, кинолетопись освобождения Минска 3 июля 1944 года, атрибуция кинодокумента, фронтовой кинорепортаж, операторский съемочно-монтажный лист

Для цитирования: Ремишевский, К. И. Кинохроникальные кадры освобождения Минска и их искусствоведческая атрибуция / К. И. Ремишевский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 450–460. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-450-460

Kanstantsin I. Ramisheuski

Centre for Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

NEWSREEL FOOTAGE OF THE LIBERATION OF MINSK AND ITS ART HISTORY ATTRIBUTION

Abstract. The article is devoted to the problems of studying the Golden Fund of National newsreels of the liberation of Belarus from the German-fascist invaders. The article provides an analysis of process of systematization and cataloging of the array of front-line film archiving in the post-war decades and gives a quantitative assessment of the collections of front-line newsreels stored in the Film archives of Russia and Belarus. There is information about previously unknown archival sources such as cinematographer's reports which allow the attribution of newsreel's material. The article evaluates the range of practical applicability of the author's methodology of historical and artistic attribution which is presented on the example of well-known symbolic film frames taken in liberated Minsk on July 3, 1944.

Keywords: archive newsreel, front-line documentary cinematographers, newsreel of the liberation of Minsk on July 3, 1944; attribution of a film document; frontline film report; cinematographer's shooting and editing report

For citation: Ramisheuski K. I. Newsreel footage of the liberation of Minsk and its art history attribution. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 450–460 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-450-460

Введение. В конце 2020 года был завершен первый этап исследовательских работ, направленных на всестороннее изучение белорусской фронтовой кинолетописи военных лет. С одной стороны, актуальность проекта, выполненного Республиканской лабораторией историко-культурного наследия ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Бе-

© Ремишевский К. И., 2021

ларуси», обусловлена высокой историко-культурной, социально-политической и художественно-эстетической значимостью кинохроникального материала, запечатлевшего борьбу белорусского народа против фашистских оккупантов, а с другой – *недостаточной глубиной и фрагментарностью исследований белорусской фронтовой кинолетописи, проведенных в предшествующие периоды* [1, с. 213–219; 2, с. 170–175; 3, с. 5–11].

Основная часть. Прокатная, историко-архивная и научно-исследовательская судьба значительной части уникального кинохроникального материала военных лет сложилась, к сожалению, очень прихотливо, а в отношении определенной его части – даже драматично. Кинолетопись военных лет, в том числе и ее белорусская часть, оказалась распыленной по многим десяткам фронтовых выпусков, хроникально-документальных фильмов, фронтовых выпусков и киножурналов. На начальном этапе войны для незамедлительного включения боевых сюжетов во всесоюзный «Союзкиножурнал» в монтаж порой брали бесценный оригинальный негатив, времени на изготовление так называемого контратипа (дубль-негатива) крайне напряженная ситуация не оставляла.

Разумеется, упрекать кого-либо из режиссеров, монтажеров, редакторов или технических работников в том, что принцип целостности и неприкосновенности результатов уникальных фронтовых киносъемок вынужденно приносился в жертву суровым требованиям начального этапа войны, оснований нет. Тем не менее важный для современных исследователей факт налицо: подходы к использованию фронтовой кинохроники, сложившиеся в июле–сентябре 1941 года и просуществовавшие с небольшими изменениями до осени 1943 года (есть основания расценивать этот период развития кинодокументалистики как «мобилизационный»), нередко разрывали органическую связь автора-оператора с отснятым им материалом.

Многие фронтовые кинорепортеры в своих воспоминаниях сетовали, что снятые ими кадры или эпизоды они неожиданно опознавали лишь при просмотре какого-либо фильма или киножурнального выпуска. Вопрос о том, сохранены ли так называемые «монтажные остатки», некогда составлявшие содержательное ядро уникальной боевой съемки, как правило, оставался без ответа.

Кинодокументалист Владимир Томберг, входивший в число наиболее авторитетных советских фронтовых операторов, в своей книге воспоминаний «В тылу и на фронте. Воспоминания фронтового оператора» с горечью отмечал: «Все наши находки, как и кадры боевых действий, остались анонимными. Никто, кроме самих фронтовых кинооператоров, не может сказать, кому принадлежит тот или иной кинокадр, заснятый с риском для жизни. Отправляя материал на проявку, мы писали коротенькие сопроводительные отчеты, в которых указывалась тема, место и время съемок, основные действующие лица и, конечно, имя оператора.

Эти монтажные листы, видимо, и послужили основанием для присуждения операторам премий и награждения их орденами и медалями. Однако сегодня никаких этих записей не существует. Не осталось, по существу, никакой памяти об индивидуальном творческом вкладе фронтовых операторов, как после кончины человека ничего не остается от его тела – все рассеивается безличными частицами неизвестно куда.

Отсутствие авторских прав у операторов-хроникеров приводит, порой, к курьезам. Так, спустя тридцать лет после Победы совместно с кинематографистами США была создана 20-серийная документальная киноэпопея “Великая Отечественная” (в США фильм шел под названием “Неизвестная война”). Сериал удостоился Ленинской премии. Но эту высокую награду получили лишь сценаристы и режиссеры, монтировавшие материал. А из фронтовых кинооператоров, только благодаря рискованному труду которых и мог быть создан сериал, никто, – даже операторы, погибшие с камерами в руках во время съемок боев, такие, как Быков, Муромцев, Стояновский, – не был награжден. Справедливо ли это?..» [4, с. 288–292].

Прямота и принципиальность, с которыми В. Э. Томберг актуализировал вопрос об авторстве многократно цитируемых фрагментов кинолетописи Победы, свидетельствуют отнюдь не об ущемленном тщеславии. Дело в другом: мужественный кинорепортер лучше других знал, как разительно отличаются с точки зрения достоверности кинокадры, добытые на переднем крае, от тех, что были сняты пресловутым «репетиционным методом» во втором эшелоне. Другими слова-

ми, автор дает своему читателю понять, что единственно правильная нравственная и творческая мотивация – «ради правды» – представителями фронтового кинооператорского сообщества понималась в каждом конкретном случае очень по-своему, предельно персонифицированно…

Для киноведов, историков кино решение вышеотмеченной проблемы означает необходимость глубокого погружения как в непосредственно экранный, так во вспомогательный архивный справочный материал, главным образом, операторские съемочно-монтажные листы и организационно-распорядительную документацию [5; 6].

Разумеется, разгадать все загадки и ликвидировать все «белые пятна» вряд ли возможно – о сложности этой задачи свидетельствует тот факт, что предпринятые российскими коллегами в минувшие десятилетия попытки составить всеобъемлющую энциклопедию под названием «Кинолетопись Великой Отечественной войны», невзирая на значительные усилия и локальные успехи, удовлетворительным результатом пока не увенчались. В то же время введение в научный оборот значительного по объему массива архивных документов (главным образом из Центрального государственного музея кино Российской Федерации, Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства, Российского государственного архива литературы и искусства, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации), а также детальное изучение кинодокументов, хранящихся не только в Белорусском государственном архиве кинофотофонодокументов (г. Дзержинск), но и в Российском государственном архиве кинофотодокументов (г. Красногорск), позволяют существенно обогатить научно обоснованные представления о феномене белорусской фронтовой кинолетописи, личном творческом вкладе белорусских военных кинохроникеров, эволюции моделей управления кинохроникальным процессом в годы войны, смена которых оказала большое влияние на развитие советского и белорусского кино послевоенного периода.

Основным препятствием в деле изучения тематических и стилевых приоритетов белорусских фронтовых операторов (к ним автор относит тех кинодокументалистов, которые в довоенный период работали на Минской студии кинохроники или же принимали участие в реализации белорусских хроникально-документальных проектов), их индивидуальной творческой и гражданской мотивации на протяжении многих десятилетий являлась нехватка детальной информации о реальных обстоятельствах работы военных кинодокументалистов, включая даты работы в составе той или иной фронтовой киногруппы, отсутствие исчерпывающих списков проведенных ими съемок, а также сведений об экранной судьбе этого материала. В условиях военного времени полные списки отснятых сюжетов не составляли и сами авторы. Уверенность в том, что опознать, идентифицировать «свой» материал и доказать авторские права на него впоследствии не составит труда, оказалась не вполне обоснованной. По прошествии десятилетий человеческая память подвергается многочисленным аберрациям, на нее наслаиваются мнения и впечатления, привнесенные извне…

Весьма показательной в этом плане стала личная творческая карточка белорусского фронтового оператора Михаила Семеновича Берова. Анализируя этот многостраничный документ, составленный 19 августа 1968 года, нельзя не обратить внимание на то, как скромно талантливый кинодокументалист описывает творческие результаты своего четырехлетнего фронтового киномарафона. Сведениям о многочисленных кинорепортажах и очерках, снятых им с июня 1941 по май 1945 года, ее автор посвящает менее десятка строк [7].

Нельзя не отметить еще одно обстоятельство, касающееся того, что многообразный массив фронтовой кинолетописи, снятой операторами-белорусами, в предшествующие десятилетия рассматривался фрагментарно и выборочно. Так, имена трех наших выдающихся кинохроникеров – И. Вейнеровича, М. Берова и В. Цеслюка – достаточно часто назывались в публикациях по истории национального кинематографа, в то время как творческая судьба их коллег по совместной работе на Минской студии кинохроники – Г. Голубова, В. Цитрона, М. Капкина, Ю. Довнера – в значительной степени оказалась за пределами внимания историков нашего кинематографа. Не было проявлено пристального внимания и к творческому вкладу более чем полусотни кинодокументалистов из киногрупп трех Белорусских и 3-го Прибалтийского фронтов, чьим тру-

дом и талантом был создан разнообразный хроникальный киноматериал, запечатлевшей важные этапы освобождения Беларуси с осени 1943 по конец лета 1944 года [1, с. 213–219; 2, с. 170–175; 3, с. 5–11].

Подробный анализ обстоятельств, в силу которых составление максимально полного перечня всех фронтовых киносъемок, проведенных военными кинохроникерами с июня 1941 по май 1945 года, не завершено и поныне, потребовал бы текстового пространства, значительно превышающего объем статьи. Тем не менее для понимания сложности процесса научной атрибуции хроникальных кадров, восстановления утраченных сведений о местах, датах и авторах уникальных съемок представляется целесообразным назвать важнейшие вехи этого противоречивого процесса.

Научная работа по упорядочению, систематизации, описанию и каталогизации фронтовой кинолетописи была начата во второй половине 1943 года по инициативе Комитета по делам кинематографии при Совнаркоме СССР. Специально сформированную для этой работы комиссию возглавила многоопытный режиссер, классик советской кинодокументалистики Э. И. Шуб, имевшая колоссальный опыт работы с историческим кинохроникальным материалом. По ряду организационных причин не последнюю роль сыграла ликвидация Главного управления по производству хроникально-документальных фильмов в составе Кинокомитета (функции этого подразделения были переданы Центральной студии документальных фильмов в мае 1944 года). Приоритеты высшего руководства в сфере кино на заключительном этапе войны переместились в направлении создания масштабных, эпических кинолент, при этом делу создания и сохранения правдивой кинолетописи войны был нанесен заметный урон. Комиссия, еще некоторое время продолжавшая по инерции описывать и каталогизировать сотни и тысячи хроникальных фронтовых съемок, к концу войны фактически прекратила работу. Важно отметить, что за годполтора интенсивной работы исследователи, входящие в комиссию, сформулировали и реализовали, как представляется, единственно верные подходы к систематизации материала – на каждую съемку, репортаж или очерк заводились отдельные папки, своего рода «личные дела», благодаря чему экранный материал сохранял все необходимые атрибуты кинодокумента. Высочайший профессионализм исследователей принуждал их относится к результатам каждой фронтовой съемки как к целостному, нередко самодостаточному и безусловно авторскому произведению, историческая и художественная ценность которого, в значительной степени, обусловлена творческими установками конкретного фронтового оператора, его личным отношением к «правде кадра».

На рубеже 1940–1950-х годов от прежних концепций каталогизации перешли *к тематическому принципу систематизации материала*, в результате чего наиважнейшая информация о том, *когда, где и кем именно снят конкретный материал*, не только перешла в разряд второстепенных, но даже была частично утрачена. Позднее, вероятно уже во второй половине 1950-х годов, когда фронтовая кинолетопись уже находилась в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР (ныне РГАКФД, г. Красногорск), под лозунгом «удобства поиска» материалы некоторых уникальных съемок были объединены в один номер архивного хранения. Механическое слияние результатов совершенно разных киносъемок, сходных лишь общей темой, возможно, облегчило отбор кинокадров той категории пользователей, которые, не вдаваясь в детали и частные подробности, ищут материал «в иллюстративных целях». В долгосрочной же перспективе такое противоестественное объединение, результаты которого сказываются и сегодня, нанесло больше вреда, нежели способствовало дальнейшему изучению и популяризации этого бесценного экранного наследия.

Попытки возврата к более рациональным, исторически обусловленным принципам систематизации военного кинохроникального материала, основанным не столько на тематическом, сколько на хронологическом, топографическом и авторском принципах, начали предприниматься в 1960-е годы группой российских киноархивистов и историков кино под руководством выдающегося исследователя архивной кинохроники В. П. Михайлова. Без преувеличения знаковым событием стал выход его книги «Фронтовой кинорепортаж» [8], в которой на примере детального изучения творческого пути фронтового оператора Владимира Сущинского была предпринята

успешная попытка не только составить максимально полную фильмографию его военных репортажей и очерков, но и сопоставить сохранившийся фильмический материал с несколькими операторскими съемочно-монтажными листами.

Тем не менее до настоящего времени последствия перегруппировки архивной кинолетописи по тематическому признаку проявляются весьма причудливо. Сегодня в РГАКФД (г. Красногорск) под одним и тем же архивным номером, получившим обобщенное название «Партизаны» и включающем почти четыре десятка (!) коробок позитива [9], хранятся репортажи, снятые и белорусским кинодокументалистом И. Н. Вейнеровичем в окрестностях села Пигаревка в первые дни после заброски к легендарному С. А. Ковпаку (конец апреля – начало мая 1942 года), и кадры награждения А. А. Ждановым в Смольном (январь 1942 года) партизан Ленинградской области, и киноочерки партизанского быта, созданные М. Суховой и О. Рейзман в Ушачском районе Витебской области в январе–марте 1944 года, и, что совсем неожиданно, – заведомо постановочные эпизоды, снятые белорусским кинодокументалистом В. Цитроном в 1947 году для полнометражной ленты режиссера Л. Варламова «Польша», в которой методом реконструкции факта воссоздавалась борьба польских подпольщиков против немецко-фашистских захватчиков в 1943–1944 годах.

Нельзя не акцентировать внимание и на том, что многие сотни кинодокументов 1941–1945 годов, которые мы вправе отнести к белорусскому национальному контенту, по понятным причинам попали на хранение в киноархив подмосковного Красногорска. В 1958 и 1962 годах относительно небольшая часть фронтовой кинолетописи (всего около 70 наименований кинодокументов 1941–1944 годов) была передана в фонды БГАКФД. Благодаря этому на белорусской земле оказались все из сохранившихся выпусков киножурнала «Савецкая Беларусь» военных лет, в то время как кинолетопись операции «Багратион», как и все без исключения репортажи белорусских фронтовых кинооператоров, некогда использованные в общесоюзной киноперiодике (речь идет о Союзкиножурнале, выходившем до мая 1944 года, и его преемнике – журнале «Новости Дня», выпускавшемся с июня 1944 года), осталась на хранении за пределами Беларуси.

Историко-культурная и социальная значимость уже проведенных и предстоящих исследований обусловлена в известной степени и *поляризацией взглядов на проблему достоверности исторических событий и конкретных фактов, запечатленных советскими военными кинохроникерами как на фронтах, так и в партизанских формированиях*. К сожалению, время от времени в электронных СМИ появляются измышления о тотальной фальсификации событий, запечатленных фронтовыми кинооператорами, исторической недостоверности кинохроники [10], использованной в монтаже эпических полнометражных лент конца войны, в том числе и такой важной для всего послевоенного белорусского кинопроцесса ленты, как «Освобождение Советской Белоруссии. Историческая хроника», смонтированной В. В. Корш-Саблиным. Подобные суждения, в силу их некомпетентности, можно было бы оставить без внимания, но это было бы равносильно молчаливому одобрению со стороны ученых, которые говорят об этом феномене с позиций подлинного знания, а не дилетантских представлений.

В этой статье, продолжающей серию публикаций о белорусской кинолетописи военных лет, речь пойдет о результатах историко-искусствоведческой атрибуции неповторимого кадра-символа, известного не только всем белорусам, но и многим знатокам кинохроники из разных уголков земного шара.

Как можно догадаться, в качестве объекта исследования выбран часто цитируемый кинокадр, снятый на главной площади белорусской столицы днем 3 июля 1944 года: красноармеец, забравшийся на верхотуру здания, прикладом автомата сбивает с фасада Дома Правительства дощатую свастику, затем камера панорамирует вниз, сопровождая падение ненавистного символа порабощения, который низвергается на минскую брусчатку. По мнению многих специалистов, автор этого врезающегося в память, лаконичного и *беспримерно важного для идеи белорусской государственности кадра* заслужил бы почетное место в истории национальной экранной культуры даже в том случае, если бы не снял на кинопленку ничего другого.

Этот кадр тысячекратно цитировался в различных телевизионных проектах, но каждый раз вопрос об имени автора-оператора, его снявшего, авторами этих передач обходился стороной

Рис. 1. Кадры из шестой части полнометражного фильма «Освобождение Советской Белоруссии» (режиссеры В. Корш-Саблин и М. Садкович, ЦСДФ, 1944)

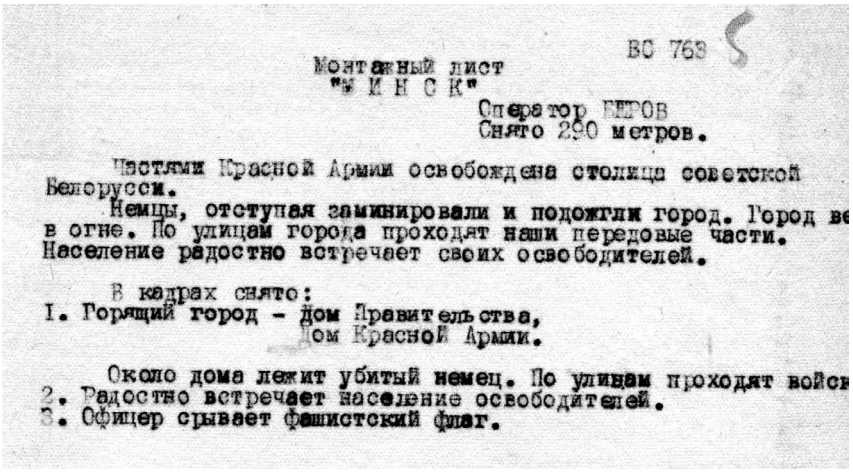
Fig. 1. Stills from the sixth part of the full lenght film “Liberation of Soviet Belarus” (directors V. Korsh-Sablin and M. Sadkovich, TSSDF, 1944)

(попутно отметим, что небрежение к изобразительному ряду и его авторам, увы, стало одной из отличительных черт современного аудиовизуального контента, а причины этого печального явления настолько разрушительны, что их следует анализировать отдельно).

На протяжении многих послевоенных десятилетий в сообществе кинематографистов бытовало мнение, что авторство этого судьбоносного кадра принадлежит выдающемуся белорусскому кинохроникеру Михаилу Семеновичу Берову – замечательному профессионалу, человеку в высшей степени коммуникабельному, напрочь лишенному тщеславия, высокообразованному и ироничному. Важно отметить, что сам оператор, насколько известно, с одной стороны, не настаивал на своем авторстве, но, с другой – и не отрицал его. Нельзя не отметить, что в первой части двухтомного труда, посвященного становлению белорусского киноискусства [1, с. 213–214], киноведы А. В. Красинский, В. И. Смаль и Г. В. Ратников, составлявшие военную главу книги, приводят в качестве свидетельства воспоминания самого Михаила Берова, опубликованные в газете «Літаратура і мастацтва» 21 июня 1966 года: «Не расскажешь, что делалось в Минске [3 июля 1944 года]. Люди вышли из убежищ и землянок и со слезами радости встречали колонны наших солдат… Я снял момент, когда сбрасывали свастику с Дома правительства, срывали фашистский флаг со здания Дома офицеров. Оператор Володя Фроленко снял город с самолета. Интересные кадры сделал из танка оператор Ефим Лозовский. <…>» [цит. по: 1, с. 213–214].

Принимая во внимание, что кинематографическое сообщество уже не единожды сталкивалось с прецедентами, когда *фронтовые операторы, даже работавшие бок о бок в одной киногруппе, оспаривали друг у друга авторство на тот или иной кинохроникальный материал*, для вынесения окончательного вердикта следовало искать дополнительные, более основательные подтверждения.

Весной 2020 года в распоряжении автора статьи оказались цифровые копии почти всех дошедших до нашего времени съемочно-монтажных листов (всего более 1080 документов, наиболее ранние из которых датировались сентябрем 1942 года), в том числе и относящихся к освобождению Беларуси. Разумеется, уже на этапе первичной систематизации этих пояснительных записок самое пристальное внимание уделялось поиску тех, что могли пролить свет на киносъемки в только что освобожденном Минске.

ВС 763

Монтажный лист
"М И Н С К"

Оператор БЕРОВ
Снято 290 метров.

Частями Красной Армии освобождена столица советской Белоруссии.

Немцы, отступая заминировали и подожгли город. Город в огне. По улицам города проходят наши передовые части. Население радостно встречает своих освободителей.

В кадрах снято:
1. Горящий город – Дом Правительства,
Дом Красной Армии.

Около дома лежит убитый немец. По улицам проходят войск
2. Радостно встречает население освободителей.
3. Офицер срывает фашистский флаг.

Рис. 2. Съемочно-монтажный лист кинооператора М. С. Берова на хроникальный материал «Минск», 3 июля 1943 года

Fig. 2. Filming and editing sheet of the cameraman M. S. Berov on the newsreel material “Minsk”, July 3, 1943

Среди многих сотен документов удалось обнаружить операторский съемочно-монтажный лист Михаила Берова «Минск», датированный 3 июля 1944 года [11]. В документе приводились сведения о 290 метрах отснятой кинопленки, что соответствует 10 минутам экранного времени. Значительный метраж отснятого материала вселял надежду, что на вопрос об авторстве исследуемого кадра-символа будет получен недвусмысленный ответ.

Обратимся к тексту операторского отчета: в лаконичном описании событий и городских объектов, запечатленных М. Беровым, есть и Дом Правительства, и Дом Красной Армии. Вместе с тем конкретное упоминание кадра со сбитой из-под крыши свастики в тексте отсутствует.

Неожиданный «сюрприз» обнаружился в съемочно-монтажном листе оператора 3-го Белорусского фронта Анатолия Крылова, составленном, как и предыдущий, по итогам съемок 3 июля 1944 года [12]:

«Монтажный лист.

Оператор А. Крылов. “Минск наш!”.

В результате обходного маневра и стремительной фронтальной атаки [наших войск] враг поспешно покинул гор. Минск.

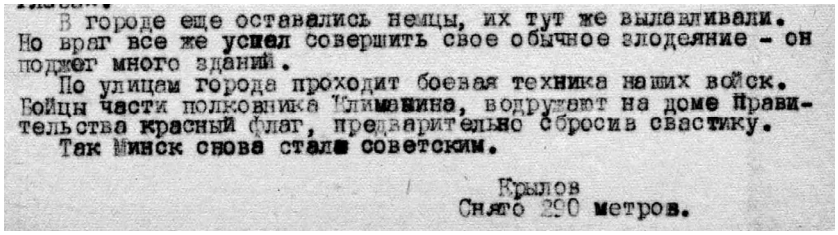
Горяча была встреча минчанами своих освободителей. На улицу вышел и стар, и млад. Слезы радости наворачивались у них на глазах.

В городе еще оставались немцы, их тут же вылавливали. Но враг все же успел совершить свое обычное злодеяние – он поджег много зданий.

По улицам города проходит боевая техника наших войск. Бойцы части полковника Климакина водружают на Доме Правительства красный флаг, *предварительно сбросив свастику.*

Так Минск снова стал советским.

Крылов. Снято 290 метров».

В городе еще оставались немцы, их тут же вылавливали. Но враг все же успел совершить свое обычное злодеяние - он поджег много зданий.

По улицам города проходит боевая техника наших войск. Бойцы части полковника Климакина, водружают на доме Правительства красный флаг, предварительно сбросив свастику.

Так Минск снова стал советским.

Крылов
Снято 290 метров.

Рис. 3. Фрагмент съемочно-монтажного листа кинооператора А. М. Крылова на хроникальный материал «Минск наш!», 3 июля 1943 года

Fig. 3. Fragment of the shooting and editing sheet of the cameraman A. M. Krylov on the newsreel material “Minsk is ours!”, July 3, 1943

Принцип научной добросовестности, исключающий возможность использования двусмысленных свидетельств в поддержку выдвинутой гипотезы, не позволяет расценивать фразу А. Крылова «предварительно сбросив свастику [с фасада Дома Правительства]» в качестве бесспорного доказательства, что символический момент нашей истории был увековечен на кинопленку именно этим кинооператором.

Не внес полной ясности и чрезвычайно интересный съемочно-монтажный лист оператора киногруппы 3-го Белорусского фронта Василия Мищенко [13]:

«Монтажный лист.

г. Минск. Снято 150 метров. Оператор Мищенко.

Просачиваясь в город мелкими группами, автоматчики гвардии полковника Косачева прочищают улицы центра Минска. Бойцы выбивают из Дома правительства БССР немецких снайперов.

Трупы немцев на улицах и переулках. Первые танки и машины вошли в центр, встречаемые жителями.

Проходы танков, автомашин и артиллерии по улицам.

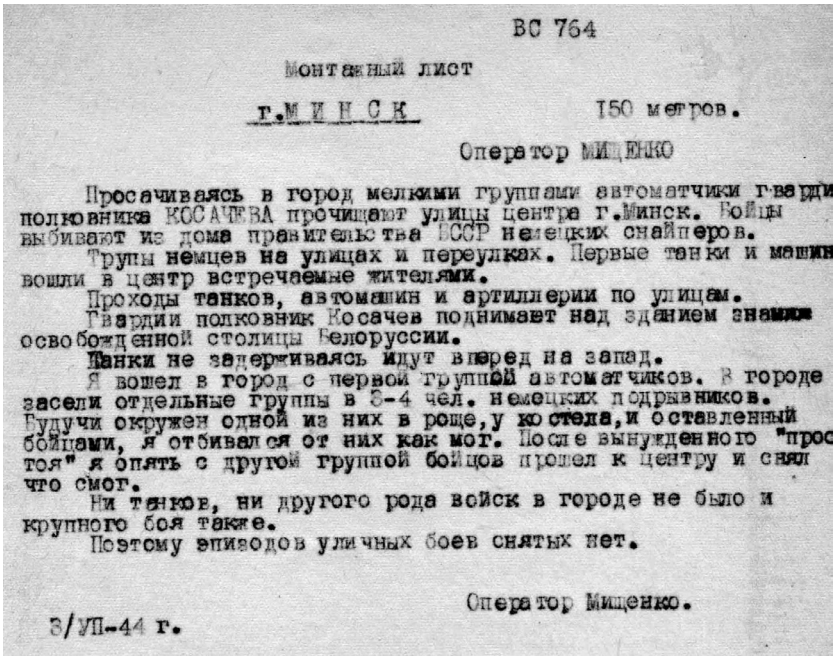
Гвардии полковник Косачев поднимает над зданием знамя освобожденной столицы Белоруссии (очевидно, имеется в виду водружение знамени на Дом Правительства. – *К. Р.*). Танки, не задерживаясь, идут вперед, на запад.

Я вошел в город с первой группой автоматчиков. В городе засели отдельные группы в 3–4 чел. немецких подрывников. Будучи окруженным одной из них в роще у костела (скорее всего, речь идет о пространстве между Красным Костелом и зданиями, где ныне находится гостиница “Минск”. – *К. Р.*), оставленный бойцами, я отбивался от них как мог. После вынужденного “простоя” я опять с другой группой бойцов прошел к центру и снял что смог.

Ни танков, ни других <…> войск в городе не было, и крупных боев также. Поэтому эпизодов уличных боев [в моем материале] нет.

Оператор Мищенко. 3/VII–44 г.».

Проецируя фронтовую лексику на текст исторических документов, остается отметить, что снаряды падали рядом, но точно в цель не попал ни один из них.

ВС 764

Монтажный лист

г.М И Н С К 150 метров.

Оператор МИЩЕНКО

Просачиваясь в город мелкими группами автоматчики гвардии полковника КОСАЧЕВА прочищают улицы центра г.Минск. Бойцы выбивают из дома правительства БССР немецких снайперов.

Трупы немцев на улицах и переулках. Первые танки и машины вошли в центр встречаемые жителями.

Проходы танков, автомашин и артиллерии по улицам.

Гвардии полковник Косачев поднимает над зданием знамя освобожденной столицы Белоруссии.

Танки не задерживаясь идут вперед на запад.

Я вошел в город с первой группой автоматчиков. В городе засели отдельные группы в 3-4 чел. немецких подрывников. Будучи окружен одной из них в роще,у костела,и оставленный бойцами, я отбивался от них как мог. После вынужденного "простоя" я опять с другой группой бойцов прошел к центру и снял что смог.

Ни танков, ни другого рода войск в городе не было и крупного боя также.

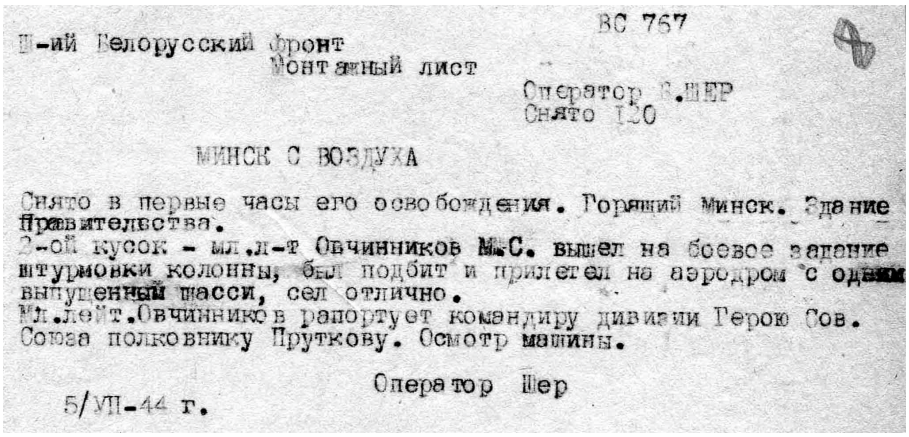
Поэтому эпизодов уличных боев снятых нет.

Оператор Мищенко.

3/УП-44 г.

Рис. 4. Съемочно-монтажный лист кинооператора В. М. Мищенко на хроникальный материал «Минск», 3 июля 1944 года

Fig. 4. Filming and editing sheet of the cameraman V. M. Mishchenko on the newsreel material “Minsk”, July 3, 1944

ВС 767

3-ий Белорусский фронт
Монтажный лист

Оператор Б.ШЕР
Снято 120

МИНСК С ВОЗДУХА

Снято в первые часы его освобождения. Горящий Минск. Здание Правительства.
2-ой кусок – мл.л-т Овчинников М.С. вышел на боевое задание штурмовки колонны, был подбит и прилетел на аэродром с одним выпущенным шасси, сел отлично.
Мл.лейт.Овчинников рапортует командиру дивизии Герою Сов. Союза полковнику Пруткову. Осмотр машины.

Оператор Шер

5/VII-44 г.

Рис. 5. Съемочно-монтажный лист кинооператора Б. И. Шера на хроникальный материал «Минск с воздуха», 5 июля 1944 года

Fig. 5. Shooting and editing sheet cameraman B. I. Sher on the newsreel material “Minsk from the air”, July 5, 1944

Следует констатировать, что даже с учетом принципиально новых данных, почерпнутых из введенных в научный оборот съемочно-монтажных листов, авторство исторического кадра-символа определить с абсолютной точностью не удалось.

Наиболее конкретной, в сравнении с описаниями других фронтовых операторов, представляется сопроводительная записка кинохроникера Анатолия Крылова, однако и она не предоставляет исчерпывающих оснований считать вопрос об авторстве знаменитого кадра решенным окончательно.

Изучение операторских съемочно-монтажных листов, описывающих содержание съемок в освобожденном Минске, позволило внести полную ясность в авторство другого хрестоматийного кинокадра – панорамы, запечатлевшей разрушенный город с высоты нескольких сотен метров, из кабины штурмовика Ил-2. Этот 15-секундный авиакадр известен зрителю почти также хорошо, как и тот, что был снят у Дома правительства, – он начинается с полуразрушенного здания Академии наук и заканчивается дальним планом, запечатлевшим городские кварталы, уцелевшие в районе нынешнего Театра музыкальной комедии. Автором этого кадра является признанный всем сообществом специалист по авиасъемкам, оператор Западного, позднее Воронежского, Карельского и, наконец, 3-го Белорусского фронта Борис Ильич Шер, о чем недвусмысленно свидетельствует нижеследующий документ [14]. Несмотря на то что документ датирован 5 июля 1944 года, описанный в нем материал был снят двумя днями ранее, в День освобождения:

«3-й Белорусский фронт.

Монтажный лист.

Оператор Б. Шер. Снято 120 [метров].

Минск с воздуха.

Снято в первые часы его освобождения. Горящий Минск. Здание [Дома] Правительства.

2-ой кусок – мл. л-т Овчинников М. С. вышел на боевое задание штурмовки колонны, был подбит и прилетел на аэродром с одним выпущенным шасси, сел отлично.

Мл. лейт. Овчинников рапортует командиру дивизии Герою Советского Союза полковнику Пруткову. Осмотр машины.

Оператор Шер, 5/VII-44 г.» [14].

Заключение. Подводя итог первому этапу исследовательских работ по широкомасштабной атрибуции белорусской кинолетописи военных лет, следует отметить, что тщательный анализ операторских съемочно-монтажных листов и сопоставление содержащейся в них информации с архивным экранным материалом позволяют-таки в ряде случаев атрибутировать фронтовые кадры, репортажи и даже очерки с высокой степенью достоверности.

Вместе с тем нельзя не заметить, что у этой методологии есть свои пределы и вполне логичные ограничения: она может считаться универсальной и эффективной для атрибуции фронтовой кинолетописи, содержащей *подчеркнуто авторские, неповторимые детали, принципиально не воссоздаваемые методом реконструкции факта*. Напротив, в тех нередких случаях, когда в интересах дела к съемкам какого-либо знаменательного события одновременно подключались едва ли не все операторы конкретной фронтовой киногруппы, *возможность определения авторства на основе анализа содержания индивидуальных монтажных листов существенно снижается*. Это не требует дополнительных пояснений: действуя в непосредственной близости друг от друга либо даже на одних и тех же объектах, нередко одновременно или же с небольшим временным интервалом, кинохроникеры невольно становились свидетелями и летописцами сходных событий. Думается, что в таких случаях (их даже не стоит называть спорными, поскольку требуемый экранный результат так или иначе достигался, поэтому было не столь уж важно, кого именно судьба выдвигала на роль ведущего, а кого – на роль ведомого) возникают все основания говорить об удивительном феномене «коллективного авторства», применимом к части фронтовой кинолетописи [7].

Остается добавить, что в результате локального исследования, описанного в статье и являющегося лишь небольшой частью уже проделанной работы, удалось существенно расширить сведения о персональном составе и стиле работы группы кинодокументалистов, проводивших хроникальные съемки в еще не полностью очищенном от вражеских войск Минске 3 июля 1944 года. Общедоступные сведения о кинолетописном материале «В освобожденном Минске», хранящемся в Белорусском государственном архиве кинофотофонодокументов (арх. № 0738), пополнились принципиально важной информацией об именах авторов-операторов, его создавших. В этот почетный круг кинолетописцев входили репортеры М. Беров, А. Крылов, Е. Лозовский, В. Мищенко, Г. Голубов, В. Придорогин, В. Фроленко, Б. Шер, И. Вейнерович, В. Томберг.

Завершить статью хочется весьма актуальной для нынешнего медийного пространства мыслью, более полувека назад сформулированной выдающимся советским ученым-гуманитарием Ю. М. Лотманом и акцентирующей значимость бережного отношения к вершинным проявлениям нашей культуры: «Иногда “прошедшее” культуры для её будущего состояния имеет большее значение, чем её “настоящее”».

Список использованных источников

1. История белорусского кино : в 2 т. / А. В. Красинский [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1969. – Т. 1 : 1924–1945 / ред.: В. И. Нефед, И. Л. Долинский. – 238 с.

2. Гісторыя кінамастацтва Беларусі : у 4 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – Т. 1 : 1924–1959 гг. / А. В. Красінскі. – 238 с.

3. Великая Отечественная война в киноискусстве Беларуси / А. А. Карпилова [и др.] ; редкол.: А. А. Карпилова, О. Ф. Нечай, А. В. Красинский. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 339 с.

4. Томберг, В. Э. В тылу и на фронте. Воспоминания фронтового оператора / В. Э. Томберг. – М. : Эйзенштейн-центр, 2003. – 250 с.

5. Рэмішэўскі, К. Глядзець і разглядаць. Нататкі пра франтавы кінарэпартаж / К. Рэмішэўскі // Мастацтва. – 2004. – № 7–8. – С. 41–44.

6. Ремишевский, К. И. Раздокументированная кинолетопись Великой Победы и Memory Studies / К. И. Ремишевский // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Я. Коласа НАН Беларуси ; редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 313–315.

7. Ремишевский, К. И. Бессмертная кинолетопись Михаила Берова: сотворить искусство из ада земного / К. И. Ремишевский // СК-Новости. – 2020. – 16 марта. – С. 21.

8. Михайлов, В. П. Фронтовой кинорепортаж / В. П. Михайлов, С. С. Остроумова, В. А. Сущинский ; Науч.-исслед. ин-т теории и истории кино. – М. : [б. и.], 1977. – 167 с.

9. Российский государственный архив кинодокументов. – Арх. № 3631 «Партизаны».

10. Сидоренко, А. Последние киносвидетели [Электронный ресурс] / А. Сидоренко. – Режим доступа: https://kinopark.by/chtivo/66.html. – Дата доступа: 03.09.2019.

11. Съемочно-монтажный лист кинооператора М. С. Берова «Минск», 3 июля 1944 года : электрон. копия // Архив Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси.

12. Съемочно-монтажный лист кинооператора А. А. Крылова «Минск наш!», 3 июля 1944 года : электрон. копия // Архив Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси.

13. Съемочно-монтажный лист кинооператора В. М. Мищенко «Минск», 3 июля 1944 года : электрон. копия // Архив Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси.

14. Съемочно-монтажный лист кинооператора Б. И. Шера «Минск с воздуха», 5 июля 1944 года : электрон. копия // Архив Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси.

References

1. Nefed V. I., Dolinskii I. L. (eds.). *History of Belarusian cinema. Vol. 1. 1924–1945*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1969. 238 p. (in Russian).

2. Krasinski A. V. *Historical films of Belarus. Vol. 1. 1924–1959.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2001. 238 p. (in Belarusian).

3. Karpilova A., Nechai O., Krasinskii A., Ratnikov G., Medvedeva O., Shur G., Golikova-Poshka E., Belookaya M. *The Great Patriotic War in the cinematography of Belarus*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2010. 339 p. (in Russian).

4. Tomberg V. E. *In the rear and at the front. Memories of a front-line operator.* Moscow, Eizenshtein-tsentr Publ., 2003. 250 p. (in Russian).

5. Remisheuski K. Gladzets i look. Natatki great dandies kinarepartazh. *Mastatstva* [Art], 2004, no. 7–8, pp. 41–44 (in Belarusian).

6. Remisheuski K. I. Documented chronicle of the Great Victory and Memory Studies. *Istoricheskaya pamyat' o Belarusi kak faktor konsolidatsii obshchestva: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 26–27 sentyabrya 2019 g.* [Historical memory of Belarus as a factor in the consolidation of society: materials of the International scientific-practical conference, Minsk, 26–27 September, 2019]. Minsk, 2019, pp. 313–315 (in Russian).

7. Remisheuski K. I. The immortal chronicle of Mikhail Berov: to create art from earthly hell. *SK- Novosti* [SK-News], 2020, March 16, p. 21 (in Russian).

8. Mikhailov V. P., Ostroumova S. S., Sushchinskii V. A. *Front film report*. Moscow, 1977. 167 p. (in Russian).

9. *Russian State Archive of Film Documents*. Archive no. 3631 "Partisans". (in Russian).

10. Sidorenko A. *The last film witnesses*. Available at: https://kinopark.by/chtivo/66.html (accessed 03.09.2019) (in Russian).

11. Filming and editing sheet of the cameraman M. S. Berov "Minsk", July 3, 1944. *Archive of the Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus.* (in Russian).

12. Filming and editing sheet of cameraman A. A. Krylov "Minsk is ours!", July 3, 1944. *Archive of the Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus*. (in Russian).

13. Filming and editing sheet of cameraman V. M. Mishchenko "Minsk", July 3, 1944. *Archive of the Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus.* (in Russian).

14. Filming and editing sheet of cameraman B. I. Sher "Minsk from the air", July 5, 1944. *Archive of the Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus*. (in Russian).

Информация об авторе

Ремишевский Константин Игоревич – кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь). E-mail: remika63@gmail.com

Information about the author

Kanstantsin I. Ramisheuski – Ph. D. (Art Crit.), Associate Professor, Senior Scientific Researcher. Centre for Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: remika63@gmail.com

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 78.072(045)(574)
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-461-467

Поступила в редакцию 30.12.2020
Received 30.12.2020

Г. Т. Акпарова

Казахский национальный университет искусств, Нур-Султан, Казахстан

КАМЕРНЫЙ КЮЙ – НОВЫЙ ЖАНР КАЗАХСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Аннотация. С момента становления камерно-инструментальной музыки Казахстана вектором творческого поиска, основой синтеза национального и западного музыкального мышления стал традиционный инструментальный жанр – кюй. Цель статьи – раскрытие черт традиционного жанра в рамках академической музыки и презентация нового жанра – камерного кюя.

Выражение кюя в произведениях представлено многообразно. Воплощение семантики кюя в его образном значении дается в названии произведения. При использовании народного инструментального жанра в профессиональном письменном творчестве авторы дают функциональную ассоциацию, представленную в произведении в виде фрагмента (мелодике или аккомпанементе). Следующим моментом в градации черт кюя в камерно-инструментальном творчестве композиторов Казахстана является господство его черт: моторики, вариантно-вариационного развития формы, фактуры на всем протяжении произведения или его части.

Формирование нового жанра – камерного кюя – явилось итогом творческих исканий казахского народного инструментального творчества – кюя, соединение закономерностей его темообразования и формообразования с достижениями европейского творческого опыта. По форме эти пьесы представляют собой кюй (чередование трёх регистровых зон, характерных для традиционного жанра), в гармонии применяются квартово-квинтовые созвучия, воссоздающие в звучании европейского инструмента обертоновую плотность домбрового тембра.

Ключевые слова: композиторское творчество, народная музыка, жанр, камерная музыка, кюй, домбровая музыка, композиция, фактура, метроритм, регистровые зоны

Для цитирования: Акпарова, Г. Т. Камерный кюй – новый жанр казахской академической музыки / Г. Т. Акпарова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 461–467. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-461-467

Galiya T. Akparova

Kazakh National University of Arts, Nur-Sultan, Kazakhstan

THE CHAMBER KUI IS THE GENRE OF THE KAZAKH ACADEMICAL MUSIC

Abstract. Since the formation of the chamber and instrumental music in Kazakhstan, the traditional instrumental genre-kui – has become the vector of creative search, the basis for the synthesis of national and western musical thinking. The purpose of this article is to reveal the features of the traditional genre within the framework of academic music and to present a new genre – chamber kui.

The expression of kui in the works is functionally represented in a variety of ways. The embodiment of the semantics of kui in its figurative meaning is given in the title of the work. When using the folk instrumental genre in professional writing, the authors give a functional association to it presented in the work in the form of a fragment (melody or accompaniment). The next point in the gradation of kui features in the chamber and instrumental works of composers of Kazakhstan is the dominance of its features: motor skills, variant-variational development of form, texture, throughout the work or part of it.

The formation of a new genre – chamber kui was the result of creative searches for the synthesis of Kazakh folk instrumental creativity-kui, the connection of the laws of its formation and shaping with the achievements of European creative experience. In form, these pieces are kui (alternation of three register zones characteristic of the traditional genre), in harmony, quart-quint consonances are used, recreating the overtone density of the dombra timbre in the sound of the European instrument.

Keywords: a composer's creativity, a folk music, a genre, a chamber music, a kui, a dombra music, a composition, a texture, a metrorhythm, register zones

For citation: Akparova G. T. The chamber kui is the genre of the kazakh academical music. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 461–467 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-461-467

© Акпарова Г. Т., 2021

Введение. Для современной музыкальной науки актуально изучение композиторской музыки и особенностей претворения в ней национальных традиций. Целью настоящей статьи является раскрытие черт репрезентативного жанра традиционной музыкальной культуры казахского народа – кюя в рамках камерной академической музыки, многогранное претворение чего способствовало появлению нового жанра – камерного кюя.

Многовековое бытование бесписьменной музыкальной культуры казахов, особенности уклада жизни привели к формированию и широкому функционированию основных видов творчества – *эпосу, сольному пению, сопровождаемому игрой на инструменте, и инструментальному исполнительству на народных инструментах.*

Основная часть. Ведущим жанром, впитавшим в себя весь этнос нации и ставшим главным свидетелем ее славной истории, является кюй. Это знаковый жанр инструментальной музыки, концентрирующий в себе особенности национальной картины мира, характера, миропонимания. По словам музыковеда-ученого А. Мухамбетовой, «казахский кюй относится к числу высоких традиций национальной классики. Его общечеловеческая значимость сравнима с искусством среднеазиатского макома» [1, с. 53].

Кюй представляет собой инструментальную пьесу для казахских народных музыкальных инструментов (домбры[1], кобыза[2], сыбызгы[3]). Этот жанр известен с периода формирования этноса и неразрывно связан с его жизнью. По мнению музыковеда Б. Гизатова, «казахские народные кюи выражают богатый мир мыслей и чаяний народа, его огромный, накопленный веками художественный опыт, отношение к жизни, природе» [2, с. 57]. Казахами кюй воспринимается еще и как священное письмо предков, выраженное в музыкальной форме.

Народные музыканты и композиторы создали целую галерею образов своего времени в этой небольшой по объему пьесе – кюе. Содержание и тематика кюев отличаются многогранностью и широтой, в них отражены глубоко философские размышления, особенности исторического развития, образа жизни казахского народа. Кюи многообразны по форме и содержанию: эпические, героические, бытовые, исторические, лирические.

В XX веке в результате освоения принципов западного искусства и формирования новой письменной музыкальной культуры казахстанские композиторы создают произведения в различных видах европейской композиции. При этом претворение национальных черт является знаком самобытности и своеобразия. Произведения получают национальную окраску за счет отражения в них закономерностей, исходящих из особенностей профессиональных жанров устной традиции, в первую очередь кюя как духовного феномена культуры.

Своеобразное преломление кюя опирается на его константные признаки: специфику национального содержания, характерность образов, метро-ритмическую и ладо-интонационную структуру, формообразование, фактуру и тембр. Кюй и ассоциативные связи, возникающие вместе с ним, претворяются в творчестве казахстанских композиторов индивидуально, что связано

[1] Домбра – казахский двухструнный щипковый музыкальный инструмент. Изготавливалась из цельных кусков дерева: ели, клена, чинара. Звук у домбры тихий, мягкий. Извлекается щипком или ударом. Домбра имеет корпус грушевидной формы и длинный гриф, разделённый ладами. На домбре традиционно использовались жильные струны, изготавливаемые из бараньих или козьих кишок, настроенные струны в кварту или квинту. Современная домбра (называемая *құрақ*, т. е. составленная из лоскутков) собирается из отдельных кусков тонкой фанеры. В качестве струн используется полимерный материал – обыкновенная рыболовная леска. Выбрана настройка струн d-g. Эти изменения, вызванные необходимостью исполнения в условиях современного концертного зала и использования домбры в оркестре, привели к повышению строя и полетности звука.

[2] Кобыз – казахский национальный струнный смычковый музыкальный инструмент. Две струны на старинном кобызе делались из конских волос или верблюжьих жил. Отсюда и название инструментов: кылкобыз (кыл – конский волос), наркобыз (нар – одногорбый верблюд). Позднее были инструменты и с металлическими струнами – жезкобыз. Кобыз делали из цельного куска дерева. Открытый корпус, как и струны кобыза из пучка 30–60 некрученых конских волос, дают очень густой, богатый обертонами тембр. Композитор Ахмет Жубанов реконструировал традиционный кобыз – струны стали металлическими, как у скрипки, корпус закрытый. Строй, как у скрипки, по квинтам. Эти изменения вызваны необходимостью исполнения в условиях современного концертного зала и использования кобыза в оркестре.

[3] Сыбызгы – казахский духовой музыкальный инструмент в виде свирели или, точнее, двух желобков, скрепляемых нитью полыми сторонами, изготавливаемый из тростника, дерева или серебра. Длина сыбызгы 60–65 сантиметров. Существуют две разновидности сыбызгы. Восточный сыбызгы имеет конусообразную, более короткую по длине и малую по диаметру форму.

с конкретным замыслом и задачами выражения национального начала. Основным моментом в градации черт традиционного инструментального жанра в камерно-инструментальном творчестве является господство таких черт кюя, как моторика, вариантно-вариационное развитие формы, квартово-квинтовые созвучия в гармонии.

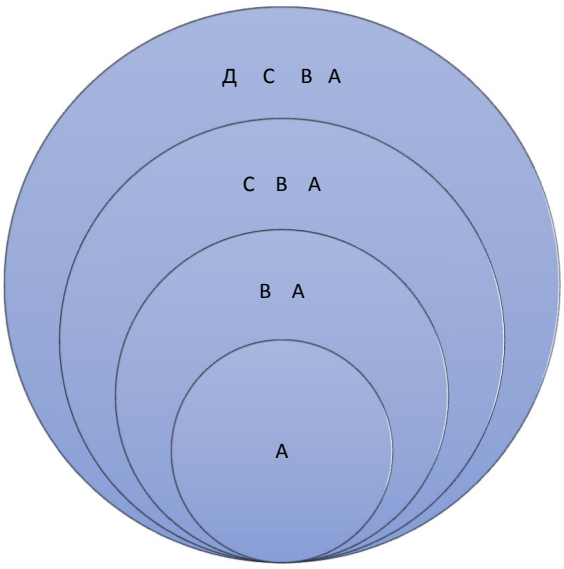
Например, казахстанский композитор Н. Мендыгалиев в своем произведении для фортепиано «Легенда о домбре» стремится приблизить звучание фортепиано к настроению энергичного, моторного кюя, его ритмике, тематизму, регистровому диапазону и типичной фактуре, имитирующей двухголосие домбры. Автор талантливо воспроизводит динамику непрерывного, стремительного движения в виде однородной ритмики, репетиции звуков, ритмо-интонационных фигур, близких к кюю. Композиционное развитие постепенно продвигается к яркой кульминации и осуществляется подобно кюевому формообразованию: это ряд мелодико-ритмических волн, где происходит постепенное завоевание звукового пространства, сопровождающееся уплотнением фактуры, возрастанием напряжения и динамики. В пьесе «Легенда о домбре» Н. Мендыгалиева произошло полное подчинение национальному образу европейского инструмента фортепиано, где автор мастерски создал иллюзию звучания домбровых исполнительских приемов. При этом имитация приемов игры на домбре обогатила фактурные и выразительные возможности фортепиано.

Итогом творческих исканий взаимодействия кюя и европейских композиционных норм явилось формирование нового явления в академической культуре – камерного кюя, занявшего особое место в жанровой системе камерно-инструментальной музыки Казахстана.

Ярким примером этого явления может послужить пьеса для альта соло Алиби Абдинурова «Шабыт» («Вдохновение»). Это яркая, искрометная, эффектная пьеса, написанная в трехчастной форме. В ней отражены творческие искания автора в области взаимодействия традиционной казахской и европейской культур. Для выражения и подчеркивания кюевых элементов используются его композиционные и выразительные средства.

Трехчастность пьесы соответствует трем разделам западноказахского кюя, называемого в домбровой традиции токпе[1]. Западноказахские кюи токпе отражают яркие драматические события, характеризуют волевые, сильные образы. Отличительная черта этих кюев – форма-схема, которая организует импровизационное развитие кюев в обязательной последовательности по регистровым зонам.

Кюи развиваются по определенной форме, разделы которой имеют народное название: бас буын, орта буын, сага. Бас буын (от слова бас – голова, буын – сустав или звено) – начальный или главный раздел кюя, в котором зачастую применяются стереотипные интонационные комплексы. В этом же разделе дается главная тема. Орта буын (от слова орта – середина, буын – звено) – средний раздел, характеризующийся стереотипными интонациями, либо в нем происходит интенсивное интонационно-тематическое развитие. Все мелодическое развитие устремлено к высшей кульминационной точке, которая носит название «сага» и на домбре символизирует место соединения грифа с корпусом инструмента. «Применительно к домбровой музыке, – отмечает Б. Аманов, – слово

Принцип развертывания композиции кюев-токпе (схема, предложенная Т. Сарыбаевым)

The principle of unfolding the kyuev-tokpe composition (the scheme proposed by T. Sarybaev)

[1] Сохранились две основные традиции домбрового искусства: токпе (Западный Казахстан) и шертпе (Восточный, Южный и Центральный Казахстан). Кюи шертпе Восточного Казахстана одноголосны и по интонационному содержанию близки к песенному складу. Их мелодический остов развивается свободно и основная тема подвергается вариантному преобразованию.

“сага” с приставкой **бірінші** (первая) и екін**ші** (вторая) объединяет понятие: широкий разлив музыкального потока и его связь с определенным участком грифа инструмента, т. е. с определенной точкой регистрового развития» [3, с.44].

Для наглядного понимания принципа развертывания композиции кюев-токпе обратимся к схеме, предложенной Т. Сарыбаевым [4, с. 54] (рисунок).

Буквами в схеме обозначены регистровые зоны кюя: А – бас буын, В – орта буын, С – *бірінші* (первая) сага, Д – *екінші* (вторая) сага и музыкальный материал, расположенный в каждой зоне. «Каждое звено развития в принципе волнообразно. После звучания бас буын следует подъем к зоне орта, в которой звучит соответствующий материал, это звено завершается обязательным спуском в зону бас, в которой всплывает материал бас буын. Далее следует подъем к саге 1 – с последующим спуском к материалу орта буын и бас буын. Если в кюе есть сага 2, то после ее звучания спуск происходит тем же путем», – пишет Б. Аманов [3, с. 44].

Активное движение по всем зонам домбры дало основание предположению, высказанному А. Жубановым [5, с. 17–18], А. Затаевичем [6, с. 3], а вслед за ними и Б. Асафьевым [7, с. 9], о большом потенциале кюя к обобщению, симфоническому развитию.

Сочинение А. Абдинурова «Шабыт» основано на яркой, динамичной, выдержанной в стиле казахских домбровых кюев теме, наполненной кварто-квинтовой интерваликой:

Тема альта начинается в нижнем регистре, здесь можно провести параллель с принципом строения домбрового кюя, который, как правило, начинается с зоны бас буын нижнего регистра. На протяжении всей пьесы идет чередование размера с 5/8 на 2/4. Отметим, что переменный метр – одна из особенностей домбровых кюев.

Развитие тематизма переходит в средний регистр, обретая уверенность и активность:

Далее изложение доходит до большой динамической вершины, после чего следует репризное возвращение в нижний регистр, где снова звучит тема:

Тем самым продвижение темы от нижнего регистра к среднему и далее к кульминации можно сравнить с зонным развитием кюя: от бас буына к орта буын, а затем и к саге.

В пьесе композитор применяет принцип сквозного развития. Фактурное решение пьесы находится под влиянием домбровой инструментальной музыки. В качестве основного тематического «зерна», из которого вырастает все интонационное и гармоническое развитие произведения, выступает квартовая последовательность звуков, близкая в своем фактурном изложении к национальным звуковым образам, передающим динамику стремительного движения и остинатного ритмического начала.

На протяжении всего произведения тема будет повторяться еще два раза. Богатые возможности альта помогают композитору еще более ярко оттенить возможности домбрового двухголосия. После первого проведения темы, как и в последующих ее проведениях, четко обозначен спуск в зону бас буына, что воссоздает особенность кюевого формообразования:

Воссоздавая специфику звучания народного инструмента, А. Абдинуров на протяжении всей пьесы часто использует прием долгой репетиции на одном звуке или созвучий кварто-квинтового наполнения. Эти особенности казахской традиционной музыки имеют для композиторов академического направления решающее значение.

Пьеса для альта соло А. Абдинурова «Шабыт» является ярким примером воплощения кюевого формообразования. Наличие всех буынов, развертываемых в канонической последовательности, а также типичныекварто-квинтовые созвучия домбрового тематизма вкупе с моторным ритмом свидетельствуют не только о претворении черт кюя, но и о формировании нового жанра – камерного кюя.

Еще одним примером произведения такого типа может послужить «Кюй» Газизы Жубановой из ее фортепианного цикла «Двенадцать пьес для детей и юношества». Пьеса по форме представляет собой *кюй* с регистровым развитием в духе традиции *токпе.* Композитор воспроизводит характерные черты кюевой формы, ее этапы – бас буын – орта буын – сага.

Г. Жубанова точно следует народной традиции домбровых кюев: тема проводится в малой октаве с характерными квинтовыми звучаниями, образующимися по вертикали – бас буын:

Средний раздел пьесы воспринимается как раздел кюя – орта буын, особенностью которого является вариантность, проявляющаяся в развитии всего музыкального материала, звучащего регистром выше:

Г. Жубанова использует регистрово-пространственные сопоставления, характерные для кюя. После фрагмента, звучащего в первой октаве, совершается перемещение во вторую октаву, аналогично соответствующему переходу в кюе в раздел «сага»:

И далее при повторении материала в «орта буын» воспроизводятся приемы игры, характерные для домбрового исполнительства.

По словам Д. Мамбетовой, ведущего преподавателя Казахского национального университета искусств, «”Кюй” – пьеса, которая блестяще претворяет традиции народного инструментального жанра, но композитор делает это ярко и неповторимо. Это не простое переложение домбрового кюя на фортепиано, а фортепианная музыка с домбровым содержанием, с преломлением ее характерных черт. Быстрый, выразительный танец, яркий по своей национальной сути, достаточно сложный в техническом и ритмическом плане, написанный в трехчастной форме со сквозным динамическим развитием, является одним из наиболее часто исполняемых произведений в детском репертуаре» [8, с. 9].

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что в академической музыке Казахстана произошло становление нового жанра – камерного кюя. Его особенностью является преобладание черт кюя в европейской камерно-инструментальной традиции, а именно кварто-квинтовая интервалика, бестерцовость, секундовые созвучия, вариантно-вариационное развитие. Особым свойством этого жанра становится претворение специфического типа художественного мышления кюя-токпе, заключенного в буынной композиции (бас буын, орта буын, сага).

Своеобразие и самобытность казахской академической музыки заключаются в глубоком претворении национальных черт. Композиторская музыка Казахстана отличается оригинальной палитрой художественных образов, близких эмоциональному и интонационному строю традиционной музыки.

Список использованных источников

1. Мухамбетова, А. Аспекты сравнительного изучения западноказахстанского кюя и среднеазиатского макома / А. Мухамбетова // Музыка Востока и Запада. Взаимодействие культур. – Алма-Ата, 1991. – С. 53–91.

2. Гизатов, Б. От кюя до симфонии : ст., материалы и исслед. / Б. Гизатов. – Алма-Ата : Жалын, 1976. – 167 с.

3. Аманов, Б. Композиционная терминология домбровых кюев / Б. Аманов // Инструментальная музыка казахского народа : ст., очерки / сост. А. Мухамбетова. – Алма-Ата, 1985. – С. 39–48.

4. Сарыбаев, Т. Кюй как коммуникативное явление / Т. Сарыбаев // Инструментальная музыка казахского народа : ст., очерки / сост. А. Мухамбетова. – Алма-Ата, 1985. – С. 49–62.

5. Жубанов, А. Струны столетий: очерки о жизни и творчестве казахских народных композиторов / А. Жубанов. – Алма-Ата : Каз. гос. изд-во художеств. лит., 1958. – 396 с.

6. Затаевич, А. 1000 песен казахского народа / А. Затаевич. – Изд. 2-е. – Алматы : [б. и.], 2001. – 350 с.

7. Асафьев, Б. Три статьи о казахской музыке / Б. Асафьев // Музыкальная культура Казахстана. – Алма-Ата, 1995. – С. 5–10.

8. Мамбетова, Д. Творческое наследие Г. Жубановой – детям. Двенадцать пьес для детей и юношества / Д. Мамбетова // Мир мой – музыка. Газизе Жубановой посвящается : сб. ст. – Астана, 2015. – Вып. 1. – С. 6–13.

References

1. Mukhambetova A. Aspects of the comparative study of the West Kazakhstan kui and the Central Asian maqom. *Muzyka Vostoka i Zapada. Vzaimodeistvie kul'tur* [Music of the East and the West. Interaction of cultures]. Alma-Ata, 1991, pp. 53–91 (in Russian).

2. Gizatov B. *From kui to symphony: articles, materials and research.* Alma-Ata, Zhalyn Publ., 1976. 167 p. (in Russian).

3. Amanov B. The compositional terminology of dombra kuis. *Instrumental'naya muzyka kazakhskogo naroda: stat'i, ocherki* [The Instrumental music of the Kazakh people: articles, essays]. Alma-Ata, 1985, pp. 39–48 (in Russian).

4. Sarybaev T. The kui as a communicative phenomenon. *Instrumental'naya muzyka kazakhskogo naroda: stat'i, ocherki* [The Instrumental music of the Kazakh people: articles, essays]. Alma-Ata, 1985, pp. 49–62 (in Russian).

5. Zhubanov A. *Strings of centuries: sketches of life and works of Kazakh folk composers.* Alma-Ata, Kazakh State Publishing House of Fiction, 1958. 396 p. (in Russian).

6. Zataevich A. *1000 songs of the Kazakh people*. 2nd ed. Almaty, 2001. 350 p. (in Russian).

7. Asaf'ev B. Three articles about Kazakh music. *Muzykal'naya kul'tua Kazakhstana* [The musical culture of Kazakhstan]. Alma-Ata, 1995, pp. 5–10 (in Russian).

8. Mambetova D. The creative heritage of G. Zhubanova – to children. Twelve plays for children and youth. "The world is my music". *Mir moi – muzyka. Gazize Zhubanovoi posvyashchaetsya: sbornik statei* [My world is music. Dedicated to Gaziza Zhubanova: collection of articles]. Astana, 2015, iss. 1. pp. 6–13 (in Russian).

Информация об авторе

Акпарова Галия Толегеновна – кандидат искусствоведения, профессор кафедры музыковедения и композиции. Казахский национальный университет искусств (пр. Тауелсиздик, 50, 10000, Нур-Султан, Республика Казахстан). E-mail: gakparova@mail.ru

Information about the author

Galiya T. Akparova – Ph. D. (Art Crit.), Professor of the Department of Musicology and Composition of the Kazakh National University of Arts (50 Tauelsizdik Ave., Nur-Sultan 10000, Kazakhstan). E-mail: gakparova@mail.ru

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА

LITERARY

УДК 821.161.3-1.09(045)
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-468-477

Паступіў у рэдакцыю 03.08.2021
Received 03.08.2021

У. А. Навумовіч

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

МАКСІМ БАГДАНОВІЧ – ЗОРКА БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ (ДА 130-ГОДДЗЯ З ДНЯ НАРАДЖЭННЯ ПАЭТА)

Аннотация. Исследуется, как Максим Богданович, который родился в Минске, воспитывался в городах Нижний Новгород и Ярославль в тесном семейном окружении великого русского писателя Максима Горького, почувствовал, что он поэт именно белорусский (сборник поэзии «Венок», Вильня, 1913), называл Беларусь «Маці-Краіна». Благодаря своему поэтическому дару через самобытность, самосознание, самоопределение и самоутверждение в поэзии, истории литературы заявил о себе как о гении белорусской поэзии. Максим Богданович утверждал, что белорусская литература «не монстр, не раритет, не уникум», а развитое в жанрово-стилистическом отношении выдающееся творчество белорусского народа. Он подчеркивал, что белорусскую литературу с полным правом можно поставить в один ряд с другими литературами народов мира. Поэт также проявил себя как критик, переводчик, ввёл в белорусскую поэзию разнообразие жанров и стилей. Имя Максима Богдановича стоит в одном ряду с именами Янки Купалы и Якуба Коласа. Это три звезды первой величины в истории белорусской литературы.

Ключевые слова: Максим Богданович, поэзия, жанры, литература, литературная критика, перевод, талант, самобытность, самосознание, самоопределение, самоутверждение

Для цитирования: Навумовіч, В. А. Максім Багдановіч – зорка беларускай паэзіі (Да 130-годдзя з дня нараджэння паэта) / В. А. Навумовіч // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 468–477. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-468-477

Vladimir A. Naumovich

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

MAKSIM BOGDANOVICH IS A STAR OF BELARUSIAN POETRY (TO THE 130TH ANNIVERSARY OF THE POET'S BIRTH)

Abstract. It is investigated how a poet who was born in Minsk, was brought up in the cities of Nizhny Novgorod and Yaroslavl in the close family environment of the great Russian writer Maxim Gorky, felt that he was a Belarusian poet (collection of poetry "Wreath", Vilnia, 1913), called Belarus "Matzi-Kraina". Thanks to his poetic gift, through originality, self-awareness, self-determination and self-affirmation in poetry, the history of literature declared himself as a genius of Belarusian poetry. Maksim Bogdanovich argued that Belarusian literature "is not a monster, not a rarity, not a unique one", but the outstanding work of the Belarusian people developed in genre and stylistic terms, it can rightfully be put on a par with other literatures of the peoples of the world. The poet also showed himself as a critic, translator, introduced a variety of genres and styles into Belarusian poetry. The name of Maxim Bogdanovich is on a par with the names of Yanka Kupala and Yakub Kolas. These are three stars of the first magnitude in the history of the Belarusian red writing.

Keywords: Maxim Bogdanovich, poetry, genres, literature, literary criticism, translation, talent, originality, self-awareness, self-determination, self-affirmation

For citation: Naumovich V. A. Maksim Bogdanovich is a star of Belarusian poetry (To the 130th anniversary of the poet's birth). *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 468–477 (in Belarusian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-468-477

© Навумовіч У. А., 2021

Уводзіны. Літаратура на працягу развіцця чалавецтва арганізуе нацыянальнае жыццё, аб'ядноўвае нацыянальную культуру, стымулюе нацыянальную псіхалогію, дапамагае выпрацоўваць самасвядомасць народа. Яна з'яўляецца адной з першакрыніц утварэння, існавання, самаруху і самаразвіцця мовы.

Літаратура дапамагае развіццю самапазнання, самавыяўлення, самавызначэння і самасцвярджэння народа. Можна сказаць, што літаратура – гэта народная трыбуна. Ды і сапраўды, іншай трыбуны, апроч, бадай, літаратуры, у народа не было і не магло быць. Што датычыцца, напрыклад, беларускага народа, то для яго літаратура з'яўлялася галоўным арганізуючым пачаткам, асяродкам болю і трывог, надзей і спадзяванняў, крыніцай духоўнага самавызначэння нацыі, асноўным кірункам фарміравання нацыянальнай самасвядомасці, паказчыкам нацыянальна-культурнага сталення.

Асноўная частка. Нацыянальная ідэя – альфа і амега развіцця беларускай літаратуры. Такой яна была ў Максіма Багдановіча, які сэрцам і душой яшчэ ў зусім раннім узросце адчуў і зразумеў, што ён – паэт беларускага народа, што лёсавызначальнай і пуцяводнай зоркай для яго з'яўляецца толькі родная і дарагая, бясконца любая Беларусь, дзеля якой ён жыў, ахвяраваў сабой, якой аддаў свой шчыры і глыбокі талент.

Пісьменнасць на Беларусь прыйшла разам з хрысціянскай верай у XX стагоддзі. У сваёй асноўнай канцэпцыі развіцця беларускай літаратуры неабходна зыходзіць з таго асноўнага тэзіса, што на працягу стагоддзяў беларуская літаратура дала свету больш, чым свет ведае пра яе. З самага пачатку літаратура беларускага народа развівалася як літаратура агульначалавечых каштоўнасцей, выступаючы за найглыбейшае выяўленне чалавечага ў чалавеку пры поўным рэалізме (Ф. Дастаеўскі), імкнучыся заўсёды быць, па словах Л. М. Талстога, "мікраскопам у душу".

У пошуках маральных асноў беларуская літаратура, як і расійская, не мела, па словах В. Р. Бялінскага, сваіх Сярэдніх вякоў. Літаратура Беларусі праходзіла свой паскораны шлях развіцця ў XIX – пачатку XX ст. не толькі ў авалоданні новымі жанрава-стылёвымі выяўленчымі магчывасцямі, але і хутка выпрацоўвала разнастайныя тэндэнцыі, прыёмы і спосабы. Нягледзячы на тое, што ў аснове сваёй беларуская літаратура заставалася рэалістычнай, у ёй шырока ўкараняліся лірычныя, рамантычныя, фантастычныя, натуралістычныя і іншыя дамінанты стылю.

Многія жанрава-стылёвыя тэндэнцыі мастацкага адлюстравання прыходзілася асвойваць, што называецца, "з ліста", на чыставік. Беларуская літаратура развівалася з вусных апавяданняў, народных жартаў, легендаў і казак былых пакаленняў, аповесцей. Наша літаратура жывілася сокамі вусна-паэтычнай творчасці народа, ніколі не парывала сувязі з фальклорам, што складала і складае яе магутны пласт і станавую аснову. У народзе гэтыя творы часам і жылі, захоўваючыся, становячыся фальклорам, будучы неаддзельнымі ад вусна-паэтычнай творчасці народа. Уявім сабе, як у далёкія часы прыходу хрысціянства на нашы землі, па дарогах Беларусі цягнуліся цэлыя вазы рэлігійных кніг, а ў манастырах Полацка і Навагрудка, Турава і Верхнядзвінска беларускія чарняцы-мніхі перапісвалі старабеларускія тэксты, старанна слібізуючы "Біблію", казанні, апокрыфы, малітвы, екценні, харальныя спевы. Калі яны перапісвалі тыя кнігі (як у вершы М. Багдановіча "Слуцкія ткачыхі" – "І тчэ, забыўшыся, рука, // Заміж персідскага ўзору, // Цвяток радзімы васілька"), то перайначвалі той тэкст на свой лад – дапускалі "памылкі", уводзячы ў тэксты жывыя беларускія словы. Так паступова з'яўлялася нацыянальная пісьменнасць.

У гісторыі сусветнай літаратуры наўрад ці знойдзецца яшчэ адзін такі прыклад, калі пісьменнік становіцца народным па духу, па сутнасці сваёй не толькі таму, што з'яўляецца выразнікам народнай свядомасці, але найбольш таму, што адчуў "голас продкаў", "покліч крыві", на генным узроўні якога праявіліся любоў, павага і вернасць роднаму дому, якія склалі аснову і характар творчасці.

"Панеже от прирождения звери, ходящие в пустыне, знают ямы своя, рыбы, плавающие по морю и в реках, чуют виры своя; пчелы и тым падобныя боронят ульев своих – тако же и люди, где зародилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имают", – пісаў Ф. Скарына ў прадмове да кнігі "Юдзіф".

Максім Багдановіч нарадзіўся ў Мінску, а рос і гадаваўся ўдалечыні ад родных мясцін – у Яраслаўлі, Ніжнім Ноўгарадзе. Вучыўся ў Дзямідаўскім юрыдычным ліцэі ў Ніжнім Ноўга-

радзе, хаця жадаў і меў усе сілы, духоўныя і фізічныя, для прадаўжэння вучобы ў Пецярбургу, ва ўніверсітэце пад кіраўніцтвам прафесара Шахматава, які па рэкамендацыі рэдакцыі народнай газеты “Наша ніва” хацеў займець у якасці вучня такога апантанага юнака. У Ніжнім Ноўгарадзе сям’я Багдановічаў жыла пад адным дахам з сям’ёй вялікага рускага пісьменніка Максіма Горкага. Бацька будучага паэта – Адам Ягоравіч – выдатны вучоны-этнограф, пасля смерці жонкі другі раз жаніўся на Аляксандры Валжыной, роднай сястры Кацярыны Паўлаўны Валжыной, жонкі Максіма Горкага. У пакоі Максіма Багдановіча на сцяне вісела рэпрадукцыя карціны “Сіксцінская мадонна” Рафаэля дэ Санці, падараная Максімам Горкім. Ці не гэта стала штуршком для напісання цыкла вершаў Максіма Багдановіча “Мадонны”? “Беларускі Гамэр” – так называў бацька паэта свайго сына Максіма. Такім ён і застаўся ў гісторыі беларускай літаратуры – летапісцам часу і народа, паэтычны геній якога, аднак, бачыў далёка і глыбока, прарочачы незгасальны шлях сваёй краіне: ”Беларусь, твой народ дачакаецца // Залацістага яснага дня, // Паглядзі, як усход разгараецца, // Сколькі красак заветных агня”.

Максім Багдановіч уваходзіць у пантэон самых слынных і вялікіх паэтаў свету. Гэта сапраўдны эрудыт, выдатны майстар верша. Ён – гонар і слава Беларусі. Што зрабіла яго такім? Ён быў паэтам у душы, глыбокім мысліцелем, інтэлектуалам, чалавекам, “адзначаным геніяльнасцю” (Я. Пушча), носьбітам яркай, выразнай ідэі нацыяналістычнага ўзвышэння. Жыў самотна, але не быў адзінокім. Гадаваўся ў цікавым, высокакультурным асяроддзі, мала бываў на Беларусі, але стаў вялікім самабытным паэтам беларускага народа. Мала хто меў спадзяванне, што паэт назаўсёды звяжа свой лёс з Беларуссю:

У краіне светлай, дзе я ўміраю,
У белым доме ля сіняй бухты,
Я не самотны, я кнігу маю
З друкарні пана Марціна Кухты.
(“У краіне светлай, дзе я ўміраю...”) [1, с. 278].

Гэтыя словы М. Багдановіч напісаў пра свой адзіны прыжыццёвы зборнік паэзіі “Вянок”, якому наканавана было стаць беларускай класікай. Жыццё беларускага народа трывала ўвайшло ў асабістае жыццё творцы, назаўсёды запаліўшы зорку паэта на небасхіле роднага краю, зорку, якая стала незгасальнай, зорку, якая дала незвычайны зорны пасеў М. Багдановіча ў беларускай паэзіі.

Паэта фарміруе час, асяроддзе, ягонае атачэнне, абставіны жыцця, а сілкуюць яго творчасць значныя ідэі Бацькаўшчыны і народа, да якога ён належыць. Вось менавіта ўсё гэта і зрабіла М. Багдановіча зоркай беларускай паэзіі.

М. Багдановіч, які нарадзіўся ў канцы XIX ст., пачаў пісаць амаль адначасна з Янкам Купалам і Якубам Коласам, тварыў поруч з М. Гарэцкім, А. Гаруном, С. Палуянам, Цёткай (А. Пашкевіч), з братамі Антонам і Іванам Луцкевічамі, В. Ластоўскім, назаўсёды звязаўшы свой лёс з “нашаніўскай парой” у беларускім нацыянальна-культурным адраджэнні. Вялікая ідэя будаўніцтва нацыянальнага дому і зрабіла М. Багдановіча паэтам. Сілу мастака паэт бачыў у служэнні свайму народу.

Сваю творчасць М. Багдановіч бачыў толькі ў кантэксце лепшых здабыткаў паэзіі народаў свету, набліжаючы беларускі верш да класічных твораў сусветнай паэзіі, чужое робячы здабыткам свайго народа, сваё – нацыянальны дух – выводзячы ў свет. М. Багдановіч уваходзіў у паэзію менавіта як пясняр беларускага краю, са “Згукамі Бацькаўшчыны”, як паэт горада і вёскі, красы прыроды, высокага і светлага кахання, абуджанага ад дрымоты, стагоддзямі забытага краю і народа. Пра гэта распавядае «Санет “Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі...”» М. Багдановіча:

Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі,
Над хвалямі сінеючага Ніла,
Ўжо колькі тысяч год стаіць магіла:
Ў гаршку насення жменю там знайшлі.
Хоць зернейкі засохшымі былі,
Усе ж такі жыццёвая іх сіла
Збудзілася і буйна ўскаласіла
Парой вясенняй збожжа на раллі.

Вось сімвал твой, забыты краю родны!
Зварушаны нарэшце дух народны,
Я верую, бясплодна не засне,
А ўперад рынецца, маўляў крыніца,
Каторая магутна, гучна мкне,
Здалеўшы з глебы на прастор прабіцца.
(«Санет “Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі...”») [1, с. 119].

Усе, хто ведаў паэта, не праміналі кожны раз падкрэсліць, што гэта быў вельмі прыгожы юнак, высокі, з каштанавымі валасамі, якія хваліста пераліваліся, з карымі вачыма, адухоўленым тварам.

Лёс быў неміласэрны да яго, зрэшты, як і да яго любай старонкі, дзеля якой, адзінай, ён, самотны геній, жыў, тварыў, пра якую не пераставаў думаць, пра якую марыў у доўгія часы расстання.

Нарадзіўся паэт у Мінску, а памёр удалечыні ад Радзімы – у прапаленай сонцам Ялце, пахаваны ў цвёрдым жорсткім доле паўднёвага краю – “у краіне светлай”, “ля сіняй бухты” Чорнага мора.

У сваім родным Мінску пабыў двойчы, без малога ўсяго па паўгода, каб навечна прапісацца ў родных мясцінах як аднаму з галоўных, першых сярод асабліва зацікаўленых, апантаных дойлідаў нацыянальнага дому.

Пісаў М. Багдановіч пра родны край і яго людзей, пра красу душы чалавека, тварыў ён з думай і марай пра лепшую долю Беларусі ў свеце.

Мову сваю родную, беларускую, ён вывучаў удалечыні ад дому, на чужыне, а валодаў ёю дасканала, як валодаюць тутэйшыя людзі, нёс у сэрцы па жыцці. Бацька паэта, Адам Ягоравіч, лічыў захапленне сына “беларускай ідэяй” марным і бесперспектыўным. Як, зрэшты, і іншыя блізкія і знаёмыя па Яраслаўлі і Ніжнім Ноўгарадзе, што мала верылі ў “фантом” самога існавання Беларусі і Максімавага захаплення ідэяй адраджэння Бацькаўшчыны. Адданасць юнака роднай зямлі, дзе “нарадзіўся і ўскормлены суць па Бозе”, яго атачэнне прымала за блюзнерства і несуразіцу, за юнацкае дзівацтва. Ды так, што калі юнак выявіў асабістыя сімпатыі да стрыечнай сястры, для якой ён пераклаў на рускую мову свае вершы і склаў уласнаручны зборнік “Зеленя”, родныя загаварылі аб тым, што трэба зрабіць усё магчымае, “каб не развілося захапленне Максіма Нютаю”, якой яны жадаюць “лепшых кавалераў”. Аднак Максім Багдановіч зрабіў у паэзіі, прозе, крытыцы, перакладах столькі, што застаўся ў гісторыі беларускай літаратуры навечна, хоць пражыў усяго толькі дваццаць пяць гадоў.

Вобразы беларускіх мадоннаў не пераставалі хваляваць уражлівае ўяўленне юнага паэта.

Зерне, калі падае на неўрадлівую зямлю, застаецца адно, але, паміраючы, яно дае новыя ўсходы. Так гаворыцца ў Евангеллі. Творчасць М. Багдановіча на жыватворнай ніве беларускай паэзіі дала багатыя ўсходы. Паэта не стала, а пакінутыя ім цудоўныя ўзоры высокай паэзіі працягваюць захапляць усё новыя пакаленні чытачоў.

Ведаў паэт, што дні яго злічаныя, бо здароўе з васямнаццаці гадоў падточана хваробай, а жыў з вялікай верай ды ў спадзяванні на новы ясны дзень і лепшую долю народа, хоць навокал было так мала добрага.

Моцна кахаў, але каханне ягонае так і засталося няздзейсненым. Яму не давялося хоць крыху прайсці па жыцці з любімай і дарагой яму дзяўчынай, бо ён нават не мог дазволіць сабе даць хоць якое спадзяванне на шчасце той, якую хацеў бы бачыць поруч (“Чым болі сходзіць дзён, начэй, // Тым імя мілае вышэй”).

Жыццё не песціла яго – вайна, голад, хваробы, ростані, але – “маладыя гады – маладыя жаданні”. Пад пяром ніжагародскага, а пазней яраслаўскага гімназіста злучыліся ў адзінае цэлае зоркі на небе і людзі на зямлі, уваскрасала і святліла нязгаснае палкае каханне:

Калі заблішчыць гэта зорка,
Самая цудоўная, самая далёкая,
Скажыце ёй, што ёй належыць
Маё каханне,
О, апошнія з чалавечага роду.
(“Зорка Венера”) [1, с. 56].

Такі эпіграф з верша французскага паэта, першага Нобелеўскага лаўрэата ў галіне літаратуры, Сюлі Прудома ўзяў М. Багдановіч да верша “Раманс” пра зорку Венеру – ранішняе і вячэрняе

зіхаценне, пра каханне і ў ростані, і ў святы, і ў будзённы дзень, каханне, якое асвятляе нашы шляхі: “Каб хоць на міг уваскрэсла каханне, // Глянь іншы раз на яе”.

“Загадка Багдановіча” – так назваў сваю кнігу-эсэ пра паэта таленавіты літаратар беларускай мастацкай творчасці і таксама адзін сярод нямногіх сапраўдных дойлідаў нашага нацыянальнага дому празаік М. Стральцоў.

Максім Багдановіч быў загадкай, як і ўсякі сапраўдны талент, загадкай, якую прыйдзецца разгадваць новым пакаленням яшчэ доўга.

Паэт запамінаецца найперш радкамі сваіх вершаў. Услухайцеся ў стройную плынь слова, у незвычайную мелодыку ягоных вершаў, каб зноў і зноў адчуць “пульс” яго паэтычнага дару: “Цёплы вечар, ціхі вечар, свежы стог, // Улажылі спаць мяне вы на зямлі…”; “Блішчыць у небе зор пасеў. // У полі – рунь, у небе – рунь…”; “Добры вечар, Зара-Зараніца! // Ўжо імгла над зямлёю лажыцца…”; “Плакала лета, зямлю пакідаючы; // Ціха ліліся слязінкі на поле…”; “Шпарка коні імчацца ў полі, сумна бомбы гудуць над дугой”; “Здароў, скрыпучы, мяккі снег! // Мяцель не вее, сціхнуў вецер, // І волен легкіх санак бег…”; “Ад родных ніў, ад роднай хаты…”; “Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі…”; “Не кувай ты, шэрая зязюля…”; “Маладыя гады, маладыя жаданні!”; “Народ, Беларускі Народ!.. // Цябе не пушчалі з ярма // І душу тваю абакралі, – // У ёй нават мовы няма. // Збудзіўшысь ад грознай бяды… // …Пачуйце жа гэта, пачуйце, // Хто ўмее з вас сэрцам чуваць!”.

“Як слова наша адзавецца…” у душах, у сэрцах людскіх? А ў народзе? У свеце? Пачуйце, людцы добрыя, голас “бесскрыдлатага”, з падрэзанымі жыццём крыламі, але акрыленага народам і ідэяй вялікага і любімага песняра свайго, божую душу, зразумейце яго і запамятайце. Ён хацеў паяднаць вас усіх, зрабіць вялікім народам у свеце, які імчыць на шпаркім кані, імчыць удалячынь, баронячыся з Захаду і з Усходу, гатовы “ўмерці” за край, за “маці родную”, “Маці-Краіну”, якую ён просіць прыняць як сына, каб сцішыць “гэтакі боль”. “Бійце ў сэрцы іх – бійце мячамі, // Не давайце чужынцамі быць ! // Хай пачуюць, як сэрца начамі // Аб радзімай старонцы баліць…”. Паэт спавядаецца:

Маці родная, Маці-Краіна!
Не ўсцішыцца гэтакі боль…
Ты прабач. Ты прымі свайго сына,
За Цябе яму ўмерці дазволь!..
(“Пагоня”) [1, с. 272].

Беларускую літаратуру і культуру Максім Багдановіч бачыў не іначай, як у кантэксце сусветнай культуры. Беларускае слова ўзнімаў да ўзроўню класічных твораў. Так з’явіліся наступныя цыклы вершаў: “У зачараваным царстве”, “Старая Беларусь”, “Места”, “Думы”, “Згукі Бацькаўшчыны”, “Вольныя думы”, “Старая спадчына”, “Мадонны”, “Каханнне і смерць” і інш. Перакладчык, крытык, паэт, публіцыст, гісторык роднай літаратуры, ён стаў яе класікам пры жыцці.

Зімой 1917 г. паэт паехаў у Ялту лячыцца. Там 25 мая 1917 г. памёр, там жа і пахаваны. Першае алегарычнае апавяданне “Музыка” з’явілася ў “Нашай Ніве” ў 1907 г., адзіны прыжыццёвы зборнік вершаў пад назвай “Вянок” апублікаваны ў Вільні ў 1913 г.

Паэтычны космас “Вянка” – гарманічны, цэласны свет чалавека і прыроды, чалавека і красы, адухоўленасці, чалавека і Сусвету. Творы М. Багдановіча выраставалі на рэальным грунце, многія з іх мелі выразна аўтабіяграфічны характар.

Кніга лірыкі “Вянок” успрымаецца як адзінае цэлае, у ім пагружэнне ў жыццё адбываецца па своеасаблівых цэнтрабежных кірунках: адзін з іх – рэаліі беларускага жыцця, Беларуь, яе побыт, прырода, міфатворчасць, а другі – мастацтва, адлюстраванне жыцця ў мастацкім творы нібы ў зачараваным люстэрку, у якім праламляліся рэмінісцэнцыі не толькі з беларускага фальклору, з расійскай літаратуры, але і з літаратуры славянскага свету, з сусветнай класікі. Чалавек – прырода – Вечнасць – матывы цыкла “У зачараваным царстве”, гісторыя і бессмяротнасць – тэмы “Старой Беларусі”, Радзіма і смерць – у “Думах”, горад і Вялікі свет – у цыкле “Места”, мастацтва – жыццё творцы, сэнс жыцця – у “Вольных думах”, ”Старой спадчыне”. У творах паэт імкнецца разгадаць таямніцу жыцця чалавека на зямлі.

Паэта хвалююць усёабдымныя філасофскія праблемы дабра і зла, сэнсу жыцця, пошукаў ісціны, гармоніі, красы і праўды.

У лірычным зборніку паэзіі "Вянок" найбольш яскрава выявіліся патрятычныя пачуцці паэта. Якім жа паўстае "Зачараванае царства" – родны край – у паэзіі мастака слова? Тут згадваюцца родныя песні продкаў у адпаведнасці з думамі паэта аб долі роднага краю. Гэта лірычны пейзажны верш "А дзе ж такая крынічанька, што голуб купаўся", верш-трызненне аб родным краі "Сэрца ные, сэрца кроіцца ад болю", дзе выяўлены самотныя настроі народных песень аб векавечнай бядзе і няласкавай долі людской. Лепшы твор аб роднай Беларусі – верш "Краю мой родны! Як выкляты Богам…", у якім паэт задумваецца над гісторыяй краіны, доля якой нібы смяялася, нібы вечны праклён ляжаў на гаротным лёсе людей.

У нізцы вершаў "Старая Беларусь" праявілася жаданне абудзіць у сэрцы і душах матывы "васільковай" Беларусі, якую не забыць, якой не пазбыцца ні ў блізкім, ні ў далёкім выгнанні, ні ў паходзе, ні за морам, ні за гарамі.

У раздзеле "Места" паэт упершыню ў беларускай паэзіі ўзняў тэму горада. Азіраючыся назад, у сярэдневяковую Беларусь, ён бачыў новы горад, напоўнены прамыслоўцамі, рамеснікамі, кніжнікамі, крамамі, агнямі ліхтароў, горад, слаўны сваімі векавымі дэмакратычнымі традыцыямі, вольны, незалежны, працавіты, горад, які надзелены магдэбургскім правам, са сваім укладам, адметнымі спосабамі самарэгуляцыі і самаўдасканалення.

Несумненна, найбольш глыбокае праяўленне ў "Вянку" знайшла тэма роднай прыроды. Максім Багдановіч – паэт-пейзажыст, тонкі, акварэльны, улюбёны ў свой край. Малюнкі і фарбы змяняюцца ў залежнасці ад настрою паэта: ці былі гэта поле, лес, бор, ці майскія кветкі, ці зімовая дарога, ці вечар, надвячорак – любімая пара дня ў паэта. Гэта наступныя вершы: "Па над белым пухам вішняў", "Цёплы вечар, ціхі вечар, свежы стог…", "Зімой" і інш. Паэт зліваецца з прыродай душой, умее чуць, як расце трава ў цішы, бачыць, як дрыжаць "ад ветру зоркі" ў небе, пяе "гімн вясне" і сонцу, бачыць, як звініць "дрыжачымі крыламі" ў сонечным цаліку "сінякрылы матылёк", чуе музыку прыроды – "музыку сэрца".

"Вобразы прыроды, – пісаў А. Лойка, – былі для Багдановіча сімвалам вечнасці чалавека на зямлі, магутнасці народа, сімвалам немінуючага адраджэння краю" [2], абнаўлення яго гістарычнага жыцця, прыходу лепшага будучага:

Зразаюць галіны таполі адну за адной…
Без скаргі яны на зямлю чарадою лажацца,
Бо смерць іх патрэбна, каб дзерава новай вясной
Магло бы хутчэй развівацца.
("Зразаюць галіны таполі адну за адной…") [1, с. 92].

Думкамі аб "новай вясне", патрабаваннямі актыўнага грамадзянскага існавання, скіраванага на самааддачу, на беззапаветнае служэнне ў імя Бацькаўшчыны, беларускай ідэі, высокай творчасці напоўнены зборнік паэта. Гэта вершы аб маральна-этычным самаўдасканаленні асобы, аб высокім прызначэнні мастака і мастацтва, аб спецыфіцы мастацкай творчасці, народнасці, каранях, аб высокай ролі паэта ў абуджэнні свядомасці народа і кансалідацыі яго духоўных сіл ("Зразаюць галіны таполі адну за адной…", "Рушымся, брацця, хутчэй…", "Песняру" ("Ведай, брат малады, што ў грудзях у людзей"), "Дзе вы, лясоў, палёў цвяты?..", "Калі ракавіну цёмную жамчужніцы…" і інш.).

Надзвычай запамінальны цыкл вершаў "Каханне і смерць". Каханне – высокае самакаштоўнае пачуццё. Яно даецца чалавеку, каб той адчуў жыватворны прыліў новых сіл, энергіі, каб усвядоміў сваё прызначэнне на зямлі, усвядоміў неабходнасць не толькі прыйсці ў гэты свет, зведаць і адчуць цягу да каханага чалавека, але і змог, здолеў зразумець, што дзякуючы каханню, цаною нават свайго ўласнага жыцця можна пайсці ў бессмяротнасць – даць жыццё іншай істоце, такім чынам перамагчы смерць і жыць, узвысіцца над светам, падняцца да Сусвету. Кахаць і быць каханым – абавязак чалавека на зямлі. "Толькі закаханы мае права на званне чалавека", – пісаў выдатны паэт А. Блок. Закаханасць – натуральны стан чалавека. Але пакахаць – гэта і крыху памерці, як кажуць філосафы. Каханне ўзвышае, дае крылы, але яно і прымушае нібыта раства-

рыцца ў іншай асобе, патрабуе нават самазнішчэння, самаадмаўлення, самаахвярнасці. Паэт апявае подзвіг жанчыны, якая “ў мучэннях памірае, каб жыццё дзіцёнку даць”, як у вершах “З енкам дзіцё ты раджаеш...”, “Без сіл, уся ў пату, як белы снег, блядна...”, “Пасля радзін ты ўсё штодня марнееш…”.

Паэзія М. Багдановіча – узнёслая, глыбока філасофская, трагедыйная, паэзія болю і тугі, расчаравання, пакут духоўных і фізічных. Сам паэт цяжка хварэў на сухоты, яго жыццёвыя сілы згасалі, хоць ён і не паддаваўся смутку, жалю, але невядомасць таго, колькі яшчэ яму адлічыць дзён і начэй “шэрая зязюля”, прымушала думаць аб хуткаплыннасці жыццёвага кругабегу, калі паэт пытаўся ў птушкі-вяшчункі: “…Скажаш, што я жыці буду, // Але лепш не гавары. // Бо не тое сведчыць маё сэрца, // Грудзі хворыя мае…”.

Жыццёвым сімвалам, па вобразным выказванні А. Лойкі, сімвалам паэзіі стане для Максіма Багдановіча лебедзь – срэбракрылы птах з ягонаю лебядзінай песняй і неўміручай прагай узняцца ў неба, адкуль ён рынецца “ў бой з жыццём” [2].

Такім “боем з жыццём” быў і застаецца жыццёвы і творчы подзвіг паэта-патрыёта роднай зямлі, таленавітага, акрыленага высокім духам ідэі нацыянальнага ўзнясення. М. Багдановіч пастаянна шукаў прыгажосць у жыцці.

Прырода эстэтычнай каштоўнасці вершаў паэта: у заземленасці і ва ўзвышэнні, у палеміцы з рэалістычна-канкрэтнай паэзіяй, бытавым апісаннем і абагульненнямі ўзлёту чалавечага духу, з рэальнымі адчуваннямі, у космасе ўласнага паэтавага светастварэння [3].

“Страцім-Лебедзь” – так называецца паэтычная апрацоўка апакрыфічнай легенды. Паводле старажытнай легенды, Страцім-Лебедзь сам вырашыў уратавацца ад патопу, узняўся над Ноевым каўчэгам, бараніўся, але загінуў, даўшы жыццё іншым птахам, да канца ўтрымліваючы на сваіх магутных крылах сабратоў. М. Багдановіч стварыў дзве паэмы: “Максім і Магдалена” – аб няроўным каханні вясковага юнака да дачкі старога ваяводы, “Мушка-зелянушка і камарык насаты-тварык” – зноў жа пра каханне… “мушкі да камарыка”, якое завяршылася трагічна з-за нядбальства і няўмельства мушкі, што каштавала камарыку жыцця. Скрозь усмешку прабіваўся напамінак пра нашу сялянскую беларускую блізарукасць і даверлівасць, пра звычайныя чалавечыя слабасці.

Верш “Мяжы” быў надрукаваны ў газеце “Наша Ніва”. Кажуць, лепш добры мір у дрэнных межах, чым вайна ў добрых межах. Амаль усе войны пачыналіся з-за тэрытарыяльных прэтэнзій. У той год, якім пазначаны верш, пачалася Першая сусветная вайна, у якую былі ўцягнуты шматлікія народы і краіны свету. М. Багдановіч нічога не гаворыць пра войны, але ён звяртае ўвагу на падзеленасць свету, на тыя межы, якія аддзяляюць народы краіны. А якое жыццё ў такіх межах? Верш даволі вялікі, разгорнуты, аналітычнага характару. Спаквaля паэт сведчыць аб той раз’яднанасці, якая пануе ў свеце на “абшарах зямлі”. Межы – розныя. Канаўкі, шнуры, “стопудовыя гранічныя каменні”, калючы строй “штыкоў”, рэйкі чыгунак, “платы, мяжы”:

Нязмерны вольныя прасторы
Святой зямлі, – а чалавек
Мяжы, ірвы, тыны рабіў за векам век,
Хаваўся ў іх, як ліс у норы.
(“Мяжы”) [1, с. 232].

Гэта несамавітае жыццё працаўнікоў, адгароджаных ад свету межамі: “Пабач, што робіцца за гэтымі платамі”. Паэт, патрыёт і гуманіст, сцвярджае, што для чалавека, які “стварыў” усе багацці “на зямлі”, не павінна быць межаў, бо скрозь відна праца рук ягоных, радуе вока і цешыць душу плён людскога шчыравання на зямліцы: “Глядзі: па ўсёй зямлі святой // Шырокай хваляй залатой // Без краю блішча збожжа мора, // Цвітуць лугі, шумяць лясы…”. Зямля належыць усім, на ёй толькі цешыцца, любавацца, бо “так многа ёсць паўсюль багацця і красы”. Усе людскія беды – у адасобленасці, няўменні альбо нежаданні знішчыць тое, што падзяляе, а не шукаць, што аб’ядноўвае, змаганні з нястачай, бядой, нішчымніцай у адзіночку. Верш набывае агульначалавечае гучанне, бо такая ізаляванасць можа абярнуцца страшэннай бядой. Не толькі “на гасударстваў рубяжы” падзелены свет, душы людскія скалечаны адчужэннем і адасобленасцю, што цягне

за сабою выраджэнне асобы. А жыццё ж такое кароткае, імгненнае, колькі б не было адпушчана “дзён, начэй”. Дык трэба яго пражыць з разуменнем хуткаплыннасці часу, як сказана ў вершы “Жывеш не вечна, чалавек...”. На адным старадаўнім-старадаўнім гадзінніку нейкі мудрэц напісаў на цыферблаце: “Цяпер намнога больш, чым ты думаеш”. Як цудоўна сказана! М. Багдановіч бярэ для верша эпіграф з твора В. Гюго: “Праходзіць, не пакідаючы нават свайго ценю на сцяне”. Выдатна адзначана! Што праходзіць? Жыццё, сам чалавек праходзіць, дзень, сонца, змрок, вечарніца? Усё. Таму варта пражыць такім чынам, каб штохвіліннае жыццё кожнага было напоўнена сэнсам і зместам, каб спрасаваны Сусвет і Чалавек адчулі адзінства, улавілі той момант, у які ўкладваецца не дзень, год, а век. Паэт адзначае:

Жывеш не вечна, чалавек,
Перажыві ж у момант век!
Жыві і цэльнасці шукай –
Аб шыраце духоўнай дбай!
(“Жывеш не вечна, чалавек...”) [1, с. 102].

Аўтар падказвае, якім павінен быць той “момант”, чым напоўнены, што можа і пахваляваць асобу, што неабходна зрабіць, каб пакінуць “свой след” на зямлі, каб не дарма праіснаваць, а ўспрымаць рэчаіснасць і з трывогай – “разгонам”, і з перапоўненымі “цераз край душы” светлымі парываннямі і пачуццямі. Галоўнае – заставацца Асобай, духоўна багатай, апантанай, няўрымслівай, але цэльнай і гарманічнай.

Паэзія М. Багдановіча – філасофска-канцэптуальная, яна перадае настрой паэта, прымушае задумацца над зместам і сэнсам чалавечага існавання. Чалавечае жыццё самакаштоўнае само па сабе, і маштабы гэтага жыцця вымяраюцца не шырынёй ахопу падзей – дзе быў, што ўбачыў, і нават не знешнімі справамі на карысць іншых, хоць гэта важна, але глыбінёй самога сябе.

Чалавек у свеце – вось змест паэзіі вялікага паэта. Свет – авансцэна, “арэна”, аб’ект дзейнасці чалавека, якую ён ажыццяўляе ў адносінах да знешняга асяроддзя і з дапамогай Сусвету. Але і вялікі свет прад’яўляе свае прэтэнзіі да чалавека, таму ён павінен задумацца, а які ж свет у ім самім. Перш за ўсё чалавек павінен зразумець самога сябе, сваё прызначэнне, абавязаны разбірацца ў сваіх уласных прэтэнзіях – чалавек павінен пазнаць самога сябе.

Дзеянні і справы людскія даўно і карпатліва “занатоўваюць” летапісцы часу. Апостал усклікнуў: “Вы – святло свету! Хай жа свеціць святло ваша перад людзьмі!”. “Летапісец” – так называецца адзін з вершаў М. Багдановіча:

І спісваю усё ад слова да слова
З даўнейшых граматак пра долю Магілёва.
(“Летапісец”) [1, с. 65].

Для будучага працуюць перапісчыкі і летапісцы, каб не загінула памяць дзён мінулых, не парвалася сувязь часоў і пакаленняў: “І людзі зведаюць аб прадзедах сваіх”. Памяць аб нашых продках і мінулых днях жыве, пакуль раскрываюцца драўляныя ці ў падрапанай скуры кніжныя вокладкі, пакуль можна прачытаць старадаўні рукапіс, радкі, якія даносяць да нас спадзяванні, настроі, трывогі мінулых пакаленняў, з якімі, дзякуючы працы летапісцаў, аб’ядноўваюцца людзі новых дзён. Праца летапісцаў – удзячная, але і вельмі складаная. Нельга прапусціць галоўнае, варта заўважыць дробязі, тады для новага часу з’явіцца магчымасць даведацца “аб горы, радасцях”, аб іх “прыгодах”, “каму маліліся”, “чаго яны шукалі”, “дзе на глыбокім дне іх крыюць мора хвалі”. Паэт – таксама летапісец свайго часу. І ён павінен стаць узорам для верных у слове, у справе, у любові, у духу, у веры і ў чысціні душы. Такой з’яўляецца творчасць генія беларускага народа, які так рана завяршыў свой зямны апостальскі шлях.

Паэзія кахання ў Багдановіча – адна з самых яркіх, пранізлівых і прыгожых у беларускай літаратуры. Што ёсць прыгажосць? Посуд ці агонь, які ў ім блішчыць? Высокая паэзія кахання ў паэта сапраўды “зіхаціць”, “ззяе” ў вышыні. Такім з’яўляецца верш “Раманс” (“Зорка Венера ўзышла над зямлёю”). Верш чароўны, напоўнены хараством і прыгажосцю, велічнасцю чалавечых пачуццяў, асветленых праменем далёкай зоркі, той зоркі, дзе зліваюцца погляды закаханых, разлучаных далёкімі адлегласцямі адзін ад другога, той зоркі, незгасальнае святло якой

у душы і сэрцы кожнага з іх і дапаможа хоць у думках, там, на небе, як і тут, на зямлі, заставацца неразлучанымі. Каханне Яго і Яе пачало разгарацца менавіта тады, калі “зорка Венера ўзышла”. Шчымлівае радаснае ўзрушэнне душы прымушала закаханага юнака “ўглядацца ў неба начное і зорку шукаць”.

Зорка для закаханых – гэта арыенцір у Сусвеце. Але і яны самі, Яна і Ён, як зоркі. Іх каханне свеціць людзям, сагравае іх сэрцы. Дорыць надзею на шчасце. Дзе б ні быў “у расстанні” лірычны герой, ён, несумненна, чакае ўзыходу на неба самай яркай і самай прыгожай зоркі Венеры: “Кожную ночку на зорку дзівіцца // Буду ў далёкім краю”.

Паэт услаўляе гармонію свету, пачуццё кахання, сяброўства, радасць ад яднання душ і сэрцаў:

Глянь іншы раз на яе, – у расстанні
Там з ёй зліём мы пагляды свае…
Каб хоць на міг уваскрэсла каханне,
Глянь іншы раз на яе…
(“Раманс”) [1, с. 56].

Глыбокія пачуцці – высокая паэзія. Такая паэзія шмат дае душы, воку, сэрцу, розуму, дапамагае шырэй і вышэй глянуць вакол сябе і зазірнуць глыбока ў сябе. Прырода, Сусвет, Зямля, Неба акаляюць чалавека, магутныя цудоўныя і вечныя стыхіі, як і Каханне, як і сам Чалавек. У неба ўзіраецца паэт і ў вершы “Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы”. Тут апавядаецца пра еднасць народаў, людскую дабрыню і спагаду, блізкасць душ. Паэт задаецца пытаннем, навошта “сваркі і звадкі”, “боль і горыч”, калі чалавецтва “разам” імчыць “да зор”. Верлібр створаны ў 1915 г., ён заклаў асновы свабоднага верша ў беларускай паэзіі.

Аб ролі мастака і мастацтва ў жыцці працоўнага люду, аб магутнай сіле песні, слова, мастацкай літаратуры напісана апавяданне “Апокрыф”. Створана яно наступным чынам. Аўтар выкарыстоўвае прыём “падмены”. Быццам бы ўсё, што напісана, гэта выпадкова знойдзены біблейскі рукапіс Хрыста, які сышоў на зямлю, вандраваў са святымі Пятром і Юрыем “па Міньшчыне”, “па Вілейшчыне”, “па Магілёўшчыне” і па “Задзвінскай зямлі”. Блукаў з адзінай мэтай – распытаць у людзей, ці патрэбна ім мастацтва, музыка, слова, песня, прыгажосць? Аўтар заключае: песня патрэбна народу і ў горы, і ў радасці, і ў цяжкай працы, і ў час народзінаў, і ў час адпявання: “Штодзённымі клопатамі поўна людское жыццё”. Але і душа песні просіць. “Жыва яшчэ душа ў народзе гэтым”, – кажа дакумент вуснамі міфічнага Хрыста. Хрыстос звяртае ўвагу, што краса чалавеку таксама патрэбна, як “васількі ў жыце”. Жыта дае хлеб, а васілёк радуе вока, цешыць сэрца. Сінь васількоў перадаецца вачам вяскоўцаў. Песня, мастацтва – сведчанне духоўнай сілы народа. Мастацтва ўзвышае душу, робіць “чалавека чалавекам увогуле” (А. Лойка). Паэт не ідэалізуе мастацтва. Разам з пасеяным жытам, урадлівымі каласамі хлеба чалавеку заўсёды патрэбна будзе песня, прыгажосць як выяўленне праўды і паўнаты жыцця, як апраўданне існавання на дарагой сэрцу зямліцы. Толькі людзі часам “затоптваюць” краскі зямлі беларускай. Ці ж такое мажліва? У стылізавана-біблейскай форме аўтар дае філасофскае тлумачэнне значэння мастацтва для чалавека.

“Рукапіс гэты адшукаў Максім Багдановіч”, – такую дае даведку ў канцы твора аўтар, адрасуючы чытачоў да таго часу, “калі скончылася сем тысяч год ад стварэння свету” і “Хрыстос зноў узышоў на зямлю”. Але твор скіраваны ў сённяшні дзень. “Ад Максіма Кніжніка пачатак…” – кажа творца. Таму ён сябе і сваю паэзію не аддзяляе ад народа. Паэзія – прыгажосць свету – убірае і цудоўны сэнс чалавечага быцця.

Як празаік М. Багдановіч вядомы па творах “Апокрыф”, “Шаман”, “Марына”, “Гарадок”, “Вясной”.

М. Багдановіч актыўна выступаў як публіцыст, імкнучыся сцвердзіць словам ідэі беларускага нацыянальнага адраджэння, узнімаючы вострыя пытанні гісторыі, культуры, літаратуры ў сваіх артыкулах, рэцэнзіях (“Белорусское возрождение”, “Новая интеллигенция”, “Белорусы” і інш.).

Высокая эрудыцыя праявілася ў перакладах М. Багдановіча як з моў блізкіх – беларускай, рускай, украінскай, так і з моў, больш далёкіх ад роднай. Вядомы песні-наследаванні, якія давалі мажлівасць паэту нібыта гаварыць “на іншы лад” – “пераўвасабляцца ў чужую нацыянальнасць” (А. Лойка). Песні рускія, украінскія, скандынаўскія, сербскія, іспанскія, японскія, персідскія – выдатныя ўзоры мастацкага перакладу.

М. Багдановіч – паэт амаль цалкам хрэстаматыйны. Усё, што створана аўтарам, зачароўвае гармоніяй і хараством зместу, лёгка запамінаецца. Гэта адзін з самых любімых чытачом паэтаў. Даследчык А. Лойка адзначаў: “Здзіўляе іншае: працэнт хрэстаматыйных вершаў з агульнай колькасцю напісанага… У Пушкіна – хрэстаматыйных лічыцца чатыры дзесяткі. Столькі ж у Янкі Купалы… не менш у Максіма Багдановіча, хоць найменш ім напісана” [2].

Творы М. Багдановіча нязменна ўваходзяць ва ўсе праграмы пры вывучэнні гісторыі беларускай літаратуры. Але галоўнае тое, што яго паэзія нясе ў сабе агульначалавечы змест.

Паэт, будучы пачынальнікам новых жанравых форм у нашай паэзіі, у адным са сваіх вершаў-верлібраў пісаў:

Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы
У ціхую сінюю ноч
І сказаць:
“Бачыце гэтыя буйныя зоркі,
Ясныя зоркі Геркулеса?
Да іх ляціць наша сонца,
І нясецца да сонца зямля.
Хто мы такія?
Толькі падарожныя, – папутнікі сярод нябёс.
Й нашто ж на зямлі
Сваркі і звадкі, боль і горыч,
Калі ўсе мы разам ляцім
Да зор?”
(“Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы...”) [1, с. 236].

Верш – праграмны, ён заслугоўвае, каб прывесці яго цалкам. Твор абагульняючага характару. Ён звернуты да ўсіх нас, хто жыве пад небам на зямлі, з пытаннем-дакорам: ”Якія мы?”.

Высновы. Беларусь сёння – незалежная краіна. Народ дачакаўся “светлага, яснага дня”, як і прарочыў Максім Багдановіч. Але ці гатовы мы да яго? Як будзем жыць далей? Што будзе з намі? Звернемся да твораў М. Багдановіча. Няхай ён зробіць нас больш мудрымі і яго геніяльная творчасць аб’яднае нас.

Адгадка ягонай “загадкі” крыецца ў кожным з нас. Усведамленне сябе як асобы ў вольным грамадстве прыходзіць разам з разуменнем сваіх паэтаў, нашых сапраўдных духоўных настаўнікаў, разам са святам у сэрцах і душах, з адчуваннем далучанасці да спраў продкаў і нашых слаўных сыноў Бацькаўшчыны, чые таленавітыя радкі жывяць і падтрымліваюць нашу духоўнасць. Максім Багдановіч з’яўляецца для кожнага з нас такім духоўным настаўнікам.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Багдановіч, М. Збор твораў: у 2 т. Т. 1: Вершы, паэмы, пераклады / М. Багдановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968.
2. Лойка, А. Максім Багдановіч / А. Лойка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1966. – 324 с.
3. Максімовіч, В. А. Літаратурны канон у паэтычнай спадчыне Максіма Багдановіча: генеалогія, рэцэпцыя, семіёзіс / В. А. Максімовіч // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 476–485.

References

1. Bahdanovich M. *Collection of works: in 2 vols.* Vol. 1: Poems, poems, translations. Minsk, Navuka i technika Publ., 1968 (in Belarusian).
2. Loika A. *Maksim Bogdanovich*. Minsk, Navuka i technika Publ., 1966. 335 p. (in Belarusian).
3. Maksimovich V. A. Literary canon in Maksim Bogdanovich’s poetic heritage: genealogy, reception, semiosis. *Vestsi Natsyyanal’nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 4, pp. 476–485 (in Belarusian). https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2020-65-4-476–485

Информация об авторе

Наумович Владимир Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского языка и литературы. Минский государственный лингвистический университет (ул. Захарова, 21, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: swat43@tut.by

Information about the author

Vladimir A. Naumovich – Ph. D. (Philol.), Associate Professor of the Department of Belarusian Language and Literature. Minsk State Linguistic University (21 Zakharov Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: swat43@tut.by

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ПРАВА

LAW

УДК 347.73:330.101:004.056
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-478-486

Поступила в редакцию 31.03.2021
Received 31.03.2021

Т. З. Шалаева

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Исследованы вопросы, связанные с правовым обеспечением экономической безопасности Республики Беларусь, теоретическими подходами к формированию понятийно-категориальных определений терминов экономической безопасности, определению направлений становления законодательства в области экономической безопасности в контексте развития цифровой экономики.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровизация экономики, экономическая безопасность

Для цитирования: Шалаева, Т. З. Теоретико-правовые подходы к обеспечению экономической безопасности Беларуси в условиях цифровой трансформации экономики / Т. З. Шалаева // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 478–486. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-478-486

Tatsiana Z. Shalayeva

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus

THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO PROVIDING ECONOMIC SECURITY OF BELARUS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY

Abstract. The purpose of this article is a comprehensive study of theoretical and legal approaches to ensuring the economic security of Belarus based on the formation of a system of legislation and terminological definition of the concepts of economic security in the context of the digital transformation of the economy.

Keywords: legal regulation, digitalization of the economy, economic security

For citation: Shalayeva T. Z. Theoretical and legal approaches to providing economic security of Belarus in the conditions of digital transformation of economy. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 478–486 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-478-486

Введение. Вопросам правового обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь с теоретико-правовых позиций в контексте современных реалий развития цифровой трансформации экономики ученые-правоведы уделяют недостаточное внимание.

В современных условиях гибридных войн, неконтролируемого возрастания геополитических и геоэкономических конфликтов, перехода к многополярному миру, сопровождаемому нарастанием геополитической нестабильности, неустойчивости развития мировой экономики в целом, жестким усилением глобальной корпоративной конкуренции, увеличивающегося влияния военно-политических угроз и информационно-технологических вызовов для развития экономики, основными вопросами юридической науки выступают проблемы формирования новых концептов правового обеспечения как национальной безопасности, так и ее структурных элементов, в том числе экономической составляющей.

© Шалаева Т. З., 2021

В то же время в мире присутствуют экономические ограничения и немотивированные санкционные запреты, активно применяемые для достижения политических целей; планетарные климатические изменения, порождающие дефицит продовольственных запасов, которые влекут возрастание непримиримой борьбы за возобновляемые ресурсы; ежесекундно проходят корпоративные состязания за первенство в цифровых технологиях и т. п. Все эти вызовы и угрозы придают исследуемой теме актуальную значимость и востребованность в белорусском обществе с возрастанием ведущей роли правового решения проблем экономической безопасности государства в условиях развития информатизации и цифровой трансформации экономики.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование теоретико-правовых подходов к обеспечению экономической безопасности Беларуси на основе формирования системы законодательства и терминологического определения понятий экономической безопасности в условиях цифровой трансформации экономики.

Основная часть. В настоящий момент в стране действует Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., на основе которой принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг., утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, в которой подпрограмма № 6 направлена на цифровое развитие отраслей экономики. Одной из ключевых задач подпрограммы является развитие инструментов цифровой экономики.

Необходимо отметить, что понимание и юридическая интерпретация термина «инструменты цифровой экономики» у разных авторов различны [1]. Но в общенаучном смысле к инструментам цифровой экономики относят технологии распределенного реестра (блокчейн), смарт-контракты, искусственный интеллект, дополненную реальность, «интернет вещей», облачные технологии, большие данные, образовательные платформы и другие. В качестве правовых понятий отдельные инструменты цифровой экономики определены в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», но их явно недостаточно.

В вышеназванной государственной программе запланировано создание цифровой платформы нормотворческой деятельности, что, безусловно, позитивно скажется на юридической технике разработки и принятия актов законодательства в сфере цифровой экономики.

Кроме того, в соответствии с подпунктом 6.1 пункта 6 Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. на среднесрочную перспективу в качестве одной из основных драйвер-задач инновационного развития определена задача по формированию нормативной правовой базы, направленной на поддержку цифровой трансформации национальной экономики. В данном контексте в конце 2017 г. и был принят «акт-локомотив» цифровой экономики – Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики».

Международный опыт оценки развития отношений в сфере цифровой экономики основан на анализе пяти важнейших категорий критериев цифровой трансформации, а именно: оценке информационно-коммуникационной инфраструктуры, инфраструктуры информатизации, цифровой трансформации, национальной индустрии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также масштаба использования ИКТ гражданами и юридическими лицами. С 2014 г. Европейская комиссия размещает на своем сайте информацию о развитии цифровой экономики и общества в 176 государствах, в виде так называемого международного индекса DESI (Digital Economy and Society). Проведенный Европейской комиссией анализ в отношении статистических данных, связанных с индексом DESI, позволил сделать вывод о том, что по уровню развития белорусской статистики в сфере мониторинга цифровой экономики Беларусь заслуживает оценку 4 из 5 [2].

В Республике Беларусь методика положительного международного анализа формирования цифровой экономики взята за основу в оценке развития соответствующих областей цифровой трансформации национальной экономики. Белорусский статистический комитет разместил на сайте перечень национальных статистических показателей развития цифровой экономики в Республике Беларусь по видам экономической деятельности с использованием современных международных рейтинговых собирательных группировок «Сектор информационно-коммуникацион-

ных технологий», «Сектор контента и средств массовой информации», «Отрасль информационных технологий», где представленная статистика свидетельствует о достаточно быстром росте цифровой экономики [3].

Примерами использования инструментов цифровой экономики может служить финансовая отрасль как наиболее продвинутая в сфере цифровой трансформации (например, введение банковских пластиковых карточек, создание единой расчетно-информационной платформы (ЕРИП), автоматизация расчетов граждан с жилищно-коммунальными службами, внедрение и применение блокчейн-технологии в банковской сфере и др.). Наглядным подтверждением может служить использование системы «блокчейн». Так, Мозырский НПЗ еще в 2017 г. выдал поручение «Приорбанку» выпустить международную банковскую гарантию для российской компании «Райффайзенбанк» с использованием блокчейна на платформе R-chain, что значительно упростило документооборот, ускорило взаиморасчеты, сократило трудозатраты и др. В 2017 г. Национальным банком принято постановление об использовании в банковской деятельности блокчейн-технологий. Еще один инструмент цифровой экономики, «интернет вещей», используется в управлении городской инфраструктурой по программе «Умный город» с автоматическим управлением уличным освещением, что сокращает капитальные и эксплуатационные затраты. В транспортной отрасли республики внедрены такие цифровые инструменты, как автоматизированная система оплаты и контроля проезда (АСОКП) с различными способами расчетов вплоть до QR-кодов. В сельскохозяйственной отрасли более десяти лет используются GPS-технологии для мониторинга полевых работ с применением датчиков хронометража движения сельскохозяйственной техники, перемещения крупного рогатого скота, выявления заболевших животных и др.

Таким образом, наблюдается активный рост отношений в сфере цифровизации экономических отраслей республики. Этот факт отмечается как национальными статистическими данными и соответствующими аналитическими обзорами специалистов, так и авторитетными международными рейтингами, оценивающими различные аспекты цифрового развития экономики Беларуси.

Наряду с этим большинство ученых-правоведов, практикующих юристов отмечают отставание правовых механизмов регулирования общественных отношений в сфере цифровизации экономических процессов, а в отдельных областях таких отношений, по мнению специалистов, наблюдается полное отсутствие нормативного регулирования (к примеру, порядок использования больших данных в деятельности субъектов хозяйствования и др.).

Доктринальная юридическая наука несколько задерживается от бурного развития общественных отношений в цифровой среде современного человечества, что негативно сказывается на правотворческой деятельности государства, в том числе и на сфере экономической безопасности страны. По мнению автора, проблема прежде всего заключается в отсутствии разработанной методологии экономико-правового исследования, неразработанности терминологической парадигмы формирования экономико-правовых дефиниций и определений понятий цифровой трансформации в целом и цифровизации экономики в частности, что создает трудности в определении структуры общественных отношений и определении механизма правового обеспечения экономической безопасности.

Фактически отсутствует научно обоснованная концепция правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, не разработаны и программно-установочные документы в этой важнейшей сфере национальной безопасности, что порождает неконтролируемый рост нормативных правовых актов, связанных с различными областями правового регулирования экономической безопасности. Так, в контексте реализации требований Директивы Президента Республики Беларусь от 03.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской деятельности и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» по системе мер, обеспечивающих тем либо иным способом безопасность и стабильность экономики, принято совместное Постановление Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь от 28.02.2011 г. № 251/6 (в ред. постановления Совмина, Нацбанка от 15.12.2014 г. № 1179/21), в котором утверж-

дено 133 мероприятия, объединенных в девяти смысловых блоках, направленных в целом на стабильность экономических процессов. Постановление порождает массу ведомственных актов, направленных на реализацию конкретного пункта об отраслевой безопасности без учета единых подходов и общих методологических принципов к построению системы правового регулирования данной сферы отношений.

В то же время проблемы терминологического определения теоретико-правового понятия «экономическая безопасность», а также составляющих это понятие, структурных элементов в настоящее время не разрешены. Однако сам термин «экономическая безопасность» используется достаточно часто в нормативных актах (более, чем в 100 актах), подчас с различным смысловым содержанием.

Ради исторической справедливости отметим, что впервые нормативное определение термина «экономическая безопасность» все-таки нашло отражение в 1998 г. в Законе Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», но впоследствии в редакции от 2004 г. указанное понятие из закона было исключено.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575, было закреплено новое содержание термина «экономическая безопасность». Ему уже более 10 лет и оно не учитывает реалии цифровой трансформации экономики, не основано на нормах Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Указа Президента Республики Беларусь от 23.01.2014 г. № 46 (ред. от 16.12.2019 г.) «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий» и др.

Необходимо учитывать, что концепции как акты являются политико-правовыми документами долгосрочного стратегического планирования, на базе которых должны, по сути, приниматься государственные программы, законодательные акты, иные акты системного характера, способствующие реализации концептуальных подходов к проблемам национальной безопасности в целом и нейтрализации внутренних и внешних угроз национальным интересам в сфере экономики государства в частности.

Кроме Концепции национальной безопасности Республики Беларусь к правовым актам в области экономической безопасности следует отнести Директиву Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства»; отдельные положения и нормы, регулирующие обеспечение экономической безопасности, которые содержатся в Договоре о таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 г. (ред. от 29.04.2020 г.); Законах Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» от 22.07.2003 г. № 226-З (ред. от 05.01.2016 г.), «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 25.11.2004 г. № 347-З, «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» от 25.11.2004 г. № 346-З (ред. от 13.07.2016 г.), «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» от 10.07.2012 г. №390-З (ред. от 09.01.2019 г.), «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» от 16.07.2008 г. № 414-З (ред. от 10.07.2012 г.), постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 08.02.2011 г. № 157 «Об утверждении мероприятий по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 14.06.2007 г. № 3» и Указе Президента Республики Беларусь от 23.07.2013 г. № 325 «О некоторых вопросах Комитета государственной безопасности».

Комплексный анализ нормативных правовых актов в данной сфере позволяет говорить о значительно расширенном и несколько однобоком нормативном массиве, в составе которого присутствуют разноуровневые и не всегда соподчиненные акты с большим количеством отсылочных и бланкетных норм с регламентацией малозначительных вопросов, неоднозначностью предписаний.

Мониторинг важнейших показателей экономической безопасности в Республике Беларусь осуществляется согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 22.02.2007 г.

№ 226 (ред. от 16.12.2008 г.) «Об организации мониторинга важнейших показателей экономической безопасности Республики Беларусь». Указом Президента Республики Беларусь от 10.07.2002 г. № 371 (ред. от 12.05.2020 г.) «О Межведомственной комиссии по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь» была образована Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере при Совете безопасности Республики Беларусь. Одной из задач комиссии является разработка эффективных мероприятий по реализации Концепции национальной безопасности Беларуси. В компетенцию комиссии включена в том числе разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства, научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности национальной экономики и экономической безопасности.

Отметим, что согласно Приложению к Положению об организации мониторинга важнейших показателей экономической безопасности Республики Беларусь в перечень важнейших вошли пятнадцать показателей, ни в одном из которых не заложены критерии, позволяющие оценить внешние и внутренние угрозы, связанные с цифровой трансформацией экономики. И в этой связи целесообразным представляется междисциплинарное исследование правовых проблем обеспечения экономической безопасности в сопряжении с правовым обеспечением информационной безопасности.

Проблемам обеспечения экономической безопасности посвящена специальная Резолюция 40/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1985 г., в которой определены подходы ООН к международно-правовому обеспечению экономической безопасности, направленные прежде всего на развитие безопасных отношений промышленно развитых и развивающихся стран. В тексте Резолюции также не определено категориальное понимание термина «экономическая безопасность» [4].

В начале 1990-х гг. страны-участницы СНГ формируют собственное безопасное экономическое пространство посредством принятия соглашений в рамках наднационального законодательства, а также двусторонних соглашений по отдельным вопросам безопасного экономического сотрудничества. Примером могут служить Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств-участников СНГ в сфере обеспечения химической и биологической безопасности.

Согласно Договору о ЕАЭС государства-члены также находятся на пути создания механизма правового регулирования и обеспечения экономической безопасности. Так, Республика Беларусь особо выделила в Приложении № 2 к Протоколу по финансовым услугам в перечне сохраняемых государствами-членами ограничений в отношении учреждения и (или) деятельности (в ред. Договора о ЕАЭС от 10.10.2014 г.: Протокола от 08.05.2015 г.) важнейший тезис о том, что «существует необходимость обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (в том числе в экономической сфере)».

Отметим, что в рамках развития Союзного государства следует обратить внимание на принятую в Российской Федерации Государственную стратегию обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., одобренную Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208, в которой определены цель и объекты, виды угроз экономической безопасности Российской Федерации; критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности; меры и механизмы экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности, и др. Объектами экономической безопасности России были объявлены личность, общество и государство. Член-корреспондент Академии геополитических проблем РАН Э. Н. Чижиков отмечает, что в Стратегии 2017 г. определены базовые понятия «экономическая безопасность», «экономический суверенитет Российской Федерации», перечислены двадцать пять вызовов и угроз с акцентом на их внешний характер, определено сорок показателей состояния экономической безопасности от индекса физического объема валового внутреннего продукта до уровня преступности в сфере экономики и др. [5].

Представляется целесообразным в рамках развития Союзного государства провести гармонизацию основных подходов к правовому обеспечению экономической безопасности Беларуси

и России с возможностью последующей унификации соответствующих принципов и норм в сфере реализации стратегических приоритетов развития экономики Союзного государства в условиях цифровой трансформации.

Теоретико-правовые исследования по правовому регулированию экономической безопасности разрозненны и немногочисленны, они отражают лишь отдельные аспекты правового обеспечения достаточно узких сфер экономической безопасности без учета современных реалий цифровой трансформации экономики, недопущения критической экономической зависимости Беларуси.

Тем не менее значительный вклад в развитие научных представлений о правовом обеспечении экономической безопасности внесли такие ученые Беларуси и России, как Л. И. Абалкин [6], А. В. Денисевич [7], М. Г. Жук [8], Н. В. Генрих [9], А. И. Илларионов [10], А. А. Козырева [11], С. Н. Максимов [12], Е. Н. Майорова [13], Р. Х. Мусов [14], К. А. Стрельников [15], А. В. Сюсюкин [16], В. Л. Тамбовцев [17], С. В. Тимофеев [18], А. Е. Шахирин [19] и др.

Интересными представляются исследования экономистов по поводу определения понятия «экономическая безопасность», определяющие в том числе в некоторой степени вектор формирования правовых дефиниций в сфере обеспечения экономической безопасности в механизме правового регулирования данных общественных отношений. Следует отметить, что экономическая наука также представлена многообразным пониманием терминологического наполнения термина «экономическая безопасность». Можно упомянуть известные труды белорусских и российских ученых-экономистов А. И. Архипова, С. А. Афонцева, О. А. Барыкиной, В. Г. Булавко, В. К. Буторина, С. Ю. Глазьева, В. А. Дадалко, Н. С. Лабуш, М. В. Мясниковича, П. Г. Никитенко, Е. Г. Моисеенко, В. С. Панькова, В. К. Сенчагова, А. Н. Ткаченко, С. А. Шипилова и других по данному вопросу.

Многообразие содержательного экономико-правового определения рассматриваемого понятия объясняется отсутствием, как отмечалось, единой методологической базы в подходах к исследуемому объекту, наличием многовариантности сущностного понимания и, отчасти, отраслевым субъективизмом в анализе нетривиальных задач цифровой трансформации экономики.

Исходя из развития экономической теории, анализа организационно-правовых подходов, научным коллективом Института экономики НАН Республики Беларусь под руководством академика П. Г. Никитенко обобщены четыре основные модели (доктрины) национальной экономической безопасности – меркантилистская, камералистская, кейнсианская и институциональная, которые в принципе не отвергают, а в определенной мере взаимодополняют друг друга [20].

В то же время, в целом, соглашаясь с мнением А. В. Денисевича [7, с. 14], уточним, что содержание понятия «экономическая безопасность» должно рассматриваться с позиций состояния защищенности экономики, уровня ее развития, совокупности условий и факторов, сопутствующих современному цифровому воздействию, способности к правовому обеспечению.

Заключение. *Во-первых*, обзор и анализ теоретических подходов к сущностному правовому пониманию экономической безопасности позволяют констатировать, что понятие экономической безопасности в механизме ее правового обеспечения следует рассматривать в контексте субъектной, объектной, структурной, функциональной, инструментальной характеристики. Вместе с тем необходимо признать, что существуют несколько уровней экономической безопасности: международный – как для планеты в целом, глобальный, так и для отдельных континентов, анклавов (союзов) стран – межконтинентальный, межгосударственный, наднациональный; национальный уровень – государственный (страновой) и региональный (областной, районный); корпоративный уровень экономической безопасности организаций и частный уровень безопасности граждан.

В связи с наличием разноуровневых подходов к экономической безопасности целесообразной представляется разработка методологии исследования всех уровней экономической безопасности с учетом специфики каждого в целях придания комплексности правовой категории «экономическая безопасность».

Исходя из отраслевой принадлежности экономических процессов к экологической, продовольственной, энергетической, финансовой, торговой и иным сферам, существенной представляется проработка смыслового универсального термина «экономическая безопасность» с акцентом на субъектно-объектной его характеристике.

Необходимо признать, что в праве и законодательстве Беларуси, да и других государств, в качестве самостоятельного объекта правоотношений «экономическая безопасность» выступает достаточно редко и, как правило, включается в качестве структурного элемента в систему правового обеспечения национальной безопасности. Кроме того, содержательное наполнение категории «экономическая безопасность» может рассматриваться и как состояние, процесс, объект, и как система, включающая в свою структуру соответствующие элементы.

Во-вторых, представляется необходимым проведение комплексного теоретического экономико-правового исследования экономической безопасности с учетом реалий безостановочной цифровой трансформации экономики, на базе которого должны быть осуществлены разработка и принятие соответствующего закона, ряда законодательных актов и соответствующей системы законодательства. К слову, в 2001 г. пунктом 20 Плана подготовки законопроектов на 2002 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 20.12.2001 г. № 764, разработка Закона «Об обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь» была запланирована, но ее принятие до сих пор так и не состоялось.

Рациональными представляются планирование и принятие таких норм права, которые будут предназначены не только для урегулирования устоявшихся отношений в сфере обеспечения экономической безопасности, но и смогут выполнять другую важнейшую задачу, связанную с формированием оптимальных условий для развития новых общественных отношений, связанных с цифровой трансформацией экономики и общества. В данном контексте фундаментальностью отличаются теоретические проблемы объема, сферы, предмета, уровней, стадий, источников правового обеспечения информационной безопасности. Теоретическая разработка и научное обоснование композиции нормативной основы правового обеспечения экономической безопасности позволят определить цели, задачи, этапы и сроки законотворческой деятельности.

В-третьих, полагаем необходимым скорейшее формирование и закрепление законодательства об экономической безопасности в разделе 12 «Законодательство в области обороны, национальной безопасности, правоохранительной деятельности, борьбы с преступностью и судебно-экспертной деятельности», подразделе 12.02.06 «Законодательство в области экономической безопасности» Единого правового классификатора Республики Беларусь с внутренней согласованной структурой иерархического расположения нормативных правовых актов, что заложит научную основу формирования и поступательного развития в стране правового обеспечения экономической безопасности.

Исследование осуществлялось в рамках выполнения задания ГПНИ на 2021–2025 гг. по теме НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (№ госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Крюкова, А. А. Ключевые инструменты цифровой экономики и их влияние на деятельность современной компании / А. А. Крюкова, Я. Ш. Хисравова // Азимут науч. исслед.: экономика и упр. – 2019. – Т. 8, № 3 (28). – С. 211–216. https://doi.org/10.26140/anie-2019-0803-0051

2. Индекс цифровой экономики и общества (DESI) 2020 [Электронный ресурс] // EU4Digital. – Режим доступа: https://eufordigital.eu/ru/library/digital-economy-and-society-index-desi-2020/. – Дата доступа: 15.03.2021.

3. Цифровая экономика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/tsifrovaya-ekonomika/. – Дата доступа: 15.03.2021.

4. Международная экономическая безопасность [Электронный ресурс] : A/RES/40/173 : резолюция 40-й сес. Генер. Ассамблеи ООН № 40/173 от 17 дек. 1985 г. // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/40/173. – Дата доступа: 15.03.2021.

5. Чижиков, Э. Н. К вопросу о государственной стратегии экономической безопасности [Электронный ресурс] / Э. Н. Чижиков // Credo New. – 2017. – № 3 (91). – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/o3-2017/33697-u-voprosu-o-gosudarstvennoy-strategii-ekonomicheskoy-bezopasnosti.html. – Дата доступа: 15.03.2021.

6. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопр. экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.

7. Денисевич, А. В. Теоретико-прикладные основы правового регулирования обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / А. В. Денисевич. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2014. – 216 с.

8. Жук, М. Г. Криминалистические аспекты экономической безопасности государства / М. Г. Жук. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 115 с.

9. Генрих, Н. В. Криминологические аспекты противодействия угрозам экономической безопасности России : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Генрих. – М., 2002. – 184 л.

10. Илларионов, А. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // Вопр. экономики. – 1998. – № 10. – С. 35–58.

11. Козырев, А. А. Влияние института ответственности за налоговые правонарушения на экономическую безопасность государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Козырев. – М., 2004. – 181 л.

12. Максимов, С. Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические аспекты : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.14 / С. Н. Максимов. – М., 2014. – 298 л.

13. Майорова, Е. Н. Конституционные основы экономической безопасности в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. Н. Майорова. – Челябинск, 2004. – 223 л.

14. Мусов, Р. Х. Налоговые органы в системе обеспечения экономической безопасности России: организационно-правовые аспекты : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / Р. Х. Мусов. – М., 2001. – 188 л.

15. Стрельников, К. А. Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности современного российского государства : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / К. А. Стрельников. – М., 2004. – 167 л.

16. Сюсюкин, А. В. Административно-правовое регулирование в сфере обеспечения экономической безопасности : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Сюсюкин. – Ростов н/Д, 2004. – 191 л.

17. Тамбовцев, В. Л. Государство и экономика / В. Л. Тамбовцев. – М. : Магистр, 1997. – 48 с.

18. Тимофеев, С. В. Криминологические аспекты обеспечения экономической безопасности Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Тимофеев. – М., 2002. – 176 л.

19. Шарихин, А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01 ; 12.00.09 / А. Е. Шарихин ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2007. – 52 с.

20. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2009. – 482 с.

References

1. Kryukova A. A., Khisravova Ya. Sh. Key instruments of the digital economy and their impact on the activity of a modern company. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 214–216 (in Russian). https://doi.org/10.26140/anie-2019-0803-0051

2. Digital Economy and Society Index (DESI) 2020. *EU4Digital.* Available at: https://eufordigital.eu/library/digital-economy-and-society-index-desi-2020/ (accessed 15.03.2021).

3. Digital economy. *National Statistical Committee of the Republic of Belarus*. Available at: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/tsifrovaya-ekonomika/ (accessed 15.03.2021) (in Russian).

4. International economic security: A/RES/40/173: UN General Assembly Resolution 40the Session no. 40/173 of December 17. 1985 year. *General Assembly of the United Nations*. Available at: https://undocs.org/en/A/RES/40/173 (accessed 15.03.2021).

5. Chizhikov E. N. To the question of the state economic security strategy. *Credo New*, 2017, no. 3 (91). Available at: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/o3-2017/33697-u-voprosu-o-gosudarstvennoy-strategii-ekonomicheskoy-bezopasnosti.html (accessed 15.03.2021) (in Russian).

6. Abalkin L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 1994, no. 12, pp. 4–13 (in Russian).

7. Denisevich A. V. *Theoretical and applied foundations of legal regulation of ensuring the economic security of the Republic of Belarus*. Minsk, Institute of National Security of the Republic of Belarus, 2014. 216 p. (in Russian).

8. Zhuk M. G. *Forensic aspects of the economic security of the state*. Grodno, Grodno State University, 2003. 115 p. (in Russian).

9. Genrikh N. V. *Criminological aspects of countering threats to the economic security of Russia*. Ph.D. Thesis. Moscow, 2002. 184 p. (in Russian).

10. Illarionov A. Economic security criteria. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 1998, no. 10, pp. 35–58 (in Russian).

11. Kozyrev A. A. *The influence of the institution of responsibility for tax offenses on the economic security of the state*. Ph.D. Thesis. Moscow, 2004. 181 p. (in Russian).

12. Maksimov S. N. *Administrative and legal support of economic security in the Russian Federation: conceptual and methodological aspects*. Ph. D. Thesis. Moscow, 2014. 298 p. (in Russian).

13. Maiorova E. N. *Constitutional foundations of economic security in the Russian Federation*. Ph.D. Thesis. Chelyabinsk, 2004. 223 p. (in Russian).

14. Musov R. Kh. *Tax authorities in the system of ensuring the economic security of Russia: organizational and legal aspects*. Ph.D. Thesis. Moscow, 2001. 188 p. (in Russian).

15. Strel'nikov K. A. *Legal aspects of ensuring the economic security of the modern Russian state*. Ph.D. Thesis. Moscow, 2004. 167 p. (in Russian).

16. Syusyukin A. V. *Administrative and legal regulation in the field of ensuring economic security*. Ph.D. Thesis. Rostov-on-Don, 2004. 191 p. (in Russian).

17. Tambovtsev B. L. *State and economy*. Moscow, Magistr Publ., 1997. 48 p. (in Russian).

18. Timofeev S. V. *Criminological aspects of ensuring the economic security of the Russian Federation*. Ph. D. Thesis. Moscow, 2002. 176 p. (in Russian).

19. Sharikhin A. E. *Scientific bases of ensuring the economic security of Russia by means of operational-search activity*. Abstract of Ph.D. diss. Moscow, 2007. 52 p. (in Russian).

20. Nikitenko P. G., Bulavko V. G. (eds). *Economic security: theory, methodology, practice*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2009. 482 p. (in Russian).

Информация об авторе

Шалаева Татьяна Захаровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (бул. Космонавтов, 21, 224003, Брест, Республика Беларусь). E-mail: t.shalaeva@mail.ru

Information about the author

Tatsiana Z. Shalaeyva – Ph. D. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines. Brest State University named after A. S. Pushkin (21 Kosmonavtov Ave., Brest224003, Belarus). E-mail: t.shalaeva@mail.ru

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 339.982
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-487-497

Поступила в редакцию 03.08.2021
Received 03.08.2021

В. Л. Гурский

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию глобальных вызовов современности, оказывающих существенное влияние на трансформацию международных экономических отношений, а именно обострению борьбы между глобальными игроками за технологическое доминирование, вызванному переходом к новому технологическому укладу (цифровой экономике), а также обострению борьбы между ТНК и государственными структурами за контроль над ресурсами, вызванному растущей мощью ТНК и их стремлением избавиться от контроля со стороны государства. Отмечается, что изменение системы социально-экономических отношений на основе широкого внедрения цифровых средств производства формирует новый тип управления социально-экономическими процессами в обществе, а усиление роли корпораций в формировании экономической политики стран порождает риски доминирования корпоративных интересов над общественными.

Ключевые слова: глобальные вызовы современности, международные экономические отношения, ТНК, корпоративизация экономики, цифровая трансформация, управление обществом, государственное регулирование

Для цитирования: Гурский, В. Л. Глобальные вызовы в современной экономике / В. Л. Гурский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 487–497. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-487-497

Vasili L. Hursky

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

GLOBAL CHALLENGES IN THE MODERN ECONOMY

Abstract. The article is devoted to the study of the modern global challenges that have a significant impact on the transformation of international economic relations, namely: the exacerbation of the struggle among global players for technological dominance, caused by the transition to a new technological order (digital economy), and the intensification of the struggle between TNCs and government structures for control over resources, caused by the growing power of TNCs and their desire to get rid of state control. It is noted that a change in the system of socio-economic relations, based on the widespread introduction of digital means of production, forms a new type of management of socio-economic processes, and the strengthening of the role of corporations in shaping countries' economic policies generates risks of domination of corporate interests over public ones.

Keywords: modern global challenges, international economic relations, TNCs, corporatization of the economy, digital transformation, social management, government regulation

For citation: Hursky V. L. Global challenges in the modern economy. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 487–497 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-487-497

Введение. Как правило, для идентификации экономического кризиса принято демонстрировать динамику ВВП, индексы цен, курсов валют и другие показатели, которые вместе с тем не показывают сути и причин происходящего. На наш взгляд, необходимо рассматривать экономику как совокупность отношений. Соответственно, текущий кризис в экономике необходимо определить не как падение ВВП, а, прежде всего, как кризис отношений, вызванный очередным витком борьбы за доминирование на глобальном рынке, обусловленным появлением новых возможностей, связанных с развитием НТП.

© Гурский В. Л., 2021

Санкции стали почти обыденной практикой западных стран по отношению к тем государствам, которые не вписывается в их модель мироустройства (Беларусь, Китай, Россия и др.). Когда буквально за один день, под надуманными предлогами (посадки самолета, защита прав человека и др.), централизованно и целенаправленно разрушаются взаимовыгодные международные экономические связи, формировавшиеся десятилетиями, и это явление в мире приобретает системный характер. Таким образом, можно говорить о глобальном кризисе отношений. Очевидно, что санкционные методы воздействия одних стран на другие негативно сказываются на международных экономических отношениях в целом, причем страдают все стороны. Поэтому возникает вопрос: ради чего страны и корпорации готовы отказаться от налаженных и приносящих прибыль каналов товародвижения, ради чего идут на увеличение издержек? Кажущаяся нерациональность международной политики ведущих мировых держав должна иметь свое объяснение. С экономической точки зрения отказаться от имеющейся прибыли можно только ради ожидаемой сверхприбыли.

Важным триггером обострения противоречий в мире стал коронавирус. На поверхности мы видим демонстрируемое единство западного мира в борьбе с пандемией, на практике – жесткое противостояние и передел сфер влияния. Поверхностный взгляд приводит к поверхностным выводам. Так, например, Йошка Фишер пишет: «Опыт пандемии заставляет нас смотреть дальше и шире. COVID-19 был всего лишь прелюдией к надвигающемуся климатическому кризису, глобальному вызову, который заставит великие державы перейти к сотрудничеству на благо человечества, независимо от того, кто является «номером один» [1]. На наш взгляд, пандемия COVID-19 вместо того, чтобы объединить человечество, напротив, обострила глубинные политико-экономические противоречия, которые до этого имели в основном скрытый характер. Развернувшаяся «война вакцин» как между государствами, так и корпорациями показала, что страны коллективного Запада готовы жертвовать и здоровьем своих граждан, и даже здравым смыслом во имя своих геополитических амбиций, безосновательно не признавая ни российские, ни китайские вакцины.

Совершенно очевидно, что легковесные «инфоповоды» не могут служить настоящей причиной подрыва торгово-экономических отношений между странами. Глубинные тектонические сдвиги в мировой экономике, которые выражаются в существенном изменении баланса сил, сфер влияния, каналов товародвижения, высокой волатильности сырьевых и фондовых рынков, на наш взгляд, должны иметь соответствующие своему масштабу причины, которые в свою очередь обусловлены историческими предпосылками и развитием научно-технического прогресса (НТП).

Цель данной статьи – исследовать глобальные причины обострения социально-экономических противоречий в современной мировой экономике.

Методология и гипотеза исследования. Теоретико-методологической основой исследования является субъектный подход, включающий следующие постулаты: развитие международной экономики в системе мирового хозяйства исследуется в исторической динамике; все факторы, влияющие на взаимодействие в сфере экономической политики, рассматриваются как обусловливающие одновременно ее существование и эволюцию; все социально-экономические отношения исследуются в неразрывной связи с социально-экономическими субъектами (субъектный подход); признается, что экономика не является саморегулируемой, несовершенство рынков является объективным свойством, присущим реальной экономике, а экономические субъекты действуют нерационально и в первую очередь руководствуются своими интересами, реализуемыми в сложившихся институциональных условиях.

Феноменологический анализ кризисных явлений в современной международной экономике позволил предположить, что на современном этапе существуют две основные причины глобального кризиса экономических отношений. Во-первых, это обострение борьбы между глобальными игроками (США, Китай, Россия, ЕС) за технологическое доминирование, вызванное переходом к новому технологическому укладу (цифровой экономике), во-вторых, обострение борьбы между ТНК и государственными структурами за контроль над ресурсами (человеческими, природными, информационными), вызванное растущей мощью ТНК и их стремлением избавиться от контроля со стороны государства как социально ориентированного института. Основной дви-

жущей силой как со стороны корпораций, так и со стороны государств является стремление доминировать и диктовать свои условия на рынках.

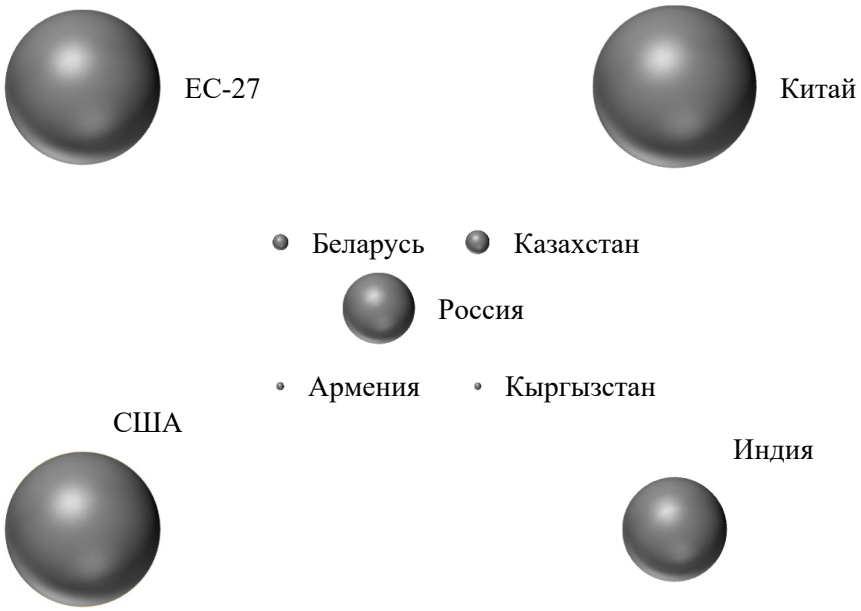
Это стремление не ново, однако очередной виток эскалации борьбы обусловлен, с одной стороны, быстрым истощением ресурсов (особенно редких и стратегически важных), с другой – появлением новых возможностей получения неограниченных конкурентных преимуществ за счет эффекта масштаба. Известно, что чем больше объем производства, тем дешевле единица продукции. При современном уровне технологий и инвестиционных возможностях ТНК объем производства для них ограничен только объемом спроса. Соответственно, получив контроль над половиной рынка, корпорация обеспечивает себе долгосрочные конкурентные преимущества, непреодолимые для остальных участников при существующем уровне НТП, а полученное финансовое превосходство дает возможность технологического доминирования в дальнейшем. Победитель получает все. Эта несложная идея, на наш взгляд, лежит в основе современного глобального экономического кризиса, выражающегося через обострение борьбы за лидерство между государствами, корпорациями, государствами и корпорациями.

Сложность современного этапа обусловлена одновременным протеканием этих процессов, их наложением друг на друга, что вызывает проблему идентификации интересов субъектов различной степени агрегированности, их трансформацию и переплетение. На внешнем контуре (на глобальных рынках) интересы крупных государств и корпораций по вытеснению конкурентов практически совпадают, и государства, используя меры протекционизма и санкционного давления, помогают своим корпорациям, одновременно используя их потенциал для экономической экспансии. Однако на внутреннем рынке интересы корпораций зачастую вступают в противоречие с интересами государства, что приводит к их противостоянию, которое выражается в подрыве авторитета государства как института, нарастании социальной напряженности в странах, миграционном кризисе и др. Изменение структуры экономических отношений обусловлено изменением структуры интересов и приоритетов субъектов глобальных экономических отношений.

Цифровая трансформация как средство управления социально-экономическими процессами. Обострение борьбы между глобальными игроками (США, Китай, Россия, ЕС) за технологическое доминирование вызвано переходом к новому технологическому укладу на основе цифровых технологий. Очевидно, что страна, обеспечившая себе технологическое лидерство и возможность масштабировать свою программную платформу на большую часть мирового рынка, получит тотальный контроль не только над экономической, но и над социальной сферой в мировом масштабе. Для того чтобы более наглядно представить себе соотношение экономических сил в этом противостоянии, нами была построена условная гравитационная модель основных центров притяжения в мировой экономике на основе соотношения ВВП стран и интеграционных объединений по паритету покупательской способности (рисунок).

Выбор данного показателя для характеристики экономического влияния стран обусловлен тем, что ВВП по ППС отражает объем совокупного спроса, который показывает силу притяжения для товарно-денежных потоков, инвестиций и инноваций.

Появление новых драйверов экономического роста, связанных с развитием НТП и прежде всего ИКТ, обусловливает переориентацию потока инвестиций в страны с более быстрыми темпами цифровизации. Можно с уверенностью утверждать, что цифровая трансформация экономики и общества является одним из основных трендов социально-экономического развития общества на современном этапе, обусловливающего переход к новому технологическому укладу. Очевидно, что цифровая трансформация экономики выступает неизбежным процессом, обусловленным появлением новых средств производства и социального взаимодействия, появившимися в результате НТП. Феномен цифровой трансформации определяется нами как изменение системы социально-экономических отношений на основе широкого внедрения цифровых средств производства, выражающееся в формировании новых рынков и отраслей, новых моделей управления и новых моделей поведения потребителей.

Условная гравитационная модель основных центров притяжения на Евразийском пространстве (соотношение диаметра пузырей соответствует соотношению ВВП по паритету покупательской способности в млрд долл. США) (примечание: рисунок разработан автором на основе статистических данных МВФ, 2020 год [https://svspb.net/danmark/vvp-stran.php])

The conditional gravity model of the main centers of gravity in the Eurasian space (the ratio of the diameter of the bubbles corresponds to the ratio of GDP at purchasing power parity in billions of US dollars) (note: the figure was developed by the author based on the statistics of the IMF, 2020 [https://svspb.net /danmark/vvp-stran.php])

Как отмечалось ранее, суть цифровой трансформации экономики в «глубокой интеграции виртуального пространства и материального мира, в результате чего вместо классических производственных предприятий возникают полностью автоматизированные, самонастраивающиеся и объединенные в единую цифровую экосистему киберфизические комплексы» [2, с. 219–224].

Цифровая трансформация касается практически всех сфер общественной жизни. Переход к модели цифровой экономики и цифрового общества в мировом масштабе сопровождается принципиально новыми, качественными изменениями социально-экономических отношений как на уровне государства и бизнес-структур, так и на уровне индивидов.

В этой связи «концепция государственной и межгосударственной координации экономических и социальных процессов неизбежно будет трансформироваться как в области целевых установок, так и в области средств и механизмов. Возникает необходимость пересмотра национального законодательства и международных договоров. С одной стороны, технологии «больших данных» дадут возможность государственным структурам получать более полную информацию о процессах, протекающих в экономике, и быстрее на них реагировать, с другой – индивиды и субъекты хозяйствования получат больше возможностей оказывать влияние на макроэкономическую политику страны» [2]. Поэтому цифровая экономика – это не столько компьютеры и программное обеспечение, сколько новая форма управления социально-экономическими процессами в обществе.

Цифровая трансформация остро ставит следующий вопрос: кому можно доверить фактический контроль технического и программного обеспечения цифровой стороны жизни общества и насколько этот процесс будет соответствовать интересам самого общества? Даже самые совершенные в плане безопасности системы и базы данных могут оказаться в руках преступников или заинтересованных лиц. В настоящее время контроль в основном находится в руках международных корпораций. Наиболее ярко эта проблема проявила себя в период последних выборов президента США, когда на определенном этапе аккаунт Дональда Трампа решением крупнейших

IT-компаний был заблокирован целой группой социальных сетей. Фактически, действующий на тот момент президент США оказался отрезан от привычных ему средств коммуникации. Корпорации продемонстрировали, что они готовы и могут диктовать свои правила.

В своей книге «Технологии четвертой промышленной революции» К. Шваб утверждал, что «прорыв в сфере существующих политических, экономических и социальных моделей в результате четвертой промышленной революции потребует от самостоятельно действующих лиц признания себя частью системы распределенной власти, которая предусматривает коллективные формы взаимодействия» [3, с. 27]. Он отмечал, что «четвертая промышленная революция ... окажет влияние на смещение власти не только в географическом отношении, но и от государственных структур к негосударственным» [3, с. 65]. Это будет происходить прежде всего потому, что регулирующие органы будут отставать от стремительно нарастающих технологических достижений. Очевидно, что преимуществом и реальной властью будут обладать те субъекты управления, которые будут контролировать технологии (и технические средства), обеспечивающие координацию деятельности киберфизических систем. Как уже отмечалось ранее, «основная задача государства, если оно стремится сохранить свое влияние в вопросах определения приоритетов экономической (промышленной) и социальной политики, обеспечить ускоренный переход процессов координации экономического процесса в стране на цифровую основу под своим контролем» [2].

Чрезвычайно важно, чтобы используемые информационные ресурсы, коммуникационные платформы, технические и программные средства передачи, обработки и хранения данных находились под контролем социально ответственного государства, а не корпораций, нацеленных на получение прибыли и доминирование на рынке.

ТНК как субъект глобальной борьбы за управление мировой экономикой. Обострение борьбы между ТНК и государственными структурами за контроль над ресурсами также имеет глубокие исторические и экономические корни. Известно, что процессы глобализации и международной промышленной интеграции приводят к существенному росту зависимости национальных промышленных комплексов от привлекаемого иностранного капитала и трансфера инноваций, что является причиной изменения роли и места национальной промышленной политики, которая становится объектом интересов и подвергается существенному влиянию со стороны международных организаций и ТНК. С одной стороны, интересы ТНК и международных организаций не могут не учитываться в условиях прямой заинтересованности государства в расширении международной промышленной кооперации и интеграции, привлечении иностранных инвестиций и развитии международного трансфера инноваций. С другой стороны, попытка интегрировать корпоративные интересы ТНК в национальную промышленную политику приводит к существенному росту рисков неопределенности взаимодействия между субъектами и невозможности их государственного контроля, а также рисков доминирования корпоративных интересов над национальными.

Прежде всего рассмотрим характер и последствия внешнего воздействия на промышленную политику суверенного государства со стороны международных организаций и ТНК. Как известно, процесс глобализации напрямую связан с возрастающей ролью транснациональных корпораций в международных экономических отношениях. ТНК через акционерные (прямые и портфельные иностранные инвестиции) и неакционерные (контракты, СНУК) формы деятельности формируют международные производственные цепочки. Высокая активность ТНК в разных сферах мировой экономики в 2000-х гг. привела к тому, что уже в 2010 г. в рамках международного производства создавалось около 25% мирового ВВП (или 16 трлн долл. США). Остальная часть мирового ВВП приходилась на внутреннее производство стран (чуть более 50%) и государственный сектор (около 24%) [4].

Следует подчеркнуть, что ключевую роль в достижении данных результатов сыграли ведущие ТНК. Так, на 500 крупнейших ТНК мира приходится свыше 30% экспорта обрабатывающей промышленности, 80% – торговли новыми технологиями, 70% – мировой торговли и 50% – всех прямых иностранных инвестиций [5]. ТНК активно инвестируют в научные разработки и производство, являются основными каналами международных инвестиций и трансфера технологий.

Вместе с тем оценка роли ТНК в развитии экономики стран реципиентов весьма неоднозначна. Исследования показывают, что наряду с положительными эффектами (такими, как приток иностранного капитала, трансфер технологий, создание новых рабочих мест, увеличение экспорта) международные корпорации оказывают и негативное воздействие – препятствуют развитию местного производителя, локализованного внутри страны, через навязывание ему неперспективных направлений в международной системе разделения труда; осуществляют захват наиболее развитых и перспективных сегментов рынка принимающей страны. В результате этих действий происходит загрязнение экологии через использование устаревших и экологически опасных технологий, а также сокращение доходов населения и государственного бюджета через использование трансфертных цен и дискриминационной оплаты труда.

Анализируя результаты индустриализации в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, М. Миоззо (M. Miozzo) отмечает: «В Южной Корее в 1969–1989 гг. объем экспорта готовой продукции возрастал ежегодно почти на 20 %, а средняя реальная заработная плата в соответствующих отраслях – на 8 %. В Чили в 1981–1987 гг. объем экспорта готовой продукции возрастал ежегодно на 17 %, а реальная заработная плата снижалась на 5 %» [6, с. 655]. Далее автор подчеркивает, что «в Аргентине для снижения цен производителям предоставлялись льготы: сокращение взноса в Фонд социального обеспечения на 30 %, подоходного налога на производителей и освобождение их от взноса в Фонд национальных автомобильных дорог. В результате национальное производство автомобилей в 1990–1997 гг. возросло почти в пять раз, среднегодовые темпы роста в автомобильной промышленности составляли 28 % (против 7 % в 1980-х и 4 % в 1970-х гг.), доля экспорта возросла от 1 до 47 % (в 1970–1980-х гг. она колебалась в интервале 0–7 %). Почти в три раза возросла производительность труда, а реальная зарплата сохранилась практически на прежнем уровне. Доля зарплаты в издержках производства снизилась от 12,5 до 6,5 %» [6, с. 658].

В целом, М. Миоззо делает вывод, что «государственная политика Аргентины не смогла обеспечить использование преимуществ, предоставляемых ТНК. Национальная промышленность оказалась в тяжелом положении по причине отсутствия институциональной защиты и доступа к международным кредитным рынкам» [6, с. 658], а значительное повышение эффективности производства оказалось выгодным только корпорациям.

Начиная с 1990-х гг. происходит формирование ТНК 4-го и 5-го поколения, используются способы организации международного производства, не связанные с участием в капитале (СНУК). К ним относятся подрядное промышленное производство, аутсорсинг услуг, франшизинг, лицензирование, управленческие контракты. ТНК координируют деятельность компаний принимающих стран, не участвуя в их капитале. Вклад СНУК в совокупной добавленной стоимости ТНК является крайне незначительным по причине использования внутрикорпоративных цен, что не дает возможность государству взимать справедливые налоги, а работникам получать приемлемую зарплату. Кроме того, СНУК используют методы для обхода социальных и экологических стандартов принимающей страны.

Детальное эмпирическое исследование роли ТНК в мировой экономике не является предметом данной статьи. Феномен ТНК достаточно изучен такими авторами, как А. С. Белоусов [7], В. А. Виноградов, Н. П. Гусаков [8], Р. И. Зименков [9], А. Г. Мовсесян [10], Е. М. Романова [11], Б. М. Смитиенко [12, с. 16], Г. П. Солюс [13], Е. С. Хесин [14] и др. Важно отметить, что влияние ТНК на развитие промышленности практически всех стран мира быстро растет. С точки зрения влияния ТНК на формирование промышленной политики целевых стран ситуация гораздо сложнее, ведь промышленная политика по определению нацелена на регулирование деятельности субъектов хозяйствования в соответствии с интересами страны. Корпоративные интересы, побуждающие ТНК к расширению и инвестированию в развивающиеся страны, заключаются прежде всего в получении доступа и установлении контроля над источниками сырьевых ресурсов, получении налоговых льгот или уходе от налогов вообще, снижении издержек на оплату труда и социальное обеспечение работников, сокращении затрат на экологию или полном отказе от компенсации внешних эффектов. Огромные конкурентные преимущества ТНК перед сравнительно небольшими, локализованными национальными компаниями достигаются не столько за

счет передовых технологий, сколько за счет низких затрат на оплату труда (фактор дешевой рабочей силы) в сочетании с полным отсутствием пенсионного обеспечения и медицинского страхования, а также за счет возможности отказаться от затрат на обеспечение экологической безопасности производства.

Масштаб деятельности, финансовые и технологические возможности ТНК позволяют им, де-факто, стать главными субъектами промышленной политики во многих странах, отодвигая национальные правительства на второй план. Реализуя свои корпоративные интересы, ТНК активно лоббируют снижение социальных, экономических и экологических стандартов в странах-реципиентах. С этой целью используются инструменты лоббирования, международного политического и экономического давления через санкции, подкупа высокопоставленных чиновников в правительстве (коррупции), финансирования вооруженных конфликтов и террористических организаций, предоставление кредитов на заведомо невыгодных условиях, долгового закабаления целевых стран [15].

Под давлением крупных инвесторов и международных финансовых организаций правительства развивающихся стран вынуждены создавать самые благоприятные условия для ТНК в ущерб собственным национальным интересам. В международных организациях заключаются наднациональные торговые соглашения, благодаря которым национальные правительства лишаются возможности проводить законы, направленные на защиту собственного населения и окружающей среды. Основными институтами, обеспечивающими легитимизацию вмешательства ТНК в национальные промышленные политики, являются ВТО, GATS, Международный валютный фонд, Всемирный банк, МБРР, ЕБРР, а также различные международные форумы и промышленные лобби, такие как Международная торговая палата (International Chamber of Commerce, ICC), Трансатлантический бизнес-диалог (Trans Atlantic Business Dialogue, TABD), Совет Соединенных Штатов по международному бизнесу (United States Council for International Business, USCIB), Всемирный экономический форум (World Economic Forum, WEF), Институт международных финансов (Institute for International Finance), Германский торгово-промышленный парламент (Deutscher Industrie und Handelstag (DIHT), Австрийское объединение промышленников (Industriellenvereinigung) и др. [15].

Экономически сильные страны и интеграционные объединения также становятся объектом «внимания» со стороны ТНК. Например, в ЕС понятия «лоббирование» и «представительство интересов» в резолюциях Европейской комиссии являются идентичными и обозначают «любую деятельность, имеющую своей целью повлиять на формирование политики и процессы принятия решений в институтах ЕС» [16]. Лоббирование интересов рассматривается как легитимная составляющая демократической системы, а регулирование представительства интересов (лоббизма) в Европейском союзе является важнейшим звеном в системе согласования интересов субъектов хозяйствования и наднациональных структур. Как отмечает Х. Хаузер, «в настоящее время группы интересов прочно утвердились в статусе участников политического процесса в ЕС» [17, с. 692]. Д. Э. Руденкова приводит следующие данные: «На 2016 год в реестре прозрачности зарегистрированы более 8,3 тыс. лоббистских организаций, среди которых российские ТНК “Газпром” и “Лукойл”» [18, с. 76]. С целью предотвращения доминирования частных интересов над общеевропейскими общественный контроль за деятельностью лоббистов осуществляют общественные организации (Corporate Europe Observatory и AlterEU).

Следует отметить, что влияние экспертных групп и групп интересов в ЕК зависит не столько от их финансовых возможностей (хотя вопросы коррупции периодически всплывают), сколько от их способности генерировать конструктивные идеи, проводить их профессиональную оценку и обоснование, находить и предоставлять необходимую информацию. Данный феномен получил название «экспертократия». С одной стороны, практика привлечения экспертных групп и групп интересов содействует формированию эффективного экспертно-консультационного механизма (причем не за счет бюджета) и более успешной реализации принятых решений. С другой стороны, как отмечает К. Кристиансен (Th. Christiansen), «подключая к дискуссии представителей частных и общественных интересов, ЕК обходит на своем пути помеху в виде национальных прави-

тельств» [19, с. 76]. При этом П. Боувен (P. Bouwen) подчеркивает, что «это укрепляет ее позиции и позволяет принимать решения в определенных сферах в обход мнению национальных правительств» [20, с. 365].

Такой механизм согласования зачастую приводит к принятию руководящими органами ЕС решений, противоречащих и национальным интересам стран-участниц, и интересам крупных промышленных компаний (например, финансово-технологическое эмбарго в отношении РФ), что напрямую угрожает целостности ЕС как интеграционного объединения. При этом не всегда понятно, интересы каких именно стейкхолдеров поддерживаются (насколько они весомы в экономике ЕС). По сути, ЕК (ссылаясь на отобранные ими «экспертные» мнения) получает возможность отстаивать свои собственные интересы либо интересы стран, не входящих в ЕС.

Теоретико-методологической основой процесса корпоративной глобализации мировой экономики стала доктрина либерализации экономики и дерегулирования деятельности инвесторов (концернов), активно продвигаемая как самими корпорациями, так и международными финансовыми организациями – ВТО, МВФ и Всемирным банком. На практике неолиберальная модель означает неограниченную свободу для движения капитала, неконтролируемую эксплуатацию природных богатств и людских ресурсов в странах, где государство не в состоянии обеспечить защиту национальных интересов.

В рамках неолиберальной доктрины, проводя политику свободной торговли, любые меры государственного регулирования в сфере защиты окружающей среды, социальных стандартов или критериев качества ВТО могут быть расценены как препятствие для торговли и опротестованы. В этом случае соответствующая регламентирующая установка подвергается «тесту на необходимость». Если она будет признана «хоть в чем-то препятствующей торговле», ВТО имеет право принудить страну отменить ее. Влияние ВТО распространяется практически на все страны мира, эта организация реализует свои решения с помощью торговых санкций, крайне разрушительных для развивающихся стран (Северная Корея, Иран, Россия) и совсем не обязательных для основных спонсоров ВТО (США). В решениях ВТО, которые разрабатываются в ходе закрытых переговоров, доминируют интересы промышленно развитых стран, и развивающиеся страны ничего не могут им противопоставить. Вследствие этого влияние международных корпораций на промышленную политику как развивающихся, так и развитых стран существенно усиливается.

Во многих развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки собственная промышленная политика подменяется политикой ТНК и международных организаций, продвигающих свои корпоративные интересы. При этом отменяются или снижаются налоги, взимаемые с зарубежных инвесторов, что приводит к сокращению поступлений в бюджет и, соответственно, расходов бюджета на финансирование образования, здравоохранения, юстиции. Снижается уровень минимальной оплаты труда, а также требования к пенсионному и медицинскому страхованию работников, что влечет обнищание населения стран-реципиентов, отмену или сокращение стандартов экологической безопасности производства. В результате это приводит к разрушению среды обитания людей и природных экосистем в целевых странах.

Выводы. Кризис в современной экономике необходимо определить прежде всего как кризис отношений, вызванный очередным витком борьбы за доминирование на глобальном рынке, обусловленным появлением новых возможностей, связанных с развитием НТП. Централизованное и целенаправленное разрушение взаимовыгодных международных экономических связей, формировавшихся десятилетиями, приобретает системный характер.

Выявлено две основные причины кризиса, которые на самом деле являются сторонами одного процесса – борьбы за мировое господство. Во-первых, это обострение борьбы между государствами за технологическое доминирование, вызванное переходом к новому технологическому укладу. Во-вторых, обострение борьбы между ТНК и государственными структурами за контроль над ресурсами, вызванное растущей мощью ТНК и их стремлением избавиться от контроля со стороны государства. Основной движущей силой как со стороны корпораций, так и со стороны государств становится стремление доминировать и диктовать свои условия на рынках. Это стремление не ново.

Существенное отличие очередного витка усиления глобальной конкуренции заключается в необходимости для участников занять именно первое место, что обусловлено, с одной стороны, быстрым истощением ресурсов (особенно редких и стратегически важных), с другой – появлением новых возможностей получения неограниченных конкурентных преимуществ за счет эффекта масштаба. Победитель получит все. Проигравшие рискуют потерять субъектность и будут развиваться лишь настолько, насколько позволит лидер, будет это государство или корпорация. Альтернативами такому сценарию могут стать жесткая политическая и экономическая регионализация мировой экономики и локализация производственных цепочек.

Увеличение роли ТНК и обострение борьбы между ними и государственными структурами за контроль над ресурсами обусловлены ходом процесса интеграции локальных промышленных предприятий в международные цепочки добавленной стоимости, при которых меняются качество взаимодействия предприятий с контрагентами и структура их интересов, что неизбежно влечет качественное изменение экономической политики государства. Происходит расширение субъектов национальной промышленной политики за счет включения в их число зарубежных компаний, ТНК и международных организаций. Попытка интегрировать корпоративные интересы ТНК в национальную экономическую политику приводит к существенному росту рисков неопределенности взаимодействия между субъектами и невозможности их государственного контроля, а также рисков доминирования корпоративных интересов над национальными. Основной движущей силой как государств, так и корпораций становится не получение текущей выгоды, а стремление доминировать и диктовать свои условия на рынках, исходя из принципа «победитель получает все». При этом основным критерием результативности становится не норма прибыли, а доля рынка.

Цифровая трансформация экономики как объективный процесс развития нашего общества неизбежна и обусловлена НТП. Борьба за технологическое доминирование в цифровой сфере обусловлена тем, что сегодня цифровые возможности становятся не менее значимым фактором, чем доступность сырья, наличие финансовых ресурсов. Очевидно, что преимущество будет у тех субъектов управления, которые будут контролировать технологии (и технические средства), обеспечивающие координацию деятельности киберфизических систем. Основная задача социально ответственного государства в сложившихся условиях – сохранить свое влияние в вопросах определения приоритетов экономической и социальной политики в соответствии с национальными интересами, обеспечить для этого контроль над используемыми информационными ресурсами, коммуникационными платформами, техническими и программными средствами передачи, хранения и обработки данных.

Список использованных источников

1. Фишер, Й. Китай vs Запад: вторая холодная война? [Электронный ресурс] / Й. Фишер. – Режим доступа: https://zautra.by/news/kitai-vs-zapad-vtoraia-kholodnaia-voina?utm_referrer=https%3A%25. – Дата доступа: 08.07.2021.

2. Гурский, В. Л. Промышленная политика как фактор повышения инновационной восприимчивости в условиях цифровой трансформации экономики / В. Л. Гурский // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 4 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 2. – С. 219–224.

3. Шваб, К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2016. – 209 с. – (Top business awards).

4. World investment report, 2013. Global value chains: investment and trade for development / UN Conf. on Trade a. Development. – New York ; Geneva : UN, 2013. – 236 p.

5. Керобян, А. С. Роль ТНК в международном производстве: особенности 2000-х гг. : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.14 / А. С. Керобян. – М., 2013. – 22 с.

6. Miozzo, M. Transnational corporation, industrial policy and the war of incentives: the case of the Argentine automobile industry / M. Miozzo // Development a. Change. – 2000. – Vol. 31, № 3. – P. 651–680. https://doi.org/10.1111/1467-7660.00171

7. Белорусов, А. С. Международный менеджмент и американские ТНК / А. С. Белорусов // США: экономика, политика, идеология. – 1998. – № 3. – С. 89–101.

8. Гусаков, Н. П. Единая промышленная политика: зарубежная практика и опыт для стран ЕЭП / Н. П. Гусаков, И. В. Андронова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Экономика. – 2014. – № 3. – С. 5–17.

9. Зименков, Р. И. Новые явления в зарубежной деятельности американских ТНК [Электронный ресурс] / Р. И. Зименков // Россия и Америка в XXI веке. – 2015. – № 1. – Режим доступа: https://doi.org/10.18254/S207054760009955-7

10. Мовсесян, А. Г. Американские транснациональные корпорации в современной мировой экономике / А. Г. Мовсесян // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 12. – С. 103–117.

11. Зименков, Р. Инвестиционная активность американских ТНК как субъектов процесса глобализации / Р. Зименков, Е. Романова // Рос. экон. журн. – 2004. – № 2. – С. 42–55.

12. Смитиенко, Б. М. Противоречия глобализации мировой экономики. Современный антиглобализм и альтерглобализм / Б. М. Смитиенко, Т. А. Кузнецова. – М. : Моск. гос. ун-т печати, 2005. – 131 с.

13. Современные транснациональные корпорации : экон.-стат. справ. / [И. Л. Бубнов, Е. В. Васильева, В. Н. Дахин и др. ; отв. ред. Г. П. Солюс]. – М. : Мысль, 1983. – 246 с.

14. Хесин, Е. Великобритания: седьмой год подъема / Е. Хесин // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2000. – № 8. – С. 103–106.

15. Вернер, К. Черная книга корпораций / К. Вернер, Г. Вайс ; [пер. с нем. О. Колосовой, А. Шавердяна]. – Екатеринбург : Ультра.Культура, 2007. – 412 с.

16. Green paper: European transparency initiative / Europ. Commiss. – Luxembourg : EUR-OP, 2006. – 17 p. – (COM Documents, 2006/0194 final).

17. Hauser, H. European Union lobbying Post-Lisbon: an economic analysis / H. Hauser // Berkeley J. of Intern. Law. – 2011. – Vol. 29, № 2. – P. 680–709. https://doi.org/10.15779/Z381Q0B

18. Руденкова, Д. Э. Лоббизм в европейском союзе: политические аспекты регулирования : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Д. Э. Руденкова. – М., 2016. – 189 с.

19. Christiansen, T. The European Commission: the European executive between continuity and change / T. Christiansen // European Union: power and policy making / ed. J. Richardson. – 3rd ed. – New York, 2005. – P. 99–120.

20. Bouwen, P. Corporate lobbying in the European Union: the logic of access / P. Bouwen // J. of Europ. Public Policy. – 2002. – Vol. 9, № 3. – P. 365–390. https://doi.org/10.1080/13501760210138796

References

1. Fischer J. *China vs West: Cold War II?* Available at: https://zautra.by/news/kitai-vs-zapad-vtoraia-kholodnaia-voina?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com & utm_campaign = dbr (accessed 07.08.2021) (in Russian).

2. Hursky V. L. Industrial policy as a factor in increasing innovation susceptibility in the context of digital transformation of the economy. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy: sbornik nauchnykh statei* [Strategy for the development of the Belarusian economy: challenges, implementation tools and prospects: collection of articles scientific]. Minsk, 2017, pt. 2, pp. 219–224 (in Russian).

3. Schwab K. *The fourth industrial revolution*. New York, Crown Business, 2016. 184 p.

4. United Nations Conference on Trade and Development. *World investment report 2013. Global value chains: investment and trade for development*. New York, Geneva, United Nations, 2013. 236 p.

5. Kerobyan A. S. *The role of TNCs in international production: features of the 2000s*. Abstract of Ph.D. diss. Moscow, 2013. 22 p. (in Russian).

6. Miozzo M. Transnational corporation, industrial policy and the war of incentives: the case of the Argentine automobile industry. *Development and Chang*, 2000, vol. 31, no. 3, pp. 651–680. https://doi.org/10.1111/1467-7660.00171.

7. Belorusov A. S. International management and American TNCs. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya* [USA: Economy. Politics. Ideology], 1998, no. 3, pp. 89–101 (in Russian).

8. Gusakov N. P., Andronova I. V. Common industrial policy: foreign practice and the experience for CIS. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2014, no. 3, pp. 5–17 (in Russian).

9. Zimenkov R. I. New trends in foreign operations of American transnational corporations. *Rossiya i Amerika v XXI veke = Russia and America in the 21st Century*, 2015, no. 1. (in Russian). https://doi.org/10.18254/S207054760009955-7

10. Movsesyan A. G. American transnational corporations in the modern world economy. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA & Canada: Economics, Polinics, Culture*, 2000, no. 12, pp. 103–117 (in Russian).

11. Zimenkov R., Romanova E. Investment activity of American TNCs as subjects of the globalization process. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2004, no. 2, pp. 42–55 (in Russian).

12. Smitienko B. M., Kuznetsova T. A. *Contradictions of the globalization of the world economy. Modern antiglobalism and alterglobalism*. Moscow, Moscow State University of Printing Arts, 2005. 131 p. (in Russian).

13. Bubnov I. L., Vasil'eva E. V., Dakhin V. N. (et al.). *Modern transnational corporations*. Moscow, Mysl` Publ., 1983. 246 p. (in Russian).

14. Khesin E. Great Britain: the seventh consecutive year of growth. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2000, no. 8, pp. 103–106 (in Russian).

15. Werner K., Weiss G. *Black book of corporations*. Ekaterinburg, Ul'tra.Kul'tura Publ., 2007. 412 p. (in Russian).

16. European Commission. *Green paper: European transparency initiative. COM Documents, 2006/0194 final*. Luxembourg, EUR-OP, 2006. 17 p.

17. Hauser H. European Union lobbying Post-Lisbon: an economic analysis. *Berkeley Journal of International Law*, 2011, vol. 29, no. 2, pp. 680–709. https://doi.org/10.15779/Z381Q0B

18. Rudenkova D. E. *Lobbyism in the European Union: political aspects of regulation*. Ph.D. Thesis. Moscow, 2016. 189 p. (in Russian).

19. Christiansen T. The European Commission: the European executive between continuity and change. *European Union: power and policy making. 3rd ed.* New York, 2005, pp. 99–120.

20. Bouwen P. Corporate lobbying in the European Union: the logic of access. *Journal of European Public Policy*, 2002, vol. 9, no. 3, pp. 365–390. https://doi.org/10.1080/13501760210138796

Информация об авторе

Гурский Василий Леонидович – доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: vhurski@yandex.by

Information about the author

Vasili L. Hursky – D. Sc. (Econ.), Associate Professor, Director of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: vhurski@ yandex.by

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 339.942
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-498-507

Поступила в редакцию 09.07.2021
Received 09.07.2021

Гао Юань

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ» КАК ЦЕНТРА ИННОВАЦИОННОГО, РЕГИОНАЛЬНОГО РОСТА И МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. Показана необходимость дальнейшего совершенствования механизма функционирования Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» и формирования на его основе центра инновационного, регионального роста и повышения международной конкурентоспособности белорусской экономики. Раскрыто содержание понятия «центр экономического роста». Проведен обзор таких теорий, как поляризованное развитие; международная конкурентоспособность; региональные инновационные системы; концепции агломерации, городского управления, определяющих реализацию пространственных преимуществ экономической деятельности. С учетом систематизации теоретической базы обоснованы направления совершенствования работы парка и меры по их реализации: во-первых, дальнейшее формирование инновационной среды, стимулирующей разработку и внедрение инноваций, эффективное функционирование высокотехнологичных предприятий; во-вторых, постепенный переход от анклавного к открытому типу и формирование кластерной модели; в-третьих, реализация агломерационных эффектов, вытекающих из перспективы создания на базе парка города-спутника столицы, на основе усиления интеграции парка в национальную экономику и скоординированное с органами местной власти управление его развитием; в-четвертых, повышение международной конкурентоспособности на основе применения управленческих нововведений, расширения сервисного обслуживания, в том числе с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: город-спутник, индустриальный парк, инновационное развитие, механизм, международная конкурентоспособность, региональное развитие, теории, центр роста

Для цитирования: Го Юань. Теоретические основы развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» как центра инновационного, регионального роста и международной конкурентоспособности / Го Юань // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 498–507. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-498-507

Gao Yuan

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

THEORETICAL BASES FOR THE DEVELOPMENT OF THE CHINESE-BELARUSIAN INDUSTRIAL PARK "VELIKY KAMEN" AS A CENTER FOR INNOVATIVE, REGIONAL GROWTH AND INTERNATIONAL COMPETITIVENESS

Abstract. The article examines the mechanism of functioning of the Chinese-Belarusian industrial park "Veliky kamen". The conclusion is made about the expediency of further development of the park as a center of innovative, regional growth and increasing the international competitiveness of the Belarusian economy. A review of theories and concepts that form the theoretical foundations of improving the park model is carried out. Among them: the theory of polarized development, international competitiveness, regional innovation systems, the concept of realizing the spatial advantages of economic activity (agglomeration, urban governance). The policy of further development of the park in the following areas has been substantiated: the formation of an innovative environment for residents; formation of a cluster model; increasing the international competitiveness of the park through the use of management innovations, expanding service services, including using digital technologies, implementing the effects of agglomeration when creating a satellite city on the basis of the park.

Keywords: satellite city, industrial park, innovative development, concepts, mechanism, international competitiveness, regional development, theories, growth point

For citation: Gao Yuan. Theoretical bases for the development of the Chinese-Belarusian industrial park "Veliky kamen" as a center for innovative, regional growth and international competitiveness. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2021, vol. 66, no. 4, pp. 498–507 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-498-507

© Гао Юань, 2021

Введение. Китайская Народная Республика была и остается надежным партнером Беларуси, который продолжает поддерживать дружественные отношения и стремится налаживать обоюдовыгодные торгово-экономические связи, несмотря на растущую неопределенность внешнеэкономической конъюнктуры, усиление внешних вызовов и угроз, санкционную политику со стороны стран коллективного Запада. Достигнутый на политическом уровне формат всестороннего стратегического партнерства между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой является прочной основой для дальнейшего углубления торгово-экономических и инвестиционных, научно-технологических связей.

Ключевым звеном наращивания потенциала двусторонних связей является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» (далее – Парк). Его деятельность ориентирована на высокотехнологичное производство и использование внешнеэкономического фактора как источника роста белорусской экономики. В концепции сопряжения «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза Парк определен как один из ключевых инфраструктурных объектов. Наряду с достигнутыми положительными результатами его функционирования актуальной остается проблема совершенствования механизма его деятельности. В частности, учитывая внешнюю открытость экономики Беларуси и социально ориентированную инновационную модель ее развития, представляется целесообразным нацелить политику управления Парком на формирование на его базе центра инновационного и регионального роста и усиление международных конкурентных позиций экономики страны.

Место Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» в экономике Беларуси. В экономической литературе полюс (или точка) экономического роста определяется как территориально обособленный комплекс взаимосвязанных производств, научно-исследовательских подразделений и обслуживающих центров, объектов инфраструктуры, динамичный рост и инновационная активность которых на базе использования передовых или новых технологий создают условия для развития окружающего экономического пространства. С этих позиций можно утверждать, что Парк «Великий камень» соответствует такой трактовке понятия «точка роста» [1]. В то же время в теории и на практике существует нереализованные в полной мере резервы улучшения позиций Парка в этом статусе. Так, в настоящее время механизм функционирования Парка нацелен на следующие функции: привлечение прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь, китайского и иного зарубежного передового опыта, технологий и менеджмента; создание высокотехнологичных предприятий с высокой добавленной стоимостью; наращивание экспортного потенциала страны на основе выпуска высококонкурентной продукции на внешних рынках ЕС и ЕАЭС на основе использования выгодного географического положения Парка, транспортной инфраструктуры региона для увеличения торговых потоков.

Ключевым механизмом выступает система льгот и преференций, созданных для резидентов Парка. В частности, в Парке в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 года № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» создан преференциальный режим [2]. Он включает предоставление налоговых льгот, которые предусматривают 100%-ное освобождение резидентов от уплаты налога на прибыль в течение первых 10 лет, в последующие 40 лет – 50 % от общеустановленной ставки, а также полное освобождение от налога на недвижимость. Для работников Парка применяется пониженная ставка подоходного налога 9 % (вместо 13 % общеустановленных). Режим парка предусматривает действие условий таможенных процедур свободной таможенной зоны. Действует ряд льгот на стадии строительства (гибкие условия оплаты за земельный участок, обустройство участка инфраструктурой и др.) и при производстве продукции (свободное ценообразование, отсутствие квот на внешнюю торговлю, льготные цены на энергоресурсы и др.).

Нормативно закреплены приоритетные направления деятельности Парка: электроника и телекоммуникации; фармацевтика; тонкая химия; биотехнологии; машиностроение; новые материалы; телекоммуникация; комплексная логистика; электронная коммерция; деятельность, связанная с хранением и обработкой больших данных; социально-культурная деятельность; научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы.

Указом Президента Республики Беларусь № 215 от 11 июня 2021 года деятельность Парка дополняется новыми направлениями: биофармацевтика, производство медицинской продукции, медицинского обслуживания, лабораторной диагностики, а также применение технологий 5G и искусственного интеллекта во всех сферах деятельности парка, создание инфраструктуры субпарков для привлечения стартапов, организация развития беспилотного автомобильного транспорта [3].

На начало июня 2021 года в Парке зарегистрирован 71 резидент из 13 стран с заявленным объемом инвестиций более 1,25 млрд долларов США. В проект уже вложено всеми участниками свыше 670 млн долларов США, причем доля бюджетных вложений минимальна – 5 %. Около половины резидентов уже запустили производства, что позволило создать свыше 1,6 тыс. рабочих мест. Наибольшее количество резидентов было зарегистрировано по шести направлениям: машиностроение (14 резидентов), НИОКР (более 10), электроника (9), новые материалы (8), хранение данных (5) и телекоммуникация (4). Другие направления представлены одним или двумя резидентами [4].

Важно отметить, что механизм функционирования постоянно улучшается. Во-первых, расширяются функции Парка как *логистического центра и связующего звена между КНР и странами Евразийского экономического союза и Европейского союза.* Осуществляется реализация проекта по строительству международного мультимодального транспортного Хаба, чтобы объединить потенциал железнодорожной, автотранспортной и авиалогистики. Создан логистический субпарк, который включает 50 тыс. квадратных метров складской и 20 тыс. квадратных метров торгово-выставочной недвижимости. В соответствии с новым Указом Президента Республики Беларусь № 215 от 11 июня 2021 г. для продвижения произведенной продукции на внешние рынки резидентам Парка разрешено использовать системы, ресурсы и сети, размещенные в КНР.

Во-вторых, активно стала продвигаться работа по содействию разработке *новых технологий и их коммерциализация*. В парке начал функционировать Инновационный центр коммерциализации научно-технических разработок, который представляет комплексную площадку по взращиванию стартапов проектов и бизнес-инкубатор для основателей научно-технических инновационных предприятий. Для реализации указанной цели в Парке создано несколько платформ: объединяющая производство, финансирование и научные исследования; торгово-выставочная платформа; Китайско-Белорусского научно-исследовательского сотрудничества; производственная база для НИОКР проектов, уже проявивших промежуточные результаты, или мелкосерийного производства; офисные помещения и актовые залы.

Новым Указом № 215 вводится понятие субъекта инновационной деятельности парка, чьи проекты в течение двух лет будут пользоваться основными льготами резидентов, что должно существенно повысить успешность их реализации от идеи до коммерческого воплощения. Для стимулирования финансирования таких стартапов предусмотрены дополнительные льготы для венчурных организаций с местом регистрации в парке. Они освобождаются от налога на прибыль при отчуждении акций или долей в уставном фонде субъектов инновационной деятельности, расположенных как в парке, так и за его пределами, до 2062 года [3].

В-третьих, идет процесс формирования *эффективной системы оказания инфраструктурных и сервисных услуг для резидентов по принципу «Одно окно».*

В-четвертых, с учетом перспектив создания экоиндустриального парка и расположения Парка на территории специальной охранной зоны республиканского биологического заказника «Волмянский», заказника местного значения «Маяк», Петровичского водохранилища *реализуется комплекс природоохранных мероприятий* с целью рационального использования природных ресурсов, внедрения «зеленых» и экологически чистых производств с низким уровнем выбросов.

На наш взгляд, для практической реализации идеи позиционирования Парка как центра инновационного и регионального роста белорусской экономики и повышения ее международной конкурентоспособности в ближайшее время необходимо сконцентрировать усилия на следующих аспектах деятельности Парка, которые развивают заданные векторы и имеют потенциал реализации дополнительных экономических эффектов. Речь идет, во-первых, о дальнейшем формировании инновационной среды в Парке, стимулирующей разработку и внедрение инноваций,

эффективное функционирование высокотехнологичных предприятий; во-вторых, о постепенном переходе от анклавного к открытому типу Парка и формировании кластерной модели; в-третьих, о создании предпосылок для реализации агломерационных эффектов, вытекающих из перспективы создания на базе Парка города-спутника столицы; в-четвертых, о повышении международной конкурентоспособности Парка на основе применения управленческих нововведений, расширения сервисного обслуживания, в том числе с использованием цифровых технологий.

Обзор теоретической основы дальнейшего развития Парка как центра инновационного, регионального роста и наращивания экспортного потенциала и конкурентных преимуществ. Научное обоснование механизмов и конкретных практических шагов в указанных выше направлениях базируется на созданной и постоянно развиваемой теоретической базе, состоящей из теорий, концепций, научных взглядов, которые систематизированы автором по следующим исследовательским блокам.

Теории поляризованного развития. Наряду с известными классическими теориями и концепциями «полюсов роста» Ф. Перу, «полюса развития» Ж.-Р. Будвиля, «осей развития» П. Потье, идея которых заключается в концентрации производства и их сосредоточении в определенных территориальных рамках, что приводит по цепочке к экономическому росту всей экономики, ряд научных исследований, например, теория «полюсов роста» Х. Р Ласуэна, обосновывает возможность формирования полюса роста на базе регионального комплекса предприятий, связанного с экспортом региона, а не просто с ведущей отраслью [5–8].

Более широкая трактовка понятия «точка роста» нашла отражение в концепции «полюсов конкурентоспособности» французской школы регионалистов Мишеля Аглиетта и Роберта Буайне [5; 9] Авторы определяют полюс конкурентоспособности как объединение на определенной территории предприятий (от крупных до малых), государственных и частных научно-исследовательских лабораторий и образовательных учреждений вокруг совместных проектов с сильной инновационной составляющей и общей стратегией развития. Данное партнёрство тесно связано с рынком, привязано к определенному научно-технологическому направлению.

Интерес для перспектив развития Парка имеет также теория «промышленных округов (итальянская школа пространственной экономики, Дж. Бекатини, Дж. Гарафоли и др.), условиями формирования которых авторы определяют высокий уровень специализации на локальном уровне; разделение труда между фирмами, горизонтальную интеграцию и значительное количество локальных агентов при отсутствии лидера, отлаженную систему передачи информации на локальном уровне и профессиональные навыки рабочих [10].

Концепции международной конкурентоспособности. Классической стала теория промышленных кластеров М. Портера, в соответствии с которой условиями конкурентоспособности регионов являются факторные условия производства, состояние спроса, наличие родственных поддерживающих производств и государственная политика, которые могут быть интерпретированы как характеристики экономического пространства. Промышленный кластер определен автором как новая форма пространственной организации производства [11].

В своей теории региональных кластеров М. Энрайт исследовал региональный контекст их формирования и доказал, что региональный кластер может включать в себя промышленный район малых и средних предприятий; концентрацию высокотехнологичных фирм, связанных через развитие и использование общих методов производства (технологий); производственную систему с бывшими предприятиями крупных ТНК [12].

«Идеальный» региональный кластер, по мнению М. Сторпера, должен развиваться по следующей схеме: образование фирм-пионеров на основе местных специфических навыков производства, создание системы поставщиков и специализированного рынка рабочей силы; образование новых организаций для оказания поддержки фирмам; привлечение в кластер внешних отечественных и иностранных фирм, высококвалифицированной рабочей силы как стимулов для организации новых кластерных фирм; создание неявных активов между фирмами, которые стимулируют диффузию инноваций, информации и знаний [13].

Механизм конкурентоспособности связывается не только с формированием кластеров, но и с развитой системой сервисного обслуживания. Так, теория территориальной сервитизации

Э. Лафуэнте, У. Вайлант, Ф. Вендрель-Херреро и др. определяет, что развитие секторов наукоемких бизнес-услуг (KIBS) на определенных территориях способствует созданию конкурентных преимуществ производственных предприятий. Регион, демонстрирующий территориальную сервитизацию, характеризуется наличием гибридной цепочки создания добавленной стоимости, состоящей из сети взаимосвязанных производителей товаров и поставщиков услуг. Расширение предложения услуг по всей цепочке создания стоимости (например, исследования и разработки, логистика, консалтинг, эксплуатация и техническое обслуживание) усиливает инновационность производства, что позволяет создавать новую продукцию [14].

Теории инновационного развития региональных систем. В числе научных разработок этого направления следует указать теорию инновационных сред современной французской школы пространственной экономики (А. Липец, Б. Пекёр, Д. Майла Бенко и др.). По оценкам ее авторов, специфика инновационной среды определяет ее способность генерировать синергию, т. е. добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта элементов, присутствующих в среде, а из их взаимодействия [9; 15]. В соответствии со взглядами швейцарской школы инновационной среды и региональной конкурентоспособности (Ф. Айдало, М. Кэви, Л. Сенн) дополнительным фактором инновационного роста является нахождение предприятий не столько в условиях конкуренции, сколько в состоянии взаимозависимости. При этом инновационная среда должна включать не только крупные предприятия, но и местные органы власти, малый бизнес [16]. В теории региональной инновационной системы Б. Асхайма и А. Изаксена обоснован вывод о необходимости развития конкурентных преимуществ регионов с опорой на процесс обучения, которые получили название «регионы обучения». Главной особенностью данного подхода является доказанная необходимость сочетания использования как местных (региональных), так и экзогенных знаний [17]. Согласно теории экономики обучения Б.-О. Лундваля и Б. Йонсона, изобретение инноваций и генерирование новых знаний является единственным вариантом повышения конкурентоспособности страны и особенно малой страны [6–7].

Теории, объясняющие реализацию агломерационных эффектов экономической деятельности. Реализация пространственных резервов развития Парка связывается с теориями и концепциями агломерации. Принято считать, что городская агломерация – это несколько компактно расположенных населенных пунктов, преимущественно городских, связанных тесными хозяйственными и другими связями. Центром агломерации является тот город, где сконцентрированы рабочие места и куда существенная часть жителей окружающих населенных пунктов ездит на работу.

Единственной и устоявшейся теории агломерации не существует. Между тем обобщение работ представителей различных школ позволяет сформулировать ряд положений, объясняющих природу и преимущества агломерационных процессов [18–20].

Благодаря концентрации ресурсов, специализации экономики, низким транзакционным издержкам и интенсивности коммуникаций – факторам развития агломераций – они демонстрируют более высокий уровень производительности труда, чем вся остальная экономика страны:

концентрации капитала (финансового, человеческого и пр.) создают высокопроизводительные рабочие места, поэтому высококвалифицированные специалисты с большей вероятностью могут найти работу именно в агломерации;

агломерация имеет значительные преимущества, предоставляемые развитой социальной сферой, в результате на территории города формируется специфическая среда обитания, которая обеспечивает более высокий стандарт качества жизни (по сравнению с периферийными негородскими территориями);

агломерация сопровождается внешней экономией, которая связана со специализированными услугами, предоставляемыми городским хозяйством предприятиям и населению, к которым относятся электро-, газо-, водоснабжение, обеспечение теплом, телефонная связь, канализация, работа службы очистки и т. д.;

агломерация способствует развитию человеческого и интеллектуального капитала благодаря высокой концентрации учебных заведений и учреждений культуры, на территории агломераций знания и творческий опыт распространяются и обогащаются особенно быстро и эффективно;

высокое качество образования в агломерации стимулирует привлечение в нее новых талантов и, как результат, происходит успешное развитие креативного сектора в экономике агломерации, который тесно связан с образовательным, научным и технологическим потенциалом;

агломерация отличается наличием более благоприятных условий для предпринимательской активности, она стимулирует потребление и спрос и, соответственно, рост производства, как правило, за пределами агломерации.

Учитывая перспективы развития Парка как города-спутника Минска, интерес представляют также *теории городского управления*. В их числе следует указать концепцию со-управления городским развитием. Основной акцент в этой концепции сделан на выстраивание взаимоотношений с другими участниками городских процессов и обеспечение согласованности их действий (производство, бизнес, финансовые институты, объекты инфраструктуры, ЖКХ, некоммерческие организации, местные жители, представители экспертного, гражданского сообщества, СМИ). Процесс управления городом становится полицентричным, предполагающим развитие партнерств, горизонтальных сетей взаимодействия и взаимовлияния.

Ключевыми характеристиками модели и со-управления являются инклюзивность, партисипация, справедливость, субсидиарность, транспарентность, принятие культурных различий, подотчетность и ответственность органов власти (системы со-управления с такими принципами именуются «good governance») [24].

При этом выделяется четыре модели городского со-управления. Это *менеджерская модель* со-управления (предполагает ориентацию на выстраивание профессиональной, приближенной к бизнесу системы городской власти); *корпоративистская модель*, которая преследует цель координации программ и действий местных администраций и общественных организаций; *ростоориентированная модель,* успешность которой определяется условиями, созданными в городе для ведения бизнеса; *модель благосостояния*, основанная на государственном управлении с целью обеспечения притока государственных средств для поддержания местной экономики, особенно в условиях дефицита бюджетных средств.

Наиболее востребованной на практике в зарубежных странах в недавнем прошлом была *концепция городского развития «машина роста».* Она отражала ведущую роль в городском развитии бизнеса, финансовых ресурсов, новых технологий. На смену этого подхода приходит *концепция устойчивого городского развития* – одновременное развитие в четырех основных областях: экологии, экономике, культуре, политике.

Сегодняшняя модель функционирования Парка как потенциального города-спутника в наибольшей мере соответствует концепции «компактный город». Это особая парадигма городского развития, которая предполагает высокую плотность жилой застройки, многофункциональное землепользование, низкое потребление энергии, уменьшение загрязнения окружающей среды и др. Это сопровождается получением значимых экономических эффектов, в основе которых находится реализация пространственных факторов. Речь идет о лучшем доступе к различным услугам и сервисам, рабочим местам, общественным пространствам для населения; разнообразии типов жилья; стимулировании диффузии знаний и экономического роста через высокую плотность и разнообразие городских форм; стимулировании спроса на инновации и развитие зеленых технологий; повышении эффективности инвестиций в инфраструктуру; снижении эксплуатационных затрат, особенно для линейных объектов (транспорт, энерго- и водоснабжение, вывоз и переработка мусора) и др. [25].

Приведенный анализ теоретической основы развития Парка как центра инновационного, регионального и экспортного роста белорусской экономики позволяет выделить ключевые дополнительные условия и направления, реализация которых в правовом, организационно-экономическом механизме функционирования Парка позволит достигнуть поставленной цели.

Условия и направления совершенствования деятельности Парка в перспективной стратегии его развития. В качестве основных направлений и мер государственной политики развития Парка, которые могут быть рекомендованы органам государственного управления Республики Беларусь с целью усиления позиций Парка как центра экономического роста белорусской экономики, автором предлагается следующее.

1. ***В области повышения международной конкурентоспособности Парка необходимы:***

а) *выполнение функций пилотной площадки для отработки новых организационно-экономических форм*, в том числе региональные кластеры с включением субъектов хозяйствования национальной экономики в рамках выделенных приоритетных направлений; внедрение элементов циркулярной экономики; отработка механизмов государственно-частного партнерства с участием иностранного агента при создании объектов инфраструктуры; реализация схем коммерциализации научных разработок с участием инновационного малого предпринимательства;

б) *развитие комплексного сервиса, нацеленного на обслуживание резидентов Парка, что включает:*

расширение сервисных услуг Парка и включение дополнительно рекламных, банковских, почтовых, страховых и финансовых услуг (оказание помощи в получении финансирования, предоставления кредитов);

формирование единой для резидентов Парка платформы маркетинговых услуг, связанных с поиском заказчиков и рынков сбыта, оказанием консультативных услуг экспортерам; обеспечение совместного доступа к высокотехнологичному оборудованию, средствам телекоммуникации, научному оборудованию, компьютерной технике, особенно важной для малого и среднего бизнеса;

для продвижения продукции на международный рынок необходимо использование электронной коммерции в виде следующих интернет-проектов: электронного гипермаркета, в котором будут представлены продукция и услуги предприятий; электронной торговой площадки для B2B бизнеса; интернет-магазинов предприятий индустриального парка и посредников;

создание местной экосистемы инновационной деятельности, дальнейшее развитие сервисов по коммерциализации проектов и налаживанию взаимодействия между исследовательскими организациями и промышленными предприятиями;

в связи с передачей Парку 58 административных процедур, которые ранее выполнялись местными органами, создание организационных условий для качественного оказания услуг.

2. ***В области развития инновационной среды Парка необходимо следующее:***

а) *приоритетным направлением должно стать развитие человеческого потенциала путем:*

повышения уровня образования и квалификации кадров в рамках секторальных блоков, установления более тесных связей со специализированными учреждениями образования по профилю предприятий;

организация онлайн курсов для повышения уровня общей осведомлённости о нововведениях в управлении, инновационном менеджменте и др.;

активизация процесса формирования на территории Парка филиалов научных учреждений, лабораторий специализированных кафедр университетов;

увязка образовательных программ, а также новых учебных дисциплин с потребностями предприятий и специализацией Парка;

усиление научной и научно-технологической деятельности, а также в области коммерциализации научных разработок;

б) *формирование дополнительных условий для обеспечения и усиления инновационной направленности развития Парка:*

создание условий для реализации нового Указа Президента Республики Беларусь № 215 в части использования инновационного потенциала малых и средних инновационных предприятий и активизация в этом направлении работы инновационного центра;

совершенствование механизма стандартизации, поддержка предприятий при переходе на новые технические стандарты с учетом международных требований;

внедрение на предприятиях Парка инновационного менеджмента;

в) *создание условий для постепенного внедрения кластерной модели функционирования Парка:*

формирование внутри Парка кластерных сегментов с ориентацией на приоритетные направления развития парка и усиление специализации в рамках этих сегментов*;*

укрепление рыночной основы формирования связей резидентов внутри парка и с экономическим окружением, более активная интеграция в национальную экономику;

обеспечение информационной связанности резидентов Парка на базе цифровых технологий;

внедрение механизмов экономического стимулирования и развитие связей с субъектами национальной экономики на кооперационной основе.

3. ***В области придания Парку функций центра регионального роста необходимо следующее:***

повышение качества жизни работников предприятий Парка (создание современной социальной инфраструктуры и жилищного комплекса; формирование креативного пространства, оптимально подходящего для разработки и внедрения инноваций и развития предпринимательства, развитие креативного предпринимательства в области организации досуга);

усиление природоохранных и экологических функций Парка и разработка специальной стратегии по развитию экоиндустриальной модели его дальнейшего развития;

организация общественной платформы по управлению парком, подключение общественных организаций, местного сообщества СМИ для предложений по совершенствованию модели Парка и решения наиболее сложных вопросов;

усиление координации Администрации парка с органами местной власти, на территории которой находится Парк (Минский облисполком, Минский райисполком, сельсоветы близлежащих населенных пунктов), в области социальной, миграционной, промышленной и экологической политики региона;

проведение научного исследования по обоснованию выбора наиболее оптимального варианта управления Парком как города-спутника Минска с учетом мирового опыта, который демонстрирует четыре модели управления: *формирование единого административно-территориального образования*; *создание межрегиональных органов управления* по отдельным направлениям, где наиболее выражена связанность территорий и требуется координация (например, транспорт, трудовые ресурсы); *образование надрегионального (надмуниципального) органа управления* при сохранении органов местной власти в столице, Парке и других городах спутниках; *договорная агломерация* в виде заключения договорных отношений между административно-территориальными единицами, формирующими агломерацию или находящимися в зоне ее влияния, где определяются условия согласованного управления и развития.

Выводы. Обоснованный научный подход к развитию Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» как центра инновационного, регионального роста и повышения международной конкурентоспособности белорусской экономики имеет научную и практическую значимость. С одной стороны, проведённые обзор и систематизация концепций и научных взглядов формируют теоретический базис для уточнения содержания понятия «центр инновационного и регионального роста» применительно к индустриальным паркам. В частности, доказывается важность развития инновационной среды, внедрения управленческих инноваций, установление тесных связей с национальной экономикой и скоординированного развития парка с органами местной власти. С другой стороны, предложенные практические меры являются основой для разработки государственной долгосрочной стратегии развития Парка, ориентированной на получение дополнительных инновационных и региональных эффектов и повышение его международных конкурентных позиций.

Список использованных источников

1. Рекомендации по разработке региональных стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Т. С. Вертинская [и др.]. – Минск : [б. и.], 2015. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/002835_209254_6.pdf. – Дата доступа: 20.05.2021.

2. О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 мая 2017 г., № 166 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700166&p1=1&p5=0. – Дата доступа: 15.05.2020.

3. Об изменении Указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 июня 2021 г., № 215 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32100215. – Дата доступа: 20.06.2021.

4. Индустриальный парк «Великий камень» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: https://industrialpark.by. – Дата доступа: 20.06.2021.

5. Гаджиев, Ю. А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития / Ю. А. Гаджиев // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестн. Науч.-исслед. центра корпоратив. права, упр. и венчур. инвестирования Сыктывкар. гос. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 6–23.

6. Гусейнов, А. Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах / А. Г. Гусейнов // Фундам. исслед. – 2014. – № 8, ч. 1. – С. 124–132.

7. Дорогов, В. Вопросы регионального развития в экономических теориях Запада / В. Дорогов // Проблемы соврем. экономики. – 2004. – № 1. – С. 49–51.

8. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе : [пер. с англ.] / М. Блауг. – М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело Лтд, 1994. – 687 с.

9. Украинский, В. Н. Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем / В. Н. Украинский // Пространств. экономика. – 2011. – № 2. – С. 92–126. https://doi.org/10.14530/se.2011.2.092-126

10. Becattini, G. The industrial district as a creative milieu / G. Becattini // Industrial change and regional development: the transformation of new industrial spaces / ed.: G. Benko, M. Dunford. – London, 1991. – P. 102–114.

11. Портер, М. Э. Конкуренция : пер. с англ. / М. Э. Портер. – М. : Вильямс, 2005. – 608 с.

12. Ленчук, Е. Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран / Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 5 (122). – С. 38–51.

13. Pathways to industrialization and regional development / ed.: M. Storper, A. J. Scott. – London ; New York : Routledge, 1992. – 405 p.

14. Martín-Peña, M. L. Servitization: academic research and business practice / M. L. Martín-Peña, A. Z. Bigdeli // Universia Business Rev. – 2016. – Vol. 49. – P. 18–31.

15. Sengupta, J. Theory of innovation: a new paradigm of growth / J. Sengupta. – Springer : Springer Intern. Publ., 2014. – X, 154 p. https://doi.org/10.1007/978-3-319-02183-6

16. Растворцева, С. Н. Вопросы региональной конкурентоспособности в работах ученых швейцарской школы территориальных производственных систем / С. Н. Растворцева, Н. А. Гринева // Экономика региона. – 2010. – № 4 (24). – С. 60–63.

17. Asheim, B. T. Location agglomeration and innovation: towards regional innovation systems in Norway? / B. T. Asheim, B. T. Isaksen. – Oslo : STEP Group, 1996. – 64 p. – (STEP Report ; R-13/1996).

18. Pred, A. R. The spatial dynamics of U.S. urban-industrial growth, 1800–1914 : interpretive and theoretical essays / A. R. Pred. – Cambridge : MIT Press, 1966. – X, [2], 225 p.

19. Pred, A. R. Urbanization, domestic planning problems and Swedish geographical research / A. R. Pred // Progress in geography: International reviews of current research / ed.: C. Board [et al.]. – London, 1973. – Vol. 5. – P. 3–76.

20. Richardson, H. W. Regional economics: location theory, urban structure, and regional change / H. W. Richardson. – New York : Praeger Publ., 1969. – 457 p.

21. Wang, P. Advancing the study of innovation and globalization in organizations / P. Wang // Conference on Advancing the Study of Innovation and Globalization in Organizations. – Nuremberg, 2009. – P. 301–314.

22. Nouvelles formes d'organisation industrielle: réseaux d'innovation et milieux locaux / ed.: D. Maillat, M. Quévit, L. Senn. – Neuchâtel : EDES, 1993. – 392 p.

23. Maillat, D. From the industrial district to the innovative milieu: contribution to an analysis of territorialized productive organizations / D. Maillat // Geographische Ztchr. – 1998. – Vol. 86, № 1. – P. 1–15.

24. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы / Е. Короткова [и др.]. – М. : Центр город. исслед. бизнес-шк. Сколково, 2016. – 192 с.

25. Китайский опыт в развитии научно-технологических парков в Беларуси / Т. С. Вертинская [и др.] ; науч. ред.: В. И. Бельский, Т. С. Вертинская ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 245 с. – (Белорусская экономическая школа).

References

1. Vertinskaya T. S ., Berchenko N. G., Ivanov S. A., Istomina L. A., Korsbi P., Usenkov A. V. *Recommendations for the development of regional strategies for sustainable development in the Republic of Belarus*. Minsk, 2015. Available at: http://www.economy.gov.by/uploads/files/002835_209254_6.pdf (accessed 20.05.2021) (in Russian).

2. On the improvement of the special legal regime of the Chinese-Belarusian Industrial Park "Great Stone": Decree of the President of the Republic of Belarus on May 12, 2017, no. 166. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700166&p1=1&p5=0 (accessed 15.05.2020) (in Russian).

3. On changing the decrees of the President of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus on June 11, 2021, no. 215. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32100215 (accessed 20.06.2021) (in Russian).

4. *Great Stone Industrial Park*. Available at: https://en.industrialpark.by/ (accessed 20.06.2021).

5. Gadzhiev Yu. A. Neoclassical and cumulative theories of regional economic growth anddevelopment. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie eko-nomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i ven-churnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2008, no. 1, pp. 6–23 (in Russian).

6. Guseynov A. G. The main directions of development and approaches in the theory of the regional economy in the developed Western countries. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 8, pt. 1, pp. 124–132 (in Russian).

7. Dorogov V. Questions of regional development in Western economic theories. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2004, no. 1, pp. 49–51 (in Russian).

8. Blaug M. *Economic theory in retrospect*. 4th ed. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 737 p.

9. Ukrainskiy V. N. Modern French spatial economics: the proximity theory and typology of localized economic systems. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2011, no. 2, pp. 92–126 (in Russian). https://doi.org/10.14530/se.2011.2.092-126

10. Becattini G. The industrial district as a creative milieu. *Industrial change and regional development: the transformation of new industrial spaces*. London, 1991, pp. 102–114.

11. Porter M. E. *On competition*. Boston, Harvard Business School Press, 1998. 485 p.

12. Lenchuk E. B., Vlaskin G. A. The cluster approach in the innovation development strategy of foreign countries. *Studies on Russian Economic Development*, 2010, vol. 21, no. 5, pp. 484–492. https://doi.org/10.1134/s1075700710050047

13. Storper M., Scott A. J. (eds.). *Pathways to industrialization and regional development*. London, New York, Routledge, 1992. 405 p.

14. Martín-Peña M. L., Bigdeli A. Z. Servitization: academic research and business practice. *Universia Business Review*, 2016, vol. 49, pp. 18–31.

15. Sengupta J. *Theory of innovation: a new paradigm of growth*. Springer International Publishing, 2014. X, 154 p. https://doi.org/10.1007/978-3-319-02183-6

16. Rastvortseva S. N., Grinyova N. A. The issues of regional competitiveness in the works by the researchers of the Swiss school of territorial production systems. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2010, no. 4 (24), pp. 60–63 (in Russian).

17. Asheim B. T., Isaksen B. T. *Location agglomeration and innovation: towards regional innovation systems in Norway? STEP Report; R-13/1996*. Oslo, STEP Group, 1996. 64 p.

18. Pred A. R. *The spatial dynamics of U.S. urban-industrial growth, 1800–1914: interpretive and theoretical essays*. Cambridge, MIT Press, 1966. X, [2], 225 p.

19. Pred A. R. Urbanization, domestic planning problems and Swedish geographical research. *Progress in geography: International reviews of current research. Vol. 5*. London, 1973, pp. 3–76.

20. Richardson H. W. *Regional economics: location theory, urban structure, and regional change*. New York, Praeger Publishers, 1969. 457 p.

21. Wang P. дdvancing the study of innovation and globalization in organizations. *Conference on Advancing the Study of Innovation and Globalization in Organizations*. Nuremberg, 2009, pp. 301–314.

22. Maillat D., Quévit M., Senn L. (eds.). *Nouvelles formes d'organisation industrielle: réseaux d'innovation et milieux locaux* [Innovation networks and innovative Milieux: A wager for regional development]. Neuchâtel, EDES, 1993. 392 p. (in French).

23. Maillat D. From the industrial district to the innovative milieu: contribution to an analysis of territorialized productive organizations. *Geographische Zeitschrift*, 1998, vol. 86, no. 1, pp. 1–15.

24. Korotkova E., Mokrushina K., Kuricheva E., Zhuravlev S., Irbitskaya I. *Management of the spatial and economic development of the city: hidden resources*. Moscow, Center for Urban Studies of the Skolkovo Business School, 2016. 192 p. (in Russian).

25. Vertinskaya T. S., Bogdanovich A. V., Golubev S. V., Enin S. Yu., Pilyutik A. A., Beresnev D. V. (et al). *Chinese experience in the development of science and technology parks in Belarus*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2019. 245 p. (in Russian).

Информация об авторе

Гао Юань – аспирант. Институт экономики, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь). E-mail: gaoyuan513by@gmail.com

Information about the author

Gao Yuan – Postgraduate student. Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: gaoyuan513by@ gmail.com

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

РЭЦЭНЗІІ
REVIEWS

Паступіў у рэдакцыю 09.09.2021
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-508-512 Received 09.09.2021

І. А. Саракавік

Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, Мінск, Беларусь

СПАТКАННЕ З МАЛАДОСЦЮ

Жаданне напісаць гэтую рэцэнзію выклікана дзвюма абставінамі. Па-першае, усё маё свядомае жыццё так ці інакш звязана з юнацтвам. Спачатку ў якасці аднаго з актывістаў моладзевага руху – сакратара камсамольскай арганізацыі адной з буйнейшых на той час у Нясвіжскім раёне Гарадзейскай сярэдняй школы; затым старшыні студэнцкага навуковага таварыства Мінскага педінстытута імя А. М. Горкага, намесніка сакратара камсамольскай арганізацыі гэтай установы; потым з працай у ЦК ЛКСМБ (інструктарам, загадчыкам сектара, аддзела, сакратаром ЦК ЛКСМБ). Затым маё жыццё (звыш 40 гадоў) было звязана з выкладчыцкай дзейнасцю ў вышэйшай школе, а значыць, з маладымі людзьмі. У навуковым плане адзін з кірункаў даследавання – гэта дзейнасць ЛКСМБ, што дае падставы цікавіцца, сачыць за навуковымі працамі, якія асвятляюць такі ўзрост чалавека, як юнацтва.

Па-другое, і самае галоўнае, – гэта праца В. В. Даніловіча “Моладзь у грамадска-палітычным, сацыяльна-эканамічным і культурным будаўніцтве савецкай Беларусі” (Мінск: Беларуская навука, 2020. – 730 с.). Улічваючы аб’ём манаграфіі, напісаць усебаковую рэцэнзію на кнігу не ўяўляецца магчымым. Дзеля гэтага спатрэбіўся б не адзін дзясятак старонак. Таму спынемся толькі на некаторых аспектах працы.

Кастрычніцкая рэвалюцыя прывяла да карэннага злому ранейшага буржуазнага дзяржаўнага механізма і замахнулася на не меншае пераўтварэнне свядомасці грамадства па свайму разуменню. У гэты працэс уцягвалася моладзь, на якую была зроблена галоўная стаўка. Прадстаўнікі моладзі заўсёды поўныя энергіі, пазбаўленыя жыццёвага вопыту, часам маюць бунтарскі характар, лёгка паддаюцца ўзрушэнням, адначасова з’яўляючыся стваральнай сілай і будучыняй грамадства.

Калі злом буржуазнага механізма дзяржавы адбываўся хоць і з цяжкасцямі, але пераканаўча, то ажыццявіць змену свядомасці людзей было ў разы складаней. Не ўсе ў грамадстве падзялялі ідэі і практыку дзеянняў новай улады. Моладзь адгукалася хутчэй. Ідэі пераўтварэнняў яе захапілі намнога больш, чым іншыя ўзроставыя і сацыяльныя слаі грамадства. Пабудова новай дзяржавы і грамадства асабліва складанай стала ў міжваенны час, у 1920–1930-я гг. Аднак складанасць перыяду не з’явілася перашкодай для даследчыка В. В. Даніловіча, які прысвяціў яму сваю адзначаную вышэй манаграфію.

Ужо сама назва сведчыць, а змест працы пацвярджае, што аўтар правамерна надаў асноўную ўвагу даследаванню арганізацыі і дзейнасці маладзёжных арганізацый па ўсталяванню савецкай грамадска-палітычнай сістэмы, удзелу моладзі ў духоўна-культурных пераўтварэннях грамадства, яе дзейнасці па мадэрнізацыі эканомікі і ў разгортванні фізкультурна-спартыўнай і ваенна-патрыятычнай работы. Другімі словамі, у манаграфіі разглядаецца ўдзел маладых людзей

© Саракавік І. А., 2021

ва ўсіх сферах жыццядзейнасці грамадства і дзяржавы на савецкай аснове ў так званы пераходны перыяд ад капіталізму да сацыялізму. Такім чынам, змест манаграфіі адпавядае заяўленай тэме.

В. В. Даніловіч даволі поўна аналізуе гістарыяграфію тэмы, звяртаючы ўвагу не толькі на працы пасляваеннага перыяду, але, што каштоўна, і на працы аўтараў 1920–1930-х гг., паколькі яны перадавалі подых часу і да перабудовы практычна былі не дасягальныя для даследчыкаў. Станоўчым з'яўляецца і тое, што ў манаграфіі аналізуюцца працы вучоных, у тым ліку кандыдацкія дысертацыі, постсавецкага перыяду. Толькі пажадана было б адзначыць, ці маюцца ў апошніх працах новыя падыходы да тэмы ў параўнанні з дасавецкім перыядам гісторыі, бо на даследчыкаў аб'ектыўна ўплывае іх мінулае, і не ўсе з іх могуць, а некаторыя і не жадаюць улічваць змены часу, грамадскіх адносін і па-новаму, з улікам найноўшых дасягненняў гістарычнай навукі, прааналізаваць ранейшыя падзеі.

У манаграфіі дастаткова поўна раскрываецца багатая крыніцазнаўчая база даследавання як разглядаемага перыяду, так і пасляваеннага часу, а таксама сучасная. Асабліва каштоўныя матэрыялы, практычна ўпершыню ўведзеныя аўтарам у навуковы ўжытак, пададзены з Нацыянальнага архіва і Цэнтральнага навуковага архіва НАН Беларусі, дзяржаўных архіваў абласцей. В. В. Даніловіч таксама ўвёў у навуковы ўжытак новыя дакументы з архіваў Расійскай Федэрацыі, што з'яўляецца найбольш карысным. Ужо нават гэты няпоўны пералік крыніц сведчыць, без перабольшання, аб велізарным аб'ёме працы, праведзенай аўтарам на працягу многіх гадоў па зборы, сістэматызацыі, дыферэнцыяцыі, абагульненні, даследаванні матэрыялаў, якія больш аб'ектыўна паказалі ўдзел моладзі ў пераўтварэннях 1920–1930-х гг. з пазіцый сучаснай гістарычнай навукі.

Значную ўвагу аўтар звяртае (прыкладна 217 старонак кнігі), і не без падстаў, на пытанні станаўлення маладзёжных арганізацый і іх дзейнасць па ўсталяванні савецкай грамадска-палітычнай сістэмы. Асабліва заслугоўвае ўвагі параграф аб станаўленні і развіцці маладзёжных арганізацый. У савецкай практыцы даследаванняў асаблівая ўвага надавалася выключна ўтварэнню і дзейнасці камсамола Беларусі. Аднак такі падыход быў спрошчаны, а ў навуковай практыцы – не апраўданы. Справа ў тым, што арганізацыйнае станаўленне і развіццё камсамола, па-першае, не адбывалася адналінейна, на яго шляху былі як пазітыўныя, так і крызісныя тэндэнцыі, аб якіх не згадвалася даследчыкамі раней, па-другое, моладзь (як раней, так і цяпер) не з'яўляецца аднолькавай у сваіх палітыка-ідэалагічных, духоўных поглядах, часам яна нават не можа іх вызначыць сама. На прадстаўнікоў моладзі больш уплываюць маральна-псіхалагічныя, бунтарскія ўздзеянні, чым разумовыя, юнакі і дзяўчаты асабліва не аналізуюць прычыны і наступствы такіх уздзеянняў. Для іх характэрны нестандартныя, нефармальныя паводзіны, якія, часам, не адпавядаюць агульнапрынятым паводзінам у грамадстве. Моладзь востра адчувае несправядлівасць, фальш, настаўленні і выступае супраць іх, глыбока не аналізуючы стан спраў. У той жа час юнакі і дзяўчаты лепш успрымаюць і разумеюць найноўшыя дасягненні навукі і тэхнікі, самі імкнуцца праявіць сябе ў гэтых галінах і часам дасягаюць нечаканых станоўчых вынікаў, чаму можна толькі пазайздросціць. Моладзь, што важна для дзяржавы, валодае энергіяй, аптымізмам, марыць дабіцца лепшага ў жыцці для сябе і грамадства, яна – рухавік грамадства, перадатачнае звяно пакаленняў: ад сваіх бацькоў і да сваіх дзяцей. Таму не выпадкова, што нават у ЛКСМБ, як паказвае аўтар, існавалі розныя падыходы да арганізацыі і дзейнасці камсамола.

У той жа час для маладых людзей характэрны і пэўныя асаблівасці, звязаныя з узростам, станаўленнем светапогляду, маральных каштоўнасцей, пэўным сацыяльным слоем (рабочых, сялян, інжынерна-тэхнічных работнікаў, інтэлігенцыі, кіраўніцкіх работнікаў рознага ўзроўню – ад раённага да рэспубліканскага і інш.), а ў 1920-х гг. – яшчэ і з так званымі нэпманамі. Не меншае значэнне мелі пэўныя віды дзейнасці: вучоба ў агульнаадукацыйнай, прафесійна-тэхнічнай, вышэйшай школе, праца на заводах і фабрыках, у сельскай гаспадарцы і г. д. Безумоўна, у цэлым адносіны моладзі да пэўнага сацыяльнага слоя, род дзейнасці істотна ўплывалі і ўплываюць на яе светапогляд, канкрэтныя дзеянні, жаданне аб'яднацца з падобнымі сабе, праявіць сябе, дасягнуць пэўных мэт, іншы раз не заўсёды пазітыўных.

В. В. Даніловіч на аснове дакументальных матэрыялаў выразна выдзяляе пяць асноўных сацыяльных катэгорый моладзі – рабочая, сялянская, саматужніцкая, гандлярская, служачая, хаця

афіцыйна было вызначана восем – рабочая, сялянская, кулацкая, батрацкая, беспрытульная, беспрацоўная, нацыяналістычная, рэлігійная (с. 23). Чамусьці аўтар, а таксама афіцыйныя крыніцы таго часу не звярнулі ўвагу на такую сацыяльную катэгорыю моладзі, як навучэнская, у якую, асабліва напрыканцы 1920-х – 1930-х гг., уваходзіла значная частка моладзі. У той жа час В. В. Даніловіч правамерна заключае, што "такая стракатасць сацыяльнага складу маладога пакалення ўплывала на стварэнне маладзёжных грамадскіх аб'яднанняў" (с. 23). Адзначым, што на іх стварэнне не менш уплывалі палітычныя партыі, якім неабходны быў баявы рэзерв і надзейны памочнік у сваіх справах. Аднак пасля так званага леваэсэраўскага мяцяжу 1918 г. усе нават левыя сацыялістычныя партыі ў савецкай Расіі былі забаронены, у Беларусі з прычыны знешнеі ўнутрыпалітычнага становішча – значна пазней.

Упершыню ў гістарычнай навуцы Беларусі аўтар на аснове архіўных матэрыялаў дасканала, пераканаўча паказвае стварэнне і дзейнасць шматлікіх маладзёжных грамадскіх суполак, аб'яднанняў, арганізацый, гурткоў, саюзаў, якія не ўваходзілі ў склад камсамола. Гэта быў сапраўдны зрэз грамадскага становішча маладых людзей. Па яго падліках, у пачатку 1920-х гг. у ССРБ існавала каля 120 такіх грамадскіх аб'яднанняў (с. 24). Не ўсе яны былі прасавецкімі, паколькі адлюстроўвалі погляды розных сацыяльных слаёў грамадства, якое выйшла з капіталізму. Але праўда і тое, што ўсе гэтыя суполкі з'яўляліся ў сваёй большасці малалікімі, не мелі рэспубліканскага маштабу і значнасці. Іх стракатасць у многім тлумачылася маладосцю самой савецкай улады, якая не мела практычнага вопыту дзейнасці, ды і ў першы час улада імкнулася ўмацаваць сваё становішча ў краіне, бо ўзяць уладу і ўтрымаць яе – гэта не адно і тое ж. Улада тым не менш дала магчымасць юнакам і дзяўчатам праявіць сябе ў розных сферах, выявіць іх схільнасці і патрэбы дзеля таго, каб можна было ўплываць на моладзь у патрэбным рэчышчы – сацыялістычным, савецкім.

На аснове значнага дакументальнага матэрыялу, найперш з архіўных крыніц, аўтар аналізуе ўтварэнне і дзейнасць такіх маладзёжных арганізацый у розных рэгіёнах Беларусі, у тым ліку, што важна для навукі, якія былі этнічна беларускімі, але з другой паловы студзеня 1919 г. знаходзіліся па рашэнню кіраўніцтва РСФСР у складзе гэтай краіны, а затым у 1924 і 1926 гг. былі вернуты БССР. В. В. Даніловіч адзначае, што з умацаваннем савецкай улады, утварэннем Саюза ССР кіраўніцтва дзяржавы і рэспублікі ўсё больш стала звяртаць увагу на дзейнасць шматлікіх нефармальных гурткоў, клубаў, арганізацый, узмацніла кантроль за іх дзейнасцю. Дзеля гэтага кіраўнікоў маладзёжных арганізацый абавязалі прадаставіць статуты, спісы членаў праўленняў і актыву ў Наркамат асветы ССРБ. Тыя ж з іх, якія не выконвалі дзяржаўных установак, закрывалі. Больш за тое, іх актывістаў звальнялі з працы, выключалі з навучальных устаноў (с. 77).

Змястоўныя старонкі працы прысвечаны знакавай радыкальнай арганізацыі на чале з настаўнікам беларускай мовы і літаратуры Ю. Лістападам на Случчыне. Справа набыла такое грамадскае гучанне, што нават было прынята рашэнне Палітбюро ЦК ВКП(б) 28 студзеня 1926 г. аб правядзенні адкрытага паказальнага судовага працэсу над яе членамі (с. 78). Шэраг лістоў прысвечаны дзейнасці арганізацый яўрэйскай моладзі (с. 82–97). І гэта не выпадкова, паколькі доля яўрэйскага насельніцтва ў некаторых гарадах і асабліва мястэчках была вельмі значнай. На канец XIX ст. на мове іудзеяў размаўляла 14 % усяго насельніцтва Беларусі, а згодна з перапісам 1926 г. – 8,2 %. З прычыны розных фактараў яна была больш арганізаванай, мэтанакіраванай і адукаванай, чым прадстаўнікі іншых этнасаў. Не выпадкова на канец 1922 г. у складзе ЦК КСМБ налічвалася 83 % яўрэяў, а беларусаў увогуле не было (с. 30). Як і сярод прадстаўнікоў беларускіх маладзёжных арганізацый, сярод яўрэйскіх юнакоў і дзяўчат назіралася стракатаць у іх палітыка-ідэалагічных і духоўных поглядах. Меліся арганізацыі камуністычнага і сіянісцкага кірунку, якія ўсебакова аналізуюцца аўтарам у асноўным дзякуючы архіўным звесткам.

Не абмінуў В. В. Даніловіч і беларускія нацыянальныя маладзёжныя гурткі, але ім, як адзначае аўтар, не ўдалося стварыць уласны каардынацыйны цэнтр, што сведчыць аб слабасці беларускага нацыянальнага руху ў асяродку маладых людзей. Са свайго боку, як правамерна адзначае В. В. Даніловіч, улады праследавалі беларускія нацыянальна-дэмакратычныя маладзёжныя арганізацыі (с. 82). Можна дапоўніць, што многія такія гурткі ўтвараліся найперш у гарадах, радзей

у мястэчках, у той жа час падаўляючая частка беларусаў пражывала ў вёсцы, таму гэта таксама ўплывала на іх малалікасць. А калі дадаць да гэтага невысокі адукацыйны ўзровень маладых людзей сельскай мясцовасці, то ўсё стане зразумелым.

Аўтар не абмяжоўваецца даследаваннем маладзёжных арганізацый на тэрыторыі Беларусі і прасочвае дзейнасць беларускіх суполак на тэрыторыі ў асноўным РСФСР, дзе навучаліся тысячы беларускіх юнакоў і дзяўчат (с. 79–82). Аўтару манаграфіі трэба было патлумачыць, што ў Расіі пражывалі, асабліва з-за беззямелля на Радзіме да рэвалюцыі, сотні тысяч беларусаў са сваімі сем'ямі, якія зберагліэтнічны беларускі ўклад. Многія там і засталіся. Іх дзеці, а не толькі студэнты, таксама папаўнялі беларускія нацыянальныя суполкі. У той жа час у Заходняй Беларусі ствараліся і дзейнічалі беларускія маладзёжныя таварыствы, якія польская ўлада ігнаравала і прыцясняла. Было б добра ў будучым аўтару звярнуць на гэта ўвагу, як і на такія суполкі гэтага часу ў Празе.

Найбольшую ўвагу у даследаванні В. В. Даніловіч справядліва надае камуністычнаму саюзу моладзі Беларусі, найбольш масавай і ўплывовай арганізацыі, якая актыўна падтрымлівалася партыяй бальшавікоў, органамі ўлады. Гэта было важна для яе аўтарытэту, аднак не ў меншай меры прыцягальнай для маладых людзей была і арганізацыйная пабудова камсамола, яго мэты і задачы, рэальныя справы. Станоўча, што аўтар разглядае працэс станаўлення і развіцця ЛКСМБ не аднабакова, адналінейна, як гэта, як правіла, паказвалася ў савецкі час, але і не ачарняючы яго, а аб'ектыўна, з сучаснага навуковага пункту гледжання. Такі падыход заслугоўвае ўвагі і падтрымкі.

Дзякуючы падтрымцы РКП(б)–ВКП(б), камсамол стаў адзінай, самай масавай і ўплывовай маладзёжнай арганізацыяй, дзеючай на прынцыпах дэмакратычнага цэнтралізму і аб'ядноўваючай напрыканцы 1930-х гг. каля 370 тыс. сваіх членаў. Ён разглядаўся партыяй у якасці аднаго з трох «прывадных пасаў», які рабіў неабходнае палітычнае і ідэйнае ўздзеянне на светапогляд моладзі, дазваляў кантраляваць і накіроўваць яе актыўнасць для пабудовы сацыялізму. У той жа час большасць камсамольцаў і несаюзнай моладзі, па заключэнню аўтара, падтрымлівалі палітыку партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва (с. 237).

На аснове дакументальнага матэрыялу аўтар пераканаўча паказвае актыўны ўдзел моладзі ў духоўна-культурных пераўтварэннях беларускага грамадства, асабліва ў ліквідацыі непісьменнасці, станаўленні і развіцці сістэмы адукацыі, адраджэнні нацыянальна-культурнага жыцця і ўкараненні інтэрнацыяналізму, культурнай працы ў асяродку маладых людзей, антырэлігійнай дзейнасці. В. В. Даніловіч, у прыватнасці, правамерна адзначае, што менавіта ў ЛКСМБ раскрыўся талент такіх вядомых дзеячаў культуры, як кампазітар І. Лобан, мастак Я. Зайцаў, пісьменнікі Э. Агняцвет, П. Галавач, А. Куляшоў, П. Панчанка (с. 426).

Значны аб'ём працы прысвечаны дзейнасці маладых людзей па стварэнню эканамічнага фундамента рэспублікі праз актыўны ўдзел юнакоў і дзяўчат у мадэрнізацыі прамысловасці і сельскай гаспадаркі, а таксама ролі ЛКСМБ, несаюзнай моладзі ў вырашэнні іх бягучых сацыяльна-эканамічных праблем. Можна пагадзіцца з аўтарам, што менавіта ў разглядаемы перыяд была падрыхтавана маладая генерацыя кваліфікаваных працоўных у розных сферах народнай гаспадаркі, найперш ІТР, якая заклала добры падмурак для будучага паспяховага развіцця рэспублікі (с. 632).

Прытрымліваючыся комплекснага падыходу, В. В. Даніловіч не абмінуў тэму, якая была асабліва актуальная для таго перыяду, – удзел моладзі ў разгортванні фізкультурна-спартыўнай і ваенна-патрыятычнай работы. Дзяржава, якая ўпершыню будавала новае грамадства, знаходзілася ў капіталістычным акружэнні, магла выжыць найперш толькі дзякуючы згуртаванасці розных слаёў грамадства, высокай ступені індустрыялізацыі і абароназдольнасці. Гэта разумела не толькі кіраўніцтва СССР, але і моладзь, якая стала актыўна прымаць удзел у развіцці фізкультурна-масавага, спартыўнага руху, ваенна-шэфскай і ваенна-патрыятычнай працы. Па падліках аўтара, пры непасрэдным удзеле камсамольскіх арганізацый рэспублікі пачатковую ваенную падрыхтоўку атрымалі каля 380 тыс. дапрызыўнікоў; у Асаавіяхім былі ўцягнуты прыкладна 247 тыс. маладых людзей, нормы комплексаў "Варашылаўскага стралка" здалі каля 109 тыс. юнакоў і дзяўчат, "Гатоў да працы і абароны" – прыкладна 137 тыс., "Гатоў да супрацьпаветранай і проціхімічнай

абароны" – каля 125 тыс., "Гатоў да санітарнай абароны" – прыкладна 31 тыс. чалавек (с. 719). Такая дзейнасць, безумоўна, садзейнічала ўмацаванню абароназдольнасці Радзімы.

Такім чынам, неабходна адзначыць, што гістарычная навука Беларусі ўпершыню атрымала фундаментальную, комплексную навуковую працу. Яе комплекснасць заключаецца ў тым, што ў адной манаграфіі разглядаюцца: па-першае, розныя грамадска-палітычныя, сацыяльныя, нацыянальныя пласты моладзі, а не толькі камсамола; па-другое, актыўны ўдзел камсамола і несаюзнай моладзі ў вырашэнні задач у такіх сферах жыццядзейнасці, як грамадска-палітычная, духоўна-культурная, індустрыяльна-эканамічная, фізкультурна-спартыўная і ваенна-патрыятычная; па-трэцяе, працэсы ў маладзёжным асяродку разглядаюцца аўтарам не ізалявана, а ў цеснай сувязі з тымі працэсамі, якія адбываліся ў СССР і БССР у разглядаемы перыяд.

Аўтар на аснове дакументальнага матэрыялу навукова аналізуе розныя слаі моладзі і іх дзейнасць, не засяроджваецца толькі на пазітыўных аспектах, але адлюстроўвае і негатыўныя моманты, паказваючы іх прыроду.

Станоўчым з'яўляецца тое, што ў манаграфіі прадстаўлены фотаматэрыялы (копіі дакументаў, здымкі моладзі), маюцца шматлікія спасылкі на крыніцы, якія падмацоўваюць высновы аўтара.

Хочацца шчыра парадавацца за працу В. В. Даніловіча, за комплекснае, панарамнае даследаванне тэмы ў адзін са складанейшых перыядаў савецкай гісторыі, калі дзякуючы энергіі, энтузіязму, напорыстасці моладзі, пры ўсіх яе недахопах, былі закладзены асновы магутнасці як дзяржавы ў цэлым, так і рэспублікі ў прыватнасці, якія ў пасляваенны перыяд вывелі Беларусь з аграрнай у высокаіндустрыяльную рэспубліку.

Зразумела, што аўтарам сабраны багацейшы факталагічны матэрыял і даследчыку яго хочацца выкласці, падзяліцца ім з чытачом. Аднак мы жывём у час развітых інфармацыйных тэхналогій і мала хто, напэўна апрача даследчыкаў па тэме, паспрабуе асіліць 730 старонак тэксту (практычна 60 улікова-выдавецкіх аркушаў). Кніга ж фундаментальная, карысная найперш для моладзі, выкладчыкаў навучальных устаноў. Таму суб'ектыўнае пажаданне аўтару: па магчымасці істотна скараціць аб'ём манаграфіі для зручнасці масавага чытача.

Информация об авторе

Сороковик Иван Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Академия управления при Президенте Республики Беларусь (ул. Московская, 17, 220007, Минск, Республика Беларусь). E-mail: i.sorokovik@yandex.by

Information about the author

Ivan A. Sorokovik – Ph. D. (Hist.), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines. Academy of Management under the President of the Republic of Belarus (17 Moskovskaya Str., 220007Minsk, Belarus). E-mail: i.sorokovik@yandex.by